

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОГО ТОМА:

Георгий Победоносец (Обретение веры) Два акта драмы.....	стр...2
Константин Великий (Сим победиши!) Драма в трёх действиях.....	стр...100
Отступник Юлиан (Плач Адама).....	стр....236
Иоанн Златоуст (Крестный путь святителя) Драма в двух книгах.....	стр...401

«Всякий может делать и думать все, что хочет,
но при этом он не должен забывать о последствиях».

*Подпись под барельефом, изображающим Диоклетиана,
Максимиана, Галерия и Констанция Хлора.
Дворец Дожей. Венеция.*

ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

Был на исходе третий век, и Рим,
Еще великий, но уже больной,
Виня во всех несчастьях иноверцев,
Все бражничал и упивался кровью...
Был писарем убит Аврелиан.
Сенат назначил Клавдия, и тот
Погиб от заговорщиков. Брат Анний
Стал императором, но и его
Убили вскоре... император Проб,
Казнив предателей Аврелиана
И Клавдия, навел порядок, но,
Войска заставив виноград растить,
Смерть заслужил себе... Аврелий Кар
Стал кесарем, а сыновей своих
Возвел в сан цезарей, за что и был
Повержен молнией... Нумериан —
Один из сыновей (второй Карин) -
Стал Августом, но через месяц Апр
Убил его (Апр приходился тестем)
И ждал провозглашенья, но войска
Провозгласили Диоклетиана,
Который, лично Апра заколов,
Взошел на трон, и смута прекратилась...

Из истории падения Римской империи.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ДИОКЛЕТИАН, римский император
АЛЕКСАНДРА, его жена
ГЕОРГИЙ, военачальник,
член императорской свиты
МАКСИМИАН, цезарь,
затем соправитель Диоклетиана
ГАЛЕРИЙ, цезарь
КОНСТАНЦИЙ, цезарь

ГИПАТИЯ, придворная дама
ПАТРОБИЙ, страж
ПОСИД, страж
ЛАМПАДИЙ, торговец
АПР, претендент на трон
ПОМПЕЯ, гетера
ЛИВИЯ, гетера
РАБЫ, без слов

Римская империя конца III — начала IV века.

ПРОЛОГ

Поле Вечности.
Мечи, вонзенные в землю, заполняют пространство.
Появляется **Георгий**.

ГЕОРГИЙ

Бессмертным быть — служенье, а не дар
Всевышнего... Из века в век блуждать
По выбитым развалинам Вселенной
И вспоминать забытый голос флейты
И пенье птиц, и детский плач, и смех
Любимой женщины — все это было,
И все это прошло... И ничего
Не изменить под этим вечным небом.
Лишь по следам исчезнувших племен
Мне памятью своею возвращаться
Туда, где не был я... Туда, где был я...
Чтоб вновь страдать,

вновь жаждать,

вновь казниться

За все, что я содеял на земле.
Никто не любит праведного слова
И не желает Истины. Так было,
Так и теперь ...

(Берет меч. Вытирает с него пыль).

Где меч — там власть. Где власть —
Там кровь и пепел. Красота ужасна.
Прекрасно зло. О, не спеши понять
Все мыслимое и не отвергай
Немыслимое все... В те поры
И я невольно сторонился Света
И приносил языческим богам

Обильно жертвы и на поле брани,
И в капищах ... Я прогневил не раз
Всевышнего, покуда не явил
Он знаменье в горах ливанских.

Появляется обезглавленный **Воин**.

Духи!

Зачем вы испытуете меня?
Сойди в Аид!

ГОЛОС ВОИНА
Ха-ха!

ГЕОРГИЙ
Исчезни! Боги,
Я призываю вас...

ГОЛОС ВОИНА
(прерывая)
Забудь о них.

Они бессильны.

ГЕОРГИЙ
Горе мне!

ГОЛОС ВОИНА
Не дело

Отказываться от отцов своих
Сынам заблудшим.

ГЕОРГИЙ
Кто ты есть?

ГОЛОС ВОИНА
Уверуй

В Единого, кто в этот мир явил
Все сущее, и ты меня узнаешь.

ГЕОРГИЙ
(просветленно)
О, Господи... Не может быть!

ГОЛОС ВОИНА
Да. Я —

Родитель твой, лишенный головы
За веру христианскую.

ГЕОРГИЙ
Но время
Необратимо.

ГОЛОС ВОИНА
Время — храм без стен,
В котором мы живем.

ГЕОРГИЙ
Ты обезглавлен,
Но мир не спас.

ГОЛОС ВОИНА

Спасителей у нас
Всегда в достатке, а героев нет.
Не каждому Господь дарует подвиг.
Я сделал все, что мог, и вот теперь
Настал твой век.

ГЕОРГИЙ

Мой век?

ГОЛОС ВОИНА

Земля, где правит

Царь Финикийский, содрогнулась в горе.
Враг ежедневно требует с него
Не золото в монетах, не вино,
А молодую женщину, чтоб в жертву
Немедля принести своим богам.
Жестокий Рок не знает снисхожденья.
И венценосец собирает в путь
Единственную дочь — бесстрастный жребий
Так порешил. Но совершиться злу
Господь не даст. Узнай: в твоих руках
Спасенье девы и ее народа.
Воин исчезает.

Георгий берет новый меч.

ГЕОРГИЙ

И я забыл языческих богов,
Уверовав в Христа... Я слово нес,
Как Свет спасительный, но был побит
Каменьями неблагодарным плебсом.
Изверясь в силе слова моего,
Я смерти стал искать, как недостойный
Великой миссии, что возложил
Спаситель на меня...

Возникает **Александра**.

АЛЕКСАНДРА

Остановись!

Там ждет тебя погибель.

ГЕОРГИЙ

В поединке

Мне равных нет.

АЛЕКСАНДРА

Нет — в честном поединке.

Но враг коварен.

ГЕОРГИЙ

Я его сражу.

АЛЕКСАНДРА

Во имя той, которую не знаешь?

ГЕОРГИЙ

Тот, Кто ведет меня, Он знает все.
И, если суждено мне умереть,
Я с радостью Его исполню волю.

АЛЕКСАНДРА

Но дикий зверь не примет этой жертвы,
А люди не поймут.

Александра исчезает.

ГЕОРГИЙ

И луч надежды
Мелькнул в ее глазах. А я подумал:
Как низок и ничтожен поиск смерти
Перед желаньем жить... И в гнев лютом
Заставил я могучего врага
У ног ее просить себе пощады.
Когда ж она на поясе своем
По улицам воскресшего селенья
Вела его, как пса, на поводке,
Кричали люди: «Совершилось чудо!»
А чуда не было. Была Любовь.

(Берет новый меч.)

Был на исходе третий век, и Рим,
Еще великий, но уже больной,
Виня во всех несчастьях иноверцев,
Все бражничал и упивался кровью...

Георгий уходит.

АКТ ПЕРВЫЙ

1.1

Стены императорского дворца.
Рык зверей перекрывается
криками разъяренных людей.
Появляется **Патробий**.

ПАТРОБИЙ

Как ни мудра история сама,
Но я-то вижу: мир сошел с ума.
Посид, вставай! Нам предстоит работа —
Ход перекрыть и запереть ворота.

ГОЛОС ПОСИДА

Всегда находишь ты момент не тот!

ПАТРОБИЙ

Да поднимайся же!.. Переворот!

ГОЛОС ПОСИДА

Уже?

ПАТРОБИЙ

Вставай! Нумериан убит.

ПОСИД

(поднимаясь)

Недаром третий день в душе свербит,
А это боги посылают вести.

Около него встает **Ливия** и уходит.

И кем убит он?

ПАТРОБИЙ

Говорят, что тестем.

ПОСИД

Патробий! Это дело христиан.
Проб, Анний, Кар... И вот — Нумериан.
Кому теперь кидаться на подмогу?
Одна семья — власть поделить не могут.

ПАТРОБИЙ

Молчи! Он скоро явится сюда.

ГОЛОС ЛАМПАДИЯ

Вода!.. Вода!.. Холодная вода!..

ПАТРОБИЙ

*(глядя с площадки,
огороженной паранетом)*

Я сам не знаю, брат, кого нам слушать.
Там — музыка, там — памятники рушат.
И все ревет!.. И все не знает меры!..
На площади — народ, здесь в клетках — звери!
Вон ставят крест. Он смотрит в небо грозно.
Пора нам выступить, пока не поздно!

ПОСИД

(забравшись на постамент, торжественно)
Среди богов...

(Патробию)

Как тестя величать?

ПАТРОБИЙ

Не все ль равно? Нам главное — кричать
И должность выкричать себе благою.

Появляется **Лампадий**.

ЛАМПАДИЙ

Вода!..

ПАТРОБИЙ

Ты что здесь ходишь?

ЛАМПАДИЙ

Я торгую.

ПОСИД

Я что-то взять в рассудок не могу:
Водою торговать... на берегу?
Вон — наклонись и выпей весь залив
Бесплатно!

ЛАМПАДИЙ

Да!.. Но человек ленив.

Лампадий уходит.

ПАТРОБИЙ

Когда в империю приходит смута,
Для этих тварей лучшая минута.
Они не спят, и нам не знать покоя.

Возникает **Лампадий**.

ЛАМПАДИЙ

А «смута», стражник, это что такое?

ПАТРОБИЙ

Да как сказать тебе?.. В сии моменты
Нет памятников, только — постаменты.

ЛАМПАДИЙ

А что же их никто не уберет?

ПАТРОБИЙ

Зачем? Кто рушил — первым и взойдет,
Дай время.

Лампадий уходит.

Императорам в угоду
Он ловко продает не только воду.

ПОСИД

А что ж еще?

ПАТРОБИЙ

Ишь как наел бока!..
То, что у нас слетает с языка.

ПОСИД

Что за народ у нас?!..

ПАТРОБИЙ

Болтать-то хватит!

ПОСИД

Кровь льет бесплатно, а за воду платит!

Появляются Констанций и Гипатия.

Да здравствует наш новый Аполлон,
Великий император!

ПАТРОБИЙ

(останавливая его)

То не он!

Зря глотку драть — лишь птиц гонять по крышам!

ГИПАТИЯ

Кому ж такое неприятно слышать?!.

КОНСТАНЦИЙ

А точно он убит?.. Здесь нет подлога?

ГИПАТИЯ

Убит. И этому ходить недолго,
По лестницам парадным семеня.

КОНСТАНЦИЙ

Когда же Рим провозгласит меня?
Совсем не стало разума в народе!

ГИПАТИЯ

Провозгласит.

КОНСТАНЦИЙ

Терпенье на исходе!..

Появляются **Максимиан** и **Галерий**.

ПОСИД

Да здоровствует...

ПАТРОБИЙ

(зажимая Посиду рот)

Да что ты, братец, пьян?

Это Галерий и Максимиан!
Они достойны почестей, но все же
Не кесаревых.

ПОСИД

Люди все похожи!..

Приветствие для них — как сок из вишни,
А лишний кубок — никогда не лишний.

МАКСИМИАН

(Галерию)

Рим отбирает славу у Содома:
Убийца кесаря того же дома,
Что кесарь сам.

ГАЛЕРИЙ

Давно здесь ходят слухи:

Один — тиран, другой — не тронет мухи.
Один щадит, второй чинит расправы.

МАКСИМИАН

Вот башмаки: есть левый и есть правый.
Но уготована одна им кара:
Износится один, долою — пара.
И снова босы мы.

ГАЛЕРИЙ

Ты смел, как будто

Не Апр, а ты — нам новая обувка,
И для тебя открыты все дороги.

МАКСИМИАН

А это как распорядятся боги.

Появляется **Лампадий**.

ЛАМПАДИЙ

Кому воды?

МАКСИМИАН

Сюда.

ЛАМПАДИЙ

(Патробию)

Позволь пройти!

МАКСИМИАН

Что слышно?

ЛАМПАДИЙ

Ты сначала заплати.

Максимиан платит.

Твои воззвания висят повсюду.
Расклеивай их сам, а я не буду,
Мне голову чуть-чуть не открутили!

Максимиан платит еще.

Лампадий уходит.

ПАТРОБИЙ

Ты видел, чтоб за воду так платили?!
Смотри, кому не оброни случайно,
Ведь это — государственная тайна...

Появляется **Диоклетиан**

в простой одежде воина.

ДИОКЛЕТИАН

Да здравствует свобода!

ПОСИД

Ну и ну!

Ты к кесарю пришел иль на войну?
Носить одежды надо по погоде!

ДИОКЛЕТИАН

Я — воин, потому всегда в походе.

МАКСИМИАН

Я тоже воин, Диоклетиан,
И первым голову свою отдам
За императора.

ГАЛЕРИЙ

И я!

ДИОКЛЕТИАН

Вранье!

На труп слетается лишь воронье
И рвет добычу.

ПОСИД

(Патробию)

Не одет, не мыт...

Пойти прогнать?

ПАТРОБИЙ

Да пусть себе стоит.

Ты разве не слышал, у нас — свобода.

А этот — наш. Он тоже из народа.

...Но что это?.. Я слышу конский храп.

Появляется **Апр.**

КОНСТАНЦИЙ

Да здоровствует наш император Апр!

МАКСИМИАН

Позволь и нам к стопам твоим припасть!

ГАЛЕРИЙ

Ты начал с крови — будет крепкой власть!

Не отступай!.. Будь тверд!

ГИПАТИЯ

Мужскую славу

Лишь жены воздадут ему по праву,

Тогда враг сдастся сам, вы мне поверьте!

АПР

Мы все идем по жизни мимо смерти

И никогда не знаем наперед,

Кого она в свои объятия ждет!..

Я вас избавил от тяжелых пут.

МАКСИМИАН

Скажи об этом римлянам. Там — ждут!

АПР

Зачем идти на площадь в царство блуда?

Я поприветствую народ отсюда.

(Машет рукою через паранет.)

Слышен гул толпы.

Мы зря торопимся, толпе в угоду,

Как амфору с вином, подать свободу.

Ведь сколько ни налей — толпе все мало.

ГИПАТИЯ

Ты тот, кого нам в Риме не хватало.

Народ прельщают сладкими речами,

Как женщину.

АПР

А кто меня представит?

ГИПАТИЯ

Все знают, высшей власти ты достоин.
Но пусть о том народу скажет воин
Простой, не императорского круга.
Они быстрее здесь поймут друг друга.

(Указывая на Диоклетиана.)

Вот кто тебя представит в лучшем свете,
Лишь прикажи!

МАКСИМИАН

Он в кесари не метит,
А потому — всем равно не опасен.

ГАЛЕРИЙ

Пусть скажет Диоклетиан.

АПР

Согласен.

ГИПАТИЯ

(в сторону)

Сколь крыльями ни бей, не сможет моль
Стать птицею!

АПР

Готов ли ты?

ДИОКЛЕТИАН

Изволь.

(Подходит к парапету балкона.)

Сограждане!.. Непокоренный Рим!
Вы знаете меня?

ГОЛОСА

— Да!

— Говори!

ДИОКЛЕТИАН

Рим — колесница. Правят ею боги.
Не степь, а Млечный Путь ее дороги.
Проматерь нам дала сноровку волчью.
Наш император видит днем и ночью!
Мы думали, так будет вечно длиться,
И мы неслись на этой колеснице,
Пригодной для стремительного бега...
Теперь она — разбитая телега!..
Но видят боги: странная на вид,
Она еще мучительно скрипит,
А мы блажим, как баба на сносях,
И катим на поломанных осях!
Все пустяки нам!.. Стоит ли возиться,
Куда-нибудь да вывезет возница!..
Что это: лихость иль нерасторопность —
Уже давно упали кони в пропасть.

Я спрашиваю: кто же в том повинен?
Кто нашу землю так ополовинил?
От неба кто оставил лишь полоску?
Кому вверяли мы свою повозку?..
...Достойнейшим сынам своих отцов...
Те всюду понастроили дворцов,
Оставив нам лишь каменные лики...
Но можно в бочке жить и быть великим!
Слышен одобрительный гул толпы.

АПР

В запале, воин, всех не осуди!

ПОСИД

(Патробию)

Но это же измена.

ПАТРОБИЙ

Погоди!

ДИОКЛЕТИАН

(продолжая)

Отцы коней напоят на рассвете,
Отцов к обеду убивают дети.
Детей под вечер травят кумовья,
И снова на повозке — сыновья!..
Все перемешано: и кровь, и честь,
А ныне ею управляет... тесть!

АПР

Эй, стража!.. Взять его!

ПАТРОБИЙ И ПОСИД

Да мы...

МАКСИМИАН

Не тронь!

ДИОКЛЕТИАН

Доколь убийц нам возносить на трон?

МАКСИМИАН

(в сторону)

Не ожидал, что он начнет так рьяно!

ДИОКЛЕТИАН

Я присягал служить Нумериану,
Как раб!.. А защитить его не мог.
Пусть поздно, но я выполню свой долг!

(Закалывает Апра.)

МАКСИМИАН

(привычно, страже)

Убрать его!

Стражи уносят тело Апра.

Да здравствует свобода!

Одобрительный гул **толпы**.

И волеизъявление народа!..
От варваров я защищал не раз
Вас, римляне!

ГАЛЕРИЙ

(в сторону)

Вот и пришел мой час!

МАКСИМИАН

Мои войска — империи опора!

ГИПАТИЯ

Сбылось, сбылось!..

КОНСТАНЦИЙ

Я и не ждал так скоро.

(Диоклетиану)

Осыплю, воин, я тебя дарами!

ДИОКЛЕТИАН

(с балкона)

Сограждане!.. Преемники пред вами.

У каждой драмы быть должна развязка.

За вами — выбор!

КОНСТАНЦИЙ

Без того все ясно!

ГАЛЕРИЙ

Но у меня на трон не меньше прав!

МАКСИМИАН

(снисходительно)

Ах, молодость!.. И что у вас за нрав?

Так и спешите забежать вперед...

Зачем гадать? Послушайте народ!

Опасно в бой идти с мечом из воска:

У вас — права, а у меня там — войско!

Появляется Лампадий.

Не вам дано остановить лавину.

ЛАМПАДИЙ

(в стороне)

Он мраморный уже наполовину,

Но и медведь сосет пустую лапу.

МАКСИМИАН

Ну что там?

ЛАМПАДИЙ

Рушат памятники Апру!

МАКСИМИАН

Я не о том!

ЛАМПАДИЙ

«Да здравствует!» — вопят.

МАКСИМИАН

Что говорил я!

(Машет рукою, приветствуя римлян.)

ЛАМПАДИЙ

Я не виноват.

Максимиан! Но это же... обман!

Они кричат...

МАКСИМИАН

Что?

ЛАМПАДИЙ

«Диоклетиан!»

МАКСИМИАН

Не может быть!..

ЛАМПАДИЙ

Я слышал не один!..

...Вода!.. Вода!..

Лампадий уходит.

МАКСИМИАН

Но он — простолюдин!!

А за столом свинье не место вроде!

ГИПАТИЯ

А кто здесь распинался о свободе?

МАКСИМИАН

Не время выяснять!.. Послушай, воин!

Нам кажется, что ты... серьезно болен!

ДИОКЛЕТИАН

Да нет! Я чувствую себя отменно!

МАКСИМИАН

Так было. Но случилась перемена.

Не миновать тебе паралича!

Доносятся крики толпы.

ДИОКЛЕТИАН

Вы слышите, о чем они кричат,

Готовые припасть к моим стопам?!

КОНСТАНЦИЙ

Откуда знает дикая толпа,

Что не по чину воину венец!

ГИПАТИЯ

Да... Видно по лицу: он не жилец!

ДИОКЛЕТИАН

Но я здоров!

ГАЛЕРИЙ

Не забывайся, кто ты!

Зачем тебе брать на себя заботы

О них?

ДИОКЛЕТИАН

Что это?.. Заговор?

ГАЛЕРИЙ

Лечение!

Вот нож. Он всем приносит облегчение.
Не обессудь!

(Дает Диоклетиану нож.)

ДИОКЛЕТИАН

Я вами взят врасплох.

Эй, стража!

МАКСИМИАН

Да, совсем ты, видно, плох!..

Ну, не тяни!

ГИПАТИЯ

Ждут нашей жертвы боги.

Констанций, помоги ему!

Констанций замахивается ножом,
но, увидев вошедшего **Георгия**, останавливается.

МАКСИМИАН

Георгий!..

ГАЛЕРИЙ

Нас трое, а Георгий здесь один.

МАКСИМИАН

Будь нас когорта — он непобедим.

Теперь нас даже боги не спасут.

ГЕОРГИЙ

Есть суд толпы, но есть и Высший Суд.

Пред ним стою, колени преклоняю.

Мне воин — друг, убейте и меня!

Но я готов сразиться с палачом.

Констанций роняет оружие.

МАКСИМИАН

Они — одно. Не разрубить мечом.

Все кончено.

Появляются **Посид** и **Патробий**.

ДИОКЛЕТИАН

Уже в который раз

Благодаря богам ты жизнь мне спас!

ГЕОРГИЙ

Благодари Того, Кто вел меня.

КОНСТАНЦИЙ

Мой кесарь!.. Я тебе не изменял!

МАКСИМИАН

Всегда я с теми рядом, с кем — народ!

ГАЛЕРИЙ

Мы — Рима цвет!

ГЕОРГИЙ

О, нет!.. Вы — жалкий сброд!

То приступ ревности у вас, то зуд
Великой преданности. Не спасут
Вас ни молитвы и ни знак нательный...

МАКСИМИАН

Но мы здоровы!

ДИОКЛЕТИАН

Вы больны... смертельно!
Зачем вам жить, страдая так и мучась?
Пусть стражи облегчат вам вашу участь!..

Посид и Патробий подносят мечи.

Заботились бы о своем здоровье,
А не моем!.. Молитесь!..

ГЕОРГИЙ

Хватит крови!

Остановитесь!.. Мы который год
Здесь все вовлечены в круговорот
Реки кровавой. Ненависти круг
Не отпускает нас из лютых рук!

ДИОКЛЕТИАН

Всегда хотел я мира и любви,
А не жестокости.

ГЕОРГИЙ

Так разорви

Круг ненависти!

ДИОКЛЕТИАН

Но судьба строга.

Как это сделать?

ГЕОРГИЙ

Полюби врага!

ДИОКЛЕТИАН

Любить врага?.. Ведь он — не человек.
Не выпадает жарким летом снег!
Мне не простят ни Рим, ни сами боги!

ГЕОРГИЙ

Через насилье к миру нет дороги.
Свет дарит свет, а мрак рождает мрак.
Так сделай первым к милосердию шаг!

ГИПАТИЯ

Погаснет свет — ты станешь солнцем в небе!

(Констанцию.)

Кричи: виват! — пока он не во гневе.

КОНСТАНЦИЙ

Будь славен, новый баловень богов!

МАКСИМИАН

Нет, кесарь, среди нас твоих врагов!

По знаку Диоклетиана стражи опускают мечи.

ГИПАТИЯ

Теперь с тобою все надежды Рима.
И первый бой по-кесарски, так зримо
Ты выиграл уже!

ДИОКЛЕТИАН

Я не игрок.

Желают боги, правит нами Рок.

1.2

Стены императорского дворца.

Георгий и Гипатия.

ГЕОРГИЙ

У каждого свои Любовь и Вера.

ГИПАТИЯ

Но в каждой женщине живет гетера!..
Ты отпустил рабов и дал свободу,
А ты спросил, нужна ль она народу?
Быть может, и толпе, как мне поныне,
Приятней оставаться здесь рабыней
Своей любви?

ГЕОРГИЙ

Твои слова как иглы!

ГИПАТИЯ

В любви опасны не слова, а игры,
В которых, как богов мы ни просили,
Не мудрый получает власть, а сильный,—
Так создан мир.

ГЕОРГИЙ

Но человек — не зверь!

ГИПАТИЯ

Все это философия, поверь.
А я тебя другому обучу!..

ГЕОРГИЙ

Но всем, что есть, обязан я мечу
И Ангелу, что бережет меня.

ГИПАТИЯ

Начни еще благодарить коня,
С которым связан крепче пуповины!

ГЕОРГИЙ

Я — воин.

ГИПАТИЯ

Как, мужчины, вы наивны!
Вы думаете, вы обречены
На высшие награды и чины,
А все не так!

ГЕОРГИЙ

Я не любитель оргий.

ГИПАТИЯ

Меня вела моя любовь, Георгий.

ГЕОРГИЙ

За это я признателен тебе.

ГИПАТИЯ

Признателен?! Но ты же не плебей,
Чтобы не знать, как достаются званья!

ГЕОРГИЙ

Вот амфора.

ГИПАТИЯ

И это все... признание?!

ГЕОРГИЙ

Она твоя.

ГИПАТИЯ

Я распахнула сердце,
А ты в ответ мне — пригоршню сестерций!
Но видят боги, что всему есть мера.
Иль вправду ты решил, что я — гетера?
Такое позволительно невеже!
(Опрокидывает амфору.)

ГЕОРГИЙ

Чего ж ты хочешь?

ГИПАТИЯ

Заплати мне тем же,
Чем я тебе. В любой свече — две части,
Но нет огня без обоюдной страсти,
Я все имела. Все, чего желала,
Но обоюдной радости не знала.
А это самый худший из пороков!

ГЕОРГИЙ

Ты откровенна.

ГИПАТИЯ

Не люблю намеков.

ГЕОРГИЙ

Зачем же бить посуду, здесь не сцена.

ГИПАТИЯ

Пойми же наконец — любовь бесценна.

ГЕОРГИЙ

Но не тебе учить, что есть Любовь.

ГИПАТИЯ

Позволь тогда стать ученицей вновь.
Учи меня!

ГЕОРГИЙ

Все заняты места.
Ты это знаешь.

ГИПАТИЯ

Все из-за Христа!
У женщины отнять любви надежду —
Такого в Риме не случилось прежде!
Но, видят боги, не моя вина.
Мужчина не боец, коль нет вина!
(Подносит вино.)

Из Библоса.

ГЕОРГИЙ

О, Боже!..

ГИПАТИЯ

Выпей!.. Ну же!..

ГЕОРГИЙ

Ты лучше б так заботилась о муже.

ГИПАТИЯ

Я и сама бы этого хотела,
Но ум твердит одно, другое — тело.
Кого из них мне слушать?

ГЕОРГИЙ

А — душа?

ГИПАТИЯ

Ну чем же я тебе не хороша?
Все знают, что нет в Риме бедер лучших!

ГЕОРГИЙ

О, Господи! Прости овец заблудших.
(Отпивает вино.)

Вот где блаженство!..

ГИПАТИЯ

То-то и оно!

ГЕОРГИЙ

Будь славен тот, кто людям дал вино!

ГИПАТИЯ

Но есть плоды послаще винограда.
Ты должен их вкусить.

ГЕОРГИЙ

Молю, не надо.

Я вижу Библос, там, за пеленою,
Не тронутый жестокою войною...

ГИПАТИЯ

Ты римлянин иль нет, в конце концов!

ГЕОРГИЙ

Святой Ливан — земля моих отцов!

ГИПАТИЯ

Твои родители — твоя отрада.

Я — женщина! И мне другое надо!

ГЕОРГИЙ

Там Истины великие дороги.

ГИПАТИЯ

Клянусь, его заколдовали боги.

Любой был прыток, только позови!

ГЕОРГИЙ

И там — источник Света и Любви!

ГИПАТИЯ

Но я... я — женщина!

ГЕОРГИЙ

На дне колодца,

В какой ни загляни — увидишь солнце.

Но есть одно единственное в мире,

Которое...

ГИПАТИЯ

(прерывая)

Ты должен видеть шире!

Ты загляни в глаза мои!

ГЕОРГИЙ

Напрасны

Старания твои.

ГИПАТИЯ

Ах ты, несчастный!

Влюбиться в солнце и чего же ради?

Ведь до него от нас сто тысяч стадий.

Доступны ль человеку эти выси?

ГЕОРГИЙ

Оно со мной на расстояньи мысли.

ГИПАТИЯ

Вся жизнь — одно большое расставанье.

ГЕОРГИЙ

Семь дней похода — разве расстоянье?

Пятнадцать лет оно стоит в зените.

ГИПАТИЯ

Но где восходит?

ГЕОРГИЙ

В городе Берите.

ГИПАТИЯ

Укус змеи, а не мужчины слово!

Меж нами женщина — мне это ново!..

Зачем же я, любовь к любви слагая,

Храм строила?.. В нем молится другая,

Не принося богам кровавой жертвы!

ГЕОРГИЙ

Гипатия! Оставь пустые жесты.
Все в этом мире трудятся не зря:
И ты, и Финикийского царя
Дочь Александра.

ГИПАТИЯ

Ах, скажи на милость,
У солнца имя новое открылось.
Ты не меня обидел, а богов.

ГЕОРГИЙ

Нет пред богами у меня долгов.

ГИПАТИЯ

Наказан будешь на закате дня
Юпитером!

ГЕОРГИЙ

А он мне не судья.

ГИПАТИЯ

Услышьте, боги, этот дерзкий слог
Того, кто вами все пренебрег
Во имя той, что с ним была нежна.

ГЕОРГИЙ

Она мне мать, невеста и жена!
Сначала выслушай, потом суди.

ГИПАТИЯ

Что слушать?.. Да ты новый царь Эдип!

ГЕОРГИЙ

Моя судьба, пожалуй, будет горше.

ГИПАТИЯ

Ты связан с нею клятвой?

ГЕОРГИЙ

Много больше.

В один напев сольются две свирели,
Но не пересекутся параллели—
Таков закон.

ГИПАТИЯ

Мне лучше бы оглохнуть!

ГЕОРГИЙ

Любовь нема, криклива только похоть.
Когда я вижу статую нагую,
Мне режет уши!

ГИПАТИЯ

Он влюблен в другую.

ГЕОРГИЙ

Прости меня.

Георгий уходит.

ГИПАТИЯ

Явь это или сон?..

Что я люблю — в том не повинен он.
А если перед Римом виноват,
Судить не мне, на это есть сенат.
Сопернице у нас особый счет!..
И будет каждый шаг ее отмщен
За то, что среди солнечного дня
Тень от нее упала на меня.

1.3

Палаты Диоклетиана.
Диоклетиан и Георгий.

ДИОКЛЕТИАН

Ты голову свою побереги.

ГЕОРГИЙ

Не понял, кесарь.

ДИОКЛЕТИАН

Здесь кругом враги.

ГЕОРГИЙ

Мы видели с тобой химер похлеще,
Чем кесари.

ДИОКЛЕТИАН

Мне на тебя клеветают,

Что ты отверг мной посланные яства,
Что раздарил рабам своим богатства
И дал свободу!.. Что тебе отрада —
Не меч, а слово!..

ГЕОРГИЙ

Кесарь! Это — правда.

ДИОКЛЕТИАН

Что видели тебя за чтеньем книг!..

ГЕОРГИЙ

Все так и есть.

ДИОКЛЕТИАН

Георгий, ты — шутник!

Ну, насмешил, аж по щеке — слеза.

ГЕОРГИЙ

Ты мне не веришь.

ДИОКЛЕТИАН

Если б я не знал

Тебя в бою, не заставлял в постели
С гетерами, то, может бы, поверил.

ГЕОРГИЙ

Не смейся, кесарь, а ищи причину.

ДИОКЛЕТИАН

Они тебя поносят как мужчину!
Но я собью с них быстро эту спесь.

(Стражнику.)

Посид, зови Гипатию.

Появляется Гипатия.

ГИПАТИЯ

Я — здесь.

ДИОКЛЕТИАН

(Гипатии)

Сейчас ты не обрадуешься свету.

(Георгию.)

Я посылал тебе кобылку эту
В подарок.

ГЕОРГИЙ

Ну и что?

ДИОКЛЕТИАН

Нет!.. Ты послушай:

Я вновь ее нашел в своей конюшне.

(Гипатии)

Что ты сказала мне, придя наверх?

Ну, повтори же!

ГИПАТИЯ

Он меня отверг.

ДИОКЛЕТИАН

Вот что мне сердце трети сутки жжет —

Лгать кесарю в глаза!

ГЕОРГИЙ

Она не лжет.

ДИОКЛЕТИАН

Как так — не лжет? Я перебрал все стадо!

Кого ж тебе еще, ГЕОРГИЙ, надо?

Ты посмотри на ход ее, на бег!

ГЕОРГИЙ

Я — не наездник.

ДИОКЛЕТИАН

И свежа, как снег.

Но может, не подходят бубенцы?

Иль плохо подковали кузнецы?

Иль гриву ей убрали неумело,

Тогда прости!

ГЕОРГИЙ

Не в этом, кесарь, дело.

ДИОКЛЕТИАН

Иль, может, в стремя не попал ногой,

Как было раньше?!

ГЕОРГИЙ

Кесарь! Я — другой.

И камень попадается в овсе.

ДИОКЛЕТИАН

То — камень! Но ведь ты такой, как все.

Ты храбр в бою. В любви неутомим.

Тебе быть соправителем моим,

Я так хотел... Теперь же, вижу, рано.

Пока свои не залечил ты раны

И не почувствовал в себе коня,

Не жди триумфа.

ГЕОРГИЙ

Власть не для меня.

Избавь меня от этакой напасти.

ДИОКЛЕТИАН

Власть не имущий не оценит власти.

Ты это сам поймешь, да будет поздно.

Я — неба столп. Ты погляди, я создал

И стадионы, и дворцы, и термы!

ГЕОРГИЙ

Всему Творец — не ты.

ДИОКЛЕТИАН

Пусть я — не первый.

Но есть заслуги, что неоспоримы.

ГЕОРГИЙ

Твои дворцы не больше, чем руины.

ДИОКЛЕТИАН

Чему ж на свете не грозит разруха?

ГЕОРГИЙ

Ставь не дворцы, а пирамиды Духа.

Строй храм Любви.

ДИОКЛЕТИАН

(снисходительно)

Иди. Забудь недуг.

Я вылечу тебя. Ведь я твой друг

Единственный.

Георгий уходит.

Вот то-то и оно...

Он — камень... Ишь!.. Нет, воин, ты — зерно.

Зерно... Пускай отборное... пока,

Но римляне — не зерна, а мука.

Я всех перемелю, не в первый раз!

(Стражникам.)

А ну, за ним!.. И не смыкайте глаз.

Упустите — пощады не просите.

Стражники уходят.

Но если камень ты, то я — Пракситель,
Какого не рождалось от века.
Я сотворю из камня человека.
Раздал все бедным, а? Моя вина!
Гипатия! Неси сюда вина!

Гипатия уходит.

Его верну я к здоровому уму.
Залог тому — моя любовь к нему.
А ум вернется — возвратятся силы.

Гипатия возвращается с вином.

Когда я пью — все женщины красивы!..

ГИПАТИЯ

Ах, кесарь, я уже не так юна.

ДИОКЛЕТИАН

Но это бога Хроноса вина,
А не твоя... Но где такое было,
Чтоб женщина сама заговорила
О возрасте?.. Мне думается рано:
И тело у тебя — каррарский мрамор,
И птица может сесть на грудь тугую.

ГИПАТИЯ

Я дочь торговца.

ДИОКЛЕТИАН

Нынче все торгуют.

ГИПАТИЯ

Но я жена Констанция.

ДИОКЛЕТИАН

Сирена!

Умолкни! У него жена Елена.
И я не слышал от него упрека,
Что ты со мною.

(Пьет.)

ГИПАТИЯ

Так угодно Року.

ДИОКЛЕТИАН

Ты предала меня!

ГИПАТИЯ

Что это: лесть

Или укор?

ДИОКЛЕТИАН

Ты потеряла честь!

Так низко пасть!..

ГИПАТИЯ

Такого не бывало!

ДИОКЛЕТИАН

Скажи, чего тебе недоставало?
Иль мал дворец? Или тесна купальня?
Иль равнодушной оставляла спальня,
Расписанная сценами любви,
И вы не оставались в ней одни?
Как погляжу в глаза я честным людям?
Я — император — приносил на блюде
Тебе плоды... И жемчуг не берег.
И вдруг тобою он... он пренебрег!
Быть может, мало выпил он вина?

ГИПАТИЯ

Да я сама тому удивлена!
Все можно вынести: быть позабытой,
Обманутой, отвергнутой, избитой,
Отравленной притворными речами,
Но чтобы так... в тебе не замечали
Того, что дали боги в наслажденье...
И уходили, как от наважденья,
От этих рук... Ведь даже Афродита
Каллипига*, что всем ветрам открыта,
Ласкающим богиню в сладострастье,
Мне не соперница по этой части...

(Подходит к статуе.)

Я отраженьем быть могу Венере,
Поставь нас рядом...

ДИОКЛЕТИАН

Это мы проверим.

Сбрось пеплос!

ГИПАТИЯ

Но здесь столько лишних глаз!

ДИОКЛЕТИАН

Я жду!

ГИПАТИЯ

Что это — просьба иль приказ?

ДИОКЛЕТИАН

А я не знаю, где здесь Рубикон...

ГИПАТИЯ

И все же?

ДИОКЛЕТИАН

Слово кесаря — закон.

Вы сами натываетесь на пику.

ГИПАТИЯ

(обнажаясь)

Что скажешь, кесарь?

ДИОКЛЕТИАН

Опусти тунику!

Ты вызов бросила самим богам!

ГИПАТИЯ

Реке тесны бывают берега...

ДИОКЛЕТИАН

Гордыня женская не знает меры!..
Но ты... ты впрямь подобие Венеры.

(Пьет.)

Не понимаю... Я тобой пленен,
А грубый воин...

ГИПАТИЯ

(прерывая)

Кесарь! Он влюблен!

ДИОКЛЕТИАН

(сраженный)

Влюблен?!

ГИПАТИЯ

Не я богиня красоты.
Вели меня казнить!..

ДИОКЛЕТИАН

Кто, коль не ты?

Я надкусил все яблоки из сада
И помню каждое!.. Кто?

ГИПАТИЯ

Александра,

Дочь финикийца.

ДИОКЛЕТИАН

Что еще за бред?

Любви от века не было и нет.

ГИПАТИЯ

Он ею болен, Диоклетиан.

ДИОКЛЕТИАН

Любовь... Да это козни христиан!
И говорить об этом непристойно.
Нет женщины, чтобы была достойна
Слезы мужчины.

ГИПАТИЯ

Он твердит, что есть.

ДИОКЛЕТИАН

Он оскорбил нас вместе.

ГИПАТИЯ

Только мечь

Вернет покой нам, кесарь.

ДИОКЛЕТИАН

Ты права.

Не убедят его мои слова.
И мне придется взяться за копье.

ГИПАТИЯ

Он говорил о святости ее!

ДИОКЛЕТИАН

О святости?

ГИПАТИЯ

Да, кесарь. И не раз.

ДИОКЛЕТИАН

Я первым разобью его алмаз.

Мне нужен воин, а не в клетке гусь!

(Пьет.)

Велю всем объявить, что я женюсь.

Я докажу Георгию на месте,

Что ни любви, ни святости, ни чести

Нет в Риме.

ГИПАТИЯ

Да они и ни к чему.

(Обнимая Диоклетиана.)

Я — море, кесарь... Твоему челну

Всегда найдется гавань.

ДИОКЛЕТИАН

Что ты хочешь,

Небесная?

ГИПАТИЯ

(доставая папирус)

Оставь на память росчерк

В папирусе.

Диоклетиан расписывается.

И здесь вот, милый, справа.

ДИОКЛЕТИАН

Зачем все это?

ГИПАТИЯ

Женская забава!..

Пей, кесарь!.. Пей!

Гипатия прячет папирус и уходит.

Входит **Патробий**.

ДИОКЛЕТИАН

Иди ко мне!..

(Увидев Патробия.)

ПАТРОБИЙ!

Кто это около тебя... двурогий?..

Убей его! Убей!..

ПАТРОБИЙ

Ты, кесарь, пьян.

ДИОКЛЕТИАН

Вокруг измены, подлость и обман!

Иль я не август, иль земля не та?

Звал женщину — является кентавр.

О, если бы ты знал, как страшен он!..
Диоклетиан убегает с мечом,
преследуя невидимого «врага».

ПАТРОБИЙ

Кого же посадили мы на трон
На горе Риму?!

Появляется **Посид**.

ПОСИД

Говори потише.

ПАТРОБИЙ

Посид?

ПОСИД

Посид... Я притаился в нише.
Ну что с того, что император пьян?
У каждого есть маленький изъян.
Одним врага разить под вой метели,
Другим в пуху сражаться на постели.
Вновь скоро свадьба!

ПАТРОБИЙ

На любой горшок

Не хватит крышек.

(На ухо Посиду.)

Носится слушок,

Что притупился инвентарь садовый.

ПОСИД

Но каждый месяц у него — медовый.
Мы служим здесь с тобой не со вчера.

ПАТРОБИЙ

Но ты же слышал, есть еще пчела,
Что тоже ловко собирает мед.

ПОСИД

Что нам она? Укусит и умрет!

1.4

Палаты **Диоклетиана**.
Гипатия и **Александра**.

ГИПАТИЯ

Да, Александра, долгими веками
Лежит без дела драгоценный камень,
Пока не заблестит на римском рынке.
Моя забота — убирать пылинки...
Я причешу тебя. Вплету цветы.

АЛЕКСАНДРА

С кем бы делила я, когда б не ты,
Свои тревоги?.. У меня вокруг

Нет ни рабынь, мне верных, ни подруг.
Везувий блуда, зависти и желчи!

ГИПАТИЯ

Кто не мечтает первой быть из женщин?
Однако незавидна участь той,
Что всех их превосходит красотой.
К тому же и умнее, и моложе,
И кесарю — отрада.

АЛЕКСАНДРА

Но я тоже

Люблю.

ГИПАТИЯ

Любовь — как терпкое вино,
Едва открой, и выдохлось оно.
Мы славим жизнь и пьем его до дна,
А хмеля нет, оскомины одна.

АЛЕКСАНДРА

Но разве кесарь мною не доволен?

ГИПАТИЯ

(о своем)

Как лошадь всадника несет на воле!..
Тебе бы в самый раз под стремяна,
Но ты одна в империи верна
Супругу своему, даю в том слово.

АЛЕКСАНДРА

Я — женщина.

ГИПАТИЯ

Но в мире все условно.

АЛЕКСАНДРА

Любовь мне радость жизни — не потеха.

ГИПАТИЯ

Но это в деле нашем не помеха.

АЛЕКСАНДРА

Глоток любви не утоляет жажды.

ГИПАТИЯ

Из нас люблю, милая, однажды,
Как молния, сражает чей-то взор.
Жизнь сладкой мукой кажется с тех пор,
И каждый шаг неискренен и ложен...
Мы ждем того, с кем встретиться не можем.
Забыли б мы о нем, когда могли бы,
Но взгляд тот провожает до могилы...
В один напев сольются две свирели,
Но не пересекутся параллели-
Таков закон.

АЛЕКСАНДРА

(в прощании)

Но перед нами вечность.

И, если мы душою в бесконечность
Устремлены, там души и сольются,
И параллельные пересекутся!..
(Опомнившись.)
Зачем же я сама себе перечу?..
Пойду-ка лучше кесарю навстречу.

Александра уходит.
Появляется **Констанций**.

КОНСТАНЦИЙ
Для будущих веков, а не для виду
Мы выстроили эту пирамиду,
И вот — все рушится!.. И все вверх дном!
Я власть свою теряю с каждым днем.
Кому-то — смерть, кому — вино и танцы.
Ты выбрала второе.

ГИПАТИЯ
Мой Констанций!
Коль хочешь кесаря водить под локоть,
Умолкни — красота должна работать.
Ты близок кесарю, как никогда.
И я близка, что тоже не беда.
Я для тебя стараюсь, для супруга.

КОНСТАНЦИЙ
Не дорого ль обходится услуга?

ГИПАТИЯ
У женщины на все свои расчеты,
А вы здесь все растратчики и моты!

Появляются **Диоклетиан** и **Георгий**,
следом **Посид** и **Патробий**.

ДИОКЛЕТИАН
(*Георгию*)
Опять проел Посид мне, братец, плешь,
Твердит, что ты совсем не пьешь, не ешь.
И сколько дней?

ГЕОРГИЙ
Я не считаю суток.

ДИОКЛЕТИАН
Я все ж, Георгий, не возьму в рассудок,
Скажи, откуда эта блажь в крови
И где ты силы черпаешь?

ГЕОРГИЙ
В любви!

ДИОКЛЕТИАН
Но ведь и я люблю тебя, как брата,
Однако же...

ГЕОРГИЙ

(прерывая)

Но есть и то, что свято.

Одним — сапфир, другим — свет от сокровищ.

ДИОКЛЕТИАН

Неужто ты об Александре помнишь?

ГЕОРГИЙ

Не говори о ней.

ДИОКЛЕТИАН

Иль я не волен

Тебе сказать: Георгий, ты не воин,

Пока живешь не делом, а мечтами.

ГЕОРГИЙ

Не оскверняй нечистыми устами

Того, что свято.

ДИОКЛЕТИАН

Помогите, боги!

Да ничего святого нет, Георгий.

О ком ты говоришь слова благие?..

Она же... потаскушка, как другие.

Что? Преданность? Да, есть! Но у собаки.

Не у нее.

ГЕОРГИЙ

Нерасторжимы браки,

Что издавна вершатся в небесах!

ДИОКЛЕТИАН

Но сила — в деле, а не в словесах:

Не остановишь кровь живую в вене.

ГЕОРГИЙ

Она тебе верна.

ДИОКЛЕТИАН

Она изменит

Мне с первым воином — держу пари!

Я знаю женщин.

ГЕОРГИЙ

Так не говори.

ДИОКЛЕТИАН

Я докажу тебе!

(Отводит Георгия в укрытие.)

Прижмись к стене.

И созерцай, она изменит мне

Здесь, на камнях, и не дойдем до рощи!..

Эй! Принесите мне хитон попроще!..

Забыли Мельпомены щедрый дар

Мы, римляне... Я нанесу удар

Себе под печень, о любви трубя...

Но этим, воин, излечу тебя.

Я, словно мим, переменю свой лик,

Надев тунику, маску и парик.

Галерий, Максимиан и Гипатия
переодевают **Диоклетиана**.

Мы враз найдем лекарство и утеху!

Неожиданно появляется **Лампадий**.

ЛАМПАДИЙ

Я сократить могу вам путь к успеху.
Я в этом опыт небольшой имею.
Купите для любовницы каменю.

ГИПАТИЯ

Вот этот путь вернее среди прочих.

ЛАМПАДИЙ

Вода уступы каменные точит.
ДИОКЛЕТИАН берет каменю.
Еще совет — поупражняйся в слоге.

Лампадий уходит.

КОНСТАНЦИЙ

Императрица!

ДИОКЛЕТИАН

Ну, гляди, Георгий!

Все прячутся.

Плох кесарь, коль в любовники не метит.

Появляется **Александра**.

Птиц золотых в невидимые сети
Твои, императрица!..

АЛЕКСАНДРА

Ты о ком?

Я не охотница.

ДИОКЛЕТИАН

Но молоком

Не будут сыты в клетках ваши тигры.
Ишь разрычались как!.. Назначить игры
Давно бы императору пора
И не жалеть ни званий, ни добра
Для тех, что жизнью в битвах не жалели.

АЛЕКСАНДРА

(мечтательно)

Какие были праздники в Джабеле!..

ДИОКЛЕТИАН

Джабель и Библос... Я там не однажды
Бывал.

АЛЕКСАНДРА

Я вижу, воин ты отважный.

ДИОКЛЕТИАН

Да, я всегда был только впереди,

Пока сам кесарь не опередил!

(Увлекая ее.)

Здесь могут слышать нас. Пройдем вглубь дома.

АЛЕКСАНДРА

Тебя везде я выслушать готова.

Ведь ты не помышляешь о коварстве.

ДИОКЛЕТИАН

Богиня! Я пекусь о государстве,

О том, кто стал и кесарем, и мужем.

Ему во всех делах преемник нужен.

АЛЕКСАНДРА

На то есть государственный совет.

ДИОКЛЕТИАН

Но это разве женщины ответ?

«Да», только «да!»

(Притворно, к небу.)

О, боги!.. Как я груб!..

(Александр.)

Волшебный голос, что слетает с губ

Подобно мотыльку...

АЛЕКСАНДРА

Довольно слов!

ДИОКЛЕТИАН

Не здесь мне быть, а погонять ослов!

АЛЕКСАНДРА

Зачем корить себя?.. К тому ж так грозно.

ДИОКЛЕТИАН

Пасти ослов!..

АЛЕКСАНДРА

Паси! Еще не поздно.

И наслаждайся дудкою под сливой.

ДИОКЛЕТИАН

Нельзя быть женщине такой красивой.

Тебя познавший властвует Вселенной.

Позволь мне называть тебя Еленой

И, как Гомеру, подвиги воспеть!

(Подает Александру камею.)

Сама разденешься или раздеть?

Твоим рабом хочу я стать отныне.

АЛЕКСАНДРА

Раздеть меня?.. На это есть рабыни.

Однако у тебя на сердце смута.

Себя ты с ними, видно, перепутал.

ДИОКЛЕТИАН

Ковать монеты должен крепкий молот,
А император наш уже не молод.
В былые дни, когда он был моложе...

АЛЕКСАНДРА

(прерывая)

У кесаря быть возраста не может!

Диоклетиан

Но он не ценит настоящей ласки!

АЛЕКСАНДРА

Он никогда не надевает маски,
Не прячется, как скарабей, среди дюн,
И потому естественен и юн.
Висок его едва-едва заснежен.
Он — бог любви. Как он бывает нежен,
Когда касается моих ресниц...
А голос...

ДИОКЛЕТИАН

Голос?..

АЛЕКСАНДРА

Это — пенье птиц!

ДИОКЛЕТИАН

О боги! Это может лишь присниться!

АЛЕКСАНДРА

И нет мужчины, чтобы с ним сравниться.

ДИОКЛЕТИАН

Но свадьбам царским счет давно потерян!

АЛЕКСАНДРА

Он, словно лебедь Севера, мне верен.
Мы столько счастья в небе испытали...

ДИОКЛЕТИАН

(с сомнением)

Ты говоришь... о Диоклетиане,
Который холодней февральских стуж?

АЛЕКСАНДРА

Он жарче солнца!

ДИОКЛЕТИАН

Боги!

АЛЕКСАНДРА

Он мой муж!

Возьми камю!.. Я здесь не торгую.

Иди и поищи себе другую.

А мне мой кесарь — слезы и отрада!

Александра уходит.

ДИОКЛЕТИАН

О боги, боги!.. Мне другой не надо.

Диоклетиан уходит за Александрой.

ГЕОРГИЙ

(один)

Забыть твои глаза, дыханье, руки —
Что больше в том, покоя или муки?
Взывая к Богу каждою строкой,
В молитвах обретаю я покой,
И льются с неба ангельские звуки,
Но чем покойней мне, тем горше муки.
Я б жизнь отдал, чтобы услышать снова
Из уст твоих единственное слово,
Мир наполняющее новым светом...
И вот — быть рядом и молчать об этом.
Молчать!.. Я бы открылся, если б мог.
Меня любовью испытует Бог.
И встречи одиночеству сродни,
Ведь только в мыслях мы с тобой одни.
Одни в святом, невидимом чертоге,
Едины в Духе и едины в Боге.

Георгий уходит.

Появляется **Констанций**.

КОНСТАНЦИЙ

(поднимая камю)

Не понял!

(Обиженно.)

А еще — императрица!
И что ж у нас в империи творится?
Святое дело — ублажить солдата,
Ан нет! Подай решение сената!..

Появляется **Максимиан**.

МАКСИМИАН

Да в ней нет государственных основ.
Как можно предлагать... пасти ослов?!
Она обидела его природу.
Зачем мы дали женщинам свободу?
И так уже младенцев нет в округе.
Все женщины женились друг на друге.
Случись поход или ударь в набат,
Не соберешь и горсточку солдат...

Появляется **Гипатия**.

ГИПАТИЯ

Беда не в том, что он женился снова,
А в том, что по сердцу пришлась обнова.
Рассвет с зарею враз не растается.

Появляется **Галерий**.

ГАЛЕРИЙ

Так что с того? От века так ведется:
Чем ярче кукла, тем быстрее бросит.

КОНСТАНЦИЙ

(Гипатии)

Придется снова сесть мне за доносы...
Теперь ему ты станешь негодна,
Искать поддержку буду у народа.

ГИПАТИЯ

Увы, любовь не радость,— тяжкий труд.
Да, Александра, вправду изумруд,
Но — с трещиной!.. Угодно так природе.
И я... я знаю, где она проходит.

1.5

Палаты Диоклетиана. Александра и Диоклетиан.

АЛЕКСАНДРА

Все дни тебя ждала я у дверей.

ДИОКЛЕТИАН

Ах, милая!.. Кормил ли кто зверей?
Мне кажется, что тигры были толще.

АЛЕКСАНДРА

Скажи, кого ты все же любишь больше —
Меня иль их?

ДИОКЛЕТИАН

О, сколько на веку
Я выпил грязных рек, но к роднику
Припал впервые... И познал покой.

АЛЕКСАНДРА

Но сам ты сотворил меня такой.
Страшится враг не стрел твоих, а чар.

ДИОКЛЕТИАН

Не знаю, кто я: кесарь иль гончар?
Империя как глиняный сосуд.
Иль обожгут его, иль разнесут—
Неведомо... В самом сенате — рубка!

АЛЕКСАНДРА

Ты правишь миром!

ДИОКЛЕТИАН

Да. Но все в нем хрупко.
Все удивительно и все — нелепость!..
Лишь ты одна единственная крепость,
Что взял я с радостью... И я не лгу,

Не сдам тебя ни другу, ни врагу!

АЛЕКСАНДРА

Ты храбр.

ДИОКЛЕТИАН

Был храбр. Со смертью жил бок о бок,
А вот теперь, как юноша, стал робок.

АЛЕКСАНДРА

Не огорчайся: храбрость не ушла,
А радуйся: в тебе жива душа!

ДИОКЛЕТИАН

Она жива! Но давит власти бремя.
А сердце мне отсчитывает время,
То останавливаясь, то спеша...
И где-то там, как маятник, душа
Качается между добром и злом,
Любовью проверяя на излом
Всех смертных... Я предался той игре —
Душа остановилась на добре,
И время для меня остановилось!..
За что мне боги подарили милость
Узнать, что значит подлинная страсть...
Не дайте мне в другую крайность впасть,
Где зло и смерть Рим посекут, как градом!

АЛЕКСАНДРА

Но этому не быть!

ДИОКЛЕТИАН

Пока ты рядом,
Не быть. Но, если боги протрубят
Разлуку, не ручаюсь за себя!..

АЛЕКСАНДРА

Рассудку сердце никогда не внемлет.

ДИОКЛЕТИАН

Мне стоило с мечом пройти всю землю,
Чтобы обнять тебя.

Появляется **Гипатия**.

ГИПАТИЯ

(в сторону)

Свидетель небо,
Ты никогда таким несчастным не был!
(Диоклетиану.)
Мой кесарь! Цезари к тебе идут.

Гипатия уводит **Александрю**.

Появляются **Максимиан, Галерий, Констанций**.

ГАЛЕРИЙ

Прости, что отвлекли, но в Риме бунт!

ДИОКЛЕТИАН

О чем ты говоришь?.. Народ мне верен!

ГАЛЕРИЙ

Но это говорит тебе Галерий!

ДИОКЛЕТИАН

Я дал им зрелища, и что ж в итоге?

ГАЛЕРИЙ

«Долой тиранов!.. Где укрыт Георгий?»—

Так и вопят поганые уста.

И чтут его, как чтили бы Христа!

ДИОКЛЕТИАН

Георгий у меня.

(Делает знак Стражнику.)

Стражник уходит.

Так в чем там дело?

МАКСИМИАН

Разнузданности, кесарь, нет предела!

От века в Риме нашем так ведется:

Все покупается, все продается.

Но быть должна какая-то стезя,

Что можно делать, а чего — нельзя!

ДИОКЛЕТИАН

Так разберитесь сами. Вы ж не дети.

Входит Георгий.

КОНСТАНЦИЙ

Виновник здесь. Пусть он нам и ответит!

МАКСИМИАН

Когда б ты, кесарь, видел эти сцены:

Гетеры на грудях малюют цены!..

Все им ничто: ни зной, ни ветер лютой,

Вздувают плату с каждой минутой!

КОНСТАНЦИЙ

Опасна, кесарь, алчность, а не блуд.

Ведь так они весь Рим распродадут

Под пьяный хохот с поросычьим визгом!

ГАЛЕРИЙ

Когда Христос из города был изгнан,

Он на дороге промышлял разбоем

С большою шайкой, а его изгоем

И даже Богом числят до сих пор.

Мошенники!.. По мне, так лучше — мор!

МАКСИМИАН

От прежней славы нет и половины!

ДИОКЛЕТИАН

(Георгию)

Что скажешь?

ГЕОРГИЙ

Христиане не повинны.

ГАЛЕРИЙ

Как — не повинны!

КОНСТАНЦИЙ

Что он говорит?

ГАЛЕРИЙ

(Диоклетиану)

Мы написали для тебя эдикт.

(Читает.)

«Всем главам городов, земель и стран
Сносить дома и храмы христиан
И заставлять их под угрозой казни
Отречься от Христа».

ДИОКЛЕТИАН

Постойте. Разве

Империи не причинит урон

Такая мера?

ГАЛЕРИЙ

Действуй, как Нерон.

Радетель Рима и ревнитель веры,
Он не смущался самой крайней меры,
В светильниках сжигая ночью поздней
Отступников! Все можно делать с пользой,
Когда доверишься великой воле
Богов, что правят нами.

ГЕОРГИЙ

(прерывая)

Но доколе

Поставленным, чтобы судить по правде,
Вам — не для духа, а корысти ради,
Впадая в блуд словесный и обман,—
Гоненья воздвигать на христиан?!

ДИОКЛЕТИАН

О чем ты?

ГЕОРГИЙ

Истина дана не многим,
Но знайте, ваши идолы — не боги!
Нет, говорю, не боги!.. Бог един,
И людям не дано Его судить,
Христос во славе Бога и Отца.
И все здесь от начала до конца,
Все, что ни есть, все Им сотворено,
И Духом Святым держится Его.
Он — в каждом! Да! И Он под небесами.
Иль эту Истину познайте сами,
Иль не смущайте тех, кто вместе с Ним,
Ни ложью, ни безумием своим!
Все молчат.

ДИОКЛЕТИАН

...Литым копьем ты поразил нас в печень!..
Иль думаешь, что мне ответить нечем?
И я вдруг сторону твою приму?..
А ну, Галерий! Возрази ему.
Ум у тебя и молодой, и резкий.

ГАЛЕРИЙ

Кто побудил тебя на этот дерзкий
Поступок?

ГЕОРГИЙ

Истина. Никто иной.

ГАЛЕРИЙ

Георгий! Откровенным будь со мной.
Какая Истина?

ГЕОРГИЙ

Нелеп вопрос.

Та Истина, что есть Иисус Христос,
Любовью одаривший мир с креста!

ГАЛЕРИЙ

Ты — христианин сам?

ГЕОРГИЙ

Я раб Христа!

И добровольно предстаю пред вами,
Свидетельствуя: да, я — христианин!

ГАЛЕРИЙ

Но ты лишишься сана своего!
На что же уповаешь?

ГЕОРГИЙ

На Него.

МАКСИМИАН

Ты головы лишишься, а не званья.

ГЕОРГИЙ

Есть то, что выше нашего желанья.
Есть Истина. Она непобедима.
Она меня на подвиг побудила.

КОНСТАНЦИЙ

Ты должен императора беречь.

ГЕОРГИЙ

Я с радостью вам передам свой меч.

ГАЛЕРИЙ

Казнить его!

ДИОКЛЕТИАН

Пусть не прольется кровь.

Ведь здесь он говорит нам про Любовь,
Одних жалея, а других браня.

(Георгию.)

Ты и доселе удивлял меня,

То самой лучшей речью на суде,
То пеньем птиц, то знаньем ратных дел,
То храбростью своей, и я был рад.
Ты удостоился больших наград.
Высокий сан, пожалованный мною,
К другим приходит вместе с сединою.
Я отзывался на любую просьбу...
Да и теперь, когда себе не в пользу
Ты говоришь, я полон тяжких дум,
Ценю и мужество твое, и ум.
И слушаю, а мог молчать заставить.

ГЕОРГИЙ

Ты — император, и тебе здесь править.
Одним — веноч Христа, другим — венец.

ДИОКЛЕТИАН

Тебя увещаваю как отец.
Ты знаешь, как я легок на расправы...
Но заклинаю — не лишайся славы,
В боях заслуженной... Впадая в раж,
Ты безрассудностью своей предашь
Себя на муки. Из семи цветов
Ты выбираешь — красный!

ГЕОРГИЙ

Я готов

Принять его. Но прав ты не совсем:
Я выбрал из семи цветов — все семь! —
Цвет Истины.

ДИОКЛЕТИАН

(в сторону)

Я должен быть терпим.

ГАЛЕРИЙ

Казни его!

МАКСИМИАН

Зачем возиться с ним?

Брось камнем из метательной машины!

ДИОКЛЕТИАН

Слепцы! Когда тот камень на вершине,
Столкни его — и, как не раз бывало,
Мы сами будем сметены обвалом.
Я не хочу, чтоб в наши времена
Империя была погребена.
Но так случится, стоит вас послушать,
Не я создал ее, не мне и рушить!
Не забывайте о паденье Трои.

КОНСТАНЦИЙ

(о Георгии)

Он ищет смерти.

ДИОКЛЕТИАН

Метишь ты в герои?
Но смерть — не подвиг. Подвиг — убедить.
Тебе со мною рядом надо быть,
Чтобы познать, где — Истина, где — Ложь.

ГЕОРГИЙ

Есть тайны тайн, куда и ты не вхож!

ДИОКЛЕТИАН

Нет крепости, чтоб я не покорил.

ГЕОРГИЙ

Сам не спасешься и погубишь Рим!

2.1

Там же.

ЗА НИЗКИМ БОГАТЫМ СТОЛОМ,
НАСЛАЖДАЯСЬ ТАНЦАМИ ГЕТЕР ЛИВИИ И ПОМПЕИ,
ВОЗЛЕЖАТ ПРИБЛИЖЕННЫЕ ИМПЕРАТОРА.
ДИОКЛЕТИАН, МАКСИМИАН, КОНСТАНЦИЙ,
Галерий, Лампадий, в стороне — Георгий и стражи Патробий и Посид.

ДИОКЛЕТИАН

Что за напасть обрушилась на город?
Георгий говорит, что в Риме голод.
Как можно разносить такую весть?
На стол взгляните — у меня все есть.
Клеветником тебе прослыть не стыдно?

ГЕОРГИЙ

Народа, кесарь, за столом не видно.

ДИОКЛЕТИАН

А что — народ?! Двенадцать раз в году
Ему бесплатно выдают еду.
А человек, хоть и способен выть,
Не зверь, чтоб каждый день его кормить.

ГЕОРГИЙ

Они кричали: «Хлеба!»

ДИОКЛЕТИАН

Ты опять?

Кто хочет есть, пускай ложится спать!

Гости смеются.

ГАЛЕРИЙ

Когда мои кричат про плебисцит,
Я отвечаю: отправляйтесь в цирк.
Там вам глядеть никто не запретит
На то, что отбивает аппетит.

КОНСТАНЦИЙ

Не каждого коня седок стреножит.
Кого кормить, я выбираю тоже.

ЛАМПАДИЙ

Поверьте мне, я дожил до седин,
Сколь ни корми, все результат один:
Кто не погиб в бою, умрет в тылу!

КОНСТАНЦИЙ

Посид! Подай-ка что-нибудь к столу
Хмельней вина и слаще абрикоса!

ПОСИД

(представляя гетер)

Гранат из Африки!.. Инжир с Хиоса!..

КОНСТАНЦИЙ

Иди сюда. Как твое имя?

Ливия

Ласка!

(Целует его.)

КОНСТАНЦИЙ

Не поцелуй, а слива из Дамаска!

ЛИВИЯ

Сам кесарь целовал мои следы.

КОНСТАНЦИЙ

Я награжу достойно за труды.

(Целует ее.)

ПОСИД

(подводя Помпею к Максимяну)

Елена жаждет своего Париса.

Глянь, не сосок, а финик из Туниса!

ПОМПЕЯ

(в сторону)

Упасть в объятья эти — как в терновник.

(Садится к Максимяну на колени.)

ГЕОРГИЙ

(Посиду)

Я думал, что ты страж, а ты... садовник!

ПОСИД

Коту однажды мыши когти сгрызли...

Тебя наш кесарь возвращает к жизни!

ГЕОРГИЙ

А кто здесь знает, что такое Жизнь?

ПОСИД

Так вот она!

КОНСТАНЦИЙ

(захмелев)

Георгий!.. Веселись!..

Вкуси от настоящего искусства!..

ЛИВИЯ

Да он давно порастерял все чувства!..

КОНСТАНЦИЙ

Одно осталось!..

ЛИВИЯ

Разве?

КОНСТАНЦИЙ

Чувство долга!..

(Хочет, довольный собой.)

Бери ее!.. Но только ненадолго!..

ГЕОРГИЙ

За мною водится одна беда:

Уж если я беру, то — навсегда.

КОНСТАНЦИЙ

(декламируя)

Тело любимой моей — златоголосая лира.

Волосы — струны, а может, то солнца лучи?

Сбрось же тунику... Взгляни — музыкант истомился...

Вечную музыку слушать хочу до утра.

Не оставляй своего музыканта в обиде!..

ЛИВИЯ

Учить любви?! Кого? Ты что — Овидий?

Все нынче начинают со стихов.

Я знаю вас!.. До третьих петухов,

Как в лодке, покатаешь на кровати,

И — был таков!.. Никто вперед не платит.

Так что изволь-ка заплатить за труд.

КОНСТАНЦИЙ

Талант и деньги вместе не живут.

ЛИВИЯ

Но у тебя, хоть не слезай с живого,

Нет одного и не слышать — другого!..

КОНСТАНЦИЙ

(отдает Ливии камю)

Твои слова нас стрелами разят!

МАКСИМИАН

(лаская Помпею)

Погубят Рим не войны, а разврат!

ГЕОРГИЙ

А ты хотел бы, чтоб наоборот?

МАКСИМИАН

(заметно захмелев)

Мне все равно!.. Обидно за народ!..

Впал в пьяный блуд!.. Любовь уже не в моде...

ПОМПЕЯ

Чего ты все печешься о народе?

МАКСИМИАН

(нежно)

Вы для него — как варварская рать!

ПОМПЕЯ

Мы знаем где, с кого и сколько брать.
Коль чести нет, так был хотя бы стыд.
И ты — плати!

МАКСИМИАН

А я хочу — в кредит!

ПОМПЕЯ

И это императорский прием?!.

МАКСИМИАН

На!.. Получи!..

(Насыпает Помпее пригоршню монет.)

ПОМПЕЯ

Такими не берем!

МАКСИМИАН

Как — «не берем»?..

ПОМПЕЯ

А так!.. На них нет спросу!..

Я — не префект какой, она — не консул,
Чтоб унижать нас!..

МАКСИМИАН

Ты... ты это зря!..

Здесь профиль кесаря!..

ПОМПЕЯ

Мы, чуть заря,

Уже работаем, а вы — едва ли.

Платите старыми, что отливали

Еще при Августе.

КОНСТАНЦИЙ

Да где их взять?

ПОМПЕЯ

Вы — цезари! Вам это лучше знать.

МАКСИМИАН

(Диоклетиану)

Что это, кесарь, глупость или бунт?

ДИОКЛЕТИАН

В чем дело?

МАКСИМИАН

Я плачу ей целый фунт!

Все с профилем твоим. Все — в позолоте,

А эта потаскушка нос воротит.

ДИОКЛЕТИАН

Я слушаю тебя.

ПОМПЕЯ

Великий кесарь!

Да, профиль есть, но прежнего нет веса.

Пусть платят старыми.

ДИОКЛЕТИАН

Известно мне,
Что нет у нас таких монет в казне.
Случись платить, и мне не по плечу.

ЛАМПАДИЙ

(с трудом отрывая от стола пьяную голову)
Гуляйте, девки! Я за все плачу!..

КОНСТАНЦИЙ

Им с Августом подай, а он повержен.
Где ж ты возьмешь?

ЛАМПАДИЙ

А мы других не держим.
(Бросает монеты.)

Ливия и Помпея уходят.

ДИОКЛЕТИАН

Как ты посмел со мною состязаться?

ЛАМПАДИЙ

Сегодняшние деньги — не богатство.
Там медь внутри.

ДИОКЛЕТИАН

Клевещешь на казну!..
Да я тебя за это сам казню!..

ГЕОРГИЙ

Не рано ли раздался клич победный?

ДИОКЛЕТИАН

Подайте золотой!

ЛАМПАДИЙ

Подайте медный!

Диоклетиан принимает монету
от **Посида** и разламывает ее.

Ну, что?.. Здесь спорить надобно с умом.

ДИОКЛЕТИАН

Ты ж торговал водой!..

ЛАМПАДИЙ

А хоть дерьмом!

Еще вчера я не блистал нарядом,
Зато сегодня с кесарями рядом.
Иль вы соседству моему не рады?

ДИОКЛЕТИАН

Чего ты хочешь от меня?

ЛАМПАДИЙ

Награды.

Я выиграл наш спор. И, правды ради,
Ты должен наградить меня.

ДИОКЛЕТИАН

Лампадий!
У каждого коня свое есть стойло.
Иди!.. И будешь награжден достойно.

Патробий уводит **Лампадия**.

ПОСИД

(Диоклетиану)

Что делать с ним?

ДИОКЛЕТИАН

Повесить вверх ногами

И, сколько ни войдет, набить деньгами
И выставить всем римлянам в пример,
Пусть знают все: их император щедр!

Посид уходит.

Как ни надежна жизни нашей нить,
Богам дано ее перерубить,
Когда?.. Никто из нас не знает часа...

(Подходит к Георгию.)

Вкуси, Георгий, жертвенного мяса!

ГЕОРГИЙ

(не принимая)

У каждого из нас своя дорога.
Когда б через меня познал ты Бога
Единого, в знак подлинного братства
Он удостоил бы тебя богатства
Иного.

ДИОКЛЕТИАН

У меня все есть, ты знаешь.

ГЕОРГИЙ

О том богатстве ты не помышляешь.

ДИОКЛЕТИАН

Я правлю миром!

ГЕОРГИЙ

Как на власть вы падки!

Но радости и утешенья кратки.
И власть твоя державе не опора,
А видимость... И все погибнет скоро.
Мир истинен, он держится не ложью.

ДИОКЛЕТИАН

Что ж в мире вечно?

ГЕОРГИЙ

Вечно Царство Божье,

Нас ожидающее впереди.

Гетеры танцуют вокруг **Георгия**.

Появляется **Александра**.

ГЕОРГИЙ

(Диоклетиану)

Позволь мне удалиться!

ДИОКЛЕТИАН

Погоди!

Ведь цезари дают тебе примеры.

ГЕОРГИЙ

Ничто моей не поколеблет веры!

Георгий уходит, не глядя на Александру.

За Георгием, приветствуя императрицу, удаляются Галерий, Констанций, Максимиан, Ливия и Помпея.

АЛЕКСАНДРА

Зачем ты отпустил его?

ДИОКЛЕТИАН

Ты тоже

Ему желаешь смерти?

АЛЕКСАНДРА

Нет.

ДИОКЛЕТИАН

Похоже,

Что убедить его без палача

Мне больше не удастся.

АЛЕКСАНДРА

Блеск меча

Не есть свет Истины... Но, между прочим,
Давно ль вы вместе?

ДИОКЛЕТИАН

Наш союз был прочен,

Пока не встали между нами боги.

АЛЕКСАНДРА

Но ты его предпочитаешь многим.

ДИОКЛЕТИАН

Когда бы я один, но весть о нем
Жива и среди варварских племен,
Которые, как от хмельного зелья,
Его завидев, падали на землю!
Нас помнят галлы, сарацины, веды...
Он мне повсюду приносил победы,
Как будто впрямь в нем Божеская сила.
...А почему ты вдруг о нем спросила?

АЛЕКСАНДРА

Но он один здесь среди бела дня
Не замечает никогда меня,
А это задевает, и немало.

ДИОКЛЕТИАН

Какою ты рассеянною стала!..

И в этом убедился я воочью.

АЛЕКСАНДРА

О чем ты вдруг?

ДИОКЛЕТИАН

Когда сегодня ночью

Пришел к тебе я, муками томим,

Я назван именем был... не моим!

АЛЕКСАНДРА

А чьим же, кесарь?.. Слышать это дико.

ДИОКЛЕТИАН

Чужое имя!

АЛЕКСАНДРА

Это не улика.

Оно, конечно, дело не благое —

Твердить одно, а думать про другое.

Но с кем же не случаются напасти?

ДИОКЛЕТИАН

Случаются, но это было в страсти!..

АЛЕКСАНДРА

Любимый, ты ослышался, и только.

ДИОКЛЕТИАН

Я глух, любимая... Но не настолько!

АЛЕКСАНДРА

Могла ли я лишить тебя покоя,

Хотя б во сне решаясь на такое?!

ДИОКЛЕТИАН

Прости меня. Но ты, как никогда,

Была отзывчива и молода...

Сразила мысль меня подобно грому:

Неужто все принадлежит другому?!

АЛЕКСАНДРА

Как можно было думать так нелепо.

Когда в твои поля приходит лето,

То говорливой может стать и птица!..

Прости...

Александра уходит.

ДИОКЛЕТИАН

О, боги!.. Что со мной творится?

Кто мог ворваться, мой покой поправ,

За прошлое жестоко покарал?..

Появляется Гипатия.

А может, это все пустой навет?

И вправду я ослышался?.. Да нет!..

О, женщины!.. Что значит трепет ваш —

Богов желанье или плоти блажь?

ГИПАТИЯ

На то ответит лишь императрица.
Нам пасть на миг — навек освободиться.

ДИОКЛЕТИАН

Но от кого?

ГИПАТИЯ

Кто нашим мил очам.
Чье имя выдает нас по ночам.
Нет, кесарь, на душе твоей покою.
Иди ко мне, тебя я успокою.
И как с такою раною ты выжил,
Мой воин?!

ДИОКЛЕТИАН

Все нутро мне кто-то выжег,
А пропасть черная невыносима.

ГИПАТИЯ

А может, это новая Рипсима,
Мне помнится, отвергшая когда-то
И Диоклетиана, и Тридата.
Ведь только женщина — всему причина.

ДИОКЛЕТИАН

Сгорела христианская лучина!..
Но я ревнивым стал, вот что зазорно.
Готов кувшину перегрызть я горло
Уже за то, что из него пила
Та женщина, что мне была мила!

ГИПАТИЯ

Что ж будет с тем, кто с ней пройдет рядом,
Иль опалит ее нескромным взглядом,
Или о ней подумает подспудно?..

ДИОКЛЕТИАН

Богам, и тем представить это трудно!

В стороне проходят **Патробий** и **Посид**.

ПОСИД

Не знаю, что ему недоставало?
Загнал сто золотых — кричит, что мало!..

ПАТРОБИЙ

Сто золотых?

ПОСИД

Я и не знал, Патробий,
Какие есть возможности в утробе!..
«Еще!» — орет!..

ПАТРОБИЙ

И впрямь ополоумел!..

ПОСИД

Ну, я добавил. Он счастливым умер.

Патробий и Посид скрываются.

ДИОКЛЕТИАН

Пора!.. Давно пора очистить город.
К тому же говорят, что в Риме голод.

ГИПАТИЯ

Вот это лгут.

ДИОКЛЕТИАН

Но я устал от споров!

ГИПАТИЯ

Как прежде, кесарь, пригласи актеров.
Пускай играют мимы при дворе.
Устрой им пир. Доверься их игре.
Полезно повелителям судеб
С актерами делить их горький хлеб!

2.2

Там же.

Диоклетиан сидит в кресле.
Появляются **Александра, Гипатия, Констанций,**
Максимиан, Галерий и Георгий.

МАКСИМИАН

Будь славен, кесарь!

АЛЕКСАНДРА

Что твой лик не ясен?

Ты болен?

ДИОКЛЕТИАН

Одиночество не красит.

АЛЕКСАНДРА

Но разве я, мой кесарь, в том повинна?

ДИОКЛЕТИАН

Я — целым был!.. Осталась — половина.
И эта рассыпается на части.

АЛЕКСАНДРА

Я соберу их!

ГИПАТИЯ

(Диоклетиану)

Все твои несчастья

Лишь только я, мой славный кесарь, знаю.
Вели им начинать.

ДИОКЛЕТИАН

Повелеваю.

*В глубине сцены убирается занавес.
Актеры в масках и ярких костюмах
в такт музыке изображают
«Чудо геorgia о змие»,
подражая голосам: Царь — Диоклетиану, Дочь Царя — Александре,
Жрец — Лампадию, Стражники — Посиду и Патробию.*

Сцена первая

Дворец Царя Финикии.

ЖРЕЦ

Мор насылая, страшное чудовище
Грозит народу моему погибелью.
Не знает жалости змий огнедышащий
И нам велит, взамен покоя краткого,
Послать к нему девицу непорочную,
Которой быть в его объятьях мерзостных
Задушенной, тем смерть принять жестокою!

Раскат грома.

О, то не Зевс разгневанный беснуется.
А змий невинной нашей жертвы требует!
Решайся, царь, кому быть ныне жертвою.

ЦАРЬ

Пусть жребий порешит. Что беспристрастнее
Есть в этом мире?.. Боги справедливости
Нас не оставят!
Появляется Георгий.

ГЕОРГИЙ

Царь, взывать о помощи
К богам, которые не свет спасительный,
А мрак, возможно ли?

ЦАРЬ

Кто речь подобную
Посмел вложить тебе в уста мятежные?

ГЕОРГИЙ

Кто Он?.. Тот, кто не мир пришел принести, но меч!
Спаситель наш!...

ЦАРЬ

Он верует в Единого?!..
Гоните прочь отступника из города!..
Ату!.. Ату его!..

ГЕОРГИЙ

Не зная Истины,
Ты сам народ свой приведешь к погибели!..

ЖРЕЦ

Ату!..

Георгий уходит.
Слышен град падающих камней.

Царь, жребий брошен!

ЦАРЬ

(приняв свиток от Жреца)

Горе!.. Горе мне!..

Я большего не знаю наказания,
Чем это, уготованное дочери
Родным отцом!..

Появляется **Дочь Царя**.

ДОЧЬ

Ты звал?

ЦАРЬ

По воле жребия

Тебе идти сегодня на заклятие!..
За что вы, боги, так ко мне безжалостны?!

ДОЧЬ

О, не гневи богов!.. Давно предсказано,
Что смерть ко мне придет их доброй волею,
Как дар Любви!.. Свершилось предсказание:
Зовет на пир супруг мой огнедышащий.
Оставь, отец, ненужные стенания,
А наряди меня невестой царскою!..
Союз со Смертью — что еще надежнее
Под этим небом, верности не знающим.
И есть ли радость большая для женщины,
Чем смерть принять, познав любовь великую?!

Дочь уходит.

Смена декораций.

ГАЛЕРИЙ

Я что-то не читал такого мифа.

ДИОКЛЕТИАН

Божественна!.. Не дочь царя, а — нимфа!..
Я редко чту актрис — моя вина.

ГАЛЕРИЙ

Да, кесарь!.. Да...

(Констанцию)

Есть партия вина

Из Библоса.

КОНСТАНЦИЙ

Мне, цезарь, надо много.

ГАЛЕРИЙ

Три корабля, и никаких налогов!..

(Диоклетиану.)

Я все же на актрис гляжу с опаской:
Все хороши они, пока под маской!..

Сцена вторая

Болото в горах, близ Бейрута.

ДОЧЬ

Оракул мой! Я зря тебе поверила,
Что смерть придет ко мне как искупление
За ту любовь, которой жаждет женщина,
Томимая в песках любовной жаждою...
Нет ни любви, ни смерти!..

Друг единственный,

Сторукий Ужас, тьмою молчаливою
Объял меня и тянет в бездну черную,
Куда от века воины бесстрашные
Боятся заглянуть, а мне, мне, женщине,
Там умереть растерзанной... Но разве я
Жива?.. Нет!.. Я — мертва... Мертва!
Появляется Георгий.

ГЕОРГИЙ

Зачем ты здесь?

ДОЧЬ

Не смейся надо мною, Провидение!..
Я умереть хочу!.. Иль привидение,
Или герой — кто б ни был ты, о юноша,
Беги отсюда!

ГЕОРГИЙ

Ты мне не ответила,
Зачем ты здесь?

ДОЧЬ

Чтоб ночью в море черное
С дельфинами ныряло солнце красное,
А утром в небо поднималось соколом,
Я умереть должна по воле жребия.
Но и тебе здесь стать золою мертвою,
Когда тебя застанет змий всевидящий
Со мною.

ГЕОРГИЙ

Успокойся! Зло беснуется,
Пока оно не знает силы Господа
Всесокрушающей.

ДОЧЬ

Наивный юноша,
Бессильны боги!

ГЕОРГИЙ

Тот, в Кого я верую,

Всесилен!.. И тебя в объятья чудищу
Он не отдаст. Не бойся!..

ДОЧЬ

Мой оракул мне

Солгал.

ГЕОРГИЙ

(не замечая надвигающегося змия)

Не надо обвинять невинного.

Он обещал тебе на крови жертвенной,
Что смерть придет как дар Любви возвышенной,
Так и случится!..

ДОЧЬ

Сзади змий разгневанный!..

Остерегись!..

ГЕОРГИЙ

Тот, Кто послал на подвиги,

Всегда со мной!..

ДОЧЬ

Так не оставь нас, Господи!..

*Георгий, осенив себя крестным знамением,
сидя на коне, бросается на змия
и вонзает ему в раскрытую пасть копьё,
пригвозждая его к земле, а конь ногами топчет его.
После этого Георгий приказывает Дочери Царя
поясом своим связать чудовище и вести его в город.*

Смена декораций.

ГИПАТИЯ

(об Александре)

Как держится... Нерв ни один не дрогнет!

ДИОКЛЕТИАН

(о Галерии и Констанции)

О чем они там спорят?

ГИПАТИЯ

Как ни грустно,

Их занимает вечное искусство:

Как одному перехитрить другого!

ДИОКЛЕТИАН

Миф христианский?

ГИПАТИЯ

А ты ждал иного?

ДИОКЛЕТИАН

Обряды их я запретил в стране.

ГИПАТИЯ

Об этом ты не сообщил жене,

Под маскою скрывающей коварство.

ДИОКЛЕТИАН

Нет!.. Я не потерплю здесь христианства!

Сцена третья

Дворец Царя Финикии.

ЦАРЬ

Кто там опять?.. Едва глаза бессонные
Смежу я в забытьи, ползет чудовище,
Ползет ко мне с наполненною чашею
И предлагает, как Апрей злопамятный,
Испить ее до дна, не зная роздыха...
И я, отец несчастный, пью, не ведая,
Пью кровь детей моих!..
Появляется Жрец.

ЖРЕЦ

Царь, чудо дивное
Свершилось!..

ЦАРЬ

Все земное чуждо мне.
Ты знаешь это, жрец.

ЖРЕЦ

Не все, царь, умерло,
Что смерти предано!

ЦАРЬ

Есть тот предел, куда
Нам, смертным, не дано входить.

ЖРЕЦ

Ты выслушай
Здесь вестника сначала быстроногого,—
Потом суди!.. Царевна невредимую
Идет по городу, а змий низвергнутый
Побитым псом едва за нею тащится.
И, видя то, испуганные жители
Бегут по улицам!..

ЦАРЬ

Кто ж победил чудовище?

ЖРЕЦ

Тот, кто недавно был побит камнями
И нами изгнан.

ЦАРЬ

Кто же он?

Появляется Дочь Царя.

ДОЧЬ

Свет истинный,
В который верую.

ЦАРЬ

О, всемогущие!
Коль это сон, не дайте пробуждения!
Скорей приди в горячие объятия,
Дочь горемычная, к отцу счастливому!..
О, видят боги, что тебе ко времени
Наряд твой свадебный: была невестою,
Так стань женою своему спасителю.
Готовьте пир!..

Появляется **Первый Страж**.

ПЕРВЫЙ СТРАЖ

Постойте!

Появляется Второй Страж.

ЦАРЬ

Кто вы?

ВТОРОЙ СТРАЖ

Стражники

Богов и кесарей.

ЦАРЬ

Зачем явились вы?

ПЕРВЫЙ СТРАЖ

Мы дочь твою должны доставить кесарю.
Ей надлежит быть нам императрицею!

ЦАРЬ

Но разве он спас дочь мою?

ДОЧЬ

Разлучники!

Я проклиная вас!..

ВТОРОЙ СТРАЖ

Смирись, о женщина!..

Тебя ждет честь великая!

ДОЧЬ

Не знала я,

Что это честь: спастись от змия лютого

И вдруг — достаться змею!

ПЕРВЫЙ СТРАЖ

Твой язык безудержный

Тебя погубит!

ДОЧЬ

Только Богом суженный

Мне муж и царь.

ВТОРОЙ СТРАЖ

Забудь о нем, красавица!

ЦАРЬ

Но где же он?

ЖРЕЦ

С народом в храме молится.

ВТОРОЙ СТРАЖ

(Дочери)

Тебя ждет колесница.

ДОЧЬ

Всепрощающий

Господь Единый!.. Не своею волею

Я принимаю мой венец!

Стражи и Дочь Царя уходят.

ЦАРЬ

О, вестники!

То, как Хариты, вы меня ласкаете,

То тихо обступаете, как Гарпии,

Которых нет коварнее и злей!

ДИОКЛЕТИАН

(врываясь на сцену)

Кто здесь сказал, что император — змей?!

Вы прогневили не меня, а Зевса!

От мести не укроет вас завеса!

*(Срывает холстину, за которой
прячутся актеры.)*

Гости спокойны

Только **Александра** поднялась
на своем месте. **Гипатия** следит за нею.

За оскорбление римского народа

Мщу вам не я — вам мстит сама природа.

*(Ударяет ножом Актрису, исполняющую
роль Дочери Царя.)*

Дочь падает.

Вслед за ней падает Александра.

Кто это здесь с копьем в нарядной тоге?

Уж не Георгий ли?

АКТЕР

(в маске Георгия)

Да. Я Георгий!

ДИОКЛЕТИАН

Мы выиграли не одну войну.

Я хлеб делил с тобою, но жену

С самим Юпитером не доведись

Мне разделить!

*(Пытается поразить Актера,
но кинжал рассыпается
в его руке. Растерян.)*

...О боги!...

ГЕОРГИЙ

Не трудись!

Весь мир готов ты обратить здесь в пепел.
Господь все видит.

Диоклетиан бросается на **Георгия**,
но отступает под его взглядом.

ДИОКЛЕТИАН
В цепи его!.. В цепи!..

Патробий и **Посид** хватают **Георгия**.

Иль нет!.. Пойдите!.. Перед нами воин.
Он не цепей, он большего достоин,
Ведь он всегда блистал среди других.
А ну-ка, принесите сапоги
Железные!

ПОСИД
Они всегда готовы!
(Достает огромные сапоги.)

ДИОКЛЕТИАН
Нельзя же воину носить оковы!..

ПОСИД
А ну-ка, влазь!

ГЕОРГИЙ
За что же ты, безбожник,
Так добр ко мне?

ПАТРОБИЙ
Должно, был пьян сапожник,
Они слетают!

ДИОКЛЕТИАН
Это чьи-то козни.
Мне жаль. Что ж делать?.. Забивайте гвозди!

ПОСИД
Куда, мой император?

ГЕОРГИЙ
До чего ж вы
Тупые... Иль не знаете — в подошвы!..
Иль нет гвоздей?

ПОСИД
Откуда ты такой?
У нас все время гвозди под рукой.

Стражи забивают гвозди.

ДИОКЛЕТИАН
Ты что, Георгий?.. Вижу по лицу,
Обижен чем-то?.. Нет?.. А ну — танцуй!..
Эй, музыка!..
А мы пока попьем!..

Да, это не в лесу махать копьём.
Давай, давай!.. Повесели народ.
Пусть видят все, какой ты скороход!..
Превозмогая боль,

Георгий медленно передвигает ноги.

...А я, Георгий, на тебя в обиде:
Я соправителя в тебе увидеть
Всегда хотел. Я был твоим патроном,
Но ты кровать вдруг перепутал с троном.
Гости смеются.

ГИПАТИЯ

Ну, что ж вы так!.. Да прекратите хохот!..
Не видите,— императрице плохо!..
Ну вот, все и открылось без затей.

ДИОКЛЕТИАН

(Александр)

Что, друг, с тобою?

АЛЕКСАНДРА

Не люблю смертей.

Боюсь их, как змеиного укуса.

ДИОКЛЕТИАН

(ехидно)

А танцы?

АЛЕКСАНДРА

(невозмутимо)

Танцы?.. Это дело вкуса.

ДИОКЛЕТИАН

(в недоумении)

А как актеры?.. Нравятся едва ли?..

АЛЕКСАНДРА

Им дали текст, они его сыграли.

КОНСТАНЦИЙ

Актерам — текст?! Ха-ха!

Впервые слышу.

АЛЕКСАНДРА

Но люди не одни доносы пишут.

ДИОКЛЕТИАН

Так ты... довольна?

АЛЕКСАНДРА

Было славно... очень.

Спасибо, милый!

Александра удаляется.

ДИОКЛЕТИАН

(Гипатии)

Так за что ж порочим

Мы женщину, не знавшую порока?

ГИПАТИЯ

Все сам узнаешь, погоди до срока.

2.3

Там же.

**Гипатия, Констанций,
Максимиан и Галерий.**

МАКСИМИАН

Мы на триумф имели все права,
А ты нам уготовила провал!
Все эти мимы, маски, танцы, страсти...
И что же?.. Мы отстранены от власти.
Лишь на минуту женщине поверь,
И вот — все снова начинай теперь!..

ГИПАТИЯ

Всему найдете вы свои причины.
Что нам недостает, есть у мужчины.

*(Вытаскивает нож
из ножен Констанция.)*

Империя у нас необозрима,
И все труднее управлять из Рима.
Никто не признает законной власти.
Не разделить ли вам ее на части?

КОНСТАНЦИЙ

Согласен я.

МАКСИМИАН

А у меня — тревога.
Четыре кесаря — зачем так много?
Подобного еще не видел свет!..

ГАЛЕРИЙ

Выходит, ты достоин, а мы нет?!

КОНСТАНЦИЙ

У каждого свой двор и колесница,
Свои войска, законы и граница!..
Всё сам верши, разбой и правосудье.

МАКСИМИАН

Все это так... Но что нам скажут люди?

КОНСТАНЦИЙ

Все сделают отчаянье и страх.
Один из них в железных сапогах
Танцует, а надолго ли отвага?..

МАКСИМИАН

Давно уже отмучился бедняга.

ГИПАТИЯ

Геракл скончался бы от этих ран,
Но не Георгий.

Появляется **Патробий**.

ПАТРОБИЙ

Диоклетиан!

КОНСТАНЦИЙ

Кошмарный сон ему приятней яви.
Мы тоже кесари!.. Так и объявим,
Как порешили!

ГАЛЕРИЙ

Но его словами

Не убедить.

ГИПАТИЯ

О чем вы? Я же с вами!

Появляется **Диоклетиан**.

МАКСИМИАН

Будь славен, кесарь!

КОНСТАНЦИЙ

Меда в твои соты!

ДИОКЛЕТИАН

Вы не ушли?

ГАЛЕРИЙ

Нас держат здесь заботы.

Ты, кесарь, бойся тех, чьи лгут уста
И славят не тебя, а чтут Христа!

ДИОКЛЕТИАН

Я горы срыл. Остались лишь отроги,
И их с землей сровняю.

ГАЛЕРИЙ

А Георгий?

ДИОКЛЕТИАН

Я повелел зарыть его живым
В ров с негашеной известью.

ГАЛЕРИЙ

Но с ним

Не знать покоя нам ни днем, ни ночью,
Пока не убедимся мы воочью,
Что мертв он.

ДИОКЛЕТИАН

Мертв. И по своей вине.

Констанций! Отведи дозор к стене,
И, чтоб мои не сомневались гости,
Откройте ров и принесите кости
Георгия.

КОНСТАНЦИЙ

Но почему же я?
Чего стоишь, Патробий? Выполняй!

Патробий уходит.

ДИОКЛЕТИАН
Я приказал тебе!

КОНСТАНЦИЙ
Я не глухой.
Но кесарь кесарю указ плохой!

ДИОКЛЕТИАН
О чем ты, цезарь, говоришь?

КОНСТАНЦИЙ
Не скрою,
Что я всего превыше ставлю волю
Богов!.. Империя необозрима,
Как можно ею управлять из Рима?
Не отличить указов от подлогов.
Кто прячется от жен, кто от налогов.
Из края в край дорога не близка.
Не успеваем мы вводить войска
В провинции.

ДИОКЛЕТИАН
Да говорите толком,
Чего хотите?

ГАЛЕРИЙ, КОНСТАНЦИЙ
И МАКСИМИАН
В кесари!

ДИОКЛЕТИАН
И только?!
Но что ж вы, дорогие, так скромны,
Не требуете этой головы?
Ведь без нее старания напрасны!

ГАЛЕРИЙ И МАКСИМИАН
Но мы на соправителей согласны!

ДИОКЛЕТИАН
Они — согласны!

КОНСТАНЦИЙ
Кесарь! Или — или!..

ДИОКЛЕТИАН
Давно вы так меня не веселили!..
Я вас уже расцеловать готов,
Ведь это не совет, а дар богов!

(В сторону.)

Подать вина сюда. Да полный рог!..
(Цезарям.)

И кто ж из вас придумать это мог?
Того предположить себе я даже

Не позволял!..

ГИПАТИЯ

(подавая кубок)

Нет ни рабов, ни стражи!

Ты отпустил их, слава небесам!..

ДИОКЛЕТИАН

(обнажив меч)

Ну, назовите мне его!..

(Наступает на Гипатию.)

ГИПАТИЯ

Ты — сам!..

Сам так решил!..

ДИОКЛЕТИАН

Кто это подтвердит?

ГИПАТИЯ

Ты мне не веришь?

ДИОКЛЕТИАН

Нет!

ГИПАТИЯ

(доставая папирус)

Вот твой эдикт!

(Роняет нож Констанция.)

ДИОКЛЕТИАН

Негодная!.. Ты что с собою носишь?

(Поднимает нож. Разглядывает.)

ГИПАТИЯ

Составь еще моих подвесок опись!..

У каждого из нас — свое вино.

Законом это не запрещено!

(Передразнивая.)

«Негодная! Ты что с собою носишь!»

(Забирает у Диоклетиана нож.)

Гляди в эдикт!.. Твои и лик, и подпись!

ДИОКЛЕТИАН

Я это не читал!

ГИПАТИЯ

Ты судишь мелко,

Коль думаешь, что у меня подделка!

ДИОКЛЕТИАН

Ты знаешь, я не верю в чудеса!..

Патробий и Посид вводят Георгия.

Разгоряченные **цезари** не замечают,
что **Георгий** включился в их «игры».

ГЕОРГИЙ

Когда б ты все читал, что подписал

И разбирался в сущности вопросов,

Ты был бы нам не кесарь, а философ!
Привез бы я сюда законов свод
(Но в Риме столько не найти подвод),
И все — подписаны!

ДИОКЛЕТИАН

Опять — вранье!

МАКСИМИАН

Вот женщина!.. А я бранил ее!..

ГИПАТИЯ

Твоих трактатов не прочтут и внуки!

ДИОКЛЕТИАН

Чтоб процветали музы и науки,
Я сам налоги новые вменял,
Давал свободы!

ГЕОРГИЙ

Да! И отменял.

ДИОКЛЕТИАН

Так требовал мой долг, и я был «за»!

ГЕОРГИЙ

Ты этим, кесарь, руки развязал,
И варварам, и готам, и вандалам...
Таких кровавых распрей не видала
Империя.

ДИОКЛЕТИАН

...Тому есть ряд причин.

ГЕОРГИЙ

То, что хотел ты, то и получил!
Пять кесарей, один ли — все равно!..

ДИОКЛЕТИАН

Собрал я земли, как к руну руно.
Я их сшивал своим копьём и волей,
И тогу эту я латал и холил.
Всем дал мечи, рабов, чего ж еще?

ГЕОРГИЙ

Но каждый тянет на свое плечо.
Всяк хочет удержаться на плаву,
Хоть на блохе, но править самому!

ГИПАТИЯ

Быть на окраинах необходимей.

ДИОКЛЕТИАН

(показывая карту)

Затем я и сажу в Никомедии.

Констанций и Максимиан набрасываются на карту.

МАКСИМИАН

Я сяду в Аквилее иль в Милане.

Мы с галлами давно не воевали.
Галерий сядет в Сирмии.

КОНСТАНЦИЙ

Я — в Трире!

ГЕОРГИЙ

Была одна страна, и вот — четыре!
Свершить такое и за меч не братья —
Тот счастлив, кто так может заблуждаться!

Только теперь все поняли,
что среди них **Георгий**.

Салют всем кесарям!

ДИОКЛЕТИАН

Спасите, боги!

Ты ль это? Ты?

ГЕОРГИЙ

Да, кесарь. Я Георгий.

Живете вы по одному закону:
Чем меч длинней, тем путь короче к трону.

КОНСТАНЦИЙ

Мы не враги ему!

ГЕОРГИЙ

Оно и видно.

Вы сопровители... Но вам обидно,
Что ваш кинжал, что так до крови жаден...

ГИПАТИЯ

(прерывая.)

Всему свой срок. Овца пасется в стаде.

ДИОКЛЕТИАН

Но это... заговор!

КОНСТАНЦИЙ

Кто ж виноват,

Что столько кесарей!

ДИОКЛЕТИАН

Но есть сенат.

Он вас распнет!..

ГЕОРГИЙ

(прерывая)

Нашел чем защититься!

Рим тоже думает, что он — столица,
Что он велик, как прежде, и весом,
А вечный город скован вечным сном.

ГАЛЕРИЙ

Не лучше ли нам замысел оставить?

КОНСТАНЦИЙ

(тянется к оружию)

Дай мне!

ГИПАТИЯ

Сиди и приготовься править.
Георгий это дело завершит.
Единственный мужчина!

ГЕОРГИЙ

Я ваш щит,
Но не копье.

ГИПАТИЯ

Речь не о нас, Георгий.
В твоих руках — твоя свобода! Боги
Тебе даруют этот нож не вдруг —
Убей, и ты избавишься от мук!

ГЕОРГИЙ

Но воин — не убийца!

ГИПАТИЯ

Как же так?!
Ведь император — враг твой!

ГЕОРГИЙ

Брат иль враг —
Я всех прощаю, Бога возлюбя.

ГАЛЕРИЙ

Ты не убьешь, так мы убьем тебя!

**Галерий, Констанций, Максимиан
и Гипатия наступают на Георгия.**

ГЕОРГИЙ

Прости, Господь, им это заблуждение.
Невидимая сила отталкивает их от Георгия.

МАКСИМИАН

Что с нами, боги?

ГИПАТИЯ

Это наваждение.

КОНСТАНЦИЙ

Ты мертв иль нет?!

МАКСИМИАН

Немыслимо.

ДИОКЛЕТИАН

Скажи,
Какими чарами ты снова жив?
Вспять не текли у нас доселе реки.

ГЕОРГИЙ

Все — в Боге!

ДИОКЛЕТИАН

В Боге?

ГЕОРГИЙ

Значит, в человеке.

Ничто не всходит здесь, что ни посеи.
Ты, Рим, достоин участи своей.
И боги приближают этот час...
Быть хочет каждый кесарем из вас.
С улыбкою вы носитесь по кругу,
Ножи подставив под ребро друг другу.
Где меч — герой, там слово не в чести.
Прости врагов, как я тебя простил.
И не замысли зла на них иль мщенья.

ДИОКЛЕТИАН

А мне не надо твоего прощенья!

ГЕОРГИЙ

Я удивляюсь вашей слепоте.

ДИОКЛЕТИАН

Но, может быть, у нас глаза не те?

ГЕОРГИЙ

Мы видим не глазами, а душой.

ГАЛЕРИЙ

(о Посиде)

Так как же он тебя тогда нашел?

ГЕОРГИЙ

Добро не растворяется во зле.

Я — всюду. Вы же — только на земле.

КОНСТАНЦИЙ

Но ты умрешь!

ГЕОРГИЙ

Я смертен лишь на вид.

ДИОКЛЕТИАН

Что это значит? Объясни, Посид!

ПОСИД

Казни меня, мой кесарь, коль совру.
Когда его мы привели ко рву,
То я над ним смеялся, сколько мог.
Я говорил: «Георгий, где твой Бог?
Пусть Он к тебе Свои протянет руки
И враз избавит от жестокой муки!..»
И тут!.. Клянусь, не видеть больше хлеба,
Я вдруг услышал ясный голос неба:
— Не бойся, Мой Георгий! Я — с тобой!..
И неба свод, от века голубой,
Стал золотистым, осветив в овраге
Кустарники... И вдруг явился Ангел.
Явился, словно чудо из чудес...
И, «Радуйся!» произнеся, исчез.
А наш Георгий невредимым встал.
И все, кто был, поверили в Христа,
Почувствовав заблудших душ родство.

ГАЛЕРИЙ

Невероятно!

МАКСИМИАН
Это — колдовство!

ДИОКЛЕТИАН
(*Георгию*)

Что это: дар или удар Судьбы?
Ты мог меня убить и не убил.
Я должен их казнить по всем законам,
И не казню, как будто сам закован.
Как мне, Георгий, это понимать?

ГЕОРГИЙ
Больнее меч вонзить, чем смерть принять.
И помни, кесарь, что всему основа
То, что острее меча.

ДИОКЛЕТИАН
Что это?

ГЕОРГИЙ

Слово.

Оно приходит в час, когда нам худо,
Спасая нас и совершая чудо.
И этой силою я спасся снова.

ДИОКЛЕТИАН

Но из тебя мы вырвем это слово!

ГЕОРГИЙ

Напрасно, кесарь! Не изволь трудиться!

ДИОКЛЕТИАН

Я сам займусь тобой!

(*Посиду.*)

Веди в темницу!..

3.1

Темница.

За решеткой **Георгий**. В стороне **Посид**, **Ливия**
и едва различимые фигуры **Рабов**.

ЛИВИЯ

Здесь сыро и темно. Одна отрада,
Что платишь щедро и просить не надо.
Ты принеси фонарь или свечей!

ПОСИД

Чего же не платить?.. Когда есть чем,
Мы не скупимся!..

(*Зажигает фонарь.*)

Ливия раздевается.

Хороша, мерзавка!

ЛИВИЯ

Откуда деньги, ведь тюрьма не лавка?
Не приближайся, тайны не открыв!

ПОСИД

Наивно думать, что ночной тариф
Лишь у тебя... Мне платят — нет отбою!

ЛИВИЯ

(поспешно одеваясь)

Тогда мне делать нечего с тобою!

ПОСИД

Язык у вас похлеще помела.
Постой же!.. Ты меня не поняла.
У одного — вол угодил в овраг,
Другой — сам хром, а третий — с детства крив.
Кто шерстью весь оброс, а кто облез,
Все жить хотят и требуют чудес...
И все идут сюда, к нему в нору.
А я чего?.. Мне платят — я беру!
Вот, погляди!..

(Рассыпает монеты.)

А здесь доход не весь.

ЛИВИЯ

Ах, мой Посид, да ты богат как Крез!

ПОСИД

Богат? Ха-ха! Все это лишь миражи:
Там, за углом, стоит начальник стражи
И ждет, когда ему заплатим мы,
Он должен дать начальнику тюрьмы,
Тот, в свою очередь, несет к префекту...
И сколько ни бери, все нет эффекту!
Имейте совесть, дайте людям норму!
Не тут-то было — все летит, как в прорву!

ЛИВИЯ

Ты прав, Посид. Я тоже, видят боги,
Разбогатела б, если б не налоги,
Пока не стала круглой, как бадья...
Куда глядит мой муж?.. Ведь он — судья!

ПОСИД

Муж?! У тебя есть муж?!

ЛИВИЯ

Ну и балда!

Зачем же я работаю тогда?
Мужик тебе не мотылек из сада,
Его кормить, а не лелеять надо!

ПОСИД

Не против мы, когда нас и приветят...

Все скрываются. Появляются
Диоклетиан и Патробий.

ДИОКЛЕТИАН

А почему здесь фонари не светят?

ПАТРОБИЙ

Людей-то нет. Зачем светить напрасно?

К тому ж опять подорожало масло.

ДИОКЛЕТИАН

Я запретил.

ПАТРОБИЙ

Но мы папирус ждем.

Сенат проголосует, и зажжем.

(Зовет.)

Посид, Посид!.. Он только что был вроде...

Посид!..

ДИОКЛЕТИАН

Иди, Патробий. Ты свободен.

ПАТРОБИЙ

Посид, Посид!..

Патробий уходит.

ПОСИД

(поднимаясь)

Нет! Это не работа!

Опять не вовремя несет кого-то...

Стой!

ДИОКЛЕТИАН

Я к Георгию.

ПОСИД

Нехорошо!

Иль ты другого часа не нашел?

Конечно, днем здесь гвалт стоит и давка,

Но по ночам... у нас двойная ставка!

ДИОКЛЕТИАН

О чем ты?

ПОСИД

Ишь, прикинулся ягненком!

Не понял то, что ясно и ребенку.

Давай плати и не томи души!

ДИОКЛЕТИАН

Ну и порядки!

ПОСИД

Что? Не хороши?

Вот тоже мне — нашелся господин!

Вас много, а Георгий здесь один.

У каждого из вас свои затеи...

ДИОКЛЕТИАН

(увидев убегающую Ливию)

О, боги!.. Это что еще за тени?

ПОСИД

Не тени — Ангелы!.. Заметил!.. Ишь!
Пошел отсюда!.. Много говоришь!...
Отчаливай или плати... на хлеб.
Здесь жадных не было!

ДИОКЛЕТИАН

Иль ты ослеп?!

Или глаза твои застлал туман?
Иль ты рехнулся?

ПОСИД

Диоклетиан!

ДИОКЛЕТИАН

Прозрел!.. Да поздно... Горек твой удел!

ПОСИД

Мой кесарь! Я тебя не разглядел!

ДИОКЛЕТИАН

Что свет скрывал — открыла мне темница.

Я вижу: мышь летучая — не птица!

(Ударяет Посида ножом.)

Посид падает.

Появляется **Патробий**.

ПАТРОБИЙ

О, боги!

ДИОКЛЕТИАН

Я, Патробий, не пойму:

Кто превратил в доходный дом тюрьму?

Вот отчего в империи разор!

ПАТРОБИЙ

Что?! Взятку вымогал?.. Какой позор!

ДИОКЛЕТИАН

Наживы бог для Рима — первый враг!

ПАТРОБИЙ

Но есть же долг!

ДИОКЛЕТИАН

Учитель долга — страх!

ПАТРОБИЙ

Посид... Посид...

ДИОКЛЕТИАН

Внесите фонари!

Рабы уносят тело **Посида**.

ПАТРОБИЙ

(открывая замок на решетке)

Сто раз твердил тебе: «Смотри!.. Смотри!..»

Входят **Рабы** с фонарями и убирают
с груди **Георгия** большой камень.

ДИОКЛЕТИАН

На грудь тебе был камень здесь возложен
Для вразумления.

ГЕОРГИЙ

Был. Ну так что же?

ДИОКЛЕТИАН

Надеюсь, ты раскаялся теперь?

ГЕОРГИЙ

К неволе привыкает даже зверь.
Я ж человек.

ДИОКЛЕТИАН

Опять дерзишь ты мне.

ГЕОРГИЙ

Я удивляюсь, при твоём уме
Ты мог подумать додуматься, что я таков,
Что из-за ваших праздных пустяков
Вдруг отрекусь.

ДИОКЛЕТИАН

Враг кесарю — враг Риму.

И отречение из тебя я вырву.

А колдовством себе ты не поможешь.

ГЕОРГИЙ

Но, кесарь, ты скорее изнеможешь
Ждать моего от Бога отречения,
Чем я переносить свои мученья!..
Иль я не видел крови и огня?!

ДИОКЛЕТИАН

Так говорить — совсем не знать меня!

Я взглядом укрощаю диких псов...

А ну-ка!.. Принесите колесо.

Рабы уходят.

Что скажешь ты на нём?

ГЕОРГИЙ

Господь даст слово.

ДИОКЛЕТИАН

Мне это слышать от тебя не ново.

Но ты не знаешь настоящей боли!..
Одумайся!..

ГЕОРГИЙ

Все, кесарь, в Божьей воле.

Рабы вносят колесо, под которым
доски с укрепленными в них
острыми ножами и гвоздями.

ДИОКЛЕТИАН

Кого бы из гостей я ни кружил,
Из-под него никто еще живым
За стены эти выбраться не мог.

ГЕОРГИЙ

Все гости здесь. И каждому — свой срок.
Ты возомнил, что ты здесь небожитель.
Но смерть тебя страшит. Тебя!..

ДИОКЛЕТИАН

Вяжите!

Рабы привязывают Георгия к колесу.
Георгий, горячишься ты напрасно.
Из одного сотворены мы мяса.
Подумай прежде, чем идти на нож,
Быть может, все же клятву принесешь
Юпитеру?

ГЕОРГИЙ

Мне ваш помост дощатый —
Дорога к Богу.

ДИОКЛЕТИАН

Нет тебе пощады!

ПАТРОБИЙ

(Диоклетиану)

Ты б отошел, чтобы не слышать крика.

ГЕОРГИЙ

(молясь)

Грех моих ради не оставь, Владыка.
Пусть Твоя сила будет в том, кто слаб,
Как я теперь, Твой непотребный раб.
Пошли Хранителя мне Твоего,
Чтобы не слышать мне: «Где Бог его?»

ДИОКЛЕТИАН

Твой Бог остался в городе. Берите.
Здесь я — твой Бог!.. И говорю: «Крутите!»
Рабы медленно поворачивают колесо.
На каждого коня — своя узда!
(Патробию.)

Ну, что?

ПАТРОБИЙ

Он даже звука не издал!
Должно, богами нашими прощен...

ДИОКЛЕТИАН

Молчи!

ПАТРОБИЙ

Но...

ДИОКЛЕТИАН

(прерывая)

Поворачивай еще!

Рабы поворачивают колесо.

Так где ж, Георгий, твой мятежный стих?
Не обижай!.. Прочти!..

ПАТРОБИЙ

Совсем затих.

Мы никого здесь не держали дольше.
(Прислушивается к Георгию.)

Похоже, спит.

ДИОКЛЕТИАН

Он не проснется больше!

Патробий закрывает решетку
и провожает **Диоклетиана**.

ЛИВИЯ

(появляется, причитая)

Посид! Ты так мне нужен во плоти!..
Зачем же ты ушел, не заплатив.
Что я теперь?.. Лоза без винограда!..
О, горе мне!..

Входит **Гипатия**.

А этой что здесь надо?
Эй! Что ты прячешься под стать фаланге?

ГИПАТИЯ

Хочу увидеть: явится ли Ангел?

ЛИВИЯ

Мышонка подловить — мечта совы!
Чего болтать-то мне? Здесь все свои!
Ей Ангела подай! У нас здесь тесно!..
Иди сначала заплати за место!
Я здесь работаю тебя поболее.
Не видишь — занято!

ГИПАТИЯ

Уж не тобой ли?

ЛИВИЯ

А хоть и мною. Я здесь камни грела
Не для тебя.

ГИПАТИЯ

Да чтоб ты угорела!

ЛИВИЯ

Я вью гнездо, когда вокруг разруха.

ГИПАТИЯ

Ну и гнездо!

ЛИВИЯ

(толкая Гипатию)

Чеши отсюда, шлюха!

Какое вью — такое и имею!..

ГИПАТИЯ

Я — шлюха?

Ливия и Гипатия сцепляются в драке.

ЛИВИЯ

Шлюха!

ГИПАТИЯ

(сорвав с Ливии камю)

Где взяла камю?

ЛИВИЯ

Спасите!.. Грабят!..

ГИПАТИЯ

Но всему есть мера!..

ЛИВИЯ

Ей Ангел нужен, а сама — мегера!

Ливия и Гипатия исчезают в темноте.

Появляется **Патробий**.

ПАТРОБИЙ

Как ни служи, одно известно точно,

Что в этой жизни ничего не прочно.

Не ожидаем мы удар ножом

Принять от тех, кого так бережем.

Откуда взялся кесарь на беду??..

Эй, Ливия!.. Ты где?..

ГОЛОС ГИПАТИИ

Сейчас иду!

ПАТРОБИЙ

Переживает... Изменился голос...

(Поправляет фонари.)

Луны не видно. Ночь черна, как волос.

Зачем наезднику бродить здесь пешком?..

(Кричит в темноту.)

Иди, красотка! Я тебя утешу!..

Появляется **Гипатия**.

Да ты не Ливия!

ГИПАТИЯ

Но что с тобою?

Ничтожный, или я ее не стою?

ПАТРОБИЙ

Владычица! Готов припасть к ногам!

Появляется **Александра**.

ГИПАТИЯ
Боюсь, что я тебе не по деньгам!

ПАТРОБИЙ
А ты не бойся. Есть же в Риме суд.

ГИПАТИЯ
Тебя казнят.

ПАТРОБИЙ
(заметив Александру)
Ну вот!.. Опять идут!..

ГИПАТИЯ
(суетясь)
Ах, что же делать?.. Кончена игра!..
(Валит Патробия.)

ПАТРОБИЙ
Зачем спешить?.. Есть время до утра!..
Ведь я на службе, ты имей в виду...
О, боги!.. О!..
(Сдавшись.)
Лежи! Сейчас приду!..
(Александре.)

Кто здесь?

АЛЕКСАНДРА
Свои.

ПАТРОБИЙ
А это не ответ.
У нас чужих здесь не было и нет.

АЛЕКСАНДРА
Патробий!

ПАТРОБИЙ
Но как ночью ты посмела
Сюда явиться? А?

Александра дает ему кошель.

Другое дело!
Готов служить!
(Подкидывая кошель.)
Вот кто наш государь!

АЛЕКСАНДРА
Открой решетку и зажги фонарь.

ПАТРОБИЙ
Никто мне столько не давал вовек.
Порой дороже прах, чем человек!
*(Открывает засов
и возвращается к Гипатии.)*

ГИПАТИЯ
Кто там?

ПАТРОБИЙ

Как знать? Я не читаю лица
Под маскою...

ГИПАТИЯ

Кошель императрицы!

АЛЕКСАНДРА

(над Георгием)

Господь един, а молимся мы розно.
Прости меня, что я пришла так поздно.
Всевышний подарил нам эту ночь.
Он знает, я могу тебе помочь...
Но чем?.. Кто мне ответит, не тая?..
Отдать здесь жизнь — она и так твоя.
Отдать любовь, но что тебе она,
Когда на все земные времена
Христос в тебе, и мир в Него влюблен...
Что моя капля в хаосе времен?
Но знай, как землю кровью ни пои,
Все эти раны — раны не твои!..
Ты — это я! Они болят во мне,
Когда ты мечешься в больном огне,
То пламя жжет меня невыносимо.
И, если есть в Любви та Божья сила,
Являющая чудо из чудес,
Скажи хоть слово мне!..

ГЕОРГИЙ

Зачем ты здесь?

И кто ты?

АЛЕКСАНДРА

О, благословенный миг!..

ГЕОРГИЙ

Ты — Ангел... Да... И мне знаком твой лик.

(Медленно поднимаясь.)

Твоя Любовь не капля — океан.
Явилась ты спасти меня от ран
И взять у тихой смерти на поруки,
А исцелив, опять обречь на муки!

АЛЕКСАНДРА

О, не гневи, Георгий, небеса!

ГЕОРГИЙ

Те муки пострашнее колеса.
Все изощренья царского двора
В сравненье с ними — детская игра.
Нас с каждым днем терзает все сильнее
Боль памяти.

АЛЕКСАНДРА

Не говори о ней.

Я больше не могу.

ГЕОРГИЙ

Но что за милость —
Терзаться тем, чего и не случилось.

АЛЕКСАНДРА

Я думаю, Всевышний так хотел,
Дав близость душ.

ГЕОРГИЙ

Но есть слиянье тел!

АЛЕКСАНДРА

Пшеница не растет, где сеют просо.

ГЕОРГИЙ

Как было б жить на этом свете просто,
Когда бы я, не размышляя долго,
Жил так, как мне предписано от Бога.

АЛЕКСАНДРА

Об этом я Всевышнего просила.

ГЕОРГИЙ

Но во вселенной есть другая сила.
Один удар — и человек низложен.
С той силой нам не справиться.

АЛЕКСАНДРА

О, Боже!

В Твоей он усомнился правоте!..

ГЕОРГИЙ

Та сила скрыта в женской красоте.

АЛЕКСАНДРА

Рассудок смят, и сердце в мятеже...

ГЕОРГИЙ

И эта сила царствует уже
В моей темнице... Небо стало шире!
Не свечи светят, а горят сапфиры.
Не стоит вечность этого мгновенья.
Не надо славы. Дай мне миг забвенья!
Взойдя на это каменное ложе,
Здесь первым станет тот, кто был низложен.
Иди ко мне... Ну, что же?.. Что же ты?..
Господь простит.

АЛЕКСАНДРА

Мы перед Ним чисты.

ГЕОРГИЙ

Нас скроет тьма, и небо не предаст.

АЛЕКСАНДРА

Мой страж Господь, и Он за все воздаст.

ГЕОРГИЙ

Твое дыхание... Глаза... И руки...

АЛЕКСАНДРА

Единые душой всегда в разлуке.

ГЕОРГИЙ

О, женщина!.. Кто научил тебя
Любить, скорбя, и отвергать, любя?
Как ты несешь по миру эту ношу?

АЛЕКСАНДРА

Мы все грешны.

ГЕОРГИЙ

Но камня я не брошу,
Я не святой. Я тоже знал восторги
Побед и поражений.

АЛЕКСАНДРА

Мой Георгий!..

О, как прекрасно все!

ГЕОРГИЙ

Как все ужасно.

АЛЕКСАНДРА

Прости меня. Я над собой не властна!

ГЕОРГИЙ

Есть власть Любви — единственная власть.
И как мне в искушение не впасть,
Когда все время в мыслях ты со мной
И меч возмездья поднят за спиной.
Не перейти нам через ту межу.

АЛЕКСАНДРА

Но разве я себе принадлежу?

ГЕОРГИЙ

В моих словах ты не ищи упрека.
Я — сын желания, но не порока.
И, если снова свет развеет тьму,
Я муку эту с радостью приму
И не нарушу Господа завет,
Мне посланный.
Вокруг Георгия и Александры
возникает свечение.

АЛЕКСАНДРА

Откуда этот свет?

Не наступило ль среди ночи утро?

ГЕОРГИЙ

Все в мире незатейливо и мудро.
Ты шла в темницу, Бога возлюбя,—
Свет Истины исходит от тебя.

АЛЕКСАНДРА

В глухую тьму мир погружен при этом.

ГЕОРГИЙ

Все любящие живы этим Светом.

АЛЕКСАНДРА

А сколько их?

ГЕОРГИЙ

Быть может, в наши дни
Во всей Вселенной только мы одни.

АЛЕКСАНДРА

В один напев сольются две свирели,
Но не пересекутся параллели —
Таков закон.

ГЕОРГИЙ

Но перед нами Вечность.
И, если мы душою в бесконечность
Устремлены, там души и сольются
И параллельные пересекутся!

Александра уходит.

ГИПАТИЯ

Что это: дар или удар Судьбы?

Гипатия идет вслед за Александрой.

ПАТРОБИЙ

Эй!.. Ты куда? А деньги за труды?..

ГИПАТИЯ

(о своем)

Папирус чист. Нет никаких помарок.

ПАТРОБИЙ

А деньги?

ГИПАТИЯ

(останавливаясь)

Что?.. Оставь себе в подарок.
...Откуда взяться в ней такой отваге?..
А может быть и вправду — это Ангел?..

ПАТРОБИЙ

Возьми.

ГИПАТИЯ

Отстань!..

Гипатия уходит.

ПАТРОБИЙ

Что это с нею случилось?
Подарок?! Ха!.. Зачем же торговалась?!

3.2

Стены императорского дворца.
Диоклетиан, Галерий, Гипатия, Патробий.

ГАЛЕРИЙ

Забыл богов ты, Диоклетиан,

Покоя снова нет от христиан.
Они лишились разума уже:
Все о любви твердят и о душе!..
Который век их крови жаждет Рим,
Так напои его.

ДИОКЛЕТИАН

Я был терпим,
Но не теперь. Взгляни на эти шрамы...
Я знаю цену мести.

ГАЛЕРИЙ

Да! И храмы
Горят повсюду, и дома пусты...
Мы их казним. Вокруг смердят кресты.
Не знаем устали и в схватке ратной,
Но, как ни бьемся, результат обратный.

ДИОКЛЕТИАН

Все это — колдовство.

ГАЛЕРИЙ

И я о том!
И мы должны ответить колдовством.
(Ставит перед Диоклетианом сосуд.)
У Рима разве нет таких людей?
Волхв Афанасий!

ДИОКЛЕТИАН

Да, он — чародей,
Но разное о нем мне говорят...

ГАЛЕРИЙ

Он дал мне этот смертоносный яд.

ДИОКЛЕТИАН

По капле — на копье?

ГАЛЕРИЙ

Зачем колотьяся,
Когда стоят открытыми колодцы?..
А если, между нами говоря,
Отравим христианам их моря,
То станет смертоносным даже дождь!..

ГИПАТИЯ

Чего, Галерий, от него ты ждешь,
Когда смотреть-то на него мне жалко!..
У нас блудница выглядит весталкой
И Ангелом спускается в ночи
К нему на ложе!

ДИОКЛЕТИАН

Лучше б палачи
Мне раздробили кости неумело,
Чем это слышать!.. Как же ты посмела,
Исчадь лжи!

ГИПАТИЯ

Так думается многим.
ДИОКЛЕТИАН
Умрешь на колесе, как и Георгий!

ГАЛЕРИЙ
Он мертв?

ДИОКЛЕТИАН
Я тоже думаю о благе
Отечества!

ГИПАТИЯ
Да!.. Если бы не Ангел,
Он был бы мертв!..
Но — жив и невредим.
Он и сейчас в темнице не один.
Хотела б я, чтоб было по-иному.
Увы...

ДИОКЛЕТИАН
Ты бьешь по самому больному.

ГИПАТИЯ
Вели их привести.

ДИОКЛЕТИАН
Велю. Патробий!

Патробий уходит.

ГИПАТИЯ
А слепота — плохой советник злобе.
(В сторону.)
Брось камень в воду, и пойдут круги!..

ДИОКЛЕТИАН
Гипатия! Считаю его шаги.
Ведь путь в темницу — это путь во тьму
Твой, женщина!

ГИПАТИЯ
Вели спешить ему,
Я не боюсь!.. Ты думал, совершенство
И красота даны вам для блаженства!
О, как ты ошибаешься, мой друг!
Мы, женщины, сотворены для мук.
А женщины бейрутские — тем паче!

ГОЛОС ЛАМПАДИЯ
Холодная вода!..

ДИОКЛЕТИАН
Что это значит?

ГИПАТИЯ
Опять торгуют.

ДИОКЛЕТИАН
Но кто выдал квоту?

ГИПАТИЯ

(в сторону)

Видать, дела идут к перевороту!

ДИОКЛЕТИАН

Совет торговый мною упразднен.

Появляется Лампадий.

ДИОКЛЕТИАН

Лампадий?!. Ты, я помню, был казнен!

ЛАМПАДИЙ

Как видишь, нет.

ДИОКЛЕТИАН

Но я запомнил даже,

Как здесь о смерти говорили стражи

Между собой... Ошибся я едва ли.

ЛАМПАДИЙ

Я заплатил, они все разыграли.

ДИОКЛЕТИАН

Но страж — не мим.

ЛАМПАДИЙ

Все римляне — актеры:

Юнец безусый и боец матерый!

Они тебе огонь зальют слезами,

Лишь заплати. Так что — гляди глазами,

Ушам не верь... Слух так обманчив наш...

Лампадий подходит к постаменту.

Да, случаем, вот это не продашь?

ДИОКЛЕТИАН

Что?

ЛАМПАДИЙ

Постаментик.

ДИОКЛЕТИАН

Но чего же ради

Тебе?

ЛАМПАДИЙ

Здесь надпись выбита: «лампадий».

ДИОКЛЕТИАН

Когда успел?

ЛАМПАДИЙ

Успел.

ДИОКЛЕТИАН

Ты прыток слишком!

ЛАМПАДИЙ

Все золотишко, кесарь, золотишко!..

Вода!.. Вино!..

ГИПАТИЯ

Опять он всюду вхож!..

ЛАМПАДИЙ

(Диоклетиану)

О камушке-то ты подумай все ж,

А я тебе монеты приготовлю.

Вода!. Вино!..

ДИОКЛЕТИАН

Я запретил торговлю

На улицах.

ЛАМПАДИЙ

Кто это надоумил

Тебя?

ДИОКЛЕТИАН

Арестовать!

ЛАМПАДИЙ

Постой! Я — умер!

ДИОКЛЕТИАН

Как — умер?!

ГАЛЕРИЙ

Кто же перед нами здесь?

Не ты?

ЛАМПАДИЙ

Я умер. И папирус есть!

(Отдает папирус Галерию.)

Законы, кесарь, я не хуже знаю.

Вода! Вино!.. Камеи!..

Лампадий уходит.

ДИОКЛЕТИАН

Ну, мерзавец!..

Чтоб танцевать на собственном же гробе?!

Появляется Патробий.

ПАТРОБИЙ

Позволь ввести?

ДИОКЛЕТИАН

Вводи, вводи, Патробий!

Когда торгуют мертвецы, боюсь,

Я ничему уже не удивлюсь!..

Патробий вводит Георгия.

Георгий?!

ГЕОРГИЙ

Да, правитель.

ГИПАТИЯ

Троглодит!

Мой кесарь – он уже не говорит.

ДИОКЛЕТИАН

Ты дослужился до большого чина.
Я думал, мужество тому причина,
Но в смертный час, когда ты шел на бой,
Не я... другой Хранитель был с тобой,
И оттого ты был непобедим!..

(Патробию.)

Вводи и Ангела!

ПАТРОБИЙ

Он был один.

ГИПАТИЯ

Как — был один?!

ДИОКЛЕТИАН

О, женщина!.. О, львица!..

Не устаю я лжи твоей дивиться.
Кто научил тебя вздывать мужчину
Под облака и опускать в пучину?
За что всю жизнь мы вам возводим храм?
Я бы скормил тебя моим зверям,
Но кровь твоя вся — желчь наполовину,
Боюсь я отравить зверей невинных...
На колесо!..

ГИПАТИЯ

Казни!.. Витийствуй!.. Рушь!..

Но где она?

ДИОКЛЕТИАН

На колесо!

Появляется Александра.

АЛЕКСАНДРА

Мой муж!

Оставь ее. Коль дьявол не предаст,
Ей по делам ее Господь воздаст.

ДИОКЛЕТИАН

Ты говоришь, Господь?

АЛЕКСАНДРА

Да, кесарь, да!

Я — христианка. И была всегда,
С тех самых пор, как в наш бейрутский дом
Принес Георгий Свет.

ДИОКЛЕТИАН

Ударь вас гром!..

Опять Георгий!.. Всюду имена
Одни и те же!

АЛЕКСАНДРА

В чем моя вина?

Не в том ли, кесарь, что, вставая рано,
Я бедным людям исцеляла раны
И приносила воду к изголовью,
Что воспылала к ближнему любовью?

ДИОКЛЕТИАН

Любовью... О!..

АЛЕКСАНДРА

Ведь тем, что я живу,
Ты знаешь, я обязана ему.

ГИПАТИЯ

Ну, что, мой кесарь, спала пелена?
Тебе императрица неверна.

АЛЕКСАНДРА

Но это — ложь!

ДИОКЛЕТИАН

Теперь одна дорога

На плаху им.

АЛЕКСАНДРА

Я в нем хранила Бога
И только преданной была Ему,
Но верною тебе.

ДИОКЛЕТИАН

Твою вину

Своим мечом загладит мой палач.
Веди, Патробий!

Патробий подходит к Александре.

А ты, кесарь, плачь!

Плачь над собою, как над нищим мимом!
Нет слез?.. Так смейся, смейся вместе с Римом,
Который знает женской чести меру!..

АЛЕКСАНДРА

Жестокостью ты укрепляешь веру
В Того, Кто римлянам являет милость.
Благодарю...

Падает яблоко.

Ах, яблоко скатилось.

ДИОКЛЕТИАН

Не с неба ли?

АЛЕКСАНДРА

Но небом ты не правишь.

ДИОКЛЕТИАН

Коль с дерева — обратно не приставишь,

Как слово кесаря.

АЛЕКСАНДРА

(поднимая яблоко)

Здесь прозвучало,

Что ты есть смерть. Нет! Ты всему начало:

Любви и первородному греху,

Вину, стреле летящей, роднику,

Зерну, птенцом уснувшему в ладони,

Стремящемуся в призрачной погоне

За солнцем, чтобы облаку под стать

Вновь где-то белой яблонею стать...

Ты это все в самом себе носило.

И дал Господь — тебя я надкусила!..

Не сведущим в сем мире ни о чем

Ты подставляешь розовый бочок,

К себе манящий из тугих ветвей.

Но ты — не мед, ты — логово червей,

Где бродит сок, и замерли шмели...

Иду к тебе. Прими дитя земли.

(Опускается на колени.)

Георгий! Я сей чаши не страшусь.

Пред нами Вечность.

ГЕОРГИЙ

Я не задержусь.

АЛЕКСАНДРА

В один напев...

(Умолкает.)

ГЕОРГИЙ

(Диоклетиану)

Ты на расправы скорый.

ДИОКЛЕТИАН

(аплодируя)

Воистину все римляне — актеры!

Смягчить меня — комедия не та.

Патробий, уводи!

ПАТРОБИЙ

...Она мертва!

ГЕОРГИЙ

Но жалостлив бывает даже зверь!

ДИОКЛЕТИАН

То зверь!.. Не я...

Патробий уносит тело Александры и возвращается.

Что скажешь ты теперь,

Когда нет той, что темными ночами

Тебя целила сладкими речами,

А ты, как жрец, уставясь в небеса,

Все это выдавал за чудеса!..

Вот так орлом себя считает муха.

ГЕОРГИЙ

Но у меня еще есть царство Духа,
Где ты не властен.

ДИОКЛЕТИАН

Властен я повсюду.

Тебя не станет здесь, но я-то буду!

ГЕОРГИЙ

Нет, кесарь! Сколько ни трудись — все тщетно.

ДИОКЛЕТИАН

Не беспокойся. Мы проверим это.

(Галерию.)

Где твой сосуд? Эй, принесите чашу!..

(Георгию.)

Прости, что трапезу святую нашу
С тобой, как прежде, я не разделю.

ГАЛЕРИЙ наполняет чашу ядом.

ГИПАТИЯ

(подавая яд Георгию)

О, видит Бог, как я тебя люблю!..

ГЕОРГИЙ

Господь со мной!

ДИОКЛЕТИАН

Ты все не хочешь сдаться?

ГЕОРГИЙ

А что от этой чаши может стать
Бессмертному?

ДИОКЛЕТИАН

Ах, не скажи!.. А вдруг!

Гипатия целует Диоклетиана.

ГЕОРГИЙ

Когда дается из прелестных рук,
Ласкающих Ничто!

ДИОКЛЕТИАН

Пусть рухнут своды

От слов твоих. Меня зовут народы
Божественным и, должное воздав,
Юпитером!

ГЕОРГИЙ

Так думает удав,

Когда среди жертв он ищет утешенья.
Миф правит миром. Миф и дар внушенья,
Что у тебя змеиного поболе.
Но я не по твоей, по Божьей воле
Вкушу из чаши.

ДИОКЛЕТИАН

Пей! Судьба — одна!

Георгий выпивает чашу с ядом.

ГИПАТИЯ

Он выпил!

ГАЛЕРИЙ

Выпил, кесарь!

ГИПАТИЯ

И до дна!..

ПАТРОБИЙ

Не шелохнулся! Взор, как прежде, ясен.

ДИОКЛЕТИАН

Ты выпил яд!..

ГИПАТИЯ

Нас предал Афанасий!

ГЕОРГИЙ

Зачем винить того, кто безупречен?

ДИОКЛЕТИАН

Не зря палач заждался вашей встречи.

И как не ждать ее? Давно пора

Ему работу дать для топора.

Оно не кубки с медом распивать!

Патробий уводит Георгия.

Галерий! Как, скажи мне, понимать

Все это?

ГАЛЕРИЙ

Сам я ожидал другого!

ДИОКЛЕТИАН

Не лги, Галерий, мне. У вас с ним сговор!

ГАЛЕРИЙ

Но, видят боги, я и сам не рад,

Что предложил ему смертельный яд.

ДИОКЛЕТИАН

Не яд, а мед!

ГАЛЕРИЙ

Но это — яд! Поверьте.

Я понимаю, что достоин смерти,

Но прежде, чем я к тиграм сам войду,

Дай им отравленную мной еду.

И нас за это боги не осудят.

ДИОКЛЕТИАН

(обливая куски мяса ядом)

О чем ты говоришь?.. Что с ними будет?!

(Бросает мясо за барьер.)

Набросились!..

Слышен рык зверей.

Ишь, как летит песок!
И каждый рвет полакомей кусок.
Не яд, Галерий, ты принес, а соус.
За тигров я своих не беспокоюсь.
Да это же не рык, а пира вопли!..
Рык зверей неожиданно обрывается.
Но что это?! Эй!.. Эй!.. Они умолкли.

ГИПАТИЯ

Лежат, не поднимая головы.

ГАЛЕРИЙ

Мертвы, мой кесарь. Как один — мертвы.

Галерий уходит.

ДИОКЛЕТИАН

Что я наделал?.. Нет прощенья мне...
Уж лучше бы я проиграл в войне.
Спасти!.. Спасти!.. Спасти!.. Где эскулапы?

Появляется Патробий.

ПАТРОБИЙ

Напрасно все. У них остыли лапы.

ДИОКЛЕТИАН

Погибнуть от моей руки... Не верю!

ПАТРОБИЙ

Один конец и нам с тобой, и зверю.

ДИОКЛЕТИАН

О, видят боги, в том моя вина.
Вели, Патробий, принести вина!..

Патробий приносит вино.

Они не встанут, сколько ни проси я...
Всесильным слыть — и чувствовать бессилье.
И в одночасье вдруг всего лишиться:
Зверей, сподвижника, императрицы!..
И как бы слава вновь ни возносила,
Что в ней, когда и зверя нет, и сына —
Наследника не ждать теперь!..

ГИПАТИЯ

Но разве

Не ждать измены — для души не праздник?

ДИОКЛЕТИАН

Ты здесь еще? Иль места в Риме мало?!

ГИПАТИЯ

Зачем же я все это затевала?

ДИОКЛЕТИАН

Уж не твое ль принес Галерий зелье?

ГИПАТИЯ

(обнимая Диоклетиана)

Собрать в одно должны с тобой мы земли,
Да так, чтоб больше ты не знал потерь.

ДИОКЛЕТИАН

Куда ни плюнь, все кесари теперь!
Империя на запад и восток
Не более, чем фиговый листок!
И управляет всяк, других не хуже...
А поглядишь, все у него наружу!..
Не склеить амфору, когда разбилась.

ПАТРОБИЙ

Вино из Библоса.

ДИОКЛЕТИАН

Ах, этот Библос!

Зачем его не стер с земли Эней?
Вино и то напомнило о ней!..

(Пьет.)

ГИПАТИЯ

Изменница!.. Предать тебя и веру!..

ДИОКЛЕТИАН

...Ты,— говорит,— мог обольстить Венеру,
Что в мраморе покоится веками?
Любить-то — да, но обнимать чтоб камень?!

(Пьет.)

Постой!.. К чему он это говорил?

ГИПАТИЯ

Чтоб ты себя в убийствах не корил.

ДИОКЛЕТИАН

Вон — в зеркале!.. Вон — ходит половина
Меня!.. И говорит: она невинна!..
Невинна, слышишь?

ГИПАТИЯ

(лаская Диоклетиана)

Ах, не в этом суть.

Да что тебе она?.. Скорей забудь!..

ДИОКЛЕТИАН

(у зеркала)

Все нынче лгут, но ты меня спроси,
И я отвечу правду: ты красив!..
— Красивы только ангелы в раю?!
Но — кто ты? Я тебя не узнаю!..
— Я тот, кто Рим спасал от суеты,
Вернув ему величие!..

— Не ты!..

Не ты, не ты!.. Мы все на мир в обиде...

Но где ж тогда тебя я раньше видел?..
Знакомо все: и стать, и нос прямой...
О, боги!.. Это же соперник мой!
Ничтожество, ведь это ты нахально
К императрице вламывался в спальню,
Не пряча похотливого оскала...
Я видел, как она тебя ласкала!..
Зачем же я тогда в лихие годы
С собою брал ее во все походы?
Ведь шла она, победы возлюбя,
Не из-за них, а шла из-за тебя!
Из-за тебя!.. Теперь мне это ясно...
Да!.. У тебя на голове повязка
И диадема с перлами... И — меч!..
Есть все, чем можно женщину увлечь.
Но у меня свои копье и щит,
И я... Я тоже не иглою шит!..

(Разбивает зеркало.)

Нет, нет забвенья в дорогом вине...

(Патробию.)

А, ну... пришли-ка Ливию ко мне!
Хочу быть ею, как лозой, увитым.

ПАТРОБИЙ

Мой кесарь! Она найдена убитой.

ДИОКЛЕТИАН

Убитой? Кем?

ПАТРОБИЙ

Констанцием.

ДИОКЛЕТИАН

Ты врешь!

ПАТРОБИЙ

(доставая нож)

Но вот его улика.

ДИОКЛЕТИАН

Дай мне нож.

(разглядывая)

Все игры им, лишь отвернись на миг...

(Узнав нож.)

Ну и Констанций!.. Ну и озорник!..

ПАТРОБИЙ

Знаком ли нож тебе?

ДИОКЛЕТИАН

И как знаком!

(Наступает на Гипатию.)

ГИПАТИЯ

Нет, кесарь! Нет!..

ДИОКЛЕТИАН

Для всех один закон!..

(Закальвает Гипатию.)

И смерть твоя для всех тому порука.

ПАТРОБИЙ

Быть мудрою, а умереть так глупо!
Хотя у смерти, видно, свой расчет:
Никто с умом не умирал еще.

ДИОКЛЕТИАН

Был Рим великим. Был. И видит Бог:
Хотел его сберечь я, но не смог.
Нерон, Тиберий, Клавдий... Чья вина,
Что нет вас больше?.. Только имена
И мрамор, мрамор... Но пред кем признаться:
И я хотел бы в мраморе остаться
И жить, как боги, долгие века,
Но память камня тоже коротка.

Рабы уносят тело Гипатии.
Появляется испуганный Патробий.

Патробий!.. Что с тобою, старина?

ПАТРОБИЙ

(в ужасе)

О, кесарь!.. Кесарь!.. О-о-о!.. А-а!..
(Зарывается под стену.)

Входит обезглавленный Георгий.

ГОЛОС ГЕОРГИЯ

Убить ее — невелика отвага.

ДИОКЛЕТИАН

Но все, что ни вершу я, все для блага
Великого, которое грядет.

ГОЛОС ГЕОРГИЯ

Грядет, но никогда к вам не придет.

ДИОКЛЕТИАН

Но, видят боги, я не мог иначе.

ГОЛОС ГЕОРГИЯ

С заботой о добре ты править начал,
И все кричали, как им повезло...
Но через миг ты сам посеял зло.

ДИОКЛЕТИАН

Я правил Римом, обходя все рифы.

ГОЛОС ГЕОРГИЯ

Ты руль держал, а правили здесь мифы.
И оттого все жаждут власти новой.
Она придет, и все начнется снова,
Вновь мудрость канет, как вода в песок!..

ДИОКЛЕТИАН

Я царствовал!..

ГОЛОС ГЕОРГИЯ

Ты отбывал свой срок.
Когда ты завоевывал народы,
Пленил не их — себя лишал свободы!
Но это в человеческой природе —
Считать себя свободным в несвободе.

ДИОКЛЕТИАН

О, боги!.. Как ты смел сюда явиться?
Есть жизнь, есть смерть!

ГОЛОС ГЕОРГИЯ

Меж ними нет границы.

ДИОКЛЕТИАН

Зачем же нам былое беречь?

ГОЛОС ГЕОРГИЯ

Я и тогда не приходил судить,
Но приходил спасти тебя.

ДИОКЛЕТИАН

Спаси?

ГОЛОС ГЕОРГИЯ

И не сумел. За это ты прости.

ДИОКЛЕТИАН

Просить прощенья у меня за это?

ГОЛОС ГЕОРГИЯ

Вознесся к Богу я. Теперь ты — жертва!

ДИОКЛЕТИАН

Зачем же ты дал голову отсечь?

ГОЛОС ГЕОРГИЯ

Я сам вложил им в руки этот меч!
Слышен нарастающий гул
возмущенной толпы.

ДИОКЛЕТИАН

Ты ничему народ не научил.

ГОЛОС ГЕОРГИЯ

Придет другой, и я в нем буду чтим.
Придет и повторит мою судьбу...
Его прибьют к позорному столбу,
Во всех грехах его объявят крайним,
И полетят в него плевки и камни,
Наложат на уста его печать.
Лишь смолкнет он, все примутся кричать
С восторгом: «Умер!.. Нет его!..» Но странно,
Те, кто распнут — и закричат: «Осанна!»
И вспомнят его проклятые песни,
И, чтоб их повести, он и воскреснет.
И станет, как Христос, неистребим.
И тем народом буду я любим!..

Георгий исчезает.

ДИОКЛЕТИАН

(срывая с себя императорские одежды)
Зачем за трон цепляться. словно краб,
Когда свободен в мире только раб,
Чьё властью не увенчано чело,
Кто не имеет в мире ничего!..

Появляется **Галерий**.

ГАЛЕРИЙ

Ты что, Патробий, прячешься, как крот?
Скорее вылезай!.. Переворот!
Нет, с этой стражею одна беда.

ПАТРОБИЙ

(поднимаясь)

Я на посту, Галерий, завсегда.

ДИОКЛЕТИАН

(с балкона)

Сограждане!.. Непокоренный Рим!..

Галерий сзади подставляет Диоклетиану нож.

ГОЛОСА

— Довольно!..

— Ты нам это говорил!..

ДИОКЛЕТИАН

Мы не дадим империи упасть!..
Я... добровольно оставляю власть!..

ГОЛОСА

— Долой!

— Позор!

— А мы тебе не верим!..

Шум нарастает.

Диоклетиан покидает балкон.

Галерий приветствует народ.

ДИОКЛЕТИАН

Но что это?.. Рев тигров?.. Живы звери!..
Я слышу их!.. Они пошли в поход!..

ПАТРОБИЙ

Господь с тобою!.. Это же народ!

ДИОКЛЕТИАН

Один!.. Второй!.. Да что считать— их тьма!..

ПАТРОБИЙ

Я ж говорил, что мир сошел с ума.

Крики разъяренных людей
перекрываются рыком зверей.

ЭПИЛОГ
Поле Вечности.

ГЕОРГИЙ

Вы спросите: зачем я прихожу
К вам в этот мир, где ничего не вечно,
Где бродит зверь в обличье человека,
Грозь Вселенной разумом своим,
Как пращур окровавленной дубиной?..
Но загляни в глаза его, и там –
В дремучей глубине его сознания –
Тебе блеснёт неяркий огонек
Чуть тлеющей души, то – искра Божья!
Не он виной, что свет её так мал,
Так неуверен, что твоё дыханье
Могло задуть её... Она горит
Едва-едва на дне великой Тайны.
Укрой огонь от ветра и узнай,
Как в мире этом всё преобразится,
Как свет зари прольется по долинам,
Пронзит лучами небо... И взойдёт
Великое, немеркнувшее Солнце.
И этот Свет есть Бог
И есть Любовь.

КОНСТАНТИН ВЕЛИКИЙ

«СИМ ПОБЕДИШИ»

Драма в трех действиях

En toutoï nika
(греч.)

In hoc vince

In hoc signo vinces
(лат.)

Москва, и град Петров, и Константинов град –
Вот царства русского заветные столицы...

Ф.И. Тютчев. Русская география (1848–1849 г.г.)

Императору Цезарю Флавию Константину
Величайшему, Благочестивому, Счастливому Августу
сенат и народ римский посвятили замечательную
арку в честь его триумфа за то, что он со своим войском
и благодаря величию своего ума с помощью
справедливого оружия освободил государство
одновременно и от тирана и от всей его клики.

Надпись на арке около Колизея в Риме

Древняя Русь возжигает пламя своей культуры
непосредственно от священного огня Византии,
из рук в руки принимая, как своё драгоценное
достояние, Прометеев огонь Эллады.

Павел Флоренский

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КОНСТАНТИН, цезарь, затем император Римской империи,
названный Великим
КОНСТАНЦИЙ, отец Константина, цезарь, затем Август
Запада Римской империи
ЕЛЕНА, мать Константина
МИНЕРВИНА, первая жена Константина
КРИСП, сын Константина и Минервины
ЛАКТАНЦИЙ, учитель Криспа
ДИОКЛЕТИАН, император Римской империи
ВАЛЕРИЯ, дочь Диоклетиана, жена Галерия
ГАЛЕРИЙ, цезарь, затем кесарь
МАКСИМИАН, соправитель Диоклетиана
ЕВТРОПИЯ, жена Максимиана, дочь Диоклетиана
ФАВСТА, дочь Максимиана, вторая жена Константина
ФЕОДОРА, дочь Максимиана, вторая жена Констанция
МАКСЕНТИЙ, сын Максимиана, цезарь, затем кесарь
МАКСИМИЛА, жена Максентия, дочь Галерия

ДАЗА, ЛИКИНИЙ, СЕВЕР – цезари,
претендующие на верховную власть Империи
КОНСТАНЦИЯ, АНАСТАСИЯ – дочери Констанция и
Феодоры
СЕВЕРИНА, ДИДОНА – придворные дамы

ЭРОК, легионер
ОСИЙ, священнослужитель

ВЕСТНИКИ, ЦЕНТУРИОНЫ, ДЕКУРИОНЫ, ТРИБУНЫ,
ПОСЛЫ, ГОНЦЫ,
СЕНАТОРЫ, СТРАЖНИКИ, СВИТА Константина,
ВОИНЫ, РАБЫ, НИЩИЕ.

Римская империя.
Первая половина IV века новой эры.

ПРОЛОГ

Долина близ Никомедии.
Доносятся звуки охотничьих труб и лай собак.
В окружении **рабов** появляются
Диоклетиан, Максимиан, Максентий, Констанций,
Константин, Галерий, Ликиний, Даза.
Все, кроме Константина, пьяны.

ДИОКЛЕТИАН
(Максимиану)

Спасибо, зять, что чувствуешь меня
Охотой славной.

МАКСИМИАН
Мы – одна семья!

ДИОКЛЕТИАН
А не прибыть мне не было причин:
Ничто уже так кровь не горячит,
Как травля зверя.

МАКСИМИАН
Мы об этом помним.

ЛИКИНИЙ
(Диоклетиану)
С удачною охотой!

ГАЛЕРИЙ
Кесарь с полем!

ДИОКЛЕТИАН
Я первым взял оленя на тропе!
Вели, Максентий, принести трофей.

МАКСЕНТИЙ

(Максимиану)

Похоже, император наш рехнулся!
Какой ещё трофей? Он промахнулся.
Я рядом с ним стоял на рубеже.

МАКСИМИАН

(растерянно)

Мой Диоклетиан! Олень уже
На вертеле – так стража порадела!..

ДИОКЛЕТИАН

Торопись, Максимиан, не дело!
Умнее предков быть не норови:
Велят нам боги выпить на крови,
И ты завет их преступать не волен!

МАКСИМИАН

(суетясь)

Для этого у нас есть черный кролик.

(Стражникам.)

Копьё властителю! Дать трубы свите!
Спустить собак!

(Рабам.)

Скорей! Чего стоите?

Рабы вносят деревянную клетку.

Открывают дверцу и копиями выгоняют из неё раба-арапчонка.
«Кролик» убегает. Доносится лай собак, преследующих человека.

МАКСИМИАН

Рази его!

ГАЛЕРИЙ

Гляди, как скачет прытко!

ЛИКИНИЙ

Не промахнись!

ГАЛЕРИЙ

Что ни прыжок – то скидка!

ДИОКЛЕТИАН

(выцеливая «добычу»)

Ишь, как виляет – сразу не возьмёшь!

(Констанций опускает ему копьё.)

Констанций!

КОНСТАНЦИЙ

Пусть резвится молодёжь.

(Вместо копья даёт ему в руки кубок с вином.)

Мы столько крови видели от века.

(Поднимает свой кубок.)

То Божья тварь.

(Пьют.)

Вбегает арапчонок и прижимается к ногам Галерия.

ДИОКЛЕТИАН
(хмелея ещё больше)

Глянь, жмётся к человеку!

КОНСТАНЦИЙ
Защиты ищет.

ГАЛЕРИЙ
Захотел чего!
(Брезгливо.)

Да оторвите от меня его!
Рабы отшвыривают «кролика».
Лай собак усиливается.

ЛИКИНИЙ
Пошёл!.. Пошёл!

ДАЗА
(выцеливая жертву)
Опять меняет шаг!

ГАЛЕРИЙ
Лишь зацепи, собаки довершат.
Вчера мы затравили носорога.

ДАЗА
Нет, не уйдёшь!..

КОНСТАНТИН
(останавливая его)
Побойся, Даза, Бога.
Будь милосердным!

ГАЛЕРИЙ
Он упал в межу!

МАКСИМИАН
Добей, Галерий! Я их развожу.

ГАЛЕРИЙ
Разводишь?

МАКСИМИАН
Да. Как в поле коноплю.

КОНСТАНТИН
(бросаясь к Галерию)
Остановитесь! Я его куплю!

МАКСИМИАН
Он легконог, да стать нехороша.
Не стоит даже лепты!

КОНСТАНТИН
А душа?

МАКСИМИАН
Какая там душа? Мослы да жилы.

КОНСТАНТИН
Нет в мире ничего дороже жизни!

ГАЛЕРИЙ
Ой, Константин, сейчас пушу слезу!

Все смеются.

КОНСТАНТИН

Елене я подарок привезу.

МАКСИМИАН

Будь воином и не мешай игре!

КОНСТАНТИН

(решительно)

Вам разве мало жертв на алтаре?!
Народ спокоен, и довольны боги.
Пожертвуй малым – одаришься многим,
У Аполлона щедрая рука.
Взгляните в небо: эти облака
Как ветвь оливы!

МАКСЕНТИЙ

Но всему есть мера!

Начни ещё читать нам из Гомера,
Что там, на небесах, нас ждёт расплата.

ДИОКЛЕТИАН

(протрезвев, Максимиану)

Труби отбой и отпусти арапа!
От этих слов не по себе мне что-то...

МАКСИМИАН

Констанций! Это всё твоя работа:
Опять голодными остались псы!

ДИОКЛЕТИАН

(Констанцию)

Кто этот дерзкий юноша?

КОНСТАНЦИЙ

Мой сын.

ДИОКЛЕТИАН

А мать?

Констанций не отвечает.

МАКСИМИАН

О, то особая статья!

ДИОКЛЕТИАН

Оно и видно – не мои зятя!

МАКСИМИАН

Что делать, кесарь? Времена иные.

ДИОКЛЕТИАН

Такие не должны рождаться в Риме!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1.1

Дворец Констанция в Наиссе.

Елена и Констанций.

ЕЛЕНА

Прости, доминус, что бужу так рано.
Повсюду стражи Диоклетиана
Бесчинствуют, как будто бы в Содоме.
Такого не случилось в нашем доме,
Чтоб ни гостей хозяйских, ни слуги
Не миловали!

КОНСТАНЦИЙ

Это не враги.

То император, что-то затая,
Опять явился примирить меня
С Максимианом.

ЕЛЕНА

Боже, где же стыд?

КОНСТАНЦИЙ

Но нас и небо с ним не примирит!

ЕЛЕНА

Они нам – августы.

КОНСТАНЦИЙ

О, в этом слове

Немало и моей, Елена, крови.
Известно, если б не мои когорты,
Не кесари бы правили, а готы.

ЕЛЕНА

Зачем они войска ввели свои?

КОНСТАНЦИЙ

Всё потому, что я не их семья.

ЕЛЕНА

О, мой Констанций, небо испроси:
Всё образуется. Ты полон сил!

КОНСТАНЦИЙ

Не приживётся средь волков собака.

ЕЛЕНА

Ведь то, что Константин рожден вне брака,
Не оставляет кесарей в покое
Шестнадцать лет.

КОНСТАНЦИЙ

Но брак наш узаконен.

ЕЛЕНА

И, думается, ими не забыто,
Кто я.

КОНСТАНЦИЙ

Да будь ты королевой бриттов
И чище, чем сосуд святой воды,
Нам всё равно не избежать вражды.
Не мы опасны им, а Константин,
Наш сын. Я вижу на его пути
Врагов не меньше, чем камней в короне.
Но, знает небо, быть ему на троне!

ЕЛЕНА

Он сын незнатной женщины.

КОНСТАНЦИЙ

Ты снова

О том же! Но ещё есть меч и слово.
Тем и другим владеет он прекрасно,
Он так воспитан.

ЕЛЕНА

Это и опасно.

КОНСТАНЦИЙ

Под солнцем жить имеет каждый право.

ЕЛЕНА

Но муравьи съедают и удава.
Их много.

КОНСТАНЦИЙ

Да! Мы все под зорким оком –
Не избежать назначенного Роком.

Появляются

Диоклетиан, Галерий и воины.

Однако то, что от богов имеем,
Они у нас отнять не смеют.

ДИОКЛЕТИАН

Смеем!

КОНСТАНЦИЙ

(припадая на колени)

Мой кесарь!

ДИОКЛЕТИАН

И откуда эта спесь?

Иль ты не знал, что император здесь?
Мне непонятна эта перемена:
Радеешь о себе, а ойкумена?!
В войсках брожение, города в разоре,
А ты ещё с Максимианом в ссоре.
Что говорить, крепка ль моя порфира,
Когда среди властителей нет мира.

КОНСТАНЦИЙ

Любить и ненавидеть каждый волен.
Я – римлянин.

ДИОКЛЕТИАН

Констанций, ты – мой воин.

КОНСТАНЦИЙ

Да, воин. Но кому оно вредит,
Помимо варваров?

ДИОКЛЕТИАН

Вот мой вердикт.

Узнай его и можешь возгордиться!
(Передаёт вердикт Галерию.)

ГАЛЕРИЙ

(читая)

Для укрепления западной границы,
Для мира, утонувшего в раздоре,
Женить Констанция на Феодоре.
На дочери...

КОНСТАНЦИЙ

(прерывая)

Мой кесарь!

ДИОКЛЕТИАН

Не спеши,

А выслушай! Я это от души:
Жена вернёт тебя на наши круги!

КОНСТАНЦИЙ

За что такое?

ГАЛЕРИЙ

(с издёвкой)

За твои заслуги

Особые.

ДИОКЛЕТИАН

Ни одного изъяна

Ты не найдешь в ней.

ВЕСТНИК

Дочь Максимиана!

Появляются Феодора и Максимиан.

ДИОКЛЕТИАН

Огнём любви я враз все беды выжег!

КОНСТАНЦИЙ

Но я женат!

ДИОКЛЕТИАН

Ты думаешь, я – изверг?

Забыл врагов, не чту твоей семьи?

У каждого есть слабости свои,

И у тебя, и у царя Эдипа...

Ты вправе и не принимать эдикта.

ЕЛЕНА

(с благодарностью)

Мы знали, кесарь, ты добрей отца!

ДИОКЛЕТИАН

И ты вольна не покидать дворца.

ЕЛЕНА

Спасибо, кесарь.

ДИОКЛЕТИАН

Но, рабы престола,

Мы будем всех детей мужского пола,

Твоих детей, не сделавших и шага,

Безжалостно казнить... тебе во благо!

Вам нет забот, и для страны спокойней:

На трон державный не взойдет покойник

И власть не опрокинет, как часы

Песочные. Да, кстати, где твой сын?

ЕЛЕНА

Зачем вам Константин?

ДИОКЛЕТИАН

(не слушая Елену, Констанцию)

Мой воин грозный,

Решайся!

Макентий, Ликиний и Даза вводят Константина.

ЕЛЕНА

(бросаясь к сыну)

Константин!

ДИОКЛЕТИАН

Ещё не поздно!

Свой уготован каждому венец.

(Константину.)

Что скажешь, юноша?

КОНСТАНТИН

Крепись, отец,

И справедливость в доме воцарится.

Прошу тебя, не покидай царицы!

МАКСИМИАН

Царицы?.. Ха-ха-ха!

ДИОКЛЕТИАН

Царицы?.. Bravo!

Ты титулы даёшь?

КОНСТАНТИН

Имею право.

ДИОКЛЕТИАН

И много вас таких?

КОНСТАНТИН

Дано немногим

Услышать то, что говорят нам боги.

ЕЛЕНА

(останавливая Константина)

Не надо, сын мой!

КОНСТАНЦИЙ

(пытаясь его успокоить)

Это неуместно –

Ссылаться на богов, когда есть кесарь.

Не добавляй моей Елене боли.

ДИОКЛЕТИАН

Констанций!

КОНСТАНЦИЙ

Кесарь!

ДИОКЛЕТИАН

Всё в твоей здесь воле.

Я для тебя всегда был мягче воска.

Ты мной любим, но больше – нашим войском.

Тебе не будет от меня укора,

Коль твой дворец оставит Феодора.

МАКСИМИАН

Но есть эдикт!

ДИОКЛЕТИАН

Он будет упразднён!

КОНСТАНЦИЙ

А как же сын?

ДИОКЛЕТИАН

Он будет здесь казнён

По воле провиденья и богов.

КОНСТАНЦИЙ

Внук Клавдия?

КОНСТАНТИН

Я умереть готов.

ДИОКЛЕТИАН

Да ты спроси любого здесь сатира:

Он сын вот этой девки из трактира.

Не всё, что плавает, Констанций, рыба!

КОНСТАНЦИЙ

Её я не оставлю!

ДИОКЛЕТИАН

Что ж – твой выбор!

КОНСТАНЦИЙ

А где и с кем в родстве быть Феодоре,

Пусть меч рассудит!

Констанций выхватывает меч.

Его окружают **воины**.

ЕЛЕНА

Стой! Не надо крови,
Иль ты накличешь новую беду!
Верховный кесарь прав, и я уйду.
Стать жертвой воли царской не зазорно.
Мы на пиру вселенском только зёрна,
Так пусть же людям будет вдосталь хлеба
И нас в разлуке не оставит небо.
Да будет доброю твоя жена.
Ты посмотри: она едва жива!
В том, что случилось, не она повинна.
Люби её и подари ей сына.
Меня же, грешную, за всё прости.
Дарован нам богами Константин.
Да будут только благостными вести:
Пока он жив, дотоль с тобой мы вместе.
Пусть никого не тронет наше горе.
Констанций, дай же руку Феодоре
И, никого на свете не виня,
Стань счастлив с нею и забудь меня.
...Да не оставь их, Боже, в дни ненастья!

Елена уходит.

ДИОКЛЕТИАН

(Констанцию)

Ты плачешь, воин?

МАКСИМИАН

Это он от счастья!

О, дочь моя! Позволь тебя обнять,
Да и тебя, Констанций!

(Сквозь зубы.)

Милый зять,

Засыпан ров, что враг меж нами вырыл!

ДИОКЛЕТИАН

Я говорил: всё разрешится миром.

КОНСТАНТИН

Что ждёт нас через миг? Живём не зная.

КОНСТАНЦИЙ

Смирись, мой сын.

КОНСТАНТИН

Елена неземная.

МАКСИМИАН

(Диоклетиану)

Что делать с Константином?

ДИОКЛЕТИАН

Отпустите.

МАКСИМИАН

Освободить?

ДИОКЛЕТИАН
Послушай, соправитель!
В таких делах ты поступал искусно.
Отправь в лицей военного искусства
В Никомедии.

МАКСИМИАН
Да, но это ведь...

ДИОКЛЕТИАН
(прерывая)
Одних ждёт слава там, других ждёт смерть!

1.2

Никомедия.
Лицей военного искусства.
Выпускники-легионеры под руководством **Константина**
бьются на мечах. Появляются **Максимиан** и **Галерий**.

МАКСИМИАН
Не допустить бы христиан до власти.

ГАЛЕРИЙ
Войска поднимем, и утихнут страсти.
Хотя я не сторонник крайних мер.

МАКСИМИАН
(любуясь упражнениями Константина)
Кто этот ревностный легионер?
Такого бы с медведями свести...

ГАЛЕРИЙ
Максимиан! Да это Константин,
Наш враг!

МАКСИМИАН
Он разве жив ещё? Тем лучше!
Галерий, ты надеешься на случай,
Но случай не помощник. Нужен план.

ГАЛЕРИЙ
Я рад бы, кесарь...

МАКСИМИАН
(прерывая)

ДИОКЛЕТИАН
Прибудет выбирать центуриона
Себе для войска.

ГАЛЕРИЙ
Знаю.

МАКСИМИАН
По закону
Ты должен провести учебный бой.
Так что, как видишь, дело за тобой.

Побеспокойся об его исходе.
Ты не слывёшь сентиментальным вроде.
Надеюсь...

ГАЛЕРИЙ

(резко)

Слово цезаря Востока!

МАКСИМИАН

И зятя кесаря!

ГАЛЕРИЙ

(воину)

Позвать Эрока!

Максимиан и Галерий проходят
мимо сражающихся в глубине сцены бойцов.

МАКСИМИАН

(Галерию о Константине)

Не Смерть ли, цезарь, поселилась в нём,
Она одна владеет так копьём!

ГАЛЕРИЙ

Не хорони бойцов моих до срока,
Ещё никто не побеждал Эрока.
Есть те, что носят ветхое тряпьё,
Как царские одежды... Ведь копьё
И подпилить, коль надо, не порок,
Не в первый раз.

Появляется Эрок.

А вот и наш Эрок.

ЭРОК

(припадая на колено)

Да будут, цезарь, гнев твой и любовь
К нам справедливы!

ГАЛЕРИЙ

Ты готов ли в бой?

В бой с Константином.

ЭРОК

Я почту за честь

Всё показать, чему учили здесь.

Галерий отворачивается.

Иль недоволен ты моим ответом?

ГАЛЕРИЙ

(притворно)

Эрок! Я мог бы умолчать об этом,
Да не могу... Узнать тебе не внове,
Что слава громче там, где больше крови.

ЭРОК

О том поэты только и трубят.

ГАЛЕРИЙ

Готовься к смерти. Он убьёт тебя.

ЭРОК

Кто? Константин? Да это бой учебный.
Мы оба знаем то, что горн победный
Сигналом схватку нашу остановит,
Едва трибун увидит каплю крови.
Друг друга можем ранить мы в порыве,
Не более.

ГАЛЕРИЙ

Эрок, как ты наивен!

ЭРОК

Но я легионер – не гладиатор!

ГАЛЕРИЙ

Всегда есть в деле нашем провокатор.
Но для тебя я заменю отца.
Так знай, он биться будет до конца.
Ты для него не больше чем плебей.

ЭРОК

Я – сын царя!

ГАЛЕРИЙ

Тогда его убей!

ЭРОК

От Константина я не жду коварства.

ГАЛЕРИЙ

По крови нашей он идёт на царство,
А ты ему на сём пути помеха.

ЭРОК

Я знаю, поединок не потеха,
Но чтобы так...

ГАЛЕРИЙ

Не уповай на милость.

Рази, что б в схватке вашей ни случилось.
Не жди его копья, а упреди
Своим!

ЭРОК

Спасибо, что предупредил.

ГАЛЕРИЙ

Теперь ты вправе и не слышать горна.
Вонзи копье в предательское горло,
Спеши свершить назначенное роком!..

ЭРОК

Сам Зевс не сможет удержать Эрока!

ГАЛЕРИЙ

Таким тебя всегда мы видеть рады.

С тобою боги!

ЭРОК

Пусть не ждёт пощады.

Эрок резко уходит.

ГАЛЕРИЙ

И как тебе сей отпрыск галльской знати?

МАКСИМИАН

Прекрасен!

Галерий и Максимиан подходят к **Константину**.

КОНСТАНТИН

(Приветствуя Максимиана, припадает на колени)

Кесарь!

ГАЛЕРИЙ

(воинам)

На сегодня хватит!

(Константину.)

Легионеры нынче на виду.

В глубине сцены появляется **Минервина**.

Машет **Константину** рукой.

Ты первый среди них!

КОНСТАНТИН

(Минервине)

Сейчас иду!

ГАЛЕРИЙ

Кто это там?

КОНСТАНТИН

Невеста, Минервина.

ГАЛЕРИЙ

Вот так и гибнут юноши безвинно.

Опасней пики девичий каприз!

Максимиан, заметив **Минервину**, заметно оживился.

КОНСТАНТИН

Я, цезарь, обещал.

ГАЛЕРИЙ

(останавливая его)

Не торопись.

Ты делаешь великие успехи.

Дай полюбуюсь на твои доспехи...

Галерий рассматривает щит и копьё **Константина**.

Затем незаметно передаёт копьё рабу.

Раб подменяет копьё и возвращает его **Галерию**.

Тебя всегда я почитал, как брата.
Да!.. К нам сегодня будет император.
Давай порадуем его седины:
Готов ли выйти ты на поединок?

КОНСТАНТИН

Твоё желанье для меня награда.

Минервина машет рукой.

ГАЛЕРИЙ

Тебе об отдыхе подумать надо.
В Никомедии все цветы красивы,
Прибереги для поединка силы.
Прекрасна юность, но она – обман,
Мираж в пустыне!

ВЕСТНИК

Диоклетиан!

Появляются **Диоклетиан** и его **свита**.

ГАЛЕРИЙ

(припадая на колено)

Будь славен, кесарь!

МАКСИМИАН

(рабам)

Принести огня!

ДИОКЛЕТИАН

(раздраженно)

Максимиан! Ты что, не ждал меня?
Мой соправитель верный или кто ты,
Не понимаю!

МАКСИМИАН

Извини – заботы!

(Галерию о Минервине)

Вели в мой сад отправить сей цветок!

ГАЛЕРИЙ

Не забывай, что есть ещё Эрок.
Он, как собака, побежит по следу.
Она – ему награда за победу.

ДИОКЛЕТИАН

Похоже, я ослабил удила.

МАКСИМИАН

Мой кесарь! Всё имперские дела,
Где силы брать?

Минервина уходит.

ГАЛЕРИЙ

(вслед уходящей Минервине)

В делах такого свойства
Воистину сил не возьмёшь у войска!

МАКСИМИАН

(Диоклетиану)

Повсюду бунты! От тебя не скрою:
В Александрии...

ГАЛЕРИЙ

(воинам)

Приготовьтесь к бою!

МАКСИМИАН

(продолжая своё)

Всё больше страждущих Христовой веры!

ГАЛЕРИЙ

(Диоклетиану)

Перед тобой твои легионеры.
Так выбери, во славу Аполлона,
Достойного из них центуриона!

МАКСИМИАН

Ты, Диоклетиан, у нас провидец.
Да будет ясен разум твой.

Раздаются звуки горна.

ГАЛЕРИЙ

Сходитесь!

Эрок и Константин выходят на исходную позицию.

ДИОКЛЕТИАН

(Галерию)

Кто победит?

ГАЛЕРИЙ

Прости, я не игрок.

ВЕСТНИК

(представляя участников поединка)

Наследник галльского царя – Эрок!

Эрок поднимает копьё.

Сойдётся с ним...

ДИОКЛЕТИАН

(Галерию)

Со мной-то не крути!

ВЕСТНИК

(продолжая)

В бою начальник турмы Константин –
Сын цезаря Констанция!

ГАЛЕРИЙ

(Диоклетиану)

До мести
Не опущусь я, кесарь. Зять твой честен!

Снова звучит горн.
Эрок и **Константин** начинают поединок.

ГОЛОСА ТОЛПЫ:
– Давно не видел я таких атак!
– Эрок безжалостнее, чем Спартак!
– Чего же вы хотели от него,
Копьё вам не гусиное перо!
– Сноровки боги не дают взаём!
– Бей, Константин!

У **Константина** переламывается копьё.

Трибун
Что у него с копьём?
Галерий
Рази, Эрок!

Максимиан
Смелее!

Галерий
Ну же!.. Ну же!..

ГОЛОСА ТОЛПЫ:
– Остановите бой!

Константин поворачивается лицом к **Галерию**,
ожидая сигнала отбоя.

– Он безоружен!

Трибун
Я дам сигнал отбоя.

Галерий
(не слушая трибуна)
Продолжайте!

Максимиан
(трибуну)

Мы крови ждём, а не рукопожатий!

Толпа оцепенела в молчании.

Эрок с копьём летит на **Константина**, обращенному к нему спиной.

Замахивается копьём, но в этот миг **Константин**,
как будто услышав чей-то голос, резко оборачивается
и в мгновение вонзает осколок своего копья в землю.

Щит **Эрока**, ударившись об осколок копья **Константина**, разламывается надвое,
а сам **Эрок**, перелетев через **Константина**, падает на землю.

Константин, обнажив свой меч, подставляет его к горлу **Эрока**.

ГАЛЕРИЙ

Всё кончено!

МАКСИМИАН

Рабом быть на галере,
А ты стремишься в кесари, Галерий!

ГАЛЕРИЙ

(толпе)

Я сделал всё возможное, поверьте.

ГОЛОСА ТОЛПЫ:

– Чего он медлит?

– Смерти!

– Смерти!

– Смерти!

– Убей его!

– Ты, воин, победил!

ЭРОК

(Константину)

Убей! Ведь я тебя не пощадил!
Вонзи свой меч! Мне боги смерть даруют!
Ну, что ж ты?

КОНСТАНТИН

Я тебя разочарую.

ЭРОК

Убей, иначе не простит народ.

ГОЛОСА ТОЛПЫ:

– Эрок, ты мёртв!

(Константин возвращает свой меч в ножны.)

– Смотрите, он встаёт!

– Встаёт!

КОНСТАНТИН

(помогая Эроку встать)

Не для меня кровавый спор.

ГОЛОСА ТОЛПЫ:

– Он отпустил его!

– Позор!

– Позор!

– Он оскорбил народ!

МАКСИМИАН

Ты нас расстроил.

Да, Константин, не быть тебе героем!

ГАЛЕРИЙ

От жалости и повод на коне

Он не натянет!

ДИОКЛЕТИАН

(Константину)

Подойди ко мне!

Ты не убил его... Как мог посметь?

КОНСТАНТИН

Кому нужна бессмысленная смерть?

ДИОКЛЕТИАН

Но вы мужчины с ним по воле Бога!

КОНСТАНТИН

Мужчины всюду – воинов немного.

Готов в лесу не дать пощады зверю,

Но человеку...

ГАЛЕРИЙ

Я ему не верю!

ДИОКЛЕТИАН

(Эроку)

А ты... сын галльского царя! И мог...

ЭРОК

(прерывает, пытаясь оправдаться)

Галерий мне сказал...

ГАЛЕРИЙ

(не принимая оправданий)

Молчи, Эрок!

Судьбу твою решил ваш поединок.

Немедленно покинь Никомедию!

Эрок уходит под улюлюканье толпы.

(Константину.)

А если ты мог крови убояться,

То в первой роще убежишь от зайца!

Все смеются.

Я прикажу с обоих снять мечи!

Константин снимает с себя меч.

ДИОКЛЕТИАН

(останавливая Константина)

Галерий, зять мой! Лучше помолчи,

Не будет философии урона.

(Кладёт руку на плечо Константина.)

Беру тебя в свои центурионы.

КОНСТАНТИН

Будь славен, кесарь!

ГАЛЕРИЙ

Ишь, какая прыть!

ДИОКЛЕТИАН

(Галерию)

Надеюсь, он сумеет усмирить

Александрию?

ГАЛЕРИЙ

Я не вижу что-то

В нём война.

ДИОКЛЕТИАН

Ты зришь до горизонта.

Я вижу дальше.

ГАЛЕРИЙ

(ехидно)

Кесарь, виноват.

ДИОКЛЕТИАН

Да здоровствует центурион! Виват!

ГОЛОСА ТОЛПЫ:

– Виват!

– Виват!

МАКСИМИАН

(Галерию)

Не всё у нас так худо!

(Все.)

Подарок кесарю!

Девочка-ребёнок выносит шлем.

Шлем с изумрудом!

Диоклетиан выходит вперёд.

МАКСИМИАН

(ребёнку)

Вот император наш! Неси, малышка!

Девочка несёт Диоклетиану шлем,
но вдруг резко поворачивается
и, отдав шлем Константину, убегает.

О, боги! Я пропал!

ГАЛЕРИЙ

(в сторону)

Ну, это слишком!

КОНСТАНТИН

Прости их, кесарь!

(Отдаёт шлем императору.)

ДИОКЛЕТИАН

(не принимая шлема)

Видно, так Судьбе

Угодно. Ты оставь его себе.

Не шлем мне сохраняет жизнь, а Рок.

Будь славен, воин!

Диоклетиан уходит, увлекая за собой свиту.

Константин остаётся один.

Появляется **Минервина**.

МИНЕРВИНА

Ты погибнуть мог!

КОНСТАНТИН

(обнимая её)

Но этого, как видишь, не случилось!

МИНЕРВИНА

Твоё копье...

КОНСТАНТИН

Оно переломилось.

И я, как сфинкс, застыл в нелепой позе
Пред кесарями!

МИНЕРВИНА

Дьявольские козни.

КОНСТАНТИН

Остановила ты копье в полёте,
Как птицу.

МИНЕРВИНА

Я была в моельном гроте.

Прости.

КОНСТАНТИН

Я слышал из любимых уст

Твой голос... рядом!

МИНЕРВИНА

Это Иисус

Тебя окликнул. Я Его просила...

КОНСТАНТИН

Со мной был Зевс!

МИНЕРВИНА

Но есть другая сила!

КОНСТАНТИН

Какая?

МИНЕРВИНА

То невидимой рукой

Господь хранил тебя.

КОНСТАНТИН

Кто он такой?

И почему ты говоришь так жарко

Об этом... Господе?

МИНЕРВИНА

Я христианка!

КОНСТАНТИН

(отстраняясь от неё)

О боги! Вы даруете любовь

Мне к женщине, что пьёт живую кровь.

МИНЕРВИНА

Живую кровь?!

КОНСТАНТИН

У вас же нет души!

МИНЕРВИНА

Кто эти глупости тебе внушил?

КОНСТАНТИН

(отрешенно)

...Всё то, что видим пред собой, – мираж!

Галерий прав.

МИНЕРВИНА

Галерий только страж

Империи. Есть мира Страж гонимый.

КОНСТАНТИН

Что это значит?

МИНЕРВИНА

Успокойся, милый.

Жива вселенная единым Богом.

КОНСТАНТИН

Юпитером?

МИНЕРВИНА

Мир дьяволом оболган.

Наш свет – Христос!

КОНСТАНТИН

Но мы его браним!

МИНЕРВИНА

Он спас тебя.

КОНСТАНТИН

Зачем?

МИНЕРВИНА

Ты избран ИМ.

КОНСТАНТИН

У каждого из нас пути свои.

Я – воин!

(Константин надевает шлем.)

МИНЕРВИНА

Да!.. Но создан для Любви!

КОНСТАНТИН

Я о таком пути не слышал даже.

Куда идти?

В глубине сцены возникает Крест.

МИНЕРВИНА

Он всё тебе укажет.

Минервина ведёт **Константина** к Кресту.

КОНСТАНТИН

Как появился этот Крест? Откуда?

МИНЕРВИНА

Не удивляйся, милый, это чудо,
Как и Любовь! Спроси у мудреца:
Никто не видел у Любви лица.
А этот Крест из золотой оливы –
Страдания наши и спасенье, милый!

1.3

Площадь в поверженной Александрии.

Видны отблески пожара.

Легионеры сваливают к ногам
стоящих в глубине сцены **Максентия** и **Ликиния**
награбленные кубки, статуи, мечи...

Продолжая мародёрствовать,

воины выхватывают из толпы **женщин**,
срывая с них одежды и украшения.

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

Ты почему опять остановился?

Коли её!

ВТОРОЙ ЛЕГИОНЕР

Мой дротик притупился!

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

А мой – остёр!.. Давай сюда!

ВТОРОЙ ЛЕГИОНЕР

Свинья!

Не лапай! Эта женщина моя!

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

Я за неё даю тебе два кубка.

ВТОРОЙ ЛЕГИОНЕР

На, забирай!

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

Иди сюда, голубка!

Появляются **Диоклетиан**
с **декурионами** и **Константин**.

КОНСТАНТИН

Пора, доминус, прекратить облавы,
Они бесчинствуют!

ДИОКЛЕТИАН

Издержки славы.

Пусть мародёрствуют. Другой награды
За эти восемь месяцев осады
Не приготовила Александрия.

КОНСТАНТИН

Но города мы брали и другие,

И ты бывал в них милостив, как бог.

ДИОКЛЕТИАН

Не думай, мой трибун, что я жесток.

КОНСТАНТИН

Но ты разишь патрициев и нищих!

ДИОКЛЕТИАН

То христиане! В городе их тыщи,
Их тьма!

КОНСТАНТИН

Но и для падших ты отец!

ДИОКЛЕТИАН

Сражение это предсказал мне жрец,
Верховный жрец из храма Аполлона:
Не разбирая возраста и пола,
Разить врагов направо и налево,
Пока мой конь не будет по колено
В крови!

КОНСТАНТИН

Мой кесарь! Мы – твои кроты
Незрячие! Немедля прекрати
Злодейства эти!

ДИОКЛЕТИАН

Что с тобой стряслось?
Ты разве жрец?!

КОНСТАНТИН

Пророчество сбылось!
Сегодня ночью, подтвердит Селена,
Конь, поскользнувшись, вымазал колено
В крови.

ДИОКЛЕТИАН

В ночи неосторожен он.

КОНСТАНТИН

Но ведь об этом в храме Аполлон
Тебе поведал. Знака нет яснее!

ДИОКЛЕТИАН

Моих богов обидеть я не смею.
Я жертву принесу им!

КОНСТАНТИН

Богоравный!
Ждут слова боги!

ДИОКЛЕТИАН

(декуриону)

Прекратить расправы.

Декурион уходит.

КОНСТАНТИН

Да будут помнить города и страны
О мудрости твоей!

Доносятся звуки горна, трубящего «отбой».

ДИОКЛЕТИАН

Ты, воин, странным
Становишься... А так и до измены
Недалеко.

Константин жестом пытается возразить.

Нет, воин ты отменный!

КОНСТАНТИН

Так в чём же дело?

ДИОКЛЕТИАН

Я просил доносы,
А ты принёс о маяке Фароса
Гомеров свод. Зачем?

КОНСТАНТИН

Прекрасней вида,
Чем город Архимеда и Евклида,
Мир не являл!

ДИОКЛЕТИАН

Читаю я эдикты,
А ты глядишь на груди Афродиты!

Звуки горна, как эхо, рассыпаются по окрестностям.

КОНСТАНТИН

Мы жен казним – не все они повинны.

ДИОКЛЕТИАН

Давно ли ты не видел Минервины?

КОНСТАНТИН

Давно.

ДИОКЛЕТИАН

Своих желаний не таи:
Вон сколько женщин здесь, и все – твои!

КОНСТАНТИН

О матери я думаю все годы.

ДИОКЛЕТИАН

Я скоро отпущу тебя на отдых.
Там свидишься.

Возмущенный звуками отбоя **Ликиний**
подходит к **Диоклетиану**.
Появляются **легионеры**.

ЛИКИНИЙ

Мой кесарь, что такое?
Мне чудится: я слышу звук отбоя!

ДАЗА

Не обращай вниманья – это трюки
Сигнальщика!

ЛИКИНИЙ

(Диоклетиану)

Ты связываешь руки,

А обещал!

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

Ты только растравил!

ВТОРОЙ ЛЕГИОНЕР

Что это значит?

ДИОКЛЕТИАН

Что мой конь в крови

Сегодня ночью...

ДАЗА

(прерывая)

Не лишай удачи!

Что значит твой приказ?

ДИАКЛЕТИАН

А то и значит!

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

Но мы не понимаем!

ВТОРОЙ ЛЕГИОНЕР

Просвети!

ДИОКЛЕТИАН

Кровь на колене видел Константин.

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

Такого мы не знали за тобой.

Вели продолжить!

ВТОРОЙ ЛЕГИОНЕР

Отмени отбой.

Мы не оставим город до зари!

Легионеры наступают на Константина.

Ты нас ограбил!

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

Ты нас разорил!

КОНСТАНТИН

Ты кто – торговец иль начальник турмы?

ВТОРОЙ ЛЕГИОНЕР

Да у меня ещё пустые трюмы!

КОНСТАНТИН

Их набивать – занятие для слуги.

ПЕРВЫМ ЛЕГИОНЕР

Тебе не надо, так позволь другим!
А что ты видел ночью – неизвестно!

Появляется **Максентий**.

МАКСЕНТИЙ
Умолкните! Стоит пред вами кесарь!
Единый покоритель океана
И царств наземных!

ДИОКЛЕТИАН
(приветствуя Максентия)
Сын Максимиана
Достойнейшего!

МАКСЕНТИЙ
(припадая на колено)
Кесарь!

ДИОКЛЕТИАН
Говори!

МАКСЕНТИЙ
Великую победу сотворил,
Доминус! И не нами ты судим.
Мы – воины твои!

(Легионерам.)
Так воздадим
Ему хвалу!

ДИОКЛЕТИАН
Я возражать не буду.
(Раздаются возгласы одобрения.)

МАКСЕНТИЙ
Желаем сил и первому трибуну,
Которого, как ты увидишь вскоре,
Ждут испытанья в радости и горе!

ЛЕГИОНЕРЫ:
– Умрём за Рим!

КОНСТАНТИН
О чём, Максентий, ты?

ЛЕГИОНЕРЫ:
– Властитель! Непокорных – на кресты!
– Рази врагов своих и не робей!

КОНСТАНТИН
(Максентию)

...Ждут испытания?

МАКСИМИАН
Письмо тебе
От матери. Так что не унывай!
(Показывая свиток.)

Елена – Константину!

КОНСТАНТИН

Открывай!

Максентий разворачивает свиток.

МАКСЕНТИЙ

(читая)

Пребудут в счастье мир подлунный весь
И Константин! Велением небес
Свершилось то, о чём ты так просил.
Узнай же: у тебя родился сын.
Назвали Криспом.

КОНСТАНТИН

Слава небесам!

Максентий! Что ж ты, хитрая лиса,
Молчал об этом?

ЛИКИНИЙ

Не ищи причин,

А радуйся!..

(Поднимает кубок.)

За сына!

Легионеры наполняют свои кубки.

МАКСЕНТИЙ

(Ликинию)

Не кричи!

ЛИКИНИЙ

Да, как же не кричать – такой момент!

МАКСЕНТИЙ

Задумайся: родился претендент
Ещё один на трон. Ты сгоряча
Пьёшь, может, за хозяина меча,
Что жизнь твою прервёт!

ЛИКИНИЙ

Своей дороги

Не знают люди – это знают боги.

И сколько головы ни сторожи,

Никто ещё себя не пережил!

(Идёт к Константину.)

Дай обниму тебя!

ДАЗА

Благая весть!

Не уронил ты воинскую честь.

Позволь и я ладонь твою пожму!

КОНСТАНТИН

Благодарю и небо, и жену

За сына, вставшего на ратный круг:

Он меч поднимет, выпавший из рук,

Чтоб в Риме никогда не гасло солнце

Побед и разума!

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

(захмелев)

Да он смеётся!

Вот у меня вскочила бородавка,
Так что с того? У каждого прибавка
Теперь в семье... Нет молнии без грома:
Мы по три года не бываем дома!
Плотину всё равно прорвёт когда-то,
Сколь ни крепи!

Легионеры хохочут.

МАКСЕНТИЙ

(Константину)

Ты нынче – триумфатор!

Прости их!

КОНСТАНТИН

Я за шутки не казню.

МАКСЕНТИЙ

Гордись, ведь ты остановил резню!

(В сторону.)

Себя пантерой возомниламышь,

Но погоди, сейчас ты завопишь!

(Достаёт второй свиток.)

КОНСТАНТИН

Враги смирились – разве вы не рады?

МАКСЕНТИЙ

Ты воинов оставил без награды!

КОНСТАНТИН

Я угощу вас праздничным обедом!

Ещё письмо?

МАКСЕНТИЙ

Пришло другое следом.

КОНСТАНТИН

Так не томи. Читай же!

МАКСЕНТИЙ

Не премину

Порадовать!

(Разворачивает свиток. Читает.)

Елена – Константину!

Крепись, мой сын! Весть эта тяжела:

Достопочтенная твоя жена,

Мне трудно это вымолвить самой,

Сменила этот свет на мир иной.

Прости меня, что я не сберегла

Надежд...

КОНСТАНТИН

(прерывая)

Что? Минервина умерла?!
О боги!

ЛИКИНИЙ
Жизнь не круг, а колесо
Жестокое. Да, да!

КОНСТАНТИН
Кошмарный сон!

Константин отворачивается.

ДАЗА
Мы то на колесе, то вдруг под ним,
Всему свой час!

МАКСЕНТИЙ
Крутись!.. Крутись, как мим!
Не знала танцев этих Терпсихора.

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР
Пришло к нему возмездие!

ВТОРОЙ ЛЕГИОНЕР
Умора!

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР
Не всё стяжать трибуну Божью милость!

МАКСЕНТИЙ
Как видишь, Константин, есть справедливость.
Лишь миг назад ты выглядел героем!

КОНСТАНТИН
(берёт себя в руки)
Явились вы моим упиться горем?
Я радости такой вам не доставлю.
Чем мельче птицы, тем коварней стаи!
Вы в них сбиваетесь, но до седин
Орёл над пропастью парит один.

МАКСЕНТИЙ
Мы знаем это и, пока не поздно,
Сломаем крылья и порушим гнёзда!

(Дазе)
Велю найти и задавить младенца!

ДАЗА
Найдётся. Никуда ему не деться!

ЛИКИНИЙ
Но поторопимся, пока в дыму
Александрия!

ДАЗА
То, что одному
Послали боги, мы делить не станем!
(Диоклетиану)
Мой кесарь! Он назвал нас птичьей стаей!
Веди нас! В закромах александрийцев

Всегда пернатым есть чем поживиться.
Не взяли мы ещё и половины!

Диоклетиан уходит.
За ним уходят **свита** и **легионеры**.

КОНСТАНТИН

(один)

Я погубил тебя. Ты неповинна.
Достоин Смерти я один на свете,
Кровавое копьё тому свидетель!

Из разных углов и щелей
выползают **нищие**.

Зачем же, Смерть, свет мраком полоня,
Взяла ты Минервину – не меня?
Ты в этот мир являешься неожиданно.
Приди ко мне! Ты, как Любовь, желанна!
Всегда ты здесь, когда тебя не ищем.
Но снизойди, как подаянье нищим,
Как с тетивы стрела. О, снизойди!
Освободи меня! Освободи!..

Нищие обступают **Константина**.

О, ты пришла! Благодарю вас, боги!..
Бросай меня на траурные дроги,
Укрой плащом! Сомкни мои уста!

НИЩИЕ

Подайте, ради Господа Христа!

КОНСТАНТИН

Откуда вы? И что за свет над вами?

НИЩИЕ

Мы те, кого нещадно убивали.

КОНСТАНТИН

Мой меч в крови!

НИЩИЕ

Мы видим это.

КОНСТАНТИН

Знайте,

Я – враг ваш!

НИЩИЕ

Ради Господа, подайте!

Твой меч в крови – душа твоя невинна.
Прости и нас.

Нищие начинают странные движения,
напоминающие танец.

Среди них возникает **Минервина**.

КОНСТАНТИН
О боги! Минервина!

Константин бросается к ней,
но вязнет в «паутине» из нищих.

НИЩИЕ
Остановись! Тебе туда нельзя!
У каждого из вас своя стезя.
Не нарушай равностоянье мира,
Она не здесь... Не с нами!

КОНСТАНТИН
Минервина!

НИЩИЕ
Не надо ей в той жизни ни слуги,
Ни господина.

МИНЕРВИНА
Сына береги!
Не жди от Смерти благодных вестей.
Спасение в творящем жизнь Кресте.
Он скрыт от нас за тысячью завес.
Взрасти дитя и обрети тот Крест!

Минервина исчезает.
Врываются **Диоклетиан** и **легионеры**.
Воины мечами и кнутах разгоняют **нищих**.

НИЩИЕ
Опомнитесь! Всё видит Божий глаз!

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР
Так что ж тогда не защитит он вас?

НИЩИЕ
Тот день придёт.

Первый легионер хватает **нищего**.

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР
Ишь, расплодилось стадо!
ВТОРОЙ ЛЕГИОНЕР
Тащи его сюда. На крест!
(Поднимает крест.)

КОНСТАНТИН
Не надо!

Легионеры привязывают **нищего** к кресту.

Остановись!

Константин обнажает меч.

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

(с издёвкой)

Зажги над ним свечу!

(Хохочет.)

КОНСТАНТИН

Иль ты приказ не слышал?

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

(смеясь)

Я шучу!

Сейчас его верёвками окрутят

И – к лошади!

КОНСТАНТИН

Со мною так не шутят!

(Ударяет легионера мечом.)

Змея, должно быть, носит меньше яда!

Воины уносят тело первого легионера.

ДИОКЛЕТИАН

(успокаивая Константина)

Скорбеть о женщинах, друг мой, не надо.

Нет между нами вечного моста.

Не стоит убиваться!

КОНСТАНТИН

Я устал.

ДИОКЛЕТИАН

(с угрозой)

Устал, трибун мой первый?

КОНСТАНТИН

Виноват.

ДИОКЛЕТИАН

Царь персов с войском перешел Евфрат.

Армянский царь, которого ты помнишь,

В осаде. Он надеется на помощь.

КОНСТАНТИН

Любой набег ГАЛЕРИЙ отразит.

Восток – его владенья.

ДИОКЛЕТИАН

Он разбит.

Поторопись!

КОНСТАНТИН

Туда не близок путь!

ДИОКЛЕТИАН

И победы!.. Придумай что-нибудь:

Пойди в обход, ударь со стороны...

О боги, я теряю полстраны!

1.4

Никомедия.

Площадь.

Доносится возбуждённый гул **толпы**
и торжественные звуки труб.

Появляются **Диоклетиан** со свитой и **Константин**.

КОНСТАНТИН

С триумфом новым, богоравный кесарь!

ДИОКЛЕТИАН

(недовольно)

Пришёл прощаться!

КОНСТАНТИН

Всё тебе известно.

ДИОКЛЕТИАН

Ты отказался от моих наград.

КОНСТАНТИН

Но, кесарь мой...

ДИОКЛЕТИАН

(прерывая)

Армянский царь Сардат,

Которому ты славно послужил,

Спасая жизнь царёву, предложил

Тебе посты высокие... И это

Тебя прельстило?!

КОНСТАНТИН

Я не дал ответа.

ДИОКЛЕТИАН

И как такое вам пришло на ум?!

С кем я останусь?

КОНСТАНТИН

У тебя – триумф!

Что может быть приятнее, чем сладость

Победы, кесарь?

ДИОКЛЕТИАН

Мне триумф не в радость.

С годами тога стала тяжелей

И выше трон.

КОНСТАНТИН

Об этом не жалею!

Ты посмотри: бьёт барабан, как молот,

Гремят кимвалы!

ДИОКЛЕТИАН

Я был тоже молод!

А молодость даёт бездумно клятвы.

Став императором за подвиг ратный,

Я, ослепленный славой, дал обет,

Что править Римом буду двадцать лет.
И клятва эта – юности порок.
Триумф напоминает мне, что срок
Окончен... И, сколь небо ни проси,
Пора с Максимианом огласить
Преемников.

КОНСТАНТИН

Семья твоя богата

На цезарей.

ДИОКЛЕТИАН

Не зять – ты спас Тардата,

Ты персов усмирил. Есть чем гордиться!

Ты отодвинул на восток границы,

А твой отец – на запад! Пахарь в поле,

Пока на троне я. Что будет после?

КОНСТАНТИН

Я рядом буду, и мои мечи

Всегда придут на помощь!

ДИОКЛЕТИАН

Помолчи!

Великое готовь себе и миру.

Я скоро должен передать порфиру.

Кому?! Кто здесь опора нашей вере?

Лиса Максентий? Или трус ГАЛЕРИЙ,

Который только опозорил Рим?

О Дазе даже и не говорим.

Рёв рогов и грохот барабанов усиливаются.

Никто не порадеет о народе,

Сойди я с трона!

Мимо них проходит

беснующаяся толпа в ярких одеждах,

несущая статуи языческих богов Аттиса и Кибелы.

КОНСТАНТИН

Что здесь происходит?

ДИОКЛЕТИАН

То наша гордость!

КОНСТАНТИН

Кто?

ДИОКЛЕТИАН

Жрецы Аттиса.

КОНСТАНТИН

Прости, но я не понимаю смысла.

ДИОКЛЕТИАН

Мы – римляне! Мы в действиях вольны!

Иль ты не знал?

КОНСТАНТИН

Они опьянены!

Они не видят ничего!

ДИОКЛЕТИАН

Тем лучше!

Когда ещё представится им случай,

Крича на всю округу и трубя,

Богам на радость оскопить себя!

КОНСТАНТИН

Лишить себя...

ДИОКЛЕТИАН

(прерывая)

Ты думаешь, любезный,

Одаривают боги безвозмездно

Меня своей великою любовью?

Нет! Это всё оплачено их кровью,

Поклонников Аттиса и Кибелы.

Империя жива единой верой –

Язычеством.

КОНСТАНТИН

Зачем такие страсти?

ДИОКЛЕТИАН

Без веры этой не удержишь власти.

КОНСТАНТИН

А вдруг она, как верная жена,

Себя за долгий век свой изжила

Иль на корню состарилась, как туя.

Я видел многое.

ДИОКЛЕТИАН

Да ты чистюля!

КОНСТАНТИН

Прости, но я таких не видел оргий!

Палачи проводят на казнь человека,
голова которого накрыта мешком.

Кто этот человек?

ДИОКЛЕТИАН

Святой Георгий.

КОНСТАНТИН

Ты говоришь, святой... Что это значит?

ДИОКЛЕТИАН

Не знаю. То не я его назначил.

Героем был, а стал рабом Господним.

Блистал доспехами, теперь – в исподнем.

КОНСТАНТИН

В чём он виновен?

ДИОКЛЕТИАН

На него донос:
Он жертву Аполлону не принёс.

КОНСТАНТИН

Так прикажи!

ДИОКЛЕТИАН

Пытался. Бесполезно.

Ни камни, ни каленое железо
Над ним не властны!

КОНСТАНТИН

Это неспроста.

Он тоже жрец Аттиса?

ДИОКЛЕТИАН

Жрец Христа!

Все беды наши в Риме из-за них,
Все неурядицы...

Гул народа резко прерывается.

КОНСТАНТИН

Что народ затих?

ДИОКЛЕТИАН

То не народ. Ждёт зрелища толпа.

КОНСТАНТИН

Быть может, эта просьба и глупа,
Но он твой воин.

Доносится взрыв ликования.

ДИОКЛЕТИАН

Неуместна милость.

Появляются Максимиан и Галерий.

МАКСИМИАН

С Георгием покончено.

ГАЛЕРИЙ

Свершилось!..

Вот и ещё один соперник выбыл
Из гонки царской.

МАКСИМИАН

У него был выбор.

Здесь каждый вправе выбрать свой путь.

КОНСТАНТИН

(Диоклетиану)

Мой кесарь!

ДИОКЛЕТИАН

Об Армении забудь.

Ты – страж престола. И об этом хватит!

Я умереть хочу в своей кровати
Своею смертью.

*(Константин пытается что-то сказать.
Диоклетиан останавливает его.)*

Всё! Ты должен бдить!

К Диоклетиану подходят Галерий и Максимиан

ГАЛЕРИЙ

Пора нам, кесарь, это обсудить
В своей семье.

Галерий и Максимиан уводят Диоклетиана.
Появляются танцующие горожане.

КОНСТАНТИН

Не разорвать их сеть!

Но почему Георгий выбрал смерть,
Которой мог он избежать так просто?
Что это? Сила? Слабость? Иль упорство?
Поставь алтарь иль идола у грота,
Да и молись. Богов у нас – когорта!
Раскидист дуб, но прячемся мы в роще,
Ведь силы больше там, где правды больше.
Но одного не дали боги права
Нам знать от века: где она – та правда:
Иль в капле крови мёртвого Христа?
Иль в громовержце, что отверз уста?
Иль в голове, слетевшей неповинно?
А может, правда там, где Минервина?

Появляется Фавста в окружении жриц.
Подходит к Константину.

О Господи, я соглашусь скорее,
Что убивает, а не лечит время!
(Фавста берёт его за руки.)

Всё суета сует... всё суета...

ФАВСТА

Вас, воин, лечит только красота.
Нам это доказал великий Фидий!
(Пытается уйти.)

КОНСТАНТИН

(удерживая её)

Постой! Ты кто? Тебя я где-то видел...

ФАВСТА

С тобою мы встречаемся не часто.
Я дочь Максимиана.

КОНСТАНТИН

(отстраняясь)

Фавста?

ФАВСТА

Фавста!

Да не пугайся! Я тебя не съем!

КОНСТАНТИН

Так это ты мне подарила шлем,
Приняв за кесаря? Неловко вышло!

ФАВСТА

И ты подумал: маленькой глупышке
Его увидеть не хватило роста.

(Лукаво.)

Я ничего не делаю так просто!

(Увлекая его.)

Не отпущу ни птицу, ни раба
На волю!

КОНСТАНТИН

Кто же ты?

ФАВСТА

Твоя судьба.

Жрицы начинают ритуальный «Танец любви».

КОНСТАНТИН

Судьба? Да я с тобой и мига не был!

ФАВСТА

Всегда мы вместе: я – земля, ты – небо.

КОНСТАНТИН

Я – небо?

ФАВСТА

Небо, милый, но пока
Закрыли счастье наше облака.

КОНСТАНТИН

(принимая её игру)

Мы все идём путём довольно мглистым.

ФАВСТА

Я захочу – и небо станет чистым!

КОНСТАНТИН

Но как?

ФАВСТА

(увлекая его)

Пролейся на меня дождём!

КОНСТАНТИН

(растерянно)

Быть может, мы немного обождём?

Жрицы замирают в танце.

ФАВСТА

Ждать от богов награды не по мне.
Пока есть силы...

(Как будто что-то вспомнив.)

Кстати, о земле!

(Достаёт небольшой нож.)

КОНСТАНТИН

Ты надо мной смеёшься. Перестань!

ФАВСТА

Я не шучу!

(Чертит на земле круг.)

Вот посмотри: Бретань...

Вот Галлия, Италия... Там – греки,

Здесь – мавры... Здесь – пустынники из Мекки...

Не узнаёшь?

КОНСТАНТИН

Нет.

ФАВСТА

Это те края,

Где очень скоро править буду я.

КОНСТАНТИН

(шутя)

Не слишком ли рисунок твой безбрежен,

Здесь – Персия!

ФАВСТА

(серьёзно)

Мы и её прирежем!

(Чертит ножом по земле.)

КОНСТАНТИН

Но Персия так просто не сдаётся!

ФАВСТА

Возьмём! Там нет такого полководца.

КОНСТАНТИН

Какого полководца?

ФАВСТА

Царь, как ты!

КОНСТАНТИН

Я царь?

(Пытается возразить.)

ФАВСТА

Молчи! Не разрушай мечты.

Все реки начинаются с истока.

Танец **жриц** возобновляется.

КОНСТАНТИН

(после паузы)

Твоя игра мне нравится...

ФАВСТА

И только?

КОНСТАНТИН

Прости меня. Я не могу... так сразу.

ФАВСТА

Коль молчаливо сердце, слушай разум!

КОНСТАНТИН

Конечно, ты мне нравишься... и очень.

ФАВСТА

Бой тем победоносней, чем короче!

Ты не один здесь воин. Есть другие.

Спеши же!

КОНСТАНТИН

Ты вещаешь, как богиня.

ФАВСТА

Все это говорят... И больше даже.

Но я ждала, когда мне это скажет

Тот, на кого могу я опереться

И встать над миром! Слушай, милый, сердце.

Оно теперь твой голос!

Фавста и жрицы убегают.

КОНСТАНТИН

Браво... Браво!..

Стыдись, трибун!.. Кто женщине дал право

Так говорить со мной? Но разве легче

Внимать вселенной и не слышать женщин?

Пусть нелегко. На этом и стояли!

Так почему ж мы так непостоянны?

Но разве мы ещё дышать могли бы,

Провидя в каждой женщине погибель?

Ведь те, что так милы, не все сирены,

Иначе б не было самой вселенной.

И кто повинен, что себе на горе

Я жив ещё. И я – в пути. Я – в море

Без парусов... Вдруг показался остров.

Его я мог бы не заметить просто,

Как и всегда. Так, суетой гонимы,

Увидев землю, мы проходим мимо.

Не потому ль, рассудку вопреки,

Несчастный, я готов просить руки,

Её руки... у моего врага!

В глубине сцены появляются Максимиан и Фавста.

О, боги! Разве мне не дорога

Моя свобода, что я стал так падок

На этот яд? Но разве он не сладок,

Как дикий мёд, вселяющий дурман

И безрассудство мне?

Фавста уходит.

МАКСИМИАН!

Недолог праздник жизни на миру,
Позволь взять Фавсту в жены!

МАКСИМИАН

(ёрничая)

Я умру!

И ты ступил на этот путь неверный!

КОНСТАНТИН

Она прекрасна!

МАКСИМИАН

Думаешь, ты первый?

Все об одном, нельзя ступить и шага.

КОНСТАНТИН

Осмелюсь, кесарь...

МАКСИМИАН

(прерывая)

То не смелость – наглость!

Не так ли ты, меняя меч на лезье,

Сумел в трибуны первые пролезть?!

КОНСТАНТИН

Но я...

МАКСИМИАН

Тебе не занимать сноровки!

Но дочь свою за отпрыска торговки

Я не отдам! Да это же измена!

Забыл, что родила тебя Елена?

Мне честь семьи дороже всяких денег.

Зачем тебе жена, коль есть наследник?

Нет, вас прельщают новые поборы:

Констанцию так мало Феодоры,

Что вам ещё отдай сестру за сына?

Да знаешь ли, что это равносильно

Все яблоки стрясти в одну повозку.

Копьё и лошадь выбирай по росту!

КОНСТАНТИН

Я твой совет учту.

МАКСИМИАН

Учти!

(С издёвкой.)

Послушай!

Могу доверить убирать конюшни.

Оно тебе по крови и по чину.

КОНСТАНТИН

Ты отказать всегда найдёшь причину.

Прости глупца, напрасно потревожил.
Другого ждать не мог я.

МАКСИМИАН

Отчего же?

Такое не прописано в законе.

КОНСТАНТИН

Есть право кесаря.

МАКСИМИАН

Я непреклонен.

Надеюсь, это видел... и не раз ты.

Да, я – скала!

Появляется Фавста.

Но только не для Фавсты.

К родному сердцу есть всегда тропа.

КОНСТАНТИН

Она красива.

МАКСИМИАН

Да. И не глупа.

Вот потому-то до последних дней

Повелеваю не встречаться с ней.

Мои войска – её надёжный щит.

(Смущаясь под взглядом Фавсты.)

А впрочем, как сама она решит.

Максимиан уходит.

ФАВСТА

Что скажешь, цезарь?

КОНСТАНТИН

Я не цезарь.

ФАВСТА

Разве?

А кто же ты? Не надо портить праздник!

КОНСТАНТИН

Я – страж империи.

ФАВСТА

Ты – страж? И только?

КОНСТАНТИН

«Все реки начинаются с истока!» –

Твои слова?

ФАВСТА

Причём здесь, воин, слово?

Тебя я принимала за другого!

КОНСТАНТИН

Ты знаешь, я чинами не обижен.

ФАВСТА

Я выйду лишь за цезаря... Не ниже!
Ты не подумай – дело не в отце.

КОНСТАНТИН

Я вырос в императорском дворце,
Где всё просчитано на двести лет.

ФАВСТА

Так есть тебе там место или нет?

КОНСТАНТИН

Но я – внук Клавдия!

ФАВСТА

Какие страсти!

Прибереги их. Скоро смена власти,
А это значит – новая интрига!
Кто по вселенной тащит Рим? Квадрига:
Два кесаря, которым очень тяжело,
И пара юных цезарей в пристяжку.
Кто кесарей заменит – мне известно:
Галерий и Констанций. Ну, а место
Для цезарей свободным остаётся.
За это, милый, надо побороться!
И отстоять и словом, и мечом
Шлем кесаря, что мною был вручен!

1.5

Холм близ Никомедии.
На вершине холма трон.
Вокруг люди разных сословий:
консулы, префекты, рабы и пр.
Появляется Константин в окружении легионеров.

ПЕРВЫЙ КОНСУЛ

Быть цезарем ему.

ВТОРОЙ КОНСУЛ

Я не уверен.

Не кесарь всё решает, а Галерий.

ПЕРВЫЙ КОНСУЛ

Бойца такого не было у Трои!

ВТОРОЙ КОНСУЛ

В том и беда, что он красив и строен.

Так что заранее его не сватай.

Какое имя выкрикнет глашатай –

Об этом знают боги лишь одни.

Константин останавливается около трона.
Появляются Галерий, Даза, Ликиний и Север.

ПЕРВЫЙ КОНСУЛ

Да где же боги эти?
ВТОРОЙ КОНСУЛ
Вот они!
ГОЛОСА:
– Севёр!..
– Галерий!..
– Даза!
– Из неволи
Одной в другую!
ПЕРВЫЙ КОНСУЛ
Где Констанций ?
ВТОРОЙ КОНСУЛ
Болен.

Галерий отвечает на нестройное приветствие толпы.
Появляются Диоклетиан, Максимиан и Максентий.

ПЕРВЫЙ КОНСУЛ
Приветствуем тебя, правитель мира!
ВТОРОЙ КОНСУЛ
(первому)
Не по плечу ему теперь порфира,
Не тех годов он.
ПЕРВЫЙ КОНСУЛ
Юная жена
Блистательна, да слишком тяжела!
ВТОРОЙ КОНСУЛ
Не знаю, как кому, а мне – не в тягость!
Диоклетиан занимает трон.
Рядом с ним становится Максимиан.
Раздаются торжественные звуки труб.

Мы слушаем, непобедимый август!
ДИОКЛЕТИАН
Вы говорите мне – непобедимый?!
Но поглядите на мои седины!
Непобедимый – в этом и беда,
Забудьте это слово навсегда!
Я побеждён. Мне тяжко тоги бремя.
Не готы победили нас, а время.
Соперник этот грозен и умён.
И я повержен. Да! Я посрамлён!
Но всеми нами Провиденье водит
И требует свершить последний подвиг,
Не победить (такое было б слишком!),
Но взять хотя бы в битве передышку,
Отдав свои порфиры молодым!
ПЕРВЫЙ КОНСУЛ

Да будет так!

ВТОРОЙ КОНСУЛ

Развеются, как дым,
Слова его. Никто здесь добровольно
Порфиру не снимал!

ДИОКЛЕТИАН

Как мне ни больно,
Провозглашаю вам: мой зять Галерий –
Ваш старший август!

Галерий поднимает меч.
Доносятся редкие крики одобрения.

ПЕРВЫЙ ЛЕГИОНЕР

Я бы не поверил,
Когда б не слышал сам!

ВТОРОЙ ЛЕГИОНЕР

Какой позор
И нам, и Риму!

ДИОКЛЕТИАН

И Констанций Хлор,
Что держит варваров на рубеже,
Его преемник!

Всеобщее ликование.

ВТОРОЙ КОНСУЛ

(первому)

Немощен уже.

ПЕРВЫЙ КОНСУЛ

Двух сильных не бывает на вершине.

ДИОКЛЕТИАН

Максимиан! Круг первый завершили,
Теперь пройти с богами надлежит
Второй.

(Максимиан не отвечает.)

Но что с тобою?

ГАЛЕРИЙ

Он дрожит!

Не обращай вниманья. Это нервы.

ДИОКЛЕТИАН

Снимай порфиру!

МАКСИМИАН

Нет! Давай ты первый!

ДИОКЛЕТИАН

Но почему же я? Опять всё снова!

ГАЛЕРИЙ

Максимиан, ведь ты давал нам слово.

ДИОКЛЕТИАН

Разоблачайся! Не позорь семью.

МАКСИМИАН

Я погожу. Сними сперва свою.

Опять хитришь ты, старый выпивоха!

ДИОКЛЕТИАН

(легионерам)

Чего стоите? Человеку плохо!

Так помогите же!

Севёр и легионеры утаскивают Максимиана за сцену.

ГАЛЕРИЙ

Укус змеи

Убьёт её же.

ДИОКЛЕТИАН

Время огласить

Тех, кто воистину не побеждён, –

Двух младших соправителей.

ВТОРОЙ КОНСУЛ

Мы ждём.

Трибун

Отныне будет царствовать во славе

Великий цезарь Запада...

(Заглядывает в пергамент.)

Сам Флавий

Севёр!

ВТОРОЙ КОНСУЛ

Не знаю. Покажи рукой!

ПЕРВЫЙ КОНСУЛ

Впервые слышу.

ВТОРОЙ КОНСУЛ

Это кто такой?

Неожиданно появляется Севёр,
поправляя на себе порфиру Максимиана.

ПЕРВЫЙ КОНСУЛ

А как же Константин?

ДИОКЛЕТИАН

(Галерию)

Речь о Севёре

Не шла у нас с тобою!

ГАЛЕРИЙ

Он мне верен.

Я испытал его и взял зарок.

ДИОКЛЕТИАН

И что же?

ГАЛЕРИЙ

Он, как мрамора кусок,
Податлив!

ДИОКЛЕТИАН

Надо ж!

ГАЛЕРИЙ

Ты напрасно ропщешь!

ДИОКЛЕТИАН

Надень пурпур на статую – так проще!

ГАЛЕРИЙ

Я не забуду твоего наказа!

Даза подходит к трибуну.

ТРИБУН

Приветствуйте!.. Востока цезарь – Даза!

Даза поднимает меч.

Максентий уходит.

ГАЛЕРИЙ

Что скажешь ты об этой нам персоне?

ДИОКЛЕТИАН

Всего страшнее карлики на троне!

Диоклетиан надевает на Дазу свою порфиру
и, не поднимая головы, уходит, смешиваясь с толпой.

ГАЛЕРИЙ

Великий Даза!

(Отталкивая Константина, ставит Дазу около трона.)

Цезарю – виват!

ГОЛОСА:

(нерешительно)

– Виват!

– Будь славен!

ВТОРОЙ КОНСУЛ

Да, таких наград

Давно не получал великий Рим!

Вот так-то мы историю творим!

Галерий садится на трон.

ПЕРВЫЙ КОНСУЛ

Не увлекайся – то богов веленье!

ВТОРОЙ КОНСУЛ

Каких богов?.. Всё это – представленье.

ПЕРВЫЙ КОНСУЛ

С народной волей надобно мириться!

ВТОРОЙ КОНСУЛ

Но здесь же всё расписано по лицам:
Нам, как фиглярам, выдали мечи.
Кто со словами вышел – тот кричит!
И потому Галерию не страшен
Махающий копьём – пусть вдоволь машет,
Поскольку здесь на случай крайних мер
Приставлен к каждому легионер.
У каждого своя страда на ниве.

ПЕРВЫЙ КОНСУЛ

А как же Константин?

ВТОРОЙ КОНСУЛ

Не будь наивен.
Он нищим не пойдёт с сумой по миру.

Появляется Максимиан в нижнем белье.
Его преследует Максентий.

МАКСЕНТИЙ

И как ты мог отдать свою порфиру,
Когда войска мои стоят в лощине?

МАКСИМИАН

Я не отдал. С меня её стащили!

МАКСЕНТИЙ

Ты – соправитель! И о том не ведал
Заранее?

МАКСИМИАН

Меня Галерий предал.
Его союз я почитал за честь:
Ведь ты мой сын. Он как никак твой тесть!
Гонять меня по полю! Я не мальчик!
Побить камнями!

МАКСЕНТИЙ

А как иначе?
Ты сам и спровоцировал насилие:
Ведь ты же имени родного сына
Не выкрикнул! Что горло пересохло?
А мертвецу сказать: ты – выпивоха! –
И уличить его в порочной страсти
Не надобно ни смелости, ни власти,
Ни соглядатаев, ни...

МАКСИМИАН

(прерывая)

Успокойся!

Потеряно не всё. И мы вернёмся!
Вернёмся и такое сотворим,
Что вздрогнут боги и заплачет Рим!
Им этот фарс не обойдётся даром!

Максимиан и Максентий уходят.
К Константину подходит Фавста.

КОНСТАНТИН

Не ожидал я подлого удара
От кесаря.

ФАВСТА

И я поражена!
Я шла сюда как цезаря жена,
И всё расстроилось!

КОНСТАНТИН

Нас не спросили.

ФАВСТА

И всё-таки, когда провозгласили
Констанция...

КОНСТАНТИН

Его здесь с нами нет.

ФАВСТА

(жестко)

У сына должен быть другой ответ.
Быть сильными не учат ястребят!..
Ты мог надеть порфиру на себя
И выставить войска! Тебя со мной
Они закрыли бы живой стеной!

КОНСТАНТИН

Но это – кровь!

ФАВСТА

Зачем тогда твой нож?

Галерия без крови не уймётся!

КОНСТАНТИН

Но снова драться с ним... с врагом заклятым?

ФАВСТА

Не только с ним. С моим отцом и братом!

КОНСТАНТИН

Я зла в них не увидел.

ФАВСТА

На охоте

Все звери очень ловко прячут когти.
Но ни один не пропустил и часа,
Чтоб их не выпустить, почуяв мясо!

КОНСТАНТИН

Что хищникам до тех немногих зёрен,
Что мне остались?

ФАВСТА

Да. Ты опозорен!

Но, чтоб Фортуна нам была верна,
Достаточно и одного зерна.

Будь терпеливым. И не возражай –
Мы вырастим обильный урожай!

КОНСТАНТИН

Быть сеятелем в поле не к лицу
Воителю!

ФАВСТА

Поторопись к отцу!
Вот где тебя достойный ждет приём:
Вначале станешь цезарем при нём,
А там, я думаю, и ждать недолго,
Сама тебе откроется дорога
К иным восторгам и иным победам!

Мимо них проходит Галерий.

КОНСТАНТИН

Великий август!

*(Встаёт на колени
и целует край порфиры Галерия.)*

ГАЛЕРИЙ

Вряд ли ты мне предан,
Но то уже отрадно, что не сник ты.
Проси!

КОНСТАНТИН

В Британии бунтуют пикты.

ГАЛЕРИЙ

И что же?

КОНСТАНТИН

Повели сегодня в ночь
Пойти на север с войском и помочь
Отцу и августу.

ГАЛЕРИЙ

Да, твой родитель –
Владыка Запада – мой соправитель.
Но я надеюсь, царственная тога
Ему понадобится ненадолго!
Так что спешите. Вези от нас подарки,
Пока его с собой не взяли парки.

КОНСТАНТИН

Будь славен, август!

(Отходит в сторону.)

ГАЛЕРИЙ

(Дазе)

Приготовьте сети.

Не августы страшны – опасны дети.
Дано одно из двух: всю эту знать
Иль оглашать должно, иль – убивать!
Не сделали мы цезарем героя,
И потому осталось лишь второе!

Да будут покровительствовать боги
В делах моих!

ДАЗА

На северной дороге
Не вырваться ему из наших рук.

КОНСТАНТИН

(в стороне, легионеру)

Сегодня ночью мы идём на юг!

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

2.1

Дворец Констанция в Наисе.
Констанций, Феодора, Осий, рабы.

КОНСТАНЦИЙ

(слабеющим голосом)

Твоей заботою я возродился.

ФЕОДОРА

Констанций, так Господь распорядился.

КОНСТАНЦИЙ

Благодарю.

ФЕОДОРА

Благодарить не надо.

С тобою рядом быть – уже награда,

Какими б ни были твои труды

Под солнцем этим.

КОНСТАНЦИЙ

Принеси воды.

Феодора подаёт ему кубок.

Ну, вот и всё... Пора мне собираться...

(Поднимается с ложа.)

ФЕОДОРА

Приляг.

КОНСТАНЦИЙ

Ещё успею належаться.

(Подходит к окнам.)

Я жизнь свою прошел, как раб за плугом.
Увидеть небо не было досуга.
Откройте окна! Распахните двери!

Рабы открывают окна.
Доносится гул толпы.
Появляется Эрок.

Что там за шум?

ЭРОК

Твои легионеры

Не покидают третий день дворца.
Не гневайся, доминус.

КОНСТАНЦИЙ

Ждут конца?

ОСИЙ

Бессмертие – прерогатива Бога.
Мы ж смертны все.

КОНСТАНЦИЙ

Им, Осий, ждать недолго

Осталось.

(Медленно поднимается на балкон.)

Подойди ко мне, Эрок.

Я был им предан, но пришел твой срок
Возглавить войско.

ЭРОК

Извини, доминус.

Я не могу принять такую милость.

КОНСТАНЦИЙ

Не возражай моей последней воле.

ЭРОК

Но есть другой, кто более достоин
Поднять твой меч и встать за Рим святой.

КОНСТАНЦИЙ

Не говори так.

ЭРОК

И ты знаешь кто.

КОНСТАНЦИЙ

Похоже, не дождусь я Константина.

ЭРОК

Враги отца преследуют и сына.
Прими меня как доброго гонца
От сына.

КОНСТАНЦИЙ

К смертному одру отца,
На койкий ныне надлежит возлечь,
Дорогу сыну пробивает меч –

Позор империи.

(Констанций пошатнулся.)

ОСИЙ

(рабам)

Несите свечи.

КОНСТАНЦИЙ

Благодарю тебя, что светом вечным

Ты облегчил мой путь.

ОСИЙ

Сей путь не тяжек

Для праведных.

КОНСТАНЦИЙ

Но там Великий Стражник,

Дверь Вечности пред нами отворяя,

Свой суд вершит.

ОСИЙ

Ты на пороге рая,

Где ждут покаявшихся.

КОНСТАНЦИЙ

Ангел строгий,

Прими меня.

Появляется Константин
с плененным вождём пиктов и воины.

ФЕОДОРА

(Константину)

Тебя призвали боги!

КОНСТАНТИН

Но я в избранники богов не метил.

(Обнимает отца.)

КОНСТАНЦИЙ

Я рад, что конь твой расторопней смерти.

Тебя ни алеманы и ни пикты

Не сделали рабом.

КОНСТАНТИН

Они разбиты.

КОНСТАЦИЙ

Такое даже Марсу не по силам!

КОНСТАНТИН

Я не был бы отца достойным сыном,

Когда бы отступил.

КОНСТАНЦИЙ

Так ты сражался?!

КОНСТАНТИН

И победил. Прости, что задержался.

Пути другого выбрать я не мог.

Воины подводят пленника.

Твой враг стоит у кесаревых ног
И просит смерти!

КОНСТАНЦИЙ

Все мы на краю
Великой пропасти... И смерть мою,
И все мои заботы, все тревоги
Отдал бы я ему, но знают боги,
Что смертным этого не совершить!

ЭРОК

Констанций, повели его казнить!

КОНСТАНЦИЙ

О, как легко мы отбираем жизнь!
Будь мудрым, сын мой, и не соблазнись.
Случается (кто в мире сём не грешен?)
И беззаконных путь благоуспешен.
Но всё и вся свою имеет меру.
Не осуждай врагов своих за веру.
Кровь эта будет литься бесконечно:
Хвост новый вырастает быстротечно
У ящерицы, только оторви.
Мы не добудем мира на крови.
Настало, сын мой, царствие твоё.
Но, если б вновь я мог поднять копьё,
Я б по-иному развернул когорты,
Но, знать, у Господа свои расчёты.

КОНСТАНТИН

Не говори о смерти.

КОНСТАНЦИЙ

Мы с ней квиты.

Я столько убивал на поле битвы,
Что мне настало время, Константин,
Зерном пасть в землю, чтоб взошел мой сын
На поле славы... Нам дана от Бога
Одна страна, но кесарей так много,
Что в жажде власти брат на брата ропщет.
Нет прежней доблести у нас и мощи.
Ты знай об этом.

КОНСТАНТИН

За твою науку

Благодарю, мой кесарь.

КОНСТАНЦИЙ

Дай мне руку.

Я немощен, а ты уже окреп.
Мы держим Рим, как якорная цепь.
Но каждый воин – лишь одно звено
Во времени, и, выпади оно,
Нас, как галеру, разобьёт о скалы.

Мы ждали бури. И она настала.
Любой вулкан прекрасен лишь до взрыва.
Да будет цепь литая неразрывна.
Любовь и память собирают звенья,
И потому не будет мне забвенья.
Ты упадёшь – твой меч поднимет Крисп.
И солнца луч – нам вечный обелиск.

(Осию.)

Благослови. У золотых ворот
Архангел властный песнею зовёт.
Зовёт меня, играя на трубе...

Констанций поднимается.

КОНСТАНТИН

Не уходи!

КОНСТАНЦИЙ

Я остаюсь в тебе.

Господь желает этой перемены.
Как жаль, что я не вижу здесь Елены!
(Уходит в глубину сцены.)

Осий со свечой следует за ним.

ОСИЙ

Я провожу тебя.

КОНСТАНЦИЙ

Свети! Свети!..

Констанций исчезает.

КОНСТАНТИН

Отец, стой!

ОСИЙ

(останавливая Константина и Эрока)

Вам нет туда пути!

КОНСТАНТИН

Пусти, старик! Он жив... Он жив ещё!

ОСИЙ

Остановись, безумец! Он ушел.

КОНСТАНТИН

(растерянно)

И это всё?

ОСИЙ

Что непривычно глазу,
Понятно сердцу. Боже, дай мне разум
Открыть и сыну то, что мне знакомо, –
Неотвратимость твоего закона!

КОНСТАНТИН

Что твой закон?! Есть боги и иные!
Мы – римляне!

ОСИЙ

Прости его во имя
Отца и Сына и Святаго Духа.

ЭРОК

Всевышнего мы знаем лишь по слухам,
А в этом людям мало утешенья.
Твой Бог незрим!

ОСИЙ

Прости им прегрешенья
Невольные и вольные. Их век –
Им испытанье.

(Осий отходит в сторону.)

КОНСТАНТИН

(Феодоре)

Что за человек?
Таких держали за стеной дворца,
А не в палатах.

ФЕОДОРА

Духовник отца.

КОНСТАНТИН

Но для чего властителю всё это?

ФЕОДОРА

Царь у него всегда искал совета
И мудрости. Как Диоклетиан,
Отец не рушил храмы христиан,
Суда над ними все не вершил –
И в том искал спасение души.
Он многое постиг.

КОНСТАНТИН

Я с тем согласен,
Но мудростью своей он и опасен.

ФЕОДОРА

Он твой защитник. И на белом свете
Единственный.

КОНТАНТИН

Так кто ж мой враг?

ФЕОДОРА

Максентий.

КОНСТАНТИН

О чём ты, Феодора, успокойся!

ФЕОДОРА

Но более Максимиана бойся.
Тебя он ищет, планов не тая:
Отца не стало – очередь твоя!
Герои им нужны, но неживые.

КОНСТАНТИН

Максентий – брат твой!

ФЕОДОРА

Все мы не чужие.

Иначе бы Господь не свёл нас вместе.

ЭРОК

(кричит с террасы невидимым воинам)

Я вам принёс нерадостные вести:
Ушёл Констанций!.. Трон его свободен,
Но всё по кругу движется в природе.
Так пусть на трон взойдёт достойный сын.
Да здравствует наш кесарь Константин!
Благословим его нелёгкий труд!
Да будет так!

(Константину.)

Легионеры ждут.

Нелёгкие нам предстоят бои.

Приветствуй их.

Константин подходит к парапету.

Поднимает вверх обе руки.

Эрок уходит.

КОНСТАНТИН

Воители мои!

Постигла нас тяжёлая утрата.
Опомнимся? Нет! Брат идёт на брата.
Отваги, как в былые времена,
В достатке, а страна покорена!
Я поднимаю этот меч по праву.
Мы возродим великую державу,
Не требуя ни славы, ни наград
От провидения! Виват!

ГОЛОСА:

– Виват!

Константин сбегает с террасы.

КОНСТАНТИН

(Осию)

Велят мне боги древние отныне
Быть вашим кесарем!

ОСИЙ

Смири гордыню!

Не рано ли готовишься к победам?
Ведь ты ещё отца огню не предал,
А спесью предков, как сосуд, налит.

КОНСТАНТИН

Что делать? Так предание велит.
И если выпала мне эта доля...

ОСИЙ

(прерывая)

Преданий нет! Есть только Божья воля!
Без воли той не выпадет росы.

КОНСТАНТИН

Но кесарь – я!

ОСИЙ

Одумайся, мой сын.

Возвысится лишь тот, кто, возлюбя
Всевышнего, унизит сам себя.
А возвышающий обижен будет!

КОНСТАНТИН

Прости, но христиане мне не судьи.
Ты в заговоре с ними не замешан?

ОСИЙ

Не судит тот, кто сам убог и грешен.
Не воля войска, не трибунов клики –
То испытует Бог рабов великих,
Им избранных. Во всякую эпоху
Путь к власти – путь не в Рай, а на Голгофу –
Земли незаживающий порез!..
Ты на себя взвалил тяжелый Крест.
Да будет и с тобою Божья сила!
И знай: нести его невыносимо.
Но ты дойдёшь. И станут стражи возле
Тебя.

Мой сын, всего страшнее гвозди.
И вскрикнешь ты от трапезы кровавой,
Прошедшее покажется забавой.
И потому, как в сладостную сечу,
Ты не беги им радостно навстречу.
Но, не вступая с Провиденьем в игры,
Смирись, коль власть сама тебя настигнет.

КОНСТАНТИН

Ты учишь кесаря?

ОСИЙ

Я стану нем,

Лишь прикажи.

Появляется Эрок со шлемом,
«подаренным» Константину юной Фавстой, и свитком.

ЭРОК

Ты помнишь этот шлем?

(Эрок надевает на Константина шлем.)

Так возроди его для жизни новой!

ОСИЙ

Не шлем, властитель, а венец терновый.

Мы так подвержены самообману.

ЭРОК

(торжественно читает)

Северу, Дазе и Максимиану.

Мы, август Запада...

КОНСТАНТИН

(прерывая)

Постой, Эрок!

ЭРОК

Что не по нраву: титул или слог?

КОНСТАНТИН

Мы – август Запада... Звучит неплохо.

Но каждому дана своя эпоха.

(Константин снимает шлем.)

ЭРОК

Но разве, кесарь, не созрели гроздь

Для пиршества?

КОНСТАНТИН

(в протрации)

...Всего страшнее гвозди...

Недолг путь, да тяжела повозка...

А это больно.

ЭРОК

Так решило войско!

Не охлади горячий их порыв.

Они жестоки.

КОНСТАНТИН

Примем до поры

Сан цезаря.

(Возвращает шлем Эроку.)

ЭРОК

Прости, но я не понял.

КОНСТАНТИН

И ты, Эрок, тщеславьем тоже полон...

Освободим себя от сей напасти.

Не помышляют сильные о власти.

Я – цезарь. И все титулы иные

Не для меня.

(Эрок пытается возразить.)

Смирй в себе гордыню.

ЭРОК

Но, Константин...

КОНСТАНТИН

Пока мне суждено

Быть цезарем. Да, да! Исправь письмо.

ЭРОК

(недовольно, в сторону)

Не мне же править здесь, в конце концов.

КОНСТАНТИН

Перепиши и рассылай гонцов!

ЭРОК

Будь славен... цезарь! И достойно царствуй!

Осий уходит с довольной улыбкой, за ним – Эрок.

Появляется Фавста.

ФАВСТА

Спешу в объятья августа.

КОНСТАНТИН

Ну, здравствуй!

Я здесь не ждал тебя...

ФАВСТА

Ты недоволен?

КОНСТАНТИН

Я счастлив и несчастен враз!

ФАВСТА

Ты – воин

И властелин империи бескрайней,

И чья-то смерть должна ль тебя так ранить?

КОНСТАНТИН

Он мой отец!

ФАВСТА

Но, милый, ты же вырос!

Ты – повелитель!.. Или мне приснилось?..

Но эта весть летит быстрее, чем птица,

По всей империи!

КОНСТАНТИН

Моя царица,

Я только цезарь!

ФАВСТА

Кесарь, не шути.

Они кричат повсюду: Константин –

Наш август! Август!

КОНСТАНТИН

Да, всё так.

ФАВСТА

Вот, видишь,

Я не ослышалась! Ты не подкидыш,

Что обманул и воинство, и свиту.

Внук Клавдия стал августом. Наш титул

Вернулся к нам во благо славных римлян!

КОНСТАНТИН

Наш титул?! Наш?! Но я его отринул.

Не каждому дано с собой сразиться

И победить!

ФАВСТА

(испугавшись, отпрянула от него)

Нам это не годится!

Твои когорты, слава небесам,
Вернут его!

КОНСТАНТИН

Я отказался сам!

ФАВСТА

Ты думаешь, что, в этот миф поверив,
Я возликую?

КОНСТАНТИН

Но своё есть время

Всему. И разве мы б счастливей были
С порфирию?

(Пытается её обнять.)

ФАВСТА

(отстраняясь)

Есть у тебя рабыни –

Гасители излишнего огня!

Ты не порфиру сбросил, а меня!

А это для мужчины непристойно.

Любовь моя лишь августа достойна!

КОНСТАНТИН

Но разве цезарь менее любим?

ФАВСТА

Ты б знал иное, если б не был им.

Появляется Эрок.

ЭРОК

Прости, что потревожил.

ФАВСТА

Мой Эрок,

Ты мига лучше выбрать и не мог!

С чем появился, если то не тайна?

ЭРОК

Великий цезарь! В Галлии восстанье!

ФАВСТА

У нас немало и других забот.

Константин оставляет Фавсту

...Прости... Я буду ждать!

КОНСТАНТИН

(Эроку)

Труби поход!

Константин и Эрок уходят.

2.2

Никомедия.
Дворец Галерия.

Галерий, Максимиан, Максентий,
Даза, Севёр, Ликиний,
Валерия, Евтропия, Максимила, Феодора,
Констанция, Анастасия, Северина, Дидона, Фавста.
Танцовщицы и музыканты.
Рабы разносят кубки с вином.
На мужчинах – одежды кесарей.

ВАЛЕРИЯ

Забудем, дорогие, про раздоры.
Такая радость – всё семейство в сборе.
Берите кубки и вкушайте яства!

ДАЗА

Валерия! Ты, как всегда, прекрасна!
Куда глядит твой муж?

ВАЛЕРИЯ

Как ни строга я,
Но на коленях у него – другая!

ГАЛЕРИЙ

(укоризненно)

Валерия!

ВАЛЕРИЯ

Ну что, мой дорогой?

ГАЛЕРИЙ

Другая... Хорошо, что не другой!

Мужчины смеются.

ФАВСТА

Как можно это видеть всё не мучась?

ВАЛЕРИЯ

Мы – жены кесарей, и наша участь:
Иль стать рабынею – одна стезя,
Иль сей венец носить, закрыв глаза, –
Вторая. Обе держат, как гужи!

ЕВТРОПИЯ

(мечтательно)

Что говорить – великие мужи!

ДИДОНА

Они играют в страсти, ну и пусть их,
Но своего мы тоже не упустим!
(Подходит к Констанции. Предлагает ей кубок.)
Как ты прекрасна!.. Где твой цезарь верный?

ФЕОДОРА

(останавливая дочь)

Констанция! Не пей из кубка первой!

КОНСТАНЦИЯ

Но почему мне все так говорят?

ФЕОДОРА

Когда лезть на устах, то в кубке – яд!

СЕВЕРИНА

Я вижу, кесарей на всех не хватит.

ВАЛЕРИЯ

Не расширять же нам свои кровати!

ЕВТРОПИЯ

Решают боги, а не мы, царица.

ВАЛЕРИЯ

Похоже, нам придётся потесниться!

Женщины смеются.

ЕВТРОПИЯ

К тому ж совсем не стало молодёжи.

СЕВЕРИНА

А наш Север? А Даза?

ДИДОНА

Безнадёжны!

О них такое говорят в народе!

СЕВЕРИНА

О боги!

ЕВТРОПИЯ

Кто ещё там на подходе?

ДИДОНА

Разведчики мои везде снуют,

Всё попусту, а дочери растут!

ВАЛЕРИЯ

На Западе освободилось место.

Констанций умер.

ДИДОНА

Это интересно!

СЕВЕРИНА

Вот, наконец, желанные слова.

ВАЛЕРИЯ

Не говори так! Здесь его вдова

И дочери.

ФЕОДОРА

Мы прибыли втроём.

ЕВТРОПИЯ

(прерывая)

Ты расскажи о пасынке своём,

О Константине!

ДИДОНА

Он такой был милый!..

ФЕОДОРА

Но он забыть не может Минервины.

Ему не надо женщины иной!

ДИДОНА

Так не бывает, милая!

ФАВСТА

Он мой!

Не накликайте на себя беду –

Ищите яблоки в другом саду!

Галерий, оставив танцовщицу, подходит к Максентию.

ГАЛЕРИЙ

Ты правишь в Риме!..

МАКСЕНТИЙ

Разве ты не рад,

Ведь я – твой зять?

ГАЛЕРИЙ

(стараясь говорить как можно мягче)

О, нет! Ты – конокрад,

Уведший лошадь из моей конюшни.

МАКСЕНТИЙ

И слушать не хочу.

ГАЛЕРИЙ

Нет, ты послушай!

Ты обокрал народ!

МАКСЕНТИЙ

А кто был первым?

Ты обложил налогами все термы,

Все лавки, все дома, где мы кутили.

Мы отродясь за это не платили.

И Рим восстал!

ГАЛЕРИЙ

Всё это вздор и слухи.

Я не обидел в Риме даже мухи.

МАКСЕНТИЙ

Здесь все свои, Галерий! Не блажи!

Ты Рим Гоморрой сделал!

ГАЛЕРИЙ

Докажи!

МАКСЕНТИЙ

Я б доказал, но чту закон семьи!

ГАЛЕРИЙ

(срываясь)

Шесть кесарей!

МАКСЕНТИЙ

Дойдет и до семи!

ГАЛЕРИЙ

Что кесарь – ты, смирюсь во благо миру,
Но ты же и отцу добыл порфиру.
Не ум советник твой, а складень острый!

МАКСЕНТИЙ

Я знаю то, что жёны ваши – сёстры.
Мы – родственники!

ГАЛЕРИЙ

Ну, так что с того?
Теперь шесть всадников – седло одно!
Кого-то лошадь под копыта сбросит.
Максимиан не молод.

МАКСЕНТИЙ

В сём вопросе
Моя ошибка, я и разберусь.
Не беспокойся.

ГАЛЕРИЙ

Знаю, ты не трус.
(Подходит к Максимиану.)
Твой сын стал августом, прибрав сенат
К своим рукам.

МАКСИМИАН

Я сам тому не рад.

ГАЛЕРИЙ

Коль так пойдёт, он всю страну захватит!

МАКСИМИАН

Не раз я поносил его в сенате.

ГАЛЕРИЙ

Что так безрезультатно?

МАКСИМИАН

Как умел.

Грозит реформами!

ГАЛЕРИЙ

Он обнаглел!

МАКСИМИАН

В своём распутстве превзошёл отца!

ГАЛЕРИЙ

Винить за прыть не надо жеребца.
Ударит он нечаянно копытом,
И где-нибудь найдут тебя убитым!
Не торопись, мой август, в мир теней...

МАКСИМИАН

Ты... что?

ГАЛЕРИЙ

Взываю к мудрости твоей:

Доколе будем кесарей плодить?

МАКСИМИАН

Нам, смертным, не дано о том судить!

ГАЛЕРИЙ

Ещё недавно, жалости не зная,
Ты разрубал узлы, не рассуждая.

МАКСИМИАН

Мой глаз ослаб, рука ещё крепка!

ГАЛЕРИЙ

Мы действовать должны наверняка.

МАКСИМИАН

Нас не учи! Иди к своей Венере!..
(Максимиан подходит к Севэру.)

СЕВÉR

О чём ты беспокоишься, Галерий?

ГАЛЕРИЙ

Уходит власть... Империю дробя,
Всяк называет августом себя!

СЕВÉR

Тебе дан меч предупреждать порывы!

ГАЛЕРИЙ

Они выскакивают, как нарывы,
Где их не ждёшь!

СЕВÉR

Неужто ты ослаб?

Их надо выжечь!

ГАЛЕРИЙ

Я не Эскулап.

К тому же врачевателям не верю.

СЕВÉR

Доверься, август, своему Севэру.
И он им явит исцеленья милость.
С кого начнём?

ГАЛЕРИЙ

Да оба... загостились!

СЕВÉR

Убить их в доме? Сколько ни таи,
Откроется!

ГАЛЕРИЙ

Заботы не твои!

Кто весь в земле – песком не замараешь!
(Рабам.)

Несите кубки!

Рабы приносят Севэру поднос с кубками.

СЕВÉR

Ну, как, август, знаешь!..

ГАЛЕРИЙ

Так что, Севёр, щедрее угощай!

СЕВЁР

(насыпая в кубки яд)

Максентий мёртв... Максимиан, прощай!

Надеюсь, я себя не обнаружу.

(Подходит к женищинам.)

Эй, Максимила, отнеси-ка мужу...

Ты, Фавста, позаботься об отце...

Гости разбирают кубки.

ГАЛЕРИЙ

Я вас приветствую в моём дворце,
Друзья мои! Увязшие в пороке,
К друг другу мы бываем так жестоки.
Но страждущий так не желает хлеба,
Как я любви. И посылает небо
Освобождение от всех вериг –
Миг примирения!

(Поднимает кубок.)

За этот миг!

Будь славен он! Салют!

ГОЛОСА:

– Салют!

– Салют!

Все поднимают кубки, но никто не пьёт.

МАКСИМИАН

А почему хозяева не пьют?

ГАЛЕРИЙ

Но отчего же?

Галерий опрокидывает кубок.

МАКСИМИАН

Смелый ты, Галерий!

Максимиан поднимает кубок,
но Максентий его останавливает.

МАКСЕНТИЙ

Постой-ка, мы забыли о Севёре!

МАКСИМИАН

Я не забыл, как, белый свет кляня,
Разбойник тогу стягивал с меня!
Я бы нашёл в том под него статью.
Но мир так мир!

(Даёт Северу свой кубок.)

Пей, цезарь!

СЕВЕР

Я не пью!

(Возвращает ему кубок.)

Свидетель август – у меня табу.

МАКСИМИАН

Но коли ты не пьёшь, отдам рабу

Во здравье кесарей!

(Даёт кубок рабу.)

СЕВЕР

С рабами пить...

МАКСЕНТИЙ

Молчи, Север!

Раб выпивает кубок и падает замертво.

Ты нас хотел убить!

МАКСИМИАН

(Галерию)

Ты пригласил нас в гости, изувер!

ГАЛЕРИЙ

Я рад вас видеть! Это всё Север!

СЕВЕР

При чём тут я?

МАКСЕНТИЙ

Злодей!

ДАЗА

Предатель!

СЕВЕР

Лжец!

Ты нам за всё ответишь!

Пытаются связать **Галерия**.

Появляется **Вестник**.

ВЕСТНИК

К вам гонец

От Константина!

МАКСИМИАН

(опешив)

Не было забот!

Ты ждал посла, Галерий?

ГАЛЕРИЙ

Пусть войдёт.

Не о себе... о вас я беспокоюсь!.

Входит **Гонец** с портретом Константина.

Что ты принёс нам?

ГОНЕЦ

Константина образ,
Увенчанный...

Забыв о **Галерии**, все бросаются к портрету.

МАКСИМИАН

Все в Риме богоравны!

И где они ещё находят лавры?
Нет, выше сил моих и горше пытки
Такая весть!..

ГОНЕЦ

Прошу заверить свитки
От кесаря.

ГАЛЕРИЙ

Посланника казнить!

МАКСИМИАН

(останавливая рабов, схвативших гонца)
Галерий! Не тебе его винить!
Он осквернил Крестом мои владенья.
Мне и решать!

СЕВЕР

Какое совпадение!
Ведь Запад мой!

ДАЗА

Да Бог вас сохрани –
Он захватил владения мои!

МАКСЕНТИЙ

Спокойно, кесари!.. Один ваш шаг,
И я спущу собак!

ГАЛЕРИЙ

Зачем же так?
Средь нас чужак. И знает он едва ли,
Как славно здесь мы с вами пировали...
Мы живы все!

(Растерявшись.)

Пока, по крайней мере!
Я – старший август!

МАКСЕНТИЙ

Не кричи, Галерий.

ГАЛЕРИЙ

(в сторону)
Жаль, ты не выпил моего вина!..

МАКСЕНТИЙ

Что Константин живой – моя вина!
Я ставил западни – он уходил.
Все погибали. Только он один

По чьей-то неизвестной людям воле
Был невредим, как бог, на мертвом поле.
Нам всем в достатке света и пространства,
Но он, безбожник, вводит христианство!
Негласно строит церкви и, сдаётся,
Убрал с щитов армейских знаки Солнца!
Но, если Константину всё едино,
Я знаю: Солнце и непобедимо!
И я сражу его на том же поле,
Не пожалею ни когорт, ни крови,
Ни ярости...

МАКСИМИАН

А этого не нужно,
Когда у нас есть тайное оружие
Надёжней войск!

ГАЛЕРИЙ

Максимиан, не хвастай!

МАКСИМИАН

Зачем войска, когда в засаде Фавста!

ДАЗА

Среди богов ты дочь взрастил свою.

МАКСИМИАН

Не проще ль воина принять в семью?

МАКСЕНТИЙ

Ты говоришь, стратег великий словно.

МАКСИМИАН

Учись, мой кесарь, побеждать бескровно.

Богам не сдастся – сдастся красоте.

И тут же позабудет о Христе.

Сам Аполлон дал власть её руке

Держать нас на коротком поводке.

Не так ли, дочь моя?

ФАВСТА

Вы очень притки.

Узнайте то, о чем он просит в свитке:

О званье цезаря!

СЕВЕР

Гляди, как скромн!

ФАВСТА

Но он для августа богами скроен

На зависть женщинам, на радость миру!

МАКСЕНТИЙ

Так ты согласна?

ФАВСТА

Если вы порфиру

Ему со мной пошлёте – дар богов,

Я возвращу в язычество его.

Клянусь Сивиллой!

ГАЛЕРИЙ

Если он так скроен,

Бери порфиру!

(Максимиану.)

В ней и похороним!

(Даёт Фавсте порфиру.)

МАКСЕНТИЙ

Да как бы мы опять не проглядели!

ГАЛЕРИЙ

(ободрившись)

Что это мы о деле да о деле?!

МАКСИМИАН

Воистину пора оставить шутки!

Продолжим с миром!

ГАЛЕРИЙ

Наливайте кубки!

Фавста танцует в окружении жриц.

2.3

Арелат.

Дворец Константина.

В глубине сцены – ложе кесаря.

У ложа – свита Константина и рабы.

Появляется Елена, за ней – Максимиан.

МАКСИМИАН

Елена! Я предположить не мог –

Ты царствуешь!

ЕЛЕНА

Располагает Бог

Невидимой десницею своей.

МАКСИМИАН

Бог ни при чём! По воле сыновей

Тебе венец в удел, а мне – проклятье:

Искать защиты, спрятавшись у зятя.

Боюсь, что не колеблясь сын родной

Порфиру снимет вместе с головой.

ЕЛЕНА

История твоя и зверя тронет.

Но, говорят, ты не забыл о троне

Верховной власти.

МАКСИМИАН

То, Елена, сплетни.

ЕЛЕНА

Когда приходят к власти наши дети,
Не знающие Бога и Любви,
Они законы пользуют свои.

МАКСИМИАН

Один закон оставлен нам от предков:
Рим сохранить единым, словно древко,
И передать потомкам.

ЕЛЕНА

Что ж, резонно...

Едино древко. Только вот знамёна
У них различны... Что возьмёт Максентий,
Отвергнет Константин.

МАКСИМИАН

Резвятся дети!

ЕЛЕНА

Однако же тебе здесь повезло,
Что Константин взял под своё крыло
Тебя, Максимиан.

МАКСИМИАН

Ему в обычай

Прощать врагов своих.

ЕЛЕНА

Он стал забывчив...

МАКСИМИАН

Добро я не оставлю без ответа.

ЕЛЕНА

Не зарекайся. Время скажет это.
Мы грешники.

МАКСИМИАН

Я полон беспокойства,

Что Константин на франков малым войском
Пошёл, а это первая примета
Беды.

ЕЛЕНА

Он жертва твоего совета!

МАКСИМИАН

Но я молчал. И мне ли до измены?

ЕЛЕНА

Ты так молчал, что содрогались стены.
И согласился он не без труда.
Бог видел всё.

Елена уходит.

МАКСИМИАН

(вестнику)

Эй, ты! Иди сюда!

(В сторону.)

Нам время добавляет лишь седин –
Не власти.

(Вестнику.)

Вестник?

ВЕСТНИК

Да, мой господин.

МАКСИМИАН

Вот свиток.

ВЕСТНИК

Вижу, кесарь мой.

МАКСИМИАН

Держи!

(Протягивает ему кошель.)

И золотой!

Вестник протягивает руку,
но Максимиан прячет деньги.

ВЕСТНИК

Чем должен заслужить?

МАКСИМИАН

Войдёшь и скажешь: «Как судьба жестока!

Пал август!.. Вот депеша от Эрока!»

А ну, попробуй!

(Объявляя.)

Прибыл воин пеший

От Константина!

ВЕСТНИК

(буднично)

У меня депеша.

Пал август. Боже... Как судьба жестока.

МАКСИМИАН

Нет! От тебя мне не добиться прока!

Не можешь справиться с одной строкой!

Ведь я плачú!

ВЕСТНИК

Но я не мим какой!

МАКСИМИАН

Текст говоря, о горе думай мнимом.

(В сторону.)

За деньги эти сам бы стал я мимом!

(Ему.)

Всё делать надо сочными мазками.

Но я увлёкся... Крикнешь пред войсками:

– Да здравствует Максимиан!

ВЕСТНИК

Постой!

А как же Константин?

МАКСИМИАН

Совсем тупой!
Ты ж сам сказал: пал август!

ВЕСТНИК
(пытаясь сообразить)
Погоди!

МАКСИМИАН
Я позову тебя.
(Уводит его за колонну.)
Теперь иди!

Вестник скрывается.

Заставить проще говорить коня!

Максимиан уходит,
заметив появляющихся Криспа
и его учителя Лактанция.

КРИСП
Отец в походе снова без меня!
ЛАКТАНЦИЙ
Но цезари для августов не судьи.
Ещё возьмёт!

КРИСП
Так варваров не будет!
ЛАКТАНЦИЙ
Не беспокойся! В наши времена
Их не убудет!

КРИСП
Что за племена,
Не знающие ни земли, ни крова?
ЛАКТАНЦИЙ
Они врагов сражают диким рёвом,
А не войной!

КРИСП
Я испугаюсь разве?

Появляется Фавста.

ЛАКТАНЦИЙ
(продолжая)
У них не лица, Крисп, а комья грязи
С разрезами для глаз!.. Что в мире хуже
Текущей с гор лавины?

ФАВСТА
(прислушиваясь)
Экий ужас!

ЛАКТАНЦИЙ
Их взбадривает свежий запах крови.

Они сражаются, не зная боли,
И потому опасны нам вдвойне!

ФАВСТА

Чему ты учишь пасынка?

ЛАКТАНЦИЙ

Войне...

Войне и философии.

ФАВСТА

По слухам

Я знаю: то для кесарей наука!

ЛАКТАНЦИЙ

Однако и для цезаря посильна.

ФАВСТА

(срываясь)

Ты моего учи, негодник, сына,
А Криспу головы здесь не морочь.

ЛАКТАНЦИЙ

Но ведь тебе послали боги дочь!

ФАВСТА

Пошлют и сына! Никогда не поздно!..

ЛАКТАНЦИЙ

Всё это можно высчитать по звёздам.

ФАВСТА

Лактанций! Ты в меня уже не веришь?

(Наступает на него, обнажаясь.)

ЛАКТАНЦИЙ

Избавь, царица, нас от этих зрелищ!

Крисп и Лактанций отворачиваются.

ФАВСТА

Ты глаз-то похотливых не таи!

(Разворачивает Лактанция лицом к себе.)

Взгляни на эти прелести мои!

Таких не сыщете во всей вселенной!

Появляются Елена и Максимиан.

МАКСИМИАН

(смуцаясь)

Мы проходили мимо здесь с Еленой

Нечаянно...

ЕЛЕНА

Владычица, прости,

Не вовремя!

ФАВСТА

Могли б и обойти!

(Одеваясь, отходит в сторону.)

ЕЛЕНА

Похоже, Фавсте не мечтать о рае!

МАКСИМИАН

При чём тут Фавста? Это кровь играет!
Не быть же ей царицей под пятой.
Возьми меня – я тоже не святой!

(Хохочет.)

ЕЛЕНА

Известно в Риме про твои делишки...

МАКСИМИАН

(насторожившись)

Ужель я предан?

(Ищет взглядом вестника.)

ЕЛЕНА

Что ты суетишься?

МАКСИМИАН

(вызывая знаками вестника, Елене)

И ты казни меня, казни жестоко!

Появляется Вестник.

Я заслужил!

ВЕСТНИК

Депеша от Эрока:

Пал Константин!

Пауза. Все растеряны.

Доподлинно известно.

Указаны Эроком день и место.

МАКСИМИАН

(вестнику)

Достаточно!

ВЕСТНИК

(увлекаясь всё более)

Нам всем конец простой:

Меч под ребро!

МАКСИМИАН

Да замолчи!

ЕЛЕНА

Постой!

Ты сам-то видел, как его убили?

ВЕСТНИК

Прости, но мне за это не платили!

(Отдаёт Фавсте свиток.)

Вестник уходит.

ЕЛЕНА

Да будет он архангелом спасён!

МАКСИМИАН

(притворно)

Мой зять! Мой кесарь!

ФАВСТА

(со свитком)

Это мне... за всё?

О боги, дайте сил!

ЕЛЕНА

...Как всё нелепо.

ФАВСТА

Мне этот свиток – словно горстка пепла
Взамен вселенной... Нет, ты зря морочишь
Меня, мой Аполлон! Дать эту горечь
За все восторги? Иль ты так жесток,
Что страждущим воды даёшь песок?
Песок и пепел!..

МАКСИМИАН

Зря себя хоронишь!

ФАВСТА

Из них дворцов песочных истроишь!
Нет, ты меня оставить так не мог,
Не мог, я знаю... Это всё – Эрок,
Несчастный сын Эхила и Отваги –
Писать послания – нашёлся трагик!
Мне с этим никогда не примириться.
Найти Эрока! Взять!

ЕЛЕНА

Стыдись, царица!

Не падай ниже своего престола.
Любую весть умей принять достойно.

ФАВСТА

Тебе, Елена, нечего терять,
Ты пожила своё!..

ЕЛЕНА

Я, Фавста, мать!

ФАВСТА

Уж лучше бы его ты заспала
В младенчестве!..

ЕЛЕНА

Я, Фавста, не скала.

Зачем же так?.. Мне и самой невмочь!

ФАВСТА

Всё рухнуло.

МАКСИМИАН

Не сокрушайся, дочь!

Отныне всё – моё!

ЕЛЕНА

Что это значит?

МАКСИМИАН

Я получил к Италии в придачу
Испанию!

ЕЛЕНА

И кто тебе вручил
Сии права? Сенат? Войска?

МАКСИМИАН

Молчи!

Твой сын убит!.. И я его побед
Единственный наследник!

ЕЛЕНА

Ты ослеп!

МАКСИМИАН

Не думай так... Я вижу, кто враги
Максимиана!

(Вынимает меч. Бросается к Криспу.)

Взять их!

ЕЛЕНА

(загораживая ему путь)

Крисп, беги!

Найди Эрока! Приведи войска!

Крисп и Лактанций убегают.

МАКСИМИАН

Схватить Елену и догнать щенка!

Стражники не двигаются с места.

ЕЛЕНА

Не слишком-то рабы твои усердны!

МАКСИМИАН

Ты мне дерзишь?!

ФАВСТА

Мой кесарь милосердный!

Словами царскими так не шути.

Повиновенья хочешь – заплати,

Иль ты останешься вновь не у дел!

МАКСИМИАН

(открывает сундук Константина)

Плати!.. Плати!..

(Берёт в руки жемчуг.)

Но, благо, порадел

Об этом муж твой! Не пройдёт недели,

Я, август мира, на его же деньги,

Об этом, дочь моя, не беспокойся,

Куплю не только вражеское войско

И весь сенат со старыми грехами,

Но даже Константина с потрохами,
Коль жив ещё он!
(Роется в сундуке и набивает жемчугом свои кошель.)

ЕЛЕНА

Дьявол, прекрати!

МАКСИМИАН

Ха-ха-ха-ха!..

Вбегает Вестник.

ВЕСТНИК

(Максимиану)

Вернулся Константин.

Он жив!

МАКСИМИАН

Он умер. Что ты мелешь, мерин?

ВЕСТНИК

Я говорю: ты мёртв!.. А он не верит!

МАКСИМИАН

Осёл!

ВЕСТНИК

Да, кесарь, глупость во плоти.

Но полстраны я убедил. Плати!

Максимиан даёт ему монету.

Вестник убегает.

К Максимиану подходит страж.

СТРАЖ

А мне?

Максимиан недоуменно смотрит на него.

За то, что слеп!

Максимиан даёт монету.

Так мало?

МАКСИМИАН

Хватит!

Догонишь вестника, он и доплатит...

Всех кормит нас безлюдная тропа.

Страж поспешно уходит.

Похоже, я в историю попал!

(Прячется).

Раздаются фанфары.

Появляется **Константин** в пурпурном плаще.

С ним **Эрок** и **воины**.

ЕЛЕНА

Не зря молилась я – ты невредим
Во славу Богу!

КОНСТАНТИН

Вы удивлены?

ЕЛЕНА

Господь нам посылает этот праздник!

КОНСТАНТИН

Я снова с вами!

ФАВСТА

Ты не умер разве?

КОНСТАНТИН

А ты огорчена?

ФАВСТА

О, нет!.. Нисколько...

Я счастлива, мой муж!

КОНСТАНТИН

Отъедешь только

Иль чуть умолкнешь, скрывшись за стеной,
Потом доказывай, что ты живой!

ФАВСТА

Прости нас, Константин. Смутили бесы.

КОНСТАНТИН

Но бесы ли?.. Скажи, где этот кесарь
Самопоставленный?

ФАВСТА

Спроси Эрока.

Он написал, что ты по воле рока
Погиб в бою!

ЭРОК

Я свитков не писал.

Свидетель Аполлон!

КОНСТАНТИН

Найти посла!

ГОЛОСА ВОИНОВ:

– Где вестник?

– Привести его!

Появляется Страж. Он растерян.

КОНСТАНТИН

Ну, что ты

Молчишь, мой страж?

СТРАЖ

Твой вестник найден мёртвым.

Быть может, что не поделил с женой...

Случается.

Воины втаскивают Максимиана.

МАКСИМИАН

(бросаясь к Константину, притворно)

О, радость!.. Ты живой!..

Какое счастье!..

КОНСТАНТИН

(холодно)

Это как кому:

Одним сидеть приятней на колу,
Чем предстоять пред грозными очами
Всевышнего.

МАКСИМИАН

Но я...

КОНСТАНТИН

(прерывая)

Увы, не чаял,

Что ты, задранный в своём краю,
Ответишь так на доброту мою.
Я скрыл змею на собственной груди!
(Срывает с него порфиру.)

МАКСИМИАН

Прости меня!

КОНСТАНТИН

В темницу!

ФАВСТА

(бросаясь к ногам Константина)

Пощади!

КОНСТАНТИН

Мою страну он огласил своею!
Иль что не так?

МАКСИМИАН

Я возразить не смею.

Но ты же умер!

ФАВСТА

Константин, смирись!

КОНСТАНТИН

Иль ты забыл, что есть наследник – Крисп?

ФАВСТА

Великий в гневе, будь же ты велик
И в жалости! Взгляни на этот лик:
Да он – святой!

КОНСТАНТИН

Вместилище порока.

ФАВСТА

Когда бы не депеша от Эрока...

КОНСТАНТИН

Поверить свитку...

ФАВСТА

Ты же на войне!

Он думал не о власти – обо мне!
Когда б ты знал, как мне здесь одиноко.

КОНСТАНТИН

Так что же, мне казнить теперь Эрока,
Который там не свитком, а щитом
Мне жизнь спасал?!

ФАВСТА

О нет! Я не о том!

Мой милый, никого здесь не виня,
Прости нас. Сделай это для меня.
Спаси любовь!

КОНСТАНТИН

(после паузы)

Я отказать не смею

Тебе, владычица!..

ЕЛЕНА

(в стороне)

Везёт же змею!

ФАВСТА

Не возвращают преданность приказом.

КОНСТАНТИН

Так пусть он будет сам собой наказан.
Оставьте кесаря!

МАКСИМИАН

(освобождаясь от цепей)

Спасибо, дочь!

КОНСТАНТИН

Был тяжким день, да будет легкой ночь.
И пусть на меч ложатся только росы.

Константин, Фавста, Елена и воины уходят.
Эрок, видя, что Максимиан не уходит, прячется.

МАКСИМИАН

(поднимая свою порфиру)

Сорвал порфиру... Я и сам бы сбросил!
(Бросает порфиру.)

Когда силён, чего не сдёрнешь сдуру.
Змея вот так же сбрасывает шкуру,
И новая – блистательнее прежней,
Таков закон.

(Заметив стража.)

Эй, стражник!.. Ну и где же

Ты думаешь потратить наши деньги?

СТРАЖ

Максимиан, я б взял с дороги девку,

Так ведь не хватит!..

МАКСИМИАН

(доставая кошель)

Более скупиться

Мне незачем... На!

(Отдаёт стражу кошель.)

Купишь и царицу!

Иди гуляй! Пусть Бог тебе поможет.

СТРАЖ

Нет, мне нельзя: здесь кесарево ложе,

А в наши дни и сват, и тесть, и брат –

Враги друг другу.

МАКСИМИАН

Ты теперь богат,

Богатый стражник вправе отдохнуть.

СТРАЖ

Богатства нет. К нему есть только путь.

И сколько ни шагай вперёд, в итоге

Одно всех ждёт нас на большой дороге.

МАКСИМИАН

Змея змее не враг.

СТРАЖ

Но враг ежу!

МАКСИМИАН

(давая ещё кошель)

Держи!.. Я сон его посторожу.

Иди!

СТРАЖ

(уходя)

Он чуток, как ночная птица.

МАКСИМИАН

(доставая нож)

Будь он совой, к утру угомонится!

В глубине сцены появляются Фавста и Константин.

Пойти узнать, когда здесь будет смена.

Максимиан уходит.

ФАВСТА

(прощаясь с Константином)

Счастливых снов!

Фавста уходит.

Из-за своего укрытия появляется Эрок.

ЭРОК

Мой кесарь, вновь измена!

КОНСТАНТИН

(беспечно)

Мой друг Эрок, себя побереги,
Тебе повсюду чудятся враги.
Случись беда, меня прикроет войско!..

ЭРОК

Оно здесь не поможет.

КОНСТАНТИН

Успокойся!

ЭРОК

Максимиан...

КОНСТАНТИН

(прерывая)

В том нет твоей вины.

Ты предан мне.

ЭРОК

Но, Константин, они

Замыслили убить тебя!

КОНСТАНТИН

(идёт к своему ложу)

Спать!.. Спать!..

Расскажешь утром!

ЭРОК

Не ложись в кровать!

КОНСТАНТИН

Я спал, как зверь, в лесу.

(Ложится.)

ЭРОК

Но я ведь тоже.

КОНСТАНТИН

Позволь возлечь на царственное ложе.

ЭРОК

...На смертный одр!

КОНСТАНТИН

(поднимаясь)

Ну вот, Эрок! Ты скажешь!

А соглядатаи мои?.. А стража?..

А копьеносцы, латники?.. Они же

Не спят!

ЭРОК

Но, Константин, я их не вижу.

КОНСТАНТИН

Ещё бы! Это им за нами в оба

Следить.

ЭРОК

В ночи Максимиан, как кобра,
Готовится к прыжку... Твоя судьба

Предрешена!

КОНСТАНТИН

Ну что ж... давай раба
Положим на постель.

ЭРОК

Его обречь
На смерть? Зачем? Позволь Эроку лечь
И подожди! Как явятся они,
Я позову тебя.

КОНСТАНТИН

(шутя)

Сам не усни!

Эрок ложится на ложе кесаря.
Константин прячется.
Появляется Елена.

ЕЛЕНА

(медленно проходя со свечой)

Великий Боже, хвальный, непостижный,
Престани ныне, Человеколюбче,
Наитьем Твоего Святого Духа
И посети покои Константина,
Ему даруя сон успокоенья.
Гони все сатанинские затеи
Его врагов... И удержи их дело,
Как некогда священными устами
Задерживал ты воды и тень солнца
Вспять оборачивал. Благословится
Да и прославится честное имя
Отца и Сына и Святаго Духа
Во веки вечные. Аминь.

Елена исчезает.
Появляется Максимиан.

МАКСИМИАН

Потухла

Заря пурпурная – мне знак прекрасный,
Что через миг и Константин погаснет!..
(Подходит к Эроку.)
Молчишь?.. Уснул... А говорят, ты чуток.
В походе ты не спал по десять суток,
Теперь же отдохнёшь... И может статься,
Что лучше, зять, тебе не просыпаться,
Вовеки тайну страшную тая...
(Ударяет Эрока ножом.)

Эрок вскрикивает.)

О боги! Ты ли это?..

Появляются Константин и воины.

КОНСТАНТИН

Это я!

МАКСИМИАН

Но ты же мёртв!

КОНСТАНТИН

Я пред тобой стою.

Ты смерти мне искал – нашёл свою!

МАКСИМИАН

Поднимет ли на тестя руку зять?

КОНСТАНТИН

Твоею кровью меч свой осквернять

Я не хочу! На нём довольно мрази.

Сам выбери себе орудье казни,

Которой ты достоин.

Воины уводят Максимиана.

Вновь невинно

Кровь пролита.

Возникает Минервина.

О Боже! Минервина!

Я никогда не занимал отваги,

Но я ... смущён. Прости меня.

МИНЕРВИНА

Я ангел –

Хранитель твой!

КОНСТАНТИН

Но я не вижу прока:

Хранить меня и не сберечь Эрока

Невинного.

МИНЕРВИНА

Всё это неспроста:

То не Эрока кровь, а кровь Христа.

Кровь искупления.

КОНСТАНТИН

Но – кровь! Ужель ты

Не милостива?

МИНЕРВИНА

Шел Господь на жертвы,

Чтоб вы уверовали. Но увы!

В глубине сцены
возникают два пересекающихся луча.

КОНСТАНТИН

Что это?

МИНЕРВИНА

Это то, чем мы сильны.

КОНСТАНТИН

Понять такое не дано уму!..

МИНЕРВИНА

Знать хочешь истину – молись ему!

2.4

Рим.

Дворец Максентия.

Пир.

Танцовщицы и гости.

На переднем плане **Максентий и Ликиний.**

МАКСЕНТИЙ

Ликиний! В Риме не бывает буден –
Всё торжества!

ЛИКИНИЙ

Для этого мы, люди,

И рождены.

В глубине сцены под вой рожков и грохот барабанов
проходят **жрецы** Аттиса и Кибелы.

МАКСЕНТИЙ

(приветствуя их)

Виват!

(Ликинию.)

И галл, и скиф

Себя лишают доблестей мужских,
Освобождая тело от вассала!

ЛИКИНИЙ

Что празднуем?

МАКЕНТИЙ

Галерия не стало.

ЛИКИНИЙ

Он верил солнцу!

МАКСЕНТИЙ

Знаю...Но, по слухам,

Раскаялся. Вот и скончался в муках!

(Любуясь шествием.)

Он правил миром, и, подумай только,
Сегодня солнце вновь взошло с востока,
Как будто кесарь жив!.. А возлюбя
Светило, как не оскопить себя,

До смерти солнцу оставаясь верным?

ЛИКИНИЙ

Тогда, Максентий, ты быть должен первым:
Я видел солнце на твоём щите!

МАКСЕНТИЙ

Ликий, у тебя слова не те!
Когда для нас расстеленное ложе –
Весь мир, мы оскоплять себя не можем!
Я – властелин! Мне улаживать народ
Своим мечом, а не наоборот!..
Как учит нас философ: либо – либо!

ЛИКИНИЙ

За юную Горацию спасибо.
Воистину то царский был подарок!

Легионер вводит женщин.

МАКСЕНТИЙ

А вот и новых привезли «цесарок».
(Даёт кошель легионеру.)
Царю расход, легионеру прибыль.

ЛИКИНИЙ

А где Горация?

МАКСЕНТИЙ

Скормили рыбам.
У нас закон: не оставлять улик –
Топить в реке. Пусть ищут. Тибр велик!
И эти ту же участь встретят скоро!

ЛИКИНИЙ

За что?

МАКСЕНТИЙ

За то, что не люблю повтора!
(Хохочут.)

Максимиан твердит, что я порочен!

ЛИКИНИЙ

Убей его!

МАКСЕНТИЙ

Убью!

Появляются сенаторы.

Мой трон так прочен,
Что мне делиться властью не резон
С родителем.

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Максимиан казнён!

МАКСЕНТИЙ

Что?.. Кто посмел?

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Будь проклят Константин!

ЛИКИНИЙ

Сенатор, ты, похоже, пошутил!

МАКСЕНТИЙ

(в ярости)

Я говорил: глаз не спускать с отца!

Коль завелась паршивая овца,

Всё стадо – перерезать!

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Виноват

Один из нас... За что же – весь сенат?

Уважь хотя б не доблесть, так седины!

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Прости нам, Аполлон...

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Не уследили.

МАКСЕНТИЙ

Что ж вы там делали?

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Мой кесарь, мы...

МАКСЕНТИЙ

(прерывая)

Вы – зренье Рима! Лучшие умы!

На вашу честь равняется народ.

Что на полях Отечества взойдёт,

Коль засеять гнилые семена?

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Казни, Максентий!

МАКСЕНТИЙ

Ну и времена!

Так мне измены вашей ждать недолго:

Ни совести у вас, ни чувства долга!

Мне лучше б не родиться с вами вместе.

Возможно ли: зять убивает тестя!

Как вы такое допустили, псы,

Что зять убил?! Для этого есть сын!

Я ждал момента, а теперь, хоть тресни,

Максимиан не бог, он не воскреснет!

И никогда не будет мной отмщён!

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Решают боги...

ЛИКИНИЙ

Это твой просчёт!

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Я, кесарь, признаю свою вину.

МАКСЕНТИЙ

Он признаёт! Нет!.. Приведёшь жену
В мои покои!

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Но чего же ради?

МАКСЕНТИЙ

Она, Бог даст, вину твою загладит!

Все смеются.

Второй сенатор смеётся громче других.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Не сокрушайся, вдруг сама пойдёт.

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Чему ты здесь смеёшься, идиот?

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Не всё, что почитаем мы за труд,

Им в тягость!.. Хи!..

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

(отводя его в сторону)

Как дочь твою зовут?

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Горация. Что с нею?

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Мим седой,

Посмейся же и над своей бедой.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

(испугавшись)

Я б не хотел героем быть в сатире.

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Её сегодня выловили в Тибре.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Как?

(Задохнулся.)

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Утопилась.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Боги! Это что же?

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Руками не маши. Ей не поможешь!

И все мы будем на пиру червей

Желанными гостями.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Дочерей

Нам лучше не рожать. Смерть и позор!

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

И юношей такой же ждёт разор.

Недаром головы лишился Даза.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

О Зевс, срази его!

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Пустая фраза.

Что без толку язык слова полощет,
Слова бессильны против римской мощи,
С ним армия!

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Сколь ни беснуйся вепрь,
Конец на вертеле!

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Ты мне поверь:

Максентия пытались отравить
Не раз – и всё напрасно!

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Как же быть?

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Трон не порушить, на красотке лёжа.
Но есть... есть Константин.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Он есть. Так что же?

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

И если мы его уговорим...

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Но для язычников священен Рим?
Он не решится: вера слабовата.

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Я был там с тайной миссией сената,
И он готов...

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Не верится мне что-то!
Как это всё он объяснит когортам?
Кто двинется на Рим, тот вне закона.
Так станут ли они менять знамёна
Во имя правды? Надобны весы
Библейские.

Появляется вестник.

ВЕСТНИК

К вам прибыли послы
От Константина!

ЛИКИНИЙ

Рожи обезьяньи!
Иль вы не видите: ваш кесарь занят!
Не всякий раз он ест плоды в охотку.
Сегодня праздник!

Входят **послы**.

МАКСЕНТИЙ

(Ликинию)

Подержи красотку.

Ещё не время птице на свободу!

(Подходит к послам.)

Что?

ПЕРВЫЙ ПОСОЛ

Константин готовится к походу
На Рим.

Максентий молчит.

ГОСТИ:

– На Рим?

– Что это за напасть?

– Сам кролик запросился тигру в пасть!

– Какой там кролик? Полевая мышь!

ВТОРОЙ ПОСОЛ

И если, кесарь, ты не прекратишь
Свои бесчинства, Константин от слов
Приступит к делу.

МАКСЕНТИЙ

Заковать послов!

На **послов** набрасывают цепи.

ЛИКИНИЙ

(Максентию)

Кровавый предстоит тебе обед.

Он христианин – баловень побед!

МАКСЕНТИЙ

Как он посмел так поступить со мной?!

Рим огорожен каменной стеной.

И если страсть повоевать охота,

То пусть целует старые ворота!

ЛИКИНИЙ

Чтоб их открыть, найдётся здесь изменщик!

МАКСЕНТИЙ

Судьбу свою читал я в чреве женщин

Беременных. Не быть мне побеждённым –

Начертано в кишках новорождённых.

Я демонам молюсь на трупах львов,

И солнца щит меня закрыть готов,

Коль суждено мне будет с ним сразиться!

ЛИКИНИЙ

И победить!

МАКСЕНТИЙ

Об этом знают жрицы.
Нам не дана с тобою божья сила
Пророчества.

Появляются жрицы.

Прелестная Сивилла!
К тебе, предвестница, мои молитвы.
Скажи, что ждать мне от грядущей битвы?

Сивилла и жрицы начинают ритуальный танец.

СИВИЛЛА

(в экстазе)

Вижу, владыка, в тумане над черной водою
Тысячи копий блещут и мечей остроперых.
Словно осока, сплелись, обезумевши, рати.
Не разобрать храбрых лиц.

Я не слышу имён сладкозвучных,
Но предо мною открыта небесная Книга Пророчеств:
Будет победа великою... И пожиратель народа,
Рима священного враг, поглотится утробой Тибра!..

МАКСЕНТИЙ

Осыпать золотом!

ГОСТИ:

– Огня!

– Вина!

– Она не назвала нам имена,
Без этого пророчество наПРасно!

МАКСЕНТИЙ

Какие имена?! И так всё ясно!
Никто не усомнится в силе слов
Сивиллы вещей!.. Отпустить послов!
На мертвецах не вымещают мести.

Стражи подводят послов к **Максентию**.

Идите! Отнесите эти вести
Моим врагам. Сивилла предрекла
Победу мне. Великая река
Нас разделяет... Если кровь прольётся,
То Тибр им станет адом! С нами солнце,
Начертанное Роком на щите.
Мы выжжем даже память о Христе!

2.5

Близ Тибра.

Военный стан Константина.
В глубине сцены воины.
На переднем плане **Константин** и **Осий**.

КОНСТАНТИН

Я не поверил в дерзость этих слов
И был уже готов казнить послов
И, негодуя, обнажил свой меч,
Но в миг, когда посол окончил речь
О предсказанье жрицы, вдруг три солнца
На небе вспыхнули! И, как ведётся,
Все пали ниц пред знаками Сивиллы:
Одни уже без боя сдались Риму;
Другие, в ужасе судьбу кляня,
Себя лишали жизни!

ОСИЙ

Ты меня
О небесах не спрашивал доньше.

КОНСТАНТИН

Три солнца ввергли и меня в унынье.
Три лика в небе! Как это возможно?

ОСИЙ

Знай, истинно одно. Два прочих ложны.
Игра воды. Ты сам-то рассуди:
Один Господь на небе триедин.
И только Он, как золотые злаки,
Способен посылать на землю знаки,
Даруя Свет... Но чтобы на виду
У полководца пала рать...

КОНСТАНТИН

Найду
Слова, чтоб их поднять. В достатке силы,
Чтоб это предсказание Сивиллы
Они забыли.

ОСИЙ

Есть одна беда:
Пророчество сбывается всегда.
Погибнет Рима враг.

КОНСТАНТИН

Кто он?

ОСИЙ

Наивно
Мечтать, что будет названо вам имя.

КОНСТАНТИН

Но разве я, не ведая пути,
Иду повергнуть Рим, а не спасти
От разоренья?

ОСИЙ

Бога возлюбя,
Сначала, Константин, спаси себя.

КОНСТАНТИН
Другому, Осий, это посоветуй.
Не для того ли приношу я жертву
Юпитеру?

ОСИЙ
Так что тебя гнетёт?

КОНСТАНТИН
Сивиллы знаки!

ОСИЙ
Из её тенёт
Я выпущу тебя.

КОНСТАНТИН
Я был бы рад.

ОСИЙ
Тогда крестись. Я совершу обряд,
Освободив от этого искуса
Твой дух.

КОНСТАНТИН
Но как?

ОСИЙ
Уверуй в Иисуса.
Лишь Он освобождает от оков
Уныния.

КОНСТАНТИН
Прости, я не готов.
Когда ведёт не благость, а угроза,
Достойно ль это?

ОСИЙ
Никогда не поздно
Очиститься спасительным огнём!

КОНСТАНТИН
Тогда бы каждый перед судным днём
Крестился, чтоб спастись!

ОСИЙ
Ты не спеши
Решать за всех. Услышав крик души,
Своей души, зови меня с обрядом,
И я приду.

КОНСТАНТИН
Тогда... всегда будь рядом.
Никто не знает, если Бог не вникнет,
Когда душа моя, созревши, вскрикнет?
Стань мне советником.

ОСИЙ
Благая весть!

КОНСТАНТИН

И ты согласен?

ОСИЙ

Я почту за честь.

Да будет и тебе доступна мысль
Небесная.

КОНСТАНТИН

Что делать мне?

ОСИЙ

Молись.

КОНСТАНТИН

Молиться... мне?

ОСИЙ

Молиться непременно.

КОНСТАНТИН

Но как?

ОСИЙ

Как научила мать Елена.

(Даёт ему Крест-распятие.)

Распятие это защитит стеной
Тебя от недругов!

Осий уходит.

КОНСТАНТИН

(перед Распятием)

Спаситель мой!

За нас ты душу положил свою,
Чтоб мир спасти. И заповедал нам
И наши души полагать за други
И наших ближних. Радостно иду я
Исполнити Твою святую волю
И положити жизнь свою за Рим.
Вооружи мя крепостию и
Великим мужеством на одоление
Моих врагов. Даруй мне умереть
С надеждою во царствии Твоём
Обречь блаженство вечной жизни.

В небе возникает свечение.

Вбегают **воины**.

ПЕРВЫЙ ВОИН

Боги

Карают нас!

ВТОРОЙ ВОИН

Войска опять в тревоге
Ложатся наземь, побросав знамёна!

ПЕРВЫЙ ВОИН

На небе снова знаки Аполлона!
Жестокой смертию грозит Арес.

Два пересекающихся луча
образуют на небе крест.

ВТОРОЙ ВОИН

Спаси нас, кесарь!

КОНСТАНТИН

(пораженно)

Это же Твой Крест,
Которого я жаждал, словно хлеба,
Молясь... Взгляните, воины, на небо:
Там Крест спасения!

ПЕРВЫЙ ВОИН

Когда бы так –
Ушёл бы с неба Аполлона знак.

ВТОРОЙ ВОИН

Он перечёркнут!

ПЕРВЫЙ ВОИН

Боги! Он исчез!

В небе возникает монограмма Христа – «Р-Х».

ВТОРОЙ ВОИН

Похоже, это осветился Крест
Того, кто принял на себя все муки!

ПЕРВЫЙ ВОИН

Да это же совсем не Крест, а буквы
На облаке!

ВТОРОЙ ВОИН

Клянусь, такого люди
Не видывали в небе!

ПЕРВЫЙ ВОИН

Что-то будет!

КОНСТАНТИН

Не обнеси спасительною чашей
Рабов Твоих!

ВТОРОЙ ВОИН

Да это гибель наша!

КОНСТАНТИН

Я ждал Тебя... Откуда этот страх?
Что там, в твоих неведомых мирах?
Что ты вознёс над миром: крест иль нож?
Уймись, уймись, предательская дрожь!
О Всемогущий, что же ты молчишь?
Ответь мне, Господи!

ГОЛОС:

Сим победишь!

Слышен хор ангелов.

ХОР АНГЕЛОВ:

Свят, свят, свят наш, славный Саваоф.
Господь небесных сил и повелитель
Дарует воинство тебе во имя
Отца и Сына и Святаго Духа!
«Поднимите, врата, верхи ваши,
и поднимитесь, двери вечные,
и войдёт Царь славы!» * * (Псалтырь 23.7.)

КОНСТАНТИН

Откуда этот хор многоголосый,
Низвергнутый с небес? Где Осий? Осий!

ОСИЙ

Я здесь! Дошла молитва до небес
Твоя!

КОНСТАНТИН

Но, может, Осий, это бес
Нас испытует?

ОСИЙ

Демон многорукий,
Но не всеильный!

КОНСТАНТИН

Осий! В небе буквы,
Начертанные волею перста
Всевышнего. Что это?

ОСИЙ

Знак Христа.
Знак Радости в небесной круговерти.

КОНСТАНТИН

И что он значит?

ОСИЙ

Жизнь сильнее смерти!

КОНСТАНТИН

На облаке слова... Когда б заранее
Об этом знать!

ОСИЙ

Не облако, а знамя!

КОНСТАНТИН

Знамён у нас в достатке!

ОСИЙ

Всё – тщета!

Вели legionерам на щитах
Писать сей знак. Пусть буквы и на стяге
Увидят все – вот что придаст отваги
Войскам твоим и отведет все беды.

Уверуй! Это знак твоей победы!

Осий даёт ему щит с монограммой Христа и уходит.

КОНСТАНТИН

О всемогущий Бог, не осуди.
Повсюду вижу я Твои следы.
Зачем же говорят, что Ты незрим!

Появляется **Крисп**.

КРИСП

Максентий затемно покинул Рим,
Разбив свой стан на нашем берегу.
Позволь навстречу выступить врагу.
Пора принять крещение боевое!

КОНСТАНТИН

(отстраненно)

Ты говоришь: крещение?

КРИСП

Что с тобою?

КОНСТАНТИН

(решительно)

Когда увижу на моих щитах
Начертанные волею Христа
Победы знаки, сам навстречу двинусь,
А ты... возглавишь конницу!

КРИСП

Доминус!

(Встав на одно колено,

кладёт руку Константина себе на голову.)

Клянусь великой славой Аполлона
Доверенные кесарем знамёна
Не уронить!

КОНСТАНТИН

(поднимая его)

Я верю клятве сына.

Жаль, что тебя не видит Минервина.
Но каждому положен свой венец.
Хотя как знать?

КРИСП

Послушай же, отец!

Спасибо, что ты помнишь Минервину.
Останься здесь! Пусть я, как свечка, сгину.
Ты мудр и храбр, но что пред медью воск?
У римлянина вдвое больше войск.

КОНСТАНТИН

Кровь Клавдия течёт сквозь эти жилы.
Твоим рождением мне дано две жизни.

И если смолкнут вдруг мои уста,
Ты будешь в мире прославлять Христа,
Рать воскрешая верою единой.

КРИСП

Но ты погибнешь!

КОНСТАНТИН

(поднимая щит, оставленный Осием)

Я непобедимый

Под знаком этим!

КРИСП

Ищешь смерти славной?

КОНСТАНТИН

Сто битв принять – и вдруг уйти от главной?!
Но, если даже буду побеждён,
Для битвы этой я и был рождён!

КРИСП

Ты не удержишь наши рубежи!

КОНСТАНТИН

Не я, а ты, мой цезарь, должен жить.
То воля не моя – то знак небес.
Нам явлен был Животворящий Крест,
От мира скрытый волею богов.
Ты должен жить, чтоб обрести его.
Ведь это счастье, Крисп, а не тревога –
Встречать врагов своих печатью Бога!
Пусть изваянья остаются в нише,
Я ж с Богом в бой иду... Сим победиши!

ХОР:

Свят, свят, свят Бог наш, славный Саваоф,
Господь небесных сил и повелитель
Дарует воинство своё во имя
Отца и Сына и Святаго Духа!

«Кто сей Царь славы? –
Господь крепкий и сильный,
Господь, сильный в брани.
Поднимите, врата, верхи ваши,
И поднимитесь, двери вечные,
И войдёт Царь славы!
Кто сей Царь славы? –

Господь сил,

Он – Царь славы!»*

* (Псалтырь 23.8.9.10)

ХОР АНГЕЛОВ:

Свят, свят, свят Бог наш, славный Саваоф,
Господь небесных сил и покровитель,
Являя всемогущество и милость,
Тебе дарует воинство своё
На дело справедливое во имя

Отца и Сына и Святаго Духа.

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

3.1

Рим.

Бывший дворец Максентия .
Сенаторы и центурионы те же,
что окружали прежнего кесаря.
Крисп, Константин, Осий.

ОСИЙ

Твоей рукою праведной Христос
Над капищами мира Крест вознёс.
Ликует Рим. Тебя все видеть жаждут –
Спасителя!

КОНСТАНТИН

Так уберите стражу,
Чтоб каждый мог припасть к моей руке!
(Оглядывая придворную свиту.)
Максентий с войском утонул в реке,
А во дворце опять всё те же лица!

КРИСП

Они из тех, кому война лишь снится,
Неся не смерть, а бриллианты в дом!

КОНСТИАНТИН

Но это же Гоморра и Содом!

КРИСП

А ты не знал?

КОНСТАНТИН

Я, Крисп, увидеть жаждал
Радетелей страны – не жалких граждан,
Достойных только смерти.

КРИСП

Так казни!

КОНСТАНТИН

Погрызшим в сих пороках, как в грязи,
Быть мёртвыми, я думаю, не легче.
Они свой город называют вечным!
Увы, ничто не вечно!

КРИСП

Ты о чём,

Доминус?

КОНСТАНТИН

Этот город обречён.

Никто суда Господня не минует.
Я, Крисп, столицу возведу иную –
Надёжней Трои, Вавилона краше,
Без лихоимства, без убийц и стражей.
Рим новый под защитою Христа.

КРИСП

Да будут вещими твои уста.

КОНСТАНТИН

И ты последуй моему примеру!

Вбегает горожанин, за ним – стражник.

ГОРОЖАНИН

Доминус, нас преследуют за веру!
Опять грозят расправой на кресте!

ОСИЙ

Они забыли, времена не те!

КОНСТАНТИН

Не убыло гордыни в человеке.

(Стражнику.)

Есть мой вердикт: отныне и навеки
Распятьем не казнить!

СТРАЖНИК

Я чту вердикт.

Но он, безбожник, не о том твердит.
Он – вор!

ГОРОЖАНИН

Да, я Юпитером клянусь!

КОНСТАНТИН

(прерывая, стражнику)

Оставь его. Я сам с ним разберусь.

Центурион вводит Дидону и черного раба.

ДИДОНА

Не верь, доминус, этой наглой лжи!

ЦЕНТУРИОН

(Константину)

Застигнут раб в постели госпожи!

КОНСТАНТИН

И точно раб он?

ЦЕНТУРИОН

На лице клеймо

Я разглядел, хоть было и темно.
Одна кровать светилась, как кострище!..

КОНСТАНТИН

Как раб попал в столицу?

ЦЕНТУРИОН

Был похищен.

С тех пор ни женщин, ни вина, ни дома.
Могла ль такое допустить Дидона –
Всем благодетельница!

Придворные смеются.

КОНСТАНТИН

(строго)

Вы забыли:

Любить раба – достоинство рабыни,
Не госпожи.

ДИДОНА

Мой кесарь...

КОНСТАНТИН

(прерывая)

Есть лекарство:

За связь с рабами обращать их в рабство
Иль смерти предавать!

ДИДОНА

О, дайте нож!

Я непорочна!..

*(Пытаясь вытащить нож у центуриона,
прячет у него за поясом свой кошель.)*

Боги, это ложь!

(Центуриону.)

Не дай погибнуть. Я тебе плачу.
Ты ж не держал у ног моих свечу!

ЦЕНТУРИОН

(всем)

Раб, это правда, выглядел нагим.
Но, может быть, был занят чем другим:
Стелил постель иль мух ловил в вине.

КОНСТАНТИН

Центурион!

ЦЕНТУРИОН

Что?

КОНСТАНТИН

Подойди ко мне!

(Вытаскивает у него из-за пояса кошель Дидоны.)

Что это?

ЦЕНТУРИОН

Это?.. Камни да оболы...

КОНСТАНТИН

А почему на них печать Дидоны?
Иль я не обеспечил вам достатка
Моей казною?!

ЦЕНТУРИОН

Кесарь...

КОНСТАНТИН

Это взятка!

Мне жаль тебя!

ЦЕНТУРИОН

Я заплачу вам дважды!

КОНСТАНТИН

Сжечь на костре! И поступать так с каждым!

Стражники уводят Дидону и Центуриона

КОНСТАНТИН

У кесарей, мой Крисп, свои вериги.

Рим не живёт и часа без интриги.

Ты это знай, такие в мире нравы:

Все лгут, но, если выслушать, все правы!

(Подходит к рабу.)

Не знаю я, какие из оков

Нам легче?

(Разглядывая лицо раба.)

Боги! Так клеймят быков!

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Но каждый знака своего достоин,

Ведь это раб презренный, а не воин.

У каждого свои венцы и раны.

КОНСТАНТИН

Но здесь я вижу боевые шрамы.

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Быть может, не хотел спускаться в копи?

КОНСТАНТИН

(рабу)

Откуда у тебя следы от копий?

Ответь мне.

(Раб пытается что-то сказать.)

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Что ты машешь головой?

Ответа кесарь ждёт. Ну!..

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Он немой.

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Мудра Дидона, раздавая роли

Своим рабам.

КОНСТАНТИН

Да это ж... «чёрный кролик»!

Галерий не добил – взялась вдова.

КРИСП

Ты знаешь, кто он?

КОНСТАНТИН

Узнаю едва...

Лик создан Господом. Никто не должен
Обезобразивать творенье Божье.

ОСИЙ

Но, Константин, такого нет канона!

КОНСТАНТИН

Неужто оговаривать законом
То, что и так понятно до конца:
Не красть детей и не клеймить лица,
Не возлагать на Крест и при продаже
Не разделять семей рабов! Что каждый,
Кто взнет, словно муха, в мёде взток,
Погибнет! Что нам мерзостен и гадок
Любой, кто, всеу поминая Бога,
С умерших римлян требует налога!
Нам без указа не понятно разве,
Что не суббота – воскресенье праздник!
Давно бы нам пора остановиться,
Но, знать, без крови мир не обновится!
Господь велит мне печься, как о чаде,
О всей вселенной. Да, я беспощаден.
И если в ком наметится изъян,
В мешок со змеями и – в океан!
То воля не моя. Но я не каюсь.
И, если даже я один останусь,
Во имя воли этой сотворю...
(Опомнившись.)
О, Господи! О чём я говорю?!
Кто повелел вершить мне эти казни,
Ведь сам-то я... я сам – безгрешен разве?
Иль, может быть, Тебя я не расслышал
И в мире что-то есть закона выше,
Короче мига, далее, чем вечность...
То, что всего превыше?

Возникает Минервина.

МИНЕРВИНА

Человечность!

КОНСТАНТИН

Но если человечность нам икона,
То что есть суд людской?

МИНЕРВИНА

Суд – раб закона!

КОНСТАНТИН

Но, если раб его не кесарь, кто я
Тогда на свете этом?

МИНЕРВИНА

Страж покоя!

Врывается **Фавста**.
Минервина исчезает.

ФАВСТА

Прости меня, что говорю нелестно,
Но это же присутственное место,
А не дворец!.. Вокруг простолюдины.

КОНСТАНТИН

Сословья разны, а грехи едины.
Душа не знает бедности.

ФАВСТА

Опомнись!

Оставь их с миром, кесарь. Бог им помощь!
Зачем властителю чужие беды?
Не для того мы в Рим пришли с победой,
Чтоб о его спасении молиться!
Мы здесь, чтоб навсегда осесть в столице,
В гнезде вселенной. Славь судьбу и Бога
За это благо!

КОНСТАНТИН

Мы здесь ненадолго.

Никто не вьёт гнезда на полпути.
Ликий жив. Ждёт встречи.

ФАВСТА

Не шути!

Мы в Риме! Ри-ме!..

КОНСТАНТИН

Города иные

Меня зовут.

ФАВСТА

Я счастлива впервые.

Здесь, только здесь! Что в мире нам милее,
Чем капища отцов?

КОНСТАНТИН

Повсюду змеи,

А не птенцы.

ФАВСТА

Им твоего трезубца

Не миновать! Но если расползутся,
То я в гнезде великих праотцов
Таких, доминус, выращу птенцов,
Что содрогнётся мир от их когтей,
Орлам на зависть!

КОНСТАНТИН

От твоих затей,

Доносится, царица, серный запах!
Есть Крисп. Ему я отдаю весь Запад.

Так окрыляй его заботой всюду!

ФАВСТА

Чужих птенцов выкармливать не буду!

КОНСТАНТИН

Но Крисп – наш сын!

ФАВСТА

Твой сын. Христовы корни.

Я, кесарь, о своей забочусь крови!

КОНСТАНТИН

Лишь Крисп удержит Рим.

ФАВСТА

Так что же, я

Должна его забрать себе в мужа

И насмешить обрядом Апеннины:

На троне Рима – отпрыск Минервины?!

Нет, Константин, сам кушай эти яства.

Не для того на свет явилась Фавста,

Чтоб ей играть в подобные игрушки

С подброшенным в гнездо птенцом кукушки!

КОНСТАНТИН

Кукушки?.. Фавста, перестань глумиться!

ФАВСТА

Я и не знаю: кто из нас царица?

А это и богине не по силам.

Дал Аполлон – я принесла вам сына!

Он, а не Крисп совет в бараний рог

Империю! Так будет. Дай лишь срок,

Растащат коршуны твою голубку.

Фавста резко уходит.

КРИСП

(робко)

Доминус, лишь пойдешь ей на уступку,

Оставшись в Риме...

КОНСТАНТИН

Говори смелей!

КРИСП

Ты сам увязнешь, как птенец в смоле,

Себя, а не богов за то кляня.

КОНСТАНТИН

Ты обвиняешь в слабости меня?

Я даже солнцу не отдал поклона

За свергнутого с неба Аполлона,

А страсти женской мне ль идти в наём?!

КРИСП

Задумайся о житие своём.

Ты человек. И сколько ни борись,

Соблазна не сразить!

КОНСТАНТИН

Послушай, Крисп!

Империя не храм и не триклиний.
Мне ль думать о себе, когда Ликиний
Беснуется, как нищий на пиру.
Пиру кровавом... Я отдал сестру
Безумцу в жёны, чтоб забыть раздоры
И новый Рим воздвигнуть на Босфоре!
Что нам делить? Ведь мы – одна семья,
Так думалось... И вот что понял я:
Когда струится кровь, то не вовне
Ищи врага – ищи его в семье.
Здесь дикий улей зависти и злобы,
Раздоров, дележей... И, Крисп мой, чтобы
Мир воцарить, идти велит нам Бог
Туда, где всходит солнце. На восток!
Туда, где ждёт нас колыбель Христова,
Где меч не властен, но всеильно Слово.

3.2

Византий.

Дворец Константина.

Покои **Фавсты**.

За сценой слышны детские голоса.

Фавста и Лактанций.

ФАВСТА

Как быстро всё меняется на свете:
Отцы стареют, вырастают дети.
(Подходит к статуе Константина.)
Что ж, Константин, продолжим поединок!
Нет на земле мужчин непобедимых,
Найти лишь стоит пятку Ахиллеса.
Твой Крисп не вечен.
(Опрокидывает бюст Криспа.)

Появляется **Лактанций**

Доносятся звуки труб.

ЛАКТАНЦИЙ

Скоро будет кесарь

С трофеями.

ФАВСТА

(в сторону)

Он там непобедим,

Но здесь...

(Лактанцию.)

Спасибо, что предупредил.
Посмотрим, как боец взойдёт на ложе
Моей любви.

(Суется.)

Упрятать Аполлона
За лик Христов! Пусть радуются власть
И думают себе, что я сдалась,
Что больше крови в доме не прольётся.
Но женщина, сдаваясь, не сдаётся.
Ведь даже в миг любовного угара
Она всегда готова для удара
Смертельного.

(Лактанцию.)

В чём виноваты дети,
Что кем-то уготовано на свете:
Одним зерно, другим – всегда полова
Блестящая?

ЛАКТАНЦИЙ

Латынь всему основа.

ФАВСТА

Латынь, латынь!.. То не твоя забота.

ЛАКТАНЦИЙ

Но я учу детей.

ФАВСТА

Не вижу что-то,

Чтоб перед ними открывались двери
К престолу Рима. Кесарь трон доверил
Лишь Криспу. Где ж наука?

ЛАКТАНЦИЙ

Крисп – герой.

ФАВСТА

А как же сын мой, Константин Второй?
Каким его Бог наградит венцом?

(Заигрывая с Лактанцием.)

Вот если б ты, Лактанций, был отцом,
Отцом и императором...

ЛАКТАНЦИЙ

Но, Фавста,

Ты говоришь об этом слишком часто.
Зачем?

ФАВСТА

Хочу утешиться игрой!

Представь, что ты – доминус!

ЛАКТАНЦИЙ

Я? Постой...

ФАВСТА

Иль женский мой каприз тебе не ясен
И ты отказываешься?

ЛАКТАНЦИЙ

(смущенно)

Я согласен.

ФАВСТА

О, как вы недогадливы порой!

Итак, сын старший – Константин Второй –

Пусть будет цезарь Запада.

(Дает ему свиток.)

Пиши

Указ, доминус!

ЛАКТАНЦИЙ

Фавста, не спеши.

Империи опасны игры эти!

ФАВСТА

Чего ты испугался?

ЛАКТАНЦИЙ

Это дети,

Они поверят.

ФАВСТА

Не бери в рассудок:

Попарствуют немного и забудут.

ЛАКТАНЦИЙ

(соглашаясь)

Игра игрою, но... всё может стать.

ФАВСТА

Готов? Пиши!.. Наш средний сын Констанций –

Востока цезарь. Младшему – Константу –

По возрасту его и по таланту

Мы отдаём Италию!

ЛАКТАНЦИЙ

Так быстро?

ФАВСТА

Ты возражаешь?

ЛАКТАНЦИЙ

Мы забыли Криспа!

ФАВСТА

(забирая у него свиток)

Вот незадача! Что же делать с ним?

ЛАКТАНЦИЙ

Он – Рима щит!

ФАВСТА

Давай его казним!

ЛАКТАНЦИЙ

В убийство не играют.

ФАВСТА

Мы вдвоём

Потешимся над свитком и порвём!

Доставь мне эту маленькую радость.
Ты ж... кесарь мой!

ЛАКТАНЦИЙ

Вот потому – не надо!

ФАВСТА

Но мы же шутим!

ЛАКТАНЦИЙ

Не губи души!

ФАВСТА

(даёт ему новый свиток и диктует)

Префекту Сплита – Константин... Пиши!

Быть милосердным я не вижу смысла,

И уличённого в измене Криспа

Предать немедля смерти!

Лактанций пишет.

Иль ты снова

Мне скажешь, что латынь всему основа?!

ЛАКТАНЦИЙ

Да, несравненная!

ФАВСТА

(выхватывая у него свиток)

Иди, остынь!

Всему основа я, а не латынь!

ЛАКТАНЦИЙ

Игра ещё не кончена, царица.

Пока я кесарь...

ФАВСТА

(прерывая)

Ты самоубийца!

(Ударяет его ножом в спину.

Нож не впиивается).

Несчастный человек.

(Заметив на нём цепи, скрытые под одеждами.)

Надеть вериги!

Как ты посмел?

ЛАКТАНЦИЙ

Я знаю ваши игры!

Лактанций убегает.

ФАВСТА

Он знает!.. Боже, десять раз на дню

Вы все в одну и ту же западню

Влетаете. То мы вам яму роём,

Вас возвышая.

Появляется **Константин**.

Вот мои герои!
Будь славен, кесарь!
КОНСТАНТИН
Славен Бог!
ФАВСТА
С победой!

А где же Крисп?
КОНСТАНТИН
Идёт за мною следом.
ФАВСТА
Ждала тебя, но в храме с каждым днём
Усерднее молилась я о нём.
Сражаться в море много больше риска!

КОНСТАНТИН
Я рад, что ты так полюбила Криспа.
Отныне буду за него спокоен.

ФАВСТА
Я приготовила твои покои.

КОНСТАНТИН
Позволь обнять детей.

ФАВСТА
Конечно, милый!

КОНСТАНТИН
Спасибо, Фавста.

ФАВСТА
(в сторону)
...Сам ты яму вырыл!
(Константину.)

Я встречу Криспа.

КОНСТАНТИН
Он великий воин.
И кесаревых почестей достоин.
Так послужи ему.

ФАВСТА
Да, господин.

Константин уходит.
Появляется **Крисп**.

(В сторону.)
Пять цезарей у нас, а трон один!

КРИСП
Мир дому этому!

ФАВСТА
О, ты с дороги!
Позволь, мой Крисп, тебе омою ноги.
Богам спасибо: наконец мы вместе!

КРИСП

(отстраняя её)

Царица! Я не стою этой чести.

ФАВСТА

(не уступая ему)

Позволь тогда, пока порыв не стих,

Хотя бы ПОСИДЕТЬ у ног твоих...

Не погаси любви моей свечу

Излишней святостью.

КРИСП

О, я не чужд

Всех радостей земных!

ФАВСТА

Они и нам

Приятны... Я налью тебе вина.

КРИСП

Ну, если только каплю.

ФАВСТА

Ах ты, горе!

Мой дорогой, тебе подвластно море!

(Подает ему кубок.)

КРИСП

(отпил немного из кубка и возвращает его Фавсте)

Мы, к сожалению, не знаем меры.

ФАВСТА

Но это скучно! Ты топил галеры

Ликийя от берегов вдали,

А женщины – всё те же корабли,

Захваченные на море тобою.

Сильнейшему сдаёмся мы без боя.

Ты – победитель!..

(Подает Криспу кубок.)

За твои галеры!

КРИСП

Я никогда не побеждал без веры.

И Господа всего превыше чту.

(Поднимает кубок.)

За истину, добро и красоту!

(Выпивает до дна.)

ФАВСТА

А что Господь?.. И сам ты богоравный!

Путь к трону пройден. Долгий и кровавый.

КРИСП

Трон занят.

ФАВСТА

Эти мелкие помехи

Я устраню.

(Подает ему новый кубок и поднимает свой.)

Пью за твои успехи!

По знаку **Фавсты** появляются танцовщицы-жрицы, исполняющие «магический танец».

Крисп не пьёт.

Не хочешь выпить за мою идею?

КРИСП

Прости, я пью за то, чем сам владею!
Есть кесарь!..

ФАВСТА

От меня-то не таи:
Три четверти империи твои!
Но я тебе прощаю эту шалость...
Ему недолго властвовать осталось,
А слово здесь последнее за мной.
Ты это знаешь.

КРИСП

Кесарь – Бог земной.
И я рабом его пребуду верным.
И кто поднимет руку – сгинет первым
С лица земли. А Богу и Царю
Хвала вовек!

ФАВСТА

А я что говорю?!
За кесаря!

Фавста поднимает кубок.

Крисп пьёт.

Я извелась в разлуке.
Всё у тебя его: глаза и руки...
Уж и не знаю, кесарь или сын
Властителем в мои приходит сны
Горячими ночами.

КРИСП

Сон есть сон.
Не помышлял об этом я.

ФАВСТА

Но он
Приносит мне подарки дорогие.
И, если б я была любви богиня,
Любила бы обоих... Но до гроба
Нет счастья мне, куда живы оба!

КРИСП

(заметно захмелев)
Делить с тобою ложе нет причин.

ФАВСТА

Да мы с тобой ровесники... почти!

КРИСП

Что возраст? Он ничто как таковой!

Мне тридцать три.

ФАВСТА

Твой возраст роковой!
Как жаль, что мы так долго жили розно.

КРИСП

Любви учиться никогда не поздно.

ФАВСТА

Спеши любить! Ведь что такое страсть,
Ещё не знал ты.

КРИСП

Разве можно красть?

ФАВСТА

Зачем же красть? Ты не кради – наследуй!
Убей его. И насладись победой!
Сладчайшие плоды моей науки
Не отдавать же нам в чужие руки!

КРИСП

(протрезвев)

Что говоришь ты?! Иль в твоём роду
Надеются, что Страшному Суду
Ты неподвластна?

ФАВСТА

Говори потише!

Я знаю, Крисп: любовь всего превыше.

КРИСП

Любовь, царица, – это хлеб насущный.

ФАВСТА

Но вы с отцом твоим единосущны.
Так в чём же грех?

КРИСП

Уймись! Он царь. Он Бог!

ФАВСТА

Но разве ты надеть мой шлем не мог
И стать великим кесарем до срока?

КРИСП

Не я, а он открыл вселенной око,
Воздвигнув Византию. Все мы слуги
У Константина.

ФАВСТА

Это не заслуги –

Крест вознести над городом, как флаг,
И для себя построить саркофаг!
Такое не пришло на ум и вору!

КРИСП

А ипподром? А церкви, книги, форум,
Театры?.. Где ты видела доньине
Учёных и писателей?

ФАВСТА

А мимы?

Повсюду не зерно, а шелуха
И плевелы.

КРИСП

Мы все не без греха!

(Пьёт.)

Не миновать нам адова огня.

ФАВСТА

Чего же ждёшь ты? Обними меня!

(Фавста прижимается к Крису.)

Появляется **Константин**.
Танцовщицы разбегаются.

Блаженный миг!..

КРИСП

Зачем же так открыто?

Смирй себя!

ФАВСТА

Мой Крисп, я беззащитна!

КРИСП

Ты беззащитна? Так возьми мой нож.

(Отдает Фавсте нож.)

ФАВСТА

Теперь ты, Крисп, Креста не обретёшь...

(Замахивается ножом,

но, заметив Константина, опускает нож.)

КРИСП

(еле держась на ногах)

Царица!.. Мне приятен твой обман!

(Увидев Константина.)

А это кто?

КОНСТАНТИН

(Фавсте)

Оставь его. Он пьян.

ФАВСТА

(не рассчитывающая на такую реакцию)

Как можно, кесарь?

КОНСТАНТИН

Мне не до обид.

Он – воин!

ФАВСТА

Боги! Это говорит

Властитель, у которого насильно

Берут жену!

КОНСТАНТИН

Ты оскорбляешь сына.

Не каждого нас дьяволы минуют,

Случается...

ФАВСТА

(в сторону)

Он даже не ревнует!

КРИСП

Великий Константин!

ФАВСТА

Великий ли?

Ты говорил иное, не юли!

КРИСП

Прости нас.

ФАВСТА

(Кристу)

Оправданий здесь не надо!

(Константину.)

Ты думаешь, доминус, мне награда,

О чём ты и не помышлял доселе,

Лежать с врагом твоим в одной постели,

Пусть он твой сын!

КОНСТАНТИН

Я б предпочёл оглохнуть.

ФАВСТА

(в запале)

О, то не любопытство и не похоть

И не желанье получить наследство.

То правду знать единственное средство!

КОНСТАНТИН

Ты что? Мне намекаешь об измене?

ФАВСТА

Нигде мужчина так не откровенен,

Как на полу... Чему я очень рада!

КОНСТАНТИН

Одумайся!

ФАВСТА

Тебя пугает правда?

КОНСТАНТИН

Я слыл не из трусливых.

ФАВСТА

Мой кумир!

От правды этой содрогнётся мир.

Ты возомнил себя Творцом вселенной –

Деяния твои смешны и тленны!

И если храм воздвигли Божьи слуги

На небе – это цезаря заслуги,

А не твои. Не ты под сень Креста

Привёл язычников к ногам Христа

И, обратив к Всевышнему их взоры,

Навек пресёк церковные раздоры!

И не твоя пурпурная порфира
Открыла на Босфоре око мира,
И не твои каленые мечи
Отныне стражи мира!

КОНСТАНТИН

Замолчи!

ФАВСТА

Вокруг тебя не воины, а свора
Им нанятых разбойников. И скоро
Свершится страшное!

КРИСП

(запинаясь)

Пока я жив,

Тому не быть!..

ФАВСТА

Он весь погряз во лжи!

КРИСП

Погряз во лжи?.. О ком вы говорите?..
Велю казнить!

(Плачет.)

ФАВСТА

Пусть он проспится в Сплите!

Сошли его туда!

КОНСТАНТИН

Но дикий берег

Не для наследника.

ФАВСТА

(в сторону)

Он мне не верит!

(Константину.)

В твоих руках империи судьба.

Ты – кесарь!

КОНСТАНТИН

Да! Я мог казнить раба,

Заметив недомолвку в льстивом слове.

Но цезаря, которому без крови

Достанутся и власть, и трон...

ФАВСТА

(прерывая)

Будь сильным!

Ты можешь поделить державу с сыном,

Но не царицу!.. Иль я не права:

Каков правитель – такова страна!

А твой преемник в страсти так неистов,

Что он и речки не оставит чистой!

Но, если я тебе не дорога...

КОНСТАНТИН

(прерывая, страже)

Отправьте в Сплит его!

Стража хватает **Криспа**.

Не как раба –
Как цезаря!

Криспа уводят.

Сомнения мои
Мне не велят...

ФАВСТА

(прерывая)

Сомнения в любви?

В моей любви? Её не стоит он!

КОНСТАНТИН

Есть чувство, дорогая, есть закон!
Прости меня!

Константин резко уходит.

ФАВСТА

Закона больше нет.

Есть сыновья мои!

(Стражнику.)

Скачите вслед.

(В сторону.)

Ты долго помнить будешь сцену эту.

СТРАЖНИК

Я слушаю.

ФАВСТА

(передаёт ему свиток)

Послание префекту!

3.3

Византий.

Тот же дворец.

Покои **Константина**.

Константин один.

КОНСТАТИН

Едва-едва дождался я рассвета.
О, Господи, зачем я сделал это?..
Душа болит, а всюду упыри
И оборотни.

Возникает **Минервина**.

МИНЕРВИНА

Так не говори.
КОНСТАНТИН
Тебя же нет. Давно погасли свечи.

МИНЕРВИНА
Они не гаснут.

КОНСТАНТИН
Оттого не легче!

МИНЕРВИНА
Не я виновна, что вокруг враги,
Но я просила: «Сына береги!»

КОНСТАНТИН
Он рядом был, да разошлись пути.
Пришла казнить?

МИНЕРВИНА
Нет! Я пришла спасти.

КОНСТАНТИН
Спаси того, кто в муках обречен
Навеки...

МИНЕРВИНА
(прерывая)
Самодержец, ни о чём
Не говори: «Навеки». Лишь Христа
Мы чтим навеки, но того Креста,
На коем Он распят, чтоб нас спасти,
Ты так и не обрёл, мой царь.

КОНСТАНТИН
Прости,
Что я в своей житейской суете
Забыл о Нём.

МИНЕРВИНА
Спасение в Кресте.
Тебе Господь сказал: «Сим победишь!»
Ты усомнился?..

Появляется Елена.
Минервина исчезает.

ЕЛЕНА
С кем ты говоришь?

КОНСТАНТИН
Приветствую, светлейшая Елена.
В моём дворце!

ЕЛЕНА
(не обращая внимания на его приветствие)
Освободи из плена
Невинного! Не по свободной воле
Впал в грех он.

КОНСТАНТИН

В грех ли?

ЕЛЕНА

Истина глаголет –

Не я: всё это – дьявольские сети.

Ты в них попался!

КОНСТАНТИН

Крисп желал мне смерти.

ЕЛЕНА

Ты допросил его? Иль сгоряча

Так сам решил?

КОНСТАНТИН

Он мне не отвечал.

Но, если я пред Богом виноват,

Пред Богом и отвечу.

ЕЛЕНА

Ты – Пилат!

Судить Христа отважится не каждый.

КОНСТАНТИН

Но я царём вселенной видеть жажду

Лишь Криспа!

ЕЛЕНА

Не любые облака

Приносят дождь... Но как вы языка

С ним не нашли? Вы родственные души.

КОНСТАНТИН

Здесь было сказано...

ЕЛЕНА

Кого ты слушал?

Ту, что в трудах с тобою прижила

Наследников?

КОНСТАНТИН

Она – моя жена.

Ты уважай её. Она – мой хлеб

И плоть моя!

ЕЛЕНА

Несчастный, ты ослеп!

КОНСТАНТИН

(подавленно)

Зачем же мне о том напоминать?

ЕЛЕНА

Мне жаль, что ты не хочешь прозревать:

Скворца не отличаешь от скопы!

КОНСТАНТИН

Я – император.

ЕЛЕНА

Крот живёт слепым,

Однако не находит в том отваги.

Хранить тебя приставлен небом ангел
Всеведущий. Но есть и враг Христа,
Есть демон. Он растлитель естества.
Мятущуюся душу возлюбя,
Он, словно пёс, дерётся за тебя.
Кому предашься ты – тот и сильнее.
Но каждый раз, доминус, ты в сомненье,
Поскольку, как о них ни рассуди,
Бесплотен Дух, а демон во плоти
С вином, объятьями и речью праздной.
Слаб человек, чтоб отвергать соблазны.
Отведавшего яблоко трава
Не радуется.

КОНСТАНТИН

Быть может, ты права,
Но есть и слово кесаря.

ЕЛЕНА

Ты строг.
Но слово, сын мой, это тоже Бог,
А Бог всемилостив!

КОНСТАНТИН

Не знаю даже...
Он ждёт суда.

ЕЛЕНА

Освободи!

КОНСТАНТИН

Эй, стража!

ЕЛЕНА

(онстантину)

И если ты мной в чём-то уязвлён,
Прости.

КОНСТАНТИН

(стражнику)

Верните Криспа!

СТРАЖНИК

Крисп казнён.

КОНСТАНТИН

Что ты сказал?

СТРАЖНИК

Казнён.

ЕЛЕНА

Казнён мой Крисп?

КОНСТАНТИН

Как ты посмел?

СТРАЖНИК

Вот, кесарь, твой рескрипт!
Мы не из тех, кто поперёк судьбы.

На то у нас свободы нет.

КОНСТАНТИН

Рабы!

Он был живым... не минуло и суток.
У вас свободы нет, но есть рассудок?!
Какой ещё рескрипт? Он невзначай
Вам с неба не упал ли?

СТРАЖНИК

(подавая ему свиток)

Здесь печать!

КОНСТАНТИН

Печать?!

(Со свитком.)

Моя печать?.. Что за напасть?

Кто и когда посмел её украсть?
Не демон ли глумится надо мной?
Кого виню? Я сам тому виной.
Так море, убеленными висками
Припав к земле, подтачивает скалы.
Приходит час, и рушатся они,
Всё увлекая за собой!

(Елене.)

Казни,

Казни меня!

ЕЛЕНА

Кататься здесь по полу

Не время... Как случилось всё?

КОНСТАНТИН

Не помню.

ЕЛЕНА

Не помнишь, как, Фемиду невзлюбя,
Грех принял страшный?

КОНСТАНТИН

Я был вне себя.

В беспомыслии... и мог...

ЕЛЕНА

Доминус, полно!

Мой сын такое и себя не помня
Вовеки не свершит. А и захочет –
Господь не даст ему.

КОНСТАНТИН

(разглядывая свиток)

Знакомый почерк.

Знакомый и чужой! Вот, поглядите.

ЕЛЕНА

Мне помнится, что так писал учитель,
Учитель Криспа. Но, свидетель Бог,
Он благородный человек.

КОНСТАНТИН

...Подлог!

ЕЛЕНА

Не для того он цезаря взрастил,
Чтоб нас сразить!

КОНСТАНТИН

Найти и привести

Лактанция!

Стражник уходит.

О, где же взять мне сил
Быть в разуме?! Прости меня, мой сын,
Что я, вкушая власть, забыв о Боге,
По зову неба не ушёл с дороги,
Как сходят в полдень утренние росы
С горячих троп! Я твой отец, твой посох,
С которым ты – я знал об этом раньше –
Прошёл бы крестный путь намного дальше!
Будь проклят тот, кто, Бога невлюбя,
На сём пути остановил тебя,
Повелевая нам с тобой расстаться!
О, покажите мне его!

Стражник вводит **Лактанция**.

СТРАЖНИК

Лактанций!

КОНСТАНТИН

Я вырву сердце из твоей груди.

ЕЛЕНА

Казни его, но раньше осуди!

КОНСТАНТИН

Не судят тех, кто заболел чумой.

(Подносит ему свиток.)

Ты знаешь этот почерк?

ЛАКТАНЦИЙ

Почерк мой.

КОНСТАНТИН

Какая же змея подстерегла

Тебя, что ты погиб?

ЛАКТАНЦИЙ

Была игра.

Надеюсь, что «указ» мой упразднён?

КОНСТАНТИН

Лактанций, не юродствуй!

ЕЛЕНА

Крисп казнён!

ЛАКТАНЦИЙ

...О Господи!

КОНСТАНТИН

Не поминай напрасно
Всевышнего.

ЛАКТАНЦИЙ

Мне диктовала Фавста.

КОНСТАНТИН

Что?.. Проглоти язык и онемей!

ЛАКТАНЦИЙ

Императрица. Эта кровь на ней!

КОНСТАНТИН

О боги! Так кого ж я умолял
Любить...

(Резко разворачивается.)

ЕЛЕНА

Куда ты?

КОНСТАНТИН

Воля не моя!

Обожжена душа огнём небес
Неправедных!

(Елене).

Прости!..

(Бросается за сцену.)

ЕЛЕНА

Со мною Крест!

О Господи! Мстить никому не надо.
Верни царя из гибельного сада
Возмездия! Не дай вкусить плодов
Безумия... Спаси его врагов!
Безропотные слуги Сатаны,
То, что творят, не ведают они.
Твоя Святая Воля – им награда.
У каждого свои любовь и правда.
И каждый тешится своим уловом.
Прости и мне, что оскорбила словом
Императрицу... Не оставь её
И отведи отчаянья копьё
Своей невидимой тайной силой
От женщины!

Пауза. Тишина.

Меня ты слышишь?

Появляется **Константин**,
до неузнаваемости поседевший.

Сын мой!

Неужто я молила здесь Христа
Напрасно? Что с тобою?

КОНСТАНТИН

Сле-по-та!

ЕЛЕНА

В одно мгновение ты стал седым,
Тебя не узнаю я.

КОНСТАНТИН

Это дым.

ЕЛЕНА

Ты мир ввергаешь в новую беду.
Царь, что с владычицей?

КОНСТАНТИН

Спроси в аду.

Невелико меж ними расстоянье.

ЕЛЕНА

Всевышний, не лиши нас покаянья.

Появляется **Осий**.

ОСИЙ

Чтоб ввергнуть в грех и погубить во зле,
Бес ослепил тебя.

КОНСТАНТИН

Но я прозрел!

Я зряч, как никогда. Ты это помни.

(Елене.)

Нам обрубили ветви. Живы корни.
Не я, Елена... время поседело.
Но, видят небеса, Христово дело
Не стало меньше. Но, лиши нас хлеба,
Накормит ли Спаситель манной с неба
Нас, недостойных?

ЕЛЕНА

Боже, он помешан!

Скорее припади к Кресту...

КОНСТАНТИН

Я грешен.

ЕЛЕНА

Не грешен тот, кого вела Любовь!

КОНСТАНТИН

Не миро на моих руках, а кровь.

ЕЛЕНА

Не говори так!

КОНСТАНТИН

(с бюстом Криспа)

Ты молчишь, мой Крисп?!

Где правда мира?! Где...

ЕЛЕНА
(прерывая)

Остановись!

Речь прервана, но живо Божье слово.
Внимай ему, царь.

КОНСТАНТИН

В колыбель Христову
Мне путь закрыт.

ЕЛЕНА

О пресвятая Дева!

КОНСТАНТИН

Елена! Только ты отыщешь Древо,
На коем был распят Христос. И в нём
Спасенье наше.

ЕЛЕНА

Но Христос казнён
Тому три века. Как найти тот Крест,
Когда уже названия тех мест
Язычниками стёрты...

КОНСТАНТИН

Я казню

За это лишь себя. Бери казну,
Бери войска и стражников, Елена,
Возьми с собой всё золото вселенной,
Все деньги мира. Средь моих потерь
Они лишь прах... они ничто теперь!

ЕЛЕНА

Могу ли я оставить в нищете
Тебя, мой сын?!

КОНСТАНТИН

Все блага в том Кресте!

ЕЛЕНА

Но как ты это объяснишь стране?
Ты – император!

КОНСТАНТИН

Дело не во мне.

Для мира Крест – спасительный ковчег
На все века!

ОСИЙ

Великий человек!

3.4

Никомедия.
Дворец Константина.
Константин в белых одеждах неофита
и Осий.

ОСИЙ

Ты звал меня?

КОНСТАНТИН

Не я. Устав в неволе,
Заблудшая душа кричит от боли.

ОСИЙ

Не сразу, кесарь, заживают раны.
Так и тобой поставленные храмы
Не сразу наполняются любовью.

КОНСТАНТИН

Они окрашены людскою кровью.

ОСИЙ

То сам Господь рукой твоею правил.

КОНСТАНТИН

За что же он теперь меня оставил,
Когда в душе моей разверзся ад?

ОСИЙ

Господь своих не оставляет чад,
А испытует.

КОНСТАНТИН

И святого лика

Елены я не вижу.

ОСИЙ

Мой владыка!

Возрадуйся. Она с Крестом и Словом
Идёт босая по стопам Христовым
Неслышно стать у твоего престола.

КОНСТАНТИН

Надеюсь, люди встретили достойно
Мою Елену?

ОСИЙ

Сказано не нами,

Что и Христа встречали там камнями.
Но матушка, припав благоговейно
К земле Святой, искала откровенья,
Не почестей.

КОНСТАНТИН

Увенчаны ль труды

Наградой?

ОСИЙ

Найти Христа следы

В пустыне древней не было надежды.
Тогда, отбросив пышные одежды,
Пренебрегая сном и царской пищей,
Она с толпой смешалась и, став нищей,
Поскольку роскошь первый враг познания,
Отвергла сан свой и мирские званья,

Себя огнем любви испепелив.

КОНСТАНТИН

Нашла ли Древо?

ОСИЙ

Ты нетерпелив.

Следы Его она искала всюду,
Пока, не встретив вечного Иуду,
О коем отзывались там нелестно,
Не подошла к указанному месту
Под капищем, стоящим на холме
В лучах Венеры... И, припав к земле
Поруганной, копальщички несмело,
Свершив молитву, приступили к делу.
Когда поганый мусор разгребли,
Благоуханием из-под земли
В ослабших душах укрепились вера.
И в этот миг разверзлась им пещера
Господня Гроба. Волею Христа
Пред ними возлежали три креста –
Благословенный дар седой земли.
Но, радуясь, вдруг замерли они,
Как будто день сменился мраком ночи:
Как обрести Святой Крест среди прочих,
Когда один другому так подобен,
Как три гвоздя?.. Но Промысел Господен
Их не оставил, Господи, еси...
Случилось так, что мёртвого несли
Для погребения дорогой старой.
Остановив процессию, Макарий
Поочерёдно начал полагать
Кресты на мёртвого, чтоб опознать
Животворящий. И, когда тот Крест
Возложен был, о чудо, он воскрес!
Уверовав в Креста Живую Силу,
Возликовали люди. Зов: «Помилуй
Нас, грешных, Господи!» – сотряс долины.
И племена, сойдясь в народ единый,
С восторгом обратились ко Христу.

КОНСТАНТИН

На камнях никогда не прорастут
Оливы.

ОСИЙ

Ты же сеятель и пахарь
Божественный.

КОНСТАНТИН

Нет, Осий. Я стал прахом.
И не зови «божественный» отныне.
Я недостоин.

ОСИЙ

Кесарь впал в унынье
И оскорбляет Бога.

КОНСТАНТИН

Были годы –
Бог находил моё служенье годным,
Давая мне могущество и знанье
Переменить законы мирозданья.
Но ты взгляни на Рим со стороны.
Успех и процветание страны
Зависят не от буйного притока
Земли, рабов и золота, а только
От чистоты правителя. Наивен,
Кто думает иначе. И руины
Моих дворцов мне будут как отмщенье
За кровь.

ОСИЙ

Ты принял Таинство Крещения.
И свет Животворящего Креста
Спасёт тебя!

Осий уходит.

КОНСТАНТИН

Всё в мире суета.
Я император – это облик внешний,
А загляните в душу мне – я грешник,
Как в мире этом человек любой.
(Молясь.)
О Господи! Я здесь перед Тобой.
На мне клеймо – любви Твоей печать.
Я раб Твой, не уставший величать
Отца и Сына и Святаго духа.
И слышит каждый, не лишенный слуха,
Мои молитвы. Если возносила
Меня Судьба, в том всяческая сила
Лишь от Тебя. И, ставя ногу в стремя,
Я повторял: отпущенное время
Мне, грешному, Твоей рукой болезной
Да не пройдёт, Господь мой, бесполезно.
Дела мои в столетиях не канут.
Но где моё Спасенье? Я обманут!
Империя со мною поседела,
Но жил ли я – вот в чём, Спаситель, дело.
Ты вечность предлагал мне в управленье,
Но я использовал одни мгновенья,
С самим собою существуя розно.
Жаль, осознание приходит поздно.
И сколько ни ищи бессмертья в Боге,
Приходит время подводить итоги.
И сколько ни чекань золотых монет,

Увы, у савана карманов нет!..
Я не просил, как нищий, корку хлеба.
Искал гармонию Земли и Неба.
Прости, Господь, но я тогда был молод.
И всё же... я построил этот город
Под огненными взглядами Химеры.
Великий город Христианской веры.
Надеюсь я, что этой цели ради
Ты мне простишь загубленные рати.
Ведь войны мои... они нетленны:
Над храмами их боевые шлемы
Играют солнцем, словно позолотой.
Ты не оставишь их своей заботой.
Им крест держать в веках, как и сегодня,
Над храмом Вознесения Господня.
И даже небо примет образ шлема
Над яслями святыми Вифлеема.
Я возмечтал, великий город строя,
Найти покой. И не нашёл покоя.
Мне нет его. Я, Боже, не прощен,
Пока ко мне не с миром, а с пращой
Приходит Крисп, казнённый мной невинно.
И ты, Всесильный, не вернёшь мне сына.
Я не глумлюсь над волею Господней,
Но этот ад страшнее преисподней.

Возникает Елена.

Огонь его в душе моей не стих,
Когда я для апостолов твоих
Воздвигнул храм. Так кончится ли драма?

ЕЛЕНА

В душе своей ты не воздвигнул храма.

КОНСТАНТИН

Я господин вселенной. Храмы эти
Есть суть моя.

ЕЛЕНА

Печешься о бессмертье?

Но сколько ни верши великих дел,
Уныние отныне твой удел.
То участь всех, кто, славу возлюбя,
Воспринимает ложно сам себя.

КОНСТАНТИН

Так где же в мире Истина? Где ложь?

ЕЛЕНА

О чём мечтаешь, то не обретёшь.

КОНСТАНТИН

Найду ли жизни этой оправданье?

ЕЛЕНА

Господь за тем послал тебе страданье,
Чтоб ты не создавал в себе кумира,
А познавал печаль и слёзы мира.
За всё с нас, кесарь, спросится... и строго.

КОНСТАНТИН

Я верую, я...

ЕЛЕНА

(прерывая)

Мало веры в Бога.

Пустой сосуд не утоляет жажды.
Ты должен, сын мой, полнить душу каждой
Слезой скорбящей. Во Христе едины
И иудей, и эллин. Все судимы,
И все Им прощены.

Константин падает на колени.

Восстань с колен!

КОНСТАНТИН

(вставая)

Что делать мне? Разбить о камни шлем?
С Крестом Любви пойти по белу свету?
Елена, ты ведь знаешь тайну эту.
Я умоляю. Только не молчи.

ЕЛЕНА

(Подходит к нему с подносом, накрытым платком.)

Постичь желаешь тайну? Вот ключи.

КОНСТАНТИН

Ты принесла мне винограда гроздь.
В них свет познания?

(Срывает платок с подноса.)

Что это?

ЕЛЕНА

Гвозди.

Возникает свечение.

КОНСТАНТИН

(в испуге)

О Господи!

ЕЛЕНА

Ты призываешь имя
Того, кто, кесарь мой, распят был ими.

КОНСТАНТИН

В его саду я, словно раб, трудился.
Чего во имя?

Красный свет заливают сцену.

ЕЛЕНА

Свет переменился.

КОНСТАНТИН

Так всё-таки сбылись мои надежды!

ЕЛЕНА

Переменился свет, но гвозди те же.

Не уповай на эти перемены,

Грехи людские будут неизменны.

Творя Добро, готовым будь принять

Страдания как Божью благодать.

И ничего нет в мире этом выше.

С тобою Крест Святой. Сим победиши!

27 февраля 2004 года

Переделкино

Четвёртый век. В тридцать седьмом году
Скончался император. И его
Три венценосных сына: Константин,
Констанций и Констант, погоревав
Недолго о Великом Константине,
Надели тоги августов, но каждый
Искал другому смерти. Старший брат,
Что назван был вторым из Константинов,
(Чтоб не делить с отцом посмертной славы)
Убит был младшим братом. (Сам Констант
Труп сбросит в реку.) Тут явился варвар
По имени Магнеций. Объявив
Себя законным августом, убил
Константа. Средний же их брат Констанций
Под благовидной маской - мечь за брата! -
Расправился с Магнецием... И, став
Единственным правителем Вселенной,
Он, не желая впредь делиться властью
Ни с кем из претендентов, приказал
Всех, кто был связан узами родства
С его семьёю, обезглавить...

Из истории Римской империи

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

КОНСТАНЦИЙ, август восточной Римской империи
ЕВСЕВИЯ, августа, жена Констанция
ЮЛИАН, двоюродный брат Констанция
ЕЛЕНА, сестра августа Констанция,
впоследствии жена Юлиана
ГАЛЛ, старший брат Юлиана
КОНСТАНЦИЯ, сестра августа Констанция,
впоследствии жена Галла
ЕВСЕВИЙ, главный постельничий Констанция,
учитель Юлиана
МАРДОНИЙ, учитель Юлиана, язычник
ФЕОДОРIT, раб Евсевии
ВАСИЛИЙ, соученик Юлиана
ГРИГОРИЙ, соученик Юлиана
ТРИВУН, римский легионер
МИНСИФЕЙ, римский легионер
СИЛАН, вождь галлов

*Место действия: Римская империя,
IV век новой эры.*

ПРОЛОГ

Цветущая долина близ Мацелла.
Евсевия, её раб Феодорит и Мардоний.

ЕВСЕВИЯ

(собирая цветы)

Есть благодать, уйдя от суеты
Внимать, как солнцу молятся цветы,
И вместе с ними, устремляясь в небо,
Раскрыться и упасть в объятия Феба,
Забыв об имени своём и званье,
Покорно исполнять его желанье...

МАРДОНИЙ

(в стороне)

Осталась верность только у цветка!

ЕВСЕВИЯ

Мардоний, почему ты без венка?
Ты ж римлянин!

МАРДОНИЙ

Я не люблю оков!

ЕВСЕВИЯ

Оков любви?

МАРДОНИЙ

Теперь не до венков!

Что роскошь рамы, коль бедна картина.
Тринадцать лет нет в мире Константина
И облик венценосного забыт,
А христианский храм его стоит.
Доколь, царица?

ЕВСЕВИЯ

Время нам ответит.

Что строили отцы, порушат дети.

МАРДОНИЙ

Но твой Констанций, иль не видишь ты? -
Сам строит церкви, золотит кресты.
Никто уже не почитает Солнца!

ЕВСЕВИЯ

Но разве мною мало воздаётся
Тому, кто света нашего исток?

МАРДОНИЙ

В пустыне выжженной воды глоток
Не утоляет жажды. Мы на трон
За тем вели Констанция, чтоб он
Вернул империи её богов!
И что ж теперь?

ЕВСЕВИЯ

Я не люблю торгов.

Он христианин!

МАРДОНИЙ

Так чего же ради
Мы убивали невинных братьев
Ему в угоду?

ЕВСЕВИЯ

Ты неосторожен!
Он мстил за кесаря!

МАРДОНИЙ

Донос бы ложен!

ЕВСЕВИЯ

Кто смел оклеветать их?

МАРДОНИЙ

Тихий евнух,
Который и святому вскроет вены
С улыбкою!

ЕВСЕВИЯ

Воистину, в природе
Заря и та без крови не восходит.

МАРДОНИЙ

Где льется кровь – не ищут правоты.
Ты думаешь, вокруг тебя цветы:
Азалия, чабрец, пион, шафран?..
Нет! Это мёртвые зывают к нам!

(Срывает цветок.)

Вот этот, может, юноша Далмаций.
С ним в стройности не мог бы состязаться
На поле этом ни один тюльпан...
А может, это Ганнибалиан
Прекрасный тоже?.. Иль, сраженный с ними
Констанций Юлий?.. Вижу и поныне:
Он рвётся из накинутых сетей,
Пытаясь защитить своих детей!

ЕВСЕВИЯ

Галл с Юлианом живы.

МАРДОНИЙ

Уберечь

Их было нелегко.

ЕВСЕНИЯ

Кто ж тёплый меч,
Убив отца, вонзит в детей?

МАРДОНИЙ

Причина

Не в том. Приемник и в семь лет мужчина.
Их для того оставили в живых,
Чтоб здесь само существованье их
В него вселяло ужас. Так несложно
Смыть кровь с меча. Кровь с рук смыть невозможно.

Констанций варвара не убоится,
Но не посилен груз братоубийцы.

ЕВСЕВИЯ

Учитель! На троянского коня
Узда найдётся.

МАРДОНИЙ

Не зови меня

Учителем.

ЕВСЕВИЯ

Но ты для нас: дорóга
И проводник.

МАРДОНИЙ

Вот этого не трогай!

Недолго всаднику с коня упасть.
Лишь ты одна теперь имеешь власть
Над императором. И, если нужно
Для Митры...

ЕВСЕВИЯ

(прерывая)

Я бессильна.

МАРДОНИЙ

Есть оружие,

Которое до времени украсть
Никто в силе. Красота и страсть –
Вот то, что только избранным даётся.
Ты женщина, отмеченная Солнцем.
Евсевия! Огонь твоих волос
И камень твёрдый обращает в воск!

ЕВСЕВИЯ

Он твёрже камня.

МАРДОНИЙ

Где же взять другого?!

ЕВСЕВИЯ

Не знаю.

МАРДОНИЙ

Ты разденешь и нагого!

ЕВСЕВИЯ

Не всё, Мардоний, достижимо лаской.

МАРДОНИЙ

Евсевия, стать жрицею под маской
Смиренной христианки! Пусть уста
Твои лобзают с именем Христа
Констанция, но и верней кинжала
Вонзай в него языческое жало.

ЕВСЕВИЯ

Вода с огнём не могут примириться.

МАРДОНИЙ

Ты избрана. Придётся поделиться
Своей любовью!

(Заметив Феодорита.)

Здесь твой раб, однако...

Евсевия и **Мардоний** скрываются в кустах.
Остаётся один **Феодорит**,
с застывшим, как на статуе, выражением лица.

ГОЛОС ЕВСЕВИИ

Не беспокойся. Верная собака
Не выдаст. Это мой Феодорит
Он защищает, а не говорит...

ГОЛОС МАРДОНИЯ

Во славу Солнца!

ГОЛОС ЕВСЕВИИ

Не проходит дня,
Чтоб император не спросил меня,
Когда он встретит праздничные дроги
С наследником?

ГОЛОС МАРДОНИЯ

Их посылают боги.

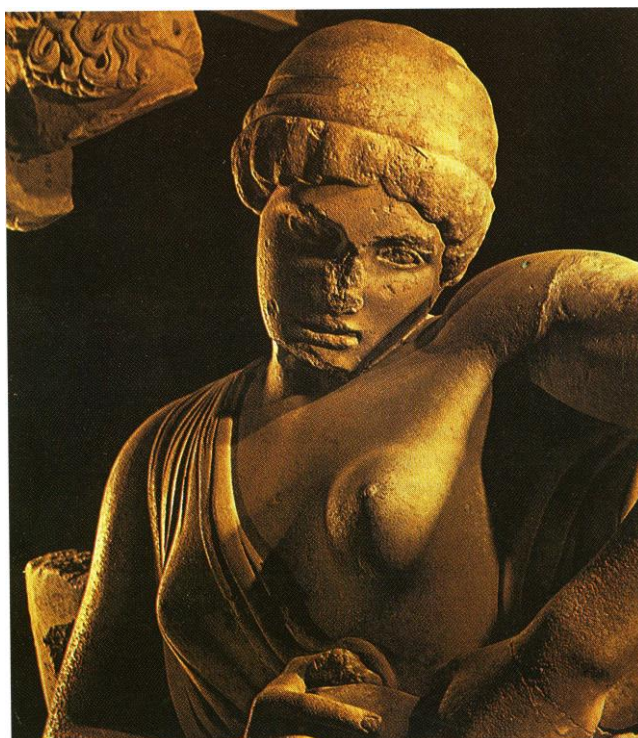
Не для него адамово ребро!
Пусть император совершит добро,
Какое стало б равнозначно злу,
Содеянному им... А потому,
Ещё не скоро ждать ему отцовства.
Располагаем мы. Решает Солнце.

Появляется **Евсевия**.

ЕВСЕВИЯ

Что это пьедестал мой или плаха?
(Наклоняется над цветами.)
Вас называют «капюшон монаха»...
Но так ли ты уж скромн, аконит,
Ведь даже аромат твой ядовит.
И как же мне, с тобой ступая рядом,
Распорядится этим сладким ядом?

Евсевия уходит,
за нею следом - **Феодорит**.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1.1

351 год

Императорский дворец.
Евсевия, Феодорит и Констанций.

КОНСТАНЦИЙ

Твои сады, как пьяное вино,
Снимают все заботы.

ЕВСЕВИЯ

(надевая ему на голову венок из роз)
Твой венок.

Появляется **Евсевий.**

КОНСТАНЦИЙ

Никто гирлянд так не плетёт искусно.

ЕВСЕВИЯ.

Плетёт Любовь моя, а не искусство!

КОНСТАНЦИЙ

Я стал в походах забывать твой голос!

ЕВСЕВИЯ

(пытаясь уйти)

Когда осветит воды нильский лотос,
Я вновь приду.

КОНСТАНЦИЙ

(останавливая её)

Не уходи!

ЕВСЕВИЙ

Салют,

Мой император!.. Птицы не поют,
Когда цветущих примул искры божьи
Предупреждают, что вулкан вновь ожил...
Не для тебя благоуханный запах
Её садов. Едва мятежный запад
Ты усмирил и выдворил за Рейн
Германцев, как по утренней заре
Вновь потекли кровавые потоки!..

КОНСТАНЦИЙ

О чём ты?

ЕВСЕВИЙ

Неспокойно на Востоке.

КОНСТАНЦИЙ

Мои солдаты не доели кур,
Победу празднует, а царь Шапур
Опять в Мессопотамии?

ЕВСЕВИЙ

Мой кесарь,

Они сжигают храмы.

КОНСТАНЦИЙ

Эти персы

Плодятся, словно муравьи в пыли.

Всех не раздавишь!

ЕВСЕВИЙ

На краю земли

Не дал тебе Господь других соседей!

КОНСТАНЦИЙ

Но я их выжгу!

ЕВСЕВИЯ

Будь милосердней,

Констанций!

КОНСТАНЦИЙ

Даже слышать не хочу!

За милосердье я уже плачу,

И плата непомерней год от года...

Я пощадил из Флавијева рода

Двоих детей - не для меня занятье.

ЕВСЕВИЯ

Они твои двоюродные братья!

КОНСТАНЦИЙ

Они враги.

ЕВСЕВИЙ

Воистину, всё так!

Евсевия, враг дальний - полувраг!

Кто ближе, тот опаснее вдвойне.

(Констанцию.)

Я знаю Флавиев, доверься мне.

КОНСТАНЦИЙ

Ты их наставник.

ЕВСЕВИЙ

И твой верный раб.

Галл крепок телом. Головою слаб.

И, если юношу волнует что-то,

То это, кесарь, псовая охота.

Там он не знает усталости и страха.

А Юлиан безропотней, чем птаха.

Так набожен, что в нём искать напрасно

Злой умысел.

КОНСТАНЦИЙ

Вот это и опасно.

ЕВСЕВИЙ

Не скроет тигра дерево нагое.

КОНСТАНЦИЙ

Мне сестры говорят о них другое!

ЕВСЕВИЙ

Никто здесь не свободен от навета.

Он учит свитки Нового Завета!

КОНСТАНЦИЙ

Не страшен крокодил, пока в яйце...

Когда узнает правду об отце,

Проснётся зверь и никакая корона

Не спрячет окровавленного трона.

Неистребима Флавиев порода.

ЕВСЕВИЙ

Но, кесарь, есть дела иного рода.

Галл, как искра, а Юлиан, как трут.

Такие, кесарь, долго не живут.

У Юлиана появилась скверна:

Он заражён поэзией!

КОНСТАНЦИЙ

То верно:

С дуплом любое дерево сгниёт.

Но с них довольно. Собирай поход.

Пусть бес моим вниманием не льстит.

И позови сестёр. Хочу проститься!

ЕВСЕВИЙ

(в стороне)

Давно пора на кухню этих клуш!

Евсевий уходит.

КОНСТАНЦИЙ
(Евсевии)

Благослави!

ЕВСЕВИЯ
(бросаясь к Констанцию)
Мой венценосный муж!

КОНСТАНЦИЙ
Созрело поле битвы. Время жать.
Я жажду мести!

ЕВСЕВИЯ
Мне не удержать
Поток могучий зыбкою плотиной
Моих сомнений!

КОНСТАНЦИЙ
(смеясь)
Или не идти нам?
О чём ты? У меня не та натура,
Императрица!

ЕВСЕВИЯ
Берегись Шапура!
КОНСТАЦИЙ
Не пощажу ни войска, ни казны.
Но что с тобой?

ЕВСЕВИЯ
Я грешница. Казни!
КОНСТАНЦИЙ
Я не стреляю слабых голубят.
Тебя жжёт тайна?

ЕВСЕВИЯ
Я люблю тебя!
КОНСТАНЦИЙ
О, не лукавь. Терпенье на исходе!
ЕВСЕВИЯ
Я знаю, муж, что ждёт тебя в походе.

КОНСТАНЦИЙ
Тогда скорей благословляй в дорогу,
Коль знаешь то, что ведомо лишь Богу.

ЕВСЕВИЯ
Лампады засветив иконостасу,
С вопросами я обратилась к Спасу.
Но сколько ни просила я Христа
Он не открыл священные уста.
И я решила, вопреки закону,
Пойти со скромной жертвой к Аполлону.

КОНСТАНЦИЙ

(в ужасе)

Ты, не страшась, мне говоришь об этом?!

ЕВСЕВИЯ

(обнимая Констанция)

Констанций, ведь любовь моя бессмертна.
Жизнь забирая, память не отнять.

КОНСТАНЦИЙ

Простить тебя – грех на душу принять.
О Боже, ты опаснее Минервы!

ЕВСЕВИЯ

Да успокойся. Это грех не первый!

КОНСТАНЦИЙ

(в сторону)

Императрица потеряла стыд.

ЕВСЕВИЯ

Покаешься и Бог тебя простит!

(Поняв, что она уже прощена.)

... Чабрец цветущий к солнечному знаку
Я поднесла, и мне сказал оракул:
– Не там ты ищешь вещего пророка.
Он здесь. Идёт возмездие с Востока!

КОНСТАНЦИЙ

Идёт Шапур, чтоб встретиться со мной!

ЕВСЕВИЯ

Его дракон, как рыба чешуёй
Блестит щитами воинов. Поглотит
Всё, что ни есть!.. И, не имея плоти,
Он сам неуязвим, как столб огня!

КОНСТАНЦИЙ

Ты примешь смерть.

ЕВСЕВИЯ

Любовь сильнее меня.

Я в вечность пред собой открыла двери.

КОНСТАНЦИЙ

Бес проверяет, крепок ли я в вере!
Господь всё видит. Это неспроста:
Я побеждаю силою Креста
Врагов моих, не думая о славе.
Меня ведёт Господь. И я – не Флавий,
Чтоб верить Солнцу... На моих щитах
Не отблески его, а свет Христа!

ЕВСЕВИЯ

(притворно)

Бесценный муж! Не слушай Аполлона.
Иди в поход!.. Моё пустое лоно
Оставь Святому духу... Но учти,
Наследника нам может принести
И провидение!..

КОНСТАНЦИЙ

(в испуге)

Императрица!

Прошу тебя...

ЕВСЕВИЯ

(прерывая)

На растерзанье птицам

Оставь меня!

КОНСТАНЦИЙ

Твои тревоги мнимы.

ЕВСЕВИЯ

Галл с Юлианом кружатся над Римом.

КОНСТАНЦИЙ

Я их казню!

ЕВСЕВИЯ

Не говори пустое.

Иди в поход. Я радости не стою –

Твой род продолжить!

КОНСТАНЦИЙ

Молнией копья

Кто поразит дракона, коль не я?!

ЕВСЕВИЯ

Тот победит, кому Господь поможет.

КОНСТАНЦИЙ

(усомнившись)

Оракулам не верю я... Но всё же:

Кто воин тот, они не подсказали?

ЕВСЕВИЯ

Не гневайся. Я слышала о Галле.

КОНСТАНЦИЙ

Шапур – **мой** враг! И Галл тут ни при чём!

ЕВСЕВИЯ

Но мало кто владеет так мечом.

А на Востоке только сильный вправе.

КОНСТАНЦИЙ

О чём ты говоришь мне? Он же Флавий!

Да по нему скучает Колизей.

ЕВСЕВИЯ

Умей врагов преобразить в друзей.

КОНСТАНЦИЙ

Я сам убью его при первой встрече!

ЕВСЕВИЯ

Констанций, муж мой! Здесь никто не вечен.

Но, что ты так горяч, я и не знала!..

(Феодориту)

Мой император хочет видеть Галла.

Найди его!

Феодорит уходит.

Враги отмоют сами
Кровавый след, что тянется за нами.

КОНСТАНЦИЙ

Оракул твой меня ножом зарезал.
Что скажут воины? Ведь Галл не цезарь.

ЕВСЕВИЯ

Пойдут за тем, в ком честь и чувство долга.
А тогу цезаря надеть недолго,
Коль есть плечо.

КОНСТАНЦИЙ

Опасны перемены,
Не почести.

ЕВСЕВИЯ

Ты всюду ждёшь измены!

КОНСТАНЦИЙ

Я никогда не жду того, что вижу.

ЕВСЕВИЯ

Поставь его к себе, как можно ближе.

КОНСТАНЦИЙ

Не дело: масло подливать костру.

ЕВСЕВИЯ

Свяжи его женой. Отдай сестру.
Она вдова.

КОНСТАНЦИЙ

Сову за воробья?!
О чём ты? Он ей годен в сыновья!

ЕВСЕВИЯ

Не возраст важен здесь, а твой вердикт.
А молод... Это ей не повредит.
Констанция нам не устроит драку
Будь он старик!

КОНСТАНЦИЙ

(о своём)

Но прав ли твой оракул?..

ЕВСЕВИЯ

(прерывая)

Не сомневайся! Там, на бранном поле,
Свершиться то, чего по Божьей воле,
Ты пожелаешь, властелин Вселенной!..

Доносится звук фанфар.

Они идут.

ГОЛОС ВЕСТНИКА

Констанция с Еленой!

Появляются **Констанция, Евсевий, Мардоний**
и, прячась за их спинами, **Елена**.

КОНСТАНЦИЯ

Будь счастлив, брат!

КОНСТАНЦИЙ

Достойной будь, сестра

Констанция!

КОНСТАНЦИЯ

Мой Свет, ещё вчера

Я думала, всемилостивый Бог

Не разлучит нас.

КОНСТАНЦИЙ

Если бы я мог

Не думать об империи, как ты,

Я б разводил капусту и цветы

И рвался бы на ложе, а не в бой!

КОНСТАНЦИЯ

Я в чём-то провинилась пред тобой?

КОНСТАНЦИЙ

А ты не знаешь?

КОНСТАНЦИЯ

Брат, я смущена.

КОНСТАНЦИЙ

Ты женщина и в том твоя вина!

КОНСТАНЦИЯ

Тогда прости, что родилась некстати,

И участи моих несчастных братьев

Не поделила!

КОНСТАНЦИЙ

Что ты тянешь жилы?!

И Галл, и Юлиан доселе живы,

КОНСТАНЦИЯ

Я, думаю, недолго им осталось...

КОНСТАНЦИЙ

Сам виноват, что проявил к ним жалость!

КОНСТАНЦИЯ

Орлу с поклажей не подняться ввысь...

КОНСТАНЦИЙ

(заметив Елену)

Ты что, Елена, прячешься?

ЕЛЕНА

Молись!

Молись, мой брат, тебе зачтётся это.

КОНСТАНЦИЙ

(зло)

Ты молода ещё давать советы.

КОНСТАНЦИЯ

(недовольно)

И то не так, и этого не тронь!..

КОНСТАНЦИЙ

Хотите, чтобы я, оставил трон,
И спал, обняв копье, среди диких скал
Под храп подпивших воинов? Ведь Галл
Того и ждёт, когда уйдут войска.
А это для смертельного броска,
Чтоб перегрызть мне горло, чем не случай?

КОНСТАНЦИЯ

Казни его, да и себя не мучай!

КОНСТАНЦИЙ

Без повода не сядет даже овод
На круп коню... Мне тоже нужен довод,
Который можно было б взять в расчет.
Ты мне служила, послужи ещё...
Констанция, я буду ждать известий,
Что брат мой Галл не замышляет мести,
Что он не ищет войск для мятежа...

КОНСТАНЦИЯ

(прерывая)

Как я узнаю?

КОНСТАНЦИЙ

Как его жена.

КОНСТАНЦИЯ

Но, кесарь мой!..

КОНСТАНЦИЙ

(прерывая)

Ты что, не рада разве?

Констанция молчит,
оторопев от неожиданности.

ЕВСЕВИЙ

(в стороне)

Страшнее Галлу не придумать казни!

КОНСТАНЦИЙ

Знай, слово кесаря острее железа.

КОНСТАНЦИЯ

(придя в себя)

Но я твоя сестра, а он не цезарь!

КОНСТАНЦИЙ

Он цезарь.

КОНСТАНЦИЯ

Но о том не знает Галл.

КОНСТАНЦИЙ

Плебею я сестры бы не отдал.

Вели готовить праздничный обед.

Феодорит вводит **Галла**.

ГАЛЛ

Мой император, славы и побед
Твоим деяниям!

КОНСТАНЦИЙ

Будь славен, Галл!

ГАЛЛ

Ты звал меня?

КОНСТАНЦИЙ

А если и не звал,

Ты здесь всегда присутствуешь незримо...
Что для тебя важнее: судьбы Рима
Иль брачные забавы красных лис?

ГАЛЛ

Да, кесарь, звери не перевелись,
Хоть каждый день устраивай облавы!

КОНСТАНЦИЙ

Ты почему иной не ищешь славы?
Хотя, что спрашивать?! Вы с братом немые.
Когда б Евсевий не раскрыл измены
И не пролил бы Флавиевой крови,
Не я, а ты бы восседал на троне
И управлял империей огромной.

ГАЛЛ

Мне справедливость выше мести кровной.
Нет упоенья в пирровой победе.
Ты, кесарь, справедлив.

КОНСТАНЦИЙ

Я милосерден,

Вот потому и жду удара в спину.

ГАЛЛ

(с обидой)

Предаст отец, а воздаётся сыну!

КОНСТАНЦИЙ

Власть та же гонка, а какой второй
Не ищет смерти первому, открой,
Мне это имя!

ГАЛЛ

В верности моей

Ты усомнился?

КОНСТАНЦИЙ

Можешь, так развеи

Мои тревоги!

ГАЛЛ

Забери мой меч.

Ты можешь им мне голову отсечь.

(Передавая ему меч.)

Вверяю жизнь тебе свою, как богу.

(Склоняет перед Констанцием голову.)

КОНСТАНЦИЙ

Тогда молись!

*(Заносит меч над головой Галла,
но не опускает.)*

КОНСТАНЦИЯ

(после паузы)

Смотрите, он не дрогнул!

КОНСТАНЦИЙ

(отводя меч в сторону)

Я скалы, цезарь, обращал в песок.

Теперь не время подставлять висок

И брать у бога мужества уроки,

Когда земля пылает на Востоке!

Готов ли ты добыть победу мне?

ГАЛЛ

(оправившись)

Мой кесарь, чуть заря я на коне!

КОНСТАНЦИЙ

Хорошему коню нужна подпруга.

Констанция подходит к императору.

Достойный цезарь! Вот твоя супруга

Констанция!

Галл смиренно опускает голову.

Феодорит надевает на плечи **Галла** порфиру цезаря.

Ты недоволен, Галл?

ГАЛЛ

...О чести этой я и не мечтал!

КОНСТАНЦИЙ

Но знай, за всё потребуется плата.

ГАЛЛ

Долги я отдаю.

КОНСТАНЦИЙ

Стань тенью брата!

Ведь Юлиан здесь одинок, как перст.

Докладывай, что пьёт он, что он ест,

Что думает о власти? И, сдаётся.

Вы, Флавии, не позабыли Солнца!

Насколько наша вера в нём чиста?

Не пишет ли памфлетов на Христа?

Жертв не приносит ли?.. Всё замечай.

Ведь жизнь твоя на лезвии меча,

Который ты, поверить в это трудно,
Доверил кесарю так безрассудно.

(После паузы.)

Теперь позволь обнять тебя, любя!

Доносится звук фанфар.

Легионеры чествуют тебя.

Спеши к ним цезарь Галл. Да будет в доме

Сегодня праздник!

Галл и Констанция уходят.

КОНСТАНЦИЙ

Словно пёс, Мардоний,

Беги за ними, не теряя след.

Ни Галлу, ни сестре доверья нет.

1.2

Цветущая долина близ Мацелла.

Евсевия, её раб **Феодорит** и **Мардоний**.

МАРДОНИЙ

О светоносная, прими хвалу

Твоим победам!

ЕВСЕВИЯ

Легче мне скалу

Заставить кланяться, не зная лени,

Чем – императора пасть на колени

Пред ликом Солнца, что вокруг разлито!

МАРДОНИЙ

(указывая на цветок)

Смотри: по стеблю тянется улитка.

То движется, то вздрогнет и замрёт,

Но, точно зная цель, куда ползёт,

Она вопьётся в чашечку цветка

И тот увянет!

ЕВСЕВИЯ

Жизнь-то коротка!

МАРДОНИЙ

Увы, пути отмерены не нами.

Мы храма не построим, но фундамент,

Какого бы ни стоило труда,

Заложим.

ЕВСЕВИЯ

Но Констанций никогда

Отступником не станет. Да и Галл,

Который брата кесарю продал,

Не будет императором!.. Немые
Не запоют!

МАРДОНИЙ

Евсевия, отныне
Цель наша Юлиан!..

ЕВСЕВИЯ

Я не улитка.

МАРДОНИЙ

Вкусить цветок блаженство, а не пытка!
И боги возместят твои затраты.
Возьми его в объятия Клеопатры!

ЕВСЕВИЯ

Он не Антоний!

ЕВСЕВИЙ

Здесь не именины!

Служил я у покойной Бассилины
Наставником... И Солнце вдохновило
Меня на мысль, что нового Ахилла
Она подарит миру. Но не скрою,
Что Юлиан на древнего героя
Похож едва ли... Я три года кряду
Учил его, читая Илиаду,
Великим подвигам... Я в нём посеял
Гомера зёрна!.. Но пришёл Евсевий
И вылил мне на всходы свой елей.
Та чаша оказалась тяжелей.
И до сих пор...о, ты увидишь это,
Он ходит с книгой Нового завета,
Шепча молитвы.

ЕВСЕВИЯ

Но ведь он так молод!

МАРДОНИЙ

На то и уповаю: терпит голод
Легко не тот, кто стал внезапно нищим,
А тот, кто вообще не видел пищи.
Не прячь вина, отдай ему свой хлеб!

ЕВСЕВИЯ

Вокруг глаза Констанция!

МАРДОНИЙ

Он слеп.

Что видит, припадающий к ногам
Возлюбленной? Лишь кончик сапога,
Что был искусно ювелиром вышит.
Увы, он ничего не видит выше...
А голову поднимет, ан уж поздно!

Евсевия пытается ему возразить.

И не смотри, Евсевия, так грозно.
Я сам носил тяжелые рога.

ЕВСЕВИЯ
(укоризненно)

Мардоний!

МАРДОНИЙ
Всё позволено богам!
Окрась вселенную в цвета шафрана
И ты к ногам повергнешь Юлиана!..

Мардоний уходит.

ЕВСЕВИЯ
Нет средь людей ни одного святого,
Как на земле нет ничего земного.
Всё, что ни есть – всё солнечная свита.
(Срывает цветок, на котором сидит улитка.)
Ведь даже эта бедная улитка,
Которую и коршун бы отверг,
И та по стеблю тянется наверх...
То рожки выпустит, то снова прячет...
Игра? О, нет! Всё это что-то значит!
О чём таком её Создатель ведал,
Что свил ей дом спиралью Архимеда?
И движется она на дальний голос,
Спиралью этой ввинчиваясь в Космос.
И на земле, для неба неприметной,
Она едина со своей планетой...

Доносится музыка Космоса.

Вселенная, ты знаешь, я твоя.
И, тайну эту в сердце затая,
Тебе оставив жаркое Светило,
Я ненадолго землю посетила.
Меня за это строго не суди.

Появляются **Юлиан** и, в стороне от него, **Евсевий**,
которого ни **Евсевия**, ни её раб **Феодорит**, ни **Юлиан** не замечают.

Ты знаешь, что ношу я на груди
Знак Солнца – символ огненной Любви
Богов!

Евсевия исполняет танец посвящения Солнцу.
Юлиан заморожено следит за нею.

ЮЛИАН
(встретившись с ней взглядом)
Евсевия?!

ЕВСЕВИЯ

Не погуби!

Нас, Юлиан!

ЮЛИАН

Но красота бессмертна.
Она сама всех погребёт, как Этна.

ЕВСЕВИЯ

Вулкан тебя не испугал, коль ты
Приблизился!

ЮЛИАН

Есть жажда красоты,
Что скрыта сатаной в женском теле,
Но и один глоток её смертелен.
Не солнце нас спасает, а свеча!

ЕВСЕВИЯ

О, неужели в руки палачам
Отдашь меня за то, что не Христу,
А Солнцу поклоняюсь я?

ЮЛИАН

Я чту

Вердикты кесаря.

ЕВСЕВИЯ

О да, ты рад
Бежать с доносом на меня в сенат.
Но надо ль знать всем то, что знают двое?

ЮЛИАН

Тебя спасти лишь император волен.
Не зажигают факел от реки.

ЕВСЕВИЯ

(притворно падает ему в ноги)

Коль умереть так от твоей руки!

ЮЛИАН

(останавливая её)

Евсевия!

ЕВСЕВИЯ

Пронзи меня копьём,
Но только не напоминай о нём,
Который и Христу-то неугоден,
Не только Солнцу!

ЮЛИАН

Кесарь благороден!
Тебе ли, августа, о том не знать?
Готов ему я руки целовать,
Не пряча восхищенного лица!..

ЕВСЕВИЯ

Те, что убили твоего отца?!
Опомнись, сын, а то родитель встанет!

ЮЛИАН

Зачем ты лжешь? Констанций христианин!
Он честен! Здесь судить его не место!

ЕВСЕВИЯ

Тогда ответь мне: где твоё наследство?
Где Флавиев дворцы и корабли?
Ведь у тебя ни дома, ни земли,
Ни стражи, ни единого раба.
Кто у тебя всё это отобрал?
Не тот ли честный кесарь? И, поверь,
Не так опасен людям дикий зверь
(Он не покинет меченного круга).
Как христиане, жрущие друг друга!

ЮЛИАН

Евсевия, в тебя вселился бес!
Что говоришь ты?

ЕВСЕВИЯ

Зверь своих не ест,
Да и чужих детёнышей не тронет.
А христианин, с мыслями о троне,
Не в поединке и не в честной рати,
А ночью подло растерзал всех братьев.
Вот ваш закон!

ЮЛИАН

Не он вражду посеял,
А мой отец. И трижды прав Евсевий:
Трон защищавшие не имут спросу
У Господа.

ЕВСЕВИЯ

По ложному доносу
Он был казнён. И, как тебе ни мил
Евсевий внух, он и подменил
То завещанье, ставшее уликой.

ЮЛИАН

Так, значит, кесарь Константин Великий
Отравлен не был?

ЕВСЕВИЯ

Да. И не порочь
Отца. Он невиновен!

ЮЛИАН

Эта ночь
Была моим виденьем о Распятом.
И всё-таки, Евсевия, мы с братом
Тогда живыми встретили рассвет!

ЕВСЕВИЯ

Они цыпят не режут на обед,
Когда готовы индюки в сметане.

ЮЛИАН

Я отомщу!

ЕВСЕВИЯ

Уймись, ты – христианин.
Тебе любить положено врага,
А не казнить.

ЮЛИАН

Не будь ко мне строга!

ЕВСЕВИЯ

Но мечь не для Христова полководца.
Она дозволена лишь тем, в ком Солнце,
А не свеча.

ЮЛИАН

Как я тебе поверю,
Когда за каждым камнем, каждой дверью
Змея свернулась?!

ЕВСЕВИЯ

Не смей меня!

ЮЛИАН

Чем ты защищена?

ЕВСЕВИЯ

Стеной огня.

Она хранит меня от всех врагов.

ЮЛИАН

Я стен не вижу.

ЕВСЕВИЯ

Волею богов

В мои ладони это пламя льётся.
Я женщина, отмеченная Солнцем.

ЮЛИАН

(в сторону)

Уже не знаю: друг ты или враг?

ЕВСЕВИЯ

(обнажая грудь)

Мой Юлиан! Ты видишь этот знак?

ЮЛИАН

Знак Солнца?!

ЕВСЕВИЯ

Да! Лишь избранным, немногим

Своё бессмертие даруют боги.

(Кладёт его руку на грудь.)

Забудь о жизни прежней. Всё – тщета!

ЮЛИАН

О, этот знак носили на щитах
Легионеры...

ЕВСЕВИЯ

Юлиан, лишь ты

Вернёшь его на римские щиты.

(Убирая его руку.)

Но нелегко нам будет сделать это.
Ты носишь списки Нового завета,
Забыв богов.

ЮЛИАН

Так говорить не надо...
(*Раскрывает перед ней книгу.*)

Взгляни сюда.

ЕВСЕВИЯ

(*после паузы*)

О боги... «Илиада»!

Оказывается, что укрыться может
И сам Тифон под христианской кожей!
Мой Юлиан!..

Евсевий скрывается.

ЮЛИАН

Распоряжайся мной.
Теперь судьбой мы связаны одной.
Тому свидетель только этот сад.

ЕВСЕВИЯ

Ты не Ахилл... Ты новый Александр!

ЮЛИАН

Пройти с копьём до самого предела
Вселенной – то, Евсевия, полдела!
Жизнь полагать за то, что так неечно,
Не мудро это и не человечно.
И, если воевать вдали от крова,
Так биться не за землю, а за Слово.
И схватка эта будет нелегка...
Но Словом, как стрелой, пронзая века –
Вот мой удел!.. По выгоревшим сёлам
Погибших будет больше, чем спасенных,
Когда, по мной проложенной дороге,
Вернутся в Рим поверженные боги.

ЕВСЕВИЯ

Они придут, лишь только позови.
Но, Юлиан, без солнечной Любви,
Которая и есть всему основа,
Ты не найдёшь единственного Слова,
Всесильного, что было лишь в Начале.
Есть женщина...

ЮЛИАН

(*прерывая*)

Я о любви не чаял.

ЕВСЕВИЯ

Знать хочешь море, изучай ручьи.

ЮЛИАН

Что это значит?

ЕВСЕВИЯ

С малого начни...

(Прижимает к себе его руку.)

Хотя б с неповторимых этих линий.

ЮЛИАН

Мне по бутонам нераскрытых лилий

Не различить цветка...

ЕВСЕВИЯ

(обнажаясь)

Иди сюда!

Вот талии уклон, а вот – бедра,

Вот линия...

ЮЛИАН

Богиня!

ЕВСЕВИЯ

Милый мой!

Здесь не найдёшь ты ни одной прямой.

Наш путь земной такое же лекало...

Какая бы зарница ни сверкала,

Ты знай, что для тебя всегда горит

Огонь моей Любви...

Между **Евсевией** и **Юлианом**
возникает **Феодорит**.

Феодорит?!

Тебе не оправдаться на Суде.

(Юлиану)

Убей его!

Юлиан хватается за меч,
но увидев появляющихся **Констанция** и **Евсевия**, отступает.

КОНСТАНЦИЙ

Евсевия! Ты где?

О, я нашёл тебя не без труда.

ЕВСЕВИЯ

Ты вовремя, любимый, как всегда...

Хотя, признаться я ещё в дороге

На полпути...

КОНСТАНЦИЙ

Мне, как сигнал тревоги

Любой мужчина, вставший пред тобой!

ЕВСЕВИЯ

Врага не зная, не кидайся в бой.

КОНСТАНЦИЙ

Я честь твою храню!

ЕВСЕВИЯ

Порыв прекрасен.
Но юноша зеленый не опасен.
Он так далёк от мыслей тайных.

ЕВСЕВИЙ
(в стороне)

Да!..

У юноши усы и борода.
И весь дымится, как горячий кратер!

ЮЛИАН
(целуя сандалии Констанция)

Да сохранит тебя Святая мать,
Мой император и вселенский пуп!

ЕВСЕВИЙ
(в стороне)

Как он хитёр, однако!

КОНСТАНЦИЙ

Как он глуп!

ЮЛИАН

О, сам Господь тебя сюда направил.

ЕВСЕВИЙ

Он не чуждался христианских правил,
Но всё, что ты здесь видишь – всё личина.

КОНСТАНЦИЙ

Надеюсь, ты его изобличила,
Евсевия?

ЕВСЕВИЯ

О, да!

ЕВСЕВИЙ

Я видел, кесарь:

Евсевия здесь собрала всех бесов.
Прости, Господь, Гоморра и Содом!
И Юлиан был с ними заодно.
Она чуть не погибла и сама!

КОНСТАНЦИЙ
(Юлиану)

Что скажешь?

ЮЛИАН

Я по скудности ума,
Который в раннем плаванье дал течь,
И не пойму о чём идёт здесь речь.
И кто ты есть, мой дознаватель зычный,
Уж не Евсевий ли?

ЕВСЕВИЙ

Да ты – язычник!

И в том признался.

ЮЛИАН

Это что-то ново...

Да я впервые слышу это слово.

ЕВСЕВИЙ

Гляди каков. Не подаёт и виду!

ЮЛИАН

О Господи! Не дай меня в обиду...
Похоже, что все пьяны спозаранку.
Евсевия такая ж христианка,
Как все мы... И я видел в небе знак
Христа, - не Солнца!.. Разве, что не так?
Скажи им!

ЕВСЕВИЯ

(помимо своей воли)

Мы резвились здесь, как дети.
Не более того... Господь свидетель!

ЕВСЕВИЙ

Императрица, привирай не очень.
Ты рассказала о кровавой ночи...
И про отца... Иль я лишился слуха?!

ЮЛИАН

И про Отца, и про Святого Духа.
Мы люди Божие. Что нам юлить?
Так можно и святого обвинить
В неверии.

ЕВСЕВИЙ

Сколь птица ни кружи,
А сесть придётся.

КОНСТАНЦИЙ

Вас винят во лжи,
Императрица.

ЕВСЕВИЯ

Пусть судачат люди,
А евнухи бесполье не судят
О том, что знать им не дано по стати!
Он скромный христианин.

ЕВСЕВИЙ

(взорвавшись)

Вот как?! Хватит!

Я докажу: язычник он иль нет.

(Юлиану.)

Что держишь ты в руках своих?

ЮЛИАН

Завет.

ЕВСЕВИЙ

Нам мифов здесь рассказывать не надо.
Под бычьей кожей скрыта «Илиада».
От веры нашей лишь одно названье.

КОНСТАНЦИЙ

Коль так, то он умрёт без покаянья!
(Юлиану о книге)

Позволь взглянуть.

ЕВСЕВИЯ

(Констанцию)

Он читает тебя, как брата.

(Останавливая Юлиана.)

Не дай в чужие руки то, что свято.

(Констанцию.)

Мой император, эта суета

Тебя мельчит!

КОНСТАНЦИЙ

(после паузы, Юлиану)

Ну, что ж?.. Тогда читай,

То, что услышать будет мне желанно.

Феодорит раскрывает перед **Констанцием** книгу.

КОНСТАНЦИЙ

(задумавшись)

Ну, скажем так... Послание Иоанна.

Глава четвертая... Стих восемнадцать.

Юлиан листает свою книгу.

ЕВСЕВИЙ

Чего ты ищешь? Можешь не стараться.

Гомер похож так мало на монаха.

Молчишь?!

КОНСТАНЦИЙ

А ну, читай!

ЮЛИАН

(«читает» с закрытыми глазами)

« В любви нет страха.»

КОНСТАНЦИЙ

(глядя в свою книгу)

Так, так...

ЮЛИАН

(продолжая)

«Но совершенная любовь

Страх изгоняет, потому что в страхе

Мученье есть.»

КОНСТАНЦИЙ

Он каждой букве верен.

ЮЛИАН

(продолжая)

«Боящийся в любви несовершенен.»

КОНСТАНЦИЙ

Всё так и есть. Что скажешь нам, Евсевий?

ЕВСЕВИЙ

(сквозь зубы)

О, нет! Пусть он прочтёт из «Откровений»!
«Послания» знать для юного ума
Несложно.

Феодорит передаёт **Евсевию** книгу,
которую он держал перед **Констанцием**.

ЕВСЕВИЙ

(открывая книгу)

Двадцать первая глава.

Стих девятнадцать.

ЮЛИАН

(несколько растерявшись)

Строки неясны...

ЕВСЕВИЙ

Ну, что ты?!

(Подсказывая с издёвкой.)

«Основания стены...»

Ну!..

ЮЛИАН

(якобы читая)

«...города украшены

всякими драгоценными камнями:
основание первое яспис, второе сапфир,
третье халкидон, четвёртое смарагд,
пятое сардоникс, шестое сердолик,
седьмое хризолит, восьмое вирилл,
девятое топаз, десятое хризопрас,
одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист...»

КОНСТАНЦИЙ

Он перед Богом, как пред нами чист.

ЕВСЕВИЯ

Мой кесарь! Если я и виновата,
Так только в том, что обрела в нём брата!
Позволь нам удалиться!

КОНСТАНЦИЙ

Он не воин.

Идите с Богом. Я теперь спокоен,
Как никогда... И в этом рад признаться.

ЕВСЕВИЯ

(Юлиану)

Ты женщину заставил волноваться!
Мне чувство это было незнакомо.

ЮЛИАН

(Евсевии)

Всё новое мы узнаём вне дома.

ЕВСЕВИЯ

(Юлиану)

Так провести их... Я горда тобой.

ЮЛИАН

(Евсевий)

Врага не знаешь, не кидайся в бой!

Евсевия, Юлиан и Феодорит скрываются.

КОНСТАНЦИЙ

Похоже, евнух, меч я вынул зря.

ЕВСЕВИЙ

Прости, мой кесарь. Да, казнить нельзя,
Коль не доказана вина. Но, верь мне,
Что отпустить такое ж преступленье,
Как и четвертовать!

КОНСТАНЦИЙ

Они, как дети...

ЕВСЕВИЙ

Он знает тайну Флавиевой смерти!

КОНСТАНЦИЙ

Об этом волноваться нам не стоит.

ЕВСЕВИЙ

О боевом коне не судят в стойле.

КОНСТАНЦИЙ

А по чему судить?

ЕВСЕВИЙ

Суди по рыси,

Когда он в деле.

КОНСТАНЦИЙ

Что-то тайных мыслей

Я не услышал в родственничке кровном.

ЕВСЕВИЙ

Когда услышишь их, не только тронем
Но и другим придется поделиться!

КОНСТАНЦИЙ

О чём ты?

ЕВСЕВИЙ

Он съедал императрицу

Глазами!

КОНСТАНЦИЙ

(сокрушенно)

О!..

ЕВСЕВИЙ

Ты знаешь женский нрав...

Сошли его в изгнание.

КОНСТАНЦИЙ

Ты прав.

На море не опасны лишь дельфины.

ЕВСЕВИЙ

Воистину.

КОНСТАНЦИЙ

Отправь его в Афины!

Там в храме, подвизаясь на амвоне,

Забудет и о плоти, и о троне.

Но, чтобы кровь в нём снова не взыграла,

Следи за ним, не забывая Галла.

1.3

Дворец **Галла** в Антиохии.

В центре зала стоит бюст императора **Констанция**.

Появляется **Евсевий**.

ЕВСЕВИЙ

(у бюста императора)

Неведение низвергнуло Икара,

Но знание, кесарь, это тоже кара,

Которую нам уготовил Бог.

Не потому ли ты меня обрѣк

Не спать совою и летать бесшумно

По тронным залам и по тесным шхунам,

И вздрагивать среди пращуров великих

От страстных вздохов и предсмертных криков?

Появляется Галл,
убегая от невидимого преследователя.

Бог не обидел доблестями Галла.

ГОЛОС КОНСТАНЦИИ
Эй, кто-нибудь!

ЕВСЕВИЙ
(в сторону)
И армии ей мало!

Евсевий прячется.

ГАЛЛ
(озираясь)
Надеюсь, этот угол нежилой...
(Наталкивается на бюст императора.)
Спасибо, кесарь, наградил женой!

ГОЛОС КОНСТАНЦИИ
Да где вы все?!

ГАЛЛ
(обращаясь к бюсту)
Закрой меня собою!
(Поняв тщетность попытки.)
Здесь не укрыться, как на поле боя,
Коль ангелы крылом не пособят.
(Пытается завернуться в свисающую материю.)

Появляется **Констанция**.
В руках у неё факел.

КОНСТАНЦИЯ
Мой милый, где ты?

ГАЛЛ
(в сторону)
Боже! Так себя
И лоси не ведут во время гона!
(Констанции)
Кого ты ищешь, милая Горгона?

КОНСТАНЦИЯ
Тебя!

ГАЛЛ
Да вроде, как-то... рановато.

КОНСТАНЦИЯ
Поговори со мною!

ГАЛЛ
Я жду брата.

КОНСТАНЦИЯ
Вот так всегда!

ГАЛЛ

Ты не права.

КОНСТАНЦИЯ

Но если,
Следить за Юлианом интересней,
Чем услаждаться собственной женой,
Так и скажи!

ГАЛЛ

Мне женщины иной,
Чем ты, не надо.

КОНСТАНЦИЯ

Так я и поверю,
Чтоб ни заморских прихотей, ни хмелю,
Ни сладостных рабынь, в твои-то годы?!

ГАЛЛ

О, если б мне извечные походы
Не изнуляли тело...

КОНСТАНЦИЯ

Есть примеры
Обратные: твои легионеры,
Чем дольше носят бремя кирасир,
Тем больше для любви находят сил.
И пусть у них нет цезарева лоска,
Зато они...

ГАЛЛ

(прерывая)

Я обезглавил войско,
Сражая домогателей любви,
Твоей любви!

КОНСТАНЦИЯ

Ты просто обновил
Одних другими....

ГАЛЛ

Дорогая, разве
Не говорят тебе все эти казни
О верности моей?

КОНСТАНЦИЯ

Какая древность!
Когда нет сил, все говорят про верность,
Но мы, воитель, здесь не на войне!

ГАЛЛ

Прекрасная...

КОНСТАНЦИЯ

Не лги хотя бы мне!

ГАЛЛ

В конце концов, всё это дело чести.

КОНСТАНЦИЯ

Не забывай, что я богиня мести.

И думаю, что я найду и здесь
Чем поддержать твою больную честь!

Скрываясь **Констанция** сталкивается
с входящим **Юлианом**.

ЮЛИАН

Пусть трижды возрастут твои богатства,
Констанция!

КОНСТАНЦИЯ

(отталкивая его)

Ты мог бы не являться!

Констанция уходит.

ЮЛИАН

Позволь обнять тебя, мой брат любезный,
Вот мы и свиделись!

ГАЛЛ

(уклоняясь от объятий)

Не брат, а цезарь!

ЮЛИАН

О, я не знал, что мы уже не братья.

ГАЛЛ

Не для того, чтоб заключить в объятия
Тебя я вызвал... Ты того же рода,
Из славных Флавиев.

ЮЛИАН

Как благородно!

Скажи еще, что наши кони масти
Одной!..

ГАЛЛ

Ты не был на вершине власти.
(Протягивает руку для поцелуя. Юлиан целует.)
И это правило, а не каприз!

ЮЛИАН

Я понимаю, больно падать вниз.
Но где, когда вы, цезарь, порешили
Смотреть на всех, как беркуты с вершины?
Иль, может, с той вершины в свой черёд
Совсем иным ты видишь свой народ,
Таким, что нам внизу неразлично:
Восставшее великолепье Рима...
И у священных стен великой Трои
Не скопище бродяг, а всё герои?
И вновь, как и в забытом нами веке,
Полны театры и библиотеки?
И люди, пробудившись вдруг от спячки,
Спешат к философам, а не на скачки?

И юноши с ковчегами златыми
Из мертвецов не делают святыни,
А в храмах света...

ГАЛЛ
(прерывая)

Брось намёки эти!
Не забывай, я за тебя в ответе.
Я к этим рассуждениям не привык.
Я христианин. И за твой язык
Я не хочу, как белая ворона,
Быть битым!

ЮЛИАН

Да!.. Остался шаг до трона,
А ты ещё, как в юности беспечен.
Тебе черпнуть бы мудрости, да нечем.
Запомни, брат, мы здесь с тобой в вдвоём:
Я б не хотел на месте быть твоём.
Быть цезарем не благо, а несчастье.

ГАЛЛ

Так тот считает, кто не знает власти.
Она порой приходит к нам сама,
Как женщина.

ЮЛИАН

Лишённые ума
Берут её в объятия.

ГАЛЛ

О боги!
Взгляни: я разве сирий иль убогий?

ЮЛИАН

Всяк пожинает то, что он посеял.

ГАЛЛ

Молчи, негодный!..

(озираясь)

Где-то здесь Евсевий.

ГАЛЛ

На нём кровь Флавиев.

ГАЛЛ

Ну, что ж такого?
Нам меч нужнее, чем коню подкова.
Вновь деревом не расцветёт труха!

ЮЛИАН

Но он убийца!

ГАЛЛ

Все не без греха.
Не призывать же к чести конокрада.

ЮЛИАН

Я знаю тайну!

ГАЛЛ
Милый, тайн не надо!

ЮЛИАН

Я об отце...

ГАЛЛ
Ты думай о живом.
Чем меньше знаем, долее живём!

ЮЛИАН

(резко)

Тогда, прощай! И Божьего суда
Страшись!

ГАЛЛ
Прощай.

Юлиан уходит.

Надеюсь, навсегда!

Появляется умиротворённая **Констанция**.

Ты так вошла, что я и не заметил.

Констанция блаженно улыбается.

Ты счастлива?

КОНСТАНЦИЯ
О, если б не Даметий,
Со мною поступивший так жестоко...

ГАЛЛ
И кто же он такой?

КОНСТАНЦИЯ
Префект Востока,
Сменивший, как актер во всех ролях,
Талассия, убитого на днях.

ГАЛЛ
И что же он?

КОНСТАНЦИЯ
Всё не расскажешь вслух.
Набросился, несчастный, как петух!
Но я ему ответила достойно...

ГАЛЛ
И ты об этом говоришь спокойно?!

КОНСТАНЦИЯ
Я не иерихонская труба.
С Талассием у них одна судьба.
Я погрузила бедного в повозку
И твой приказ уже вручила войску.

ГАЛЛ
Я счастлив, дорогая, что опять

Ты за себя сумела постоять...
И развлеклась, как вижу, от души.

Галл и Констанция пытаются уйти.

ГОЛОС ВЕСТНИКА
С письмом Евсевий!..

Появляется **Евсевий**.

ЕВСЕВИЙ
Цезарь, не спеши!
Не уходи, царица!

КОНСТАНЦИЯ
(в сторону)
Быть скандалу!

ЕВСЕВИЙ
(разворачивая свиток)
Позволь прочесть?

ГАЛЛ
Читай.

ЕВСЕВИЙ
(читая)
Констанций Галлу.
Мой славный брат! Ты приглашен к обеду,
Достойному тебя...

ГАЛЛ
(решительно)
Я не поеду!

ЕВСЕВИЙ
(продолжая)
Под кроны императорского сада.

ГАЛЛ
И здесь у нас в садах немало яда!

КОНСТАНЦИЯ
Галигулу-то из себя не строй!

ЕВСЕВИЙ
(продолжая)
С Констанцией, любимую сестрой,
О коей я скучаю.

КОНСТАНЦИЯ
Милый Флавий!
Когда бы он хотел, давно б оставил
Меня вдовою... Ты за всё прощён!

ГАЛЛ
Одной тобою я и защищён.

КОНСТАНЦИЯ
Своим отказом мы обидим брата.

ГАЛЛ
(нерешительно)
Готовь коней!

Галл и Констанция уходят.

ЕВСЕВИЙ
Оттуда нет возврата!

1.4

Афины.
Античные статуи обнаженных богинь.
Появляются **Юлиан, Василий и Григорий.**

ГРИГОРИЙ
Куда б тропа меня не повела,
Повсюду непристойные тела!
(Крестит свой лоб.)
Гетеры с обнажёнными ногами...
И это называется богами?!
Не видеть бы вовек такого срама.

ВАСИЛИЙ
Тогда не покидай, Григорий, храма
Иль стань слепцом – душе оно полезней.

ГРИГОРИЙ
Глаза закроешь – солнце не исчезнет.

ВАСИЛИЙ
Чего ж ты хочешь?

ГРИГОРИЙ
Все созданья бесьи
Я б запретил, Василий!

ВАСИЛИЙ
Ты не кесарь.

ЮЛИАН
При мне не называйте, братья, имя
Властителя.

ВАСИЛИЙ
А женщина – святыня,
Хвала и честь. И создана не вдруг
Пречистыми делами чистых рук
Творца-Художника.

ЮЛИАН
Но, брат мой грозный,
Все эти искусительные позы,
Они, Василий, возжигают похоть.

ВАСИЛИЙ

То не огонь, а испытанье плоти.
И ты не отворачивай лица
При виде красоты, а славь Творца
За мастерство. Погасит ясный день
Пожары ночи... Женщина – модель
Художника, что создана любя,
Чтоб красотой образовать тебя.

Юлиан уходит.

Василий и **Григорий** этого не замечают.

Прекрасное являя не хотел Он,
Чтоб соблазнился ты своим же телом.
Не слушай то, что шепчет в ухо бес.

(Григорию.)

А где же Юлиан?

ГРИГОРИЙ

Никак исчез.

Доносятся крики возбуждённой толпы.

С шумом вкатывается вертеп.

Начинается представление театра масок.

Маска воина, маска жены воина, маска соседа,
маска младенца.

Бедная хижина.

Появляется **воин**.

МАСКА ВОИНА

Я возвращаюсь из похода.

Меня здесь не было два года.

Но терпелива и нежна

Меня ждёт верная жена.

Воин снимает с пояса меч. Ставит его в сторону.

С благими мыслями о боге

Я снова на родном пороге.

(Кричит.)

Пришёл твой муж! Ты где жена?

Скорее принеси вина.

Бойца с дороги не томи.

Приди в объятия мои!

Появляется **жена воина** с огромным животом.

МАСКА ЖЕНЫ

Твой голос слышать мне приятно.

Спеши ко мне!

(Воин пытается объять жену.)

МАСКА ВОИНА

Ты необъятна!

МАСКА ЖЕНЫ

Мой воин, это пустяки –
То руки стали коротки.

МАСКА ВОИНА

При чём здесь руки?.. Ты, кажись,
Никак беременна!

МАСКА ЖЕНЫ

Окстись!

Два года в порт моей любви
Не заходили корабли!

(Сокрушенно.)

Что с нами делает природа?!

МАСКА ВОИНА

Слонихи ходят по два года.

МАСКА ЖЕНЫ

Я не слониха!

МАСКА ВОИНА

(показывая на живот жены)

Значит, это

Прости меня, надуло ветром?!

МАСКА ЖЕНЫ

Уж и не знаю... Ах, постой
Быть может, это дух святой,
Что заходит ко мне на праздник?

МАСКА ВОИНА

Дух, говоришь... Ну и проказник!

МАСКА ЖЕНЫ

Со мной он славно отобедал...

МАСКА ВОИНА

Он не похож ли на соседа?

МАСКА ЖЕНЫ

Да наш сосед подобье беса.

МАСКА ВОИНА

Сейчас узнаем... Где мой кесарь?
(Берёт свой меч. Поднимает.)

Я рассекал им...

Жена падает за свисающую драпировку.

ГОЛОС ЖЕНЫ

Убивают!..

МАСКА ВОИНА

Да не кричи ты! Всё бывает...
Мне самому, коль верить слухам,
Быть доводилось этим духом...

ГОЛОС ЖЕНЫ

Ой, ой!

МАСКА ВОИНА
Сейчас найдём ответ.

Воин ударяет мечом по драпировке.
Тишина.
Появляется **сосед**.

Стой, маска! Кто ты?
МАСКА СОСЕДА
Твой сосед.
Не гневайся. Она права.

Доносится **плач младенца**.

МАСКА ВОИНА
Ну вот, уже кричит: «уа»!
МАСКА СОСЕДА
На небе вспыхнула звезда.

Воин заглядывает за драпировку.

МАСКА ВОИНА
Ну, что? Неси его сюда!

Появляется **жена воина** со свёртком и **маской младенца**.

Воин берёт **маску младенца**.
Разглядывает её, подставляя к **маске соседа**.

МАСКА ВОИНА
Глядите, эти два лица
Похожи, словно два яйца.
Недаром ты его не в доме,
А родила в хлеву, в соломе
Под кровлей нашей бедной кущи.
(Снова сравнивая маски.)
Подобен!

МАСКА СОСЕДА
(накладывая маску на маску)
Нет, единосущен!

МАСКА ВОИНА
Я говорю, что он подобен!
МАСКА СОСЕДА
Единосущ!

МАСКА ВОИНА
И кто сподобил
Тебя на это?
(Пробует маски «на зуб».)

МАСКА СОСЕДА
Хоть расплющ,
Хоть раскуси – единосущ!

МАСКА ЖЕНЫ

(отнимает у них маску)

Каков ни есть он, он таков!..
И до скончания веков,
Которое придёт не скоро,
Да не угаснет пламя спора!

Вертеп удаляется.
Доносятся аплодисменты
и крики восторженной **толпы**.

ГРИГОРИЙ

(ошеломлённо)

Черты Марии в облике актрисы!..

ВАСИЛИЙ

Не утруждай ума работой мысли
И сладким мёдом потечет отрава.
Ты не заметишь сам, как крикнешь: **браво!**

ГРИГОРИЙ

И где они сюжеты эти ищут?

ВАСИЛИЙ

Мы сами, брат мой, и даём им пищу
Для этого вселенского обмана.

ГРИГОРИЙ

А ведь сосед похож на Юлиана!
Не он ли автор мерзкого стиха?

ВАСИЛИЙ

Не принимай, брат, на душу греха,
Ведь я и сам в сомнении доселе.

Появляется **Юлиан**.

Где был ты, брат?

ЮЛИАН

Молился о спасенье
Заблудших душ.

ВАСИЛИЙ

Он не жалея красок
Мне расписал, что ты одна из масок.

ЮЛИАН

Как можно, братья?!

ВАСИЛИЙ

Нам не знать покоя
Отныне.

ЮЛИАН

Разве мог бы я такое?!
(Кривляется, изображая маски своими ладонями.)
«Глядите, эти два лица

Похожи, словно два яйца!
Недаром ты его не в доме,
А родила в хлеву, в соломе...»

ВАСИЛИЙ

(крестьясь)

Прости, Господь, кощунственный сей стих.

ЮЛИАН

Вот потому я и молюсь о них,
Актёрах бедных.

ГРИГОРИЙ

Брат мой, извини!.

Озираясь появляется **Мардоний**.

ЮЛИАН

Мардоний!

МАРДОНИЙ

Юлиан!

ВАСИЛИЙ

(Юлиану)

Мы виноваты.

ЮЛИАН

Идите с Богом!

ГРИГОРИЙ

(уходя Василию)

У пещер Гекаты

Не этого ли видели мы старца?

ВАСИЛИЙ

(Григорию)

Прости Господь, всё может показаться
У тайных врат Элевсинских мистерий.

ГРИГОРИЙ

Избавь Господь от этих подозрений.
Да не оставит Юлиан следа
На тропах беса...

Василий и Григорий скрываются.

МАРДОНИЙ

Я не ожидал

Найти в одежде нищего монаха
Тебя.

ЮЛИАН

Чем плащ бедней, тем меньше страха
Быть узанным.

МАРДОНИЙ

Давно все знают кто ты.

Недаром за тобою ходят толпы

По улицам.

ЮЛИАН

Но им нужны герои.

МАРДОНИЙ

Одеждой нищей доблести не скроешь,
Но мужество, что Бог в награду дал
Тебе, сейчас нужнее... Цезарь Галл
Казнён!

ЮЛИАН

Казнён?!

МАРДОНИЙ

И ты был прав стократ
Прося о нём богов.

ЮЛИАН

Несчастный брат!

Я думал Галла меч судьбы не тронет,
Ведь кесарь – брат его жены.

МАРДОНИЙ

О троне

Он возмечтал, испепелив огнём
Всю Сирию!..

ЮЛИАН

Но дело-то не в нём!

Не он законодатель Римских правил.
Констанций знал, Галл Сирией не правил,
Когда жена прожорливей баклана.

МАРДОНИЙ

Не добралась царица до Милана.
Длиннее жизни выпала дорога.

ЮЛИАН

Галл почитал Констанцию, как бога.

МАРДОНИЙ

Её забыл он, не прошло и суток.
Несчастный, видно, потерял рассудок.

ЮЛИАН

Не мог он положиться на Фемиду!

МАРДОНИЙ

Но мог погоревать, хотя б для виду,
Пред кесарем чело склоняя ниц.
Так, нет! Устроил гонки колесниц,
Священный траур превращая в праздник.
Так мог ли не подвергнуть лютой казни
Его наш император?.. Вот лучи
Карающего Солнца!

ЮЛИАН

Помолчи,

Иль я себе заклею уши воском!

Как в мире этом всё вершится просто,
Но у меня всегда один вопрос:
А где же были боги? Где Христос?
Ведь сколько раз: Всемилоостивый Боже,
Ища защиты, я взывал... И что же?

(В отчаянье)

Я вопрошаю, где вы?

(Пауза.)

Нет ответа.

Пройдя все тропы Нового Завета,
Чем я ваш гнев неправедный навлек?

(Пауза.)

Они молчат.

МАРДОНИЙ

Ты от богов далёк.

И лишь теперь, кода не стало брата,
Ты ближе к ним... Чем тяжелей утрата,
Тем путь короче!

ЮЛИАН

Верить я готов,

Но пусть тогда один из всех богов,
Хотя б один, что населяют космос,
Ответит мне... Я должен слышать голос,
Низвергнутый из чёрных бездн эфира,
Который поведёт к спасенью мира...

(После паузы.)

Они молчат.

(Наступая на Мардония.)

О, где ж твой ад иль рай? -

Я знать хотел... Ты говорил: читай!
И я поверил: тайна та сокрыта
В трудах Платона или Гераклита,
В камнях Египта, в книгах Иудеи,
Но, словно царства, рушились идеи!
В трудах своих явился мне Порфирий.
Я всё узнал о видимом мне мире,
Не сомневаясь в истине картин...
Но доводы, которыми Плотин
Их опроверг, меня сразили. Явных
Нет в мире истин!.. И, быть может, Ямвлих
Единственный, о ком поведал ты,
Таких достиг вершин, той высоты,
Какой не знал наш ум, паря над степью
Сухих папирусов...

МАРДОНИЙ

Ты связан цепью!

ЮЛИАН

Так разорви магические звенья!

МАРДОНИЙ

Нужны не знания, а **озаренье**.
Чтоб видеть суть явления, что рядом,
Стань не глазами зоркими, а **взглядом!**

ЮЛИАН

Не потому ли боги, как немые,
Всегда молчат?

МАРДОНИЙ

Есть имена иные.
И безответна потому молитва,
Что имя не Христос ему, а Митра.
Бог Солнце!

ЮЛИАН

Ты ожёг меня огнём.
Я ждал, что ты заговоришь о нём.
Ведь я давно считал, что наши души
Слились в одну.

МАРДОНИЙ

Ты не готов был слушать.

ЮЛИАН

Лишь потому, что ни один Завет
Не знает имени его.

МАРДОНИЙ

Он свет

Меж тем, **что** создано и тем **кто** создал.
Он триедин. Огонь, земля и воздух
Его лучи.

ЮЛИАН

Как слиться с ним в природе
И стать единым светом?

МАРДОНИЙ

Стань свободен

Не как великий смертный, а как он.

ЮЛИАН

Возможно ль это?

МАРДОНИЙ

Преступи закон,

Иначе не постигнешь божью суть.

ЮЛИАН

Веди меня к нему!

МАРДОНИЙ

Он сам есть путь.

Не воспаляй своё воображенье.

ЮЛИАН

Но я горю огнём!

МАРДОНИЙ

Самосожженье

Ещё не есть познание огня.

ЮЛИАН

Мардоний, не испытывай меня.

Я знаю, что несущие рассвет

Невидимы.

МАДОНИЙ

Нас не было и нет.

ЮЛИАН

Доверься мне.

МАРДОНИЙ

Но если ты предашь

Меня Констанцию...

ЮЛИАН

(прерывая)

Я сам мираж.

Твоею жизнью я не заплачу

За озарение.

Меркнет свет.

МАРДОНИЙ

...Зажги свечу.

И обрати в себя своё же зренье.

ЮЛИАН

Да, мой учитель.

Возникает нечто похожее на пещеру.

МАРДОНИЙ

(таинственно)

Всюду разоренье...

В душе твоей темно и нелюдимо...

Что пред собою видишь?

ЮЛИАН

Клубы дыма.

МАРДОНИЙ

Что чувствуешь?

ЮЛИАН

Забвение и смрад.

МАРДОНИЙ

(подводит Юлиана к человеку, прикованному к скале.)

Се человек...

ЮЛИАН

Кто он?

МАРДОНИЙ

Несчастный брат,

Поверивший однажды в то, что мы
И вправду существуем. Властью тьмы
Он осуждён.

Высвечивается стол,
на котором лежит череп и горит свеча.

Но это не потеря
Для мироздания... Ты видишь череп,
Что стал подставкой для свечи?

ЮЛИАН

О Боже!

МАРДОНИЙ

Таким он будет завтра, мы – чуть позже.

ЮЛИАН

Во мне, учитель, холодеют жилы.

МАРДОНИЙ

Не смерти бойся, Юлиан, а жизни.
Задумайся, как облегчить то бремя
И светом стать, пронизывая время
Бессмертием.

ЮЛИАН

И в капельке вина

Сокрыто Солнце!

МАРДОНИЙ

(берет в руки череп)

Станет и она

Такою же подставкой...

ЮЛИАН

Кто?

МАРДОНИЙ

Да полно!

Та, о которой ты сейчас вдруг вспомнил.

Где-то в высоте
промелькнул образ обнажённой **Евсевии**.

Здесь мысли, как тела, обнажены.
Познав Его, не возжелай жены.
И молодость не вечна...

(Ставит череп на стол.)

И однажды
В такое нечто превратится каждый.
(*Берёт со стола меч. Даёт его Юлиану.*)
Вот ритуальный меч.

ЮЛИАН

(*не принимая меча*)

Я не палач!

(*Пытается бежать в глубину пещеры,
но ударяется о невидимое препятствие.*)

МАРДОНИЙ

Какие нежности.. Ещё заплачь.
Идя на крест, несут с собою гвозди,
А не страдание.

ЮЛИАН

(*в отчаянье*)

Я не хочу! Я...

МАРДОНИЙ

(*Прерывая*)

Поздно!

В темноте возникают **жрецы** в длинный одеждах с куколями.
Лица их закрыты масками.

И Посейдон здесь не поднимет бури.
Для прошлой жизни суетной ты умер.
Неужто эта смерть тебе не в радость?
Мужайся, Юлиан!

ЮЛИАН

Прости мне слабость.

МАРДОНИЙ

Так принимай, как благо, эти муки.

ЮЛИАН

Я твой, учитель.

МАРДОНИЙ

Протяни им руки.

На **Юлиана** одевают длинный балахон с куколем.
Лицо закрывают маской.
Два **жреца** одевают мешок
на стоящего у скалы **человека**
и растворяются с ним в темноте.

Ведь, чтоб предстать пред Митрою, змея
Меняет кожу прежнею.

Жрецы начинают пение.

Юлиан берёт из рук **Мардония** меч.

ЮЛИАН

Но я

Не знал доселе над собой побед.

МАРДОНИЙ

Ты победил уже.

ЮЛИАН

Я вижу свет.

Иду к Нему!.. И, если на дороге
Возникнет враг, рука моя не дрогнет!

На **Юлиана** «наплывает» мешок
с телом для заклания.

МАРДОНИЙ

Вот тот, кто нам ещё вчера грозил
Расправою... Готов ли ты?

Юлиан поднимает меч.

ЖРЕЦЫ

Рази!

Юлиан вонзает меч в мешок.
Раздаётся животный крик.
Мешок медленно поднимается вверх.
Из него дождём каплет кровь.
Жрецы омывают им **Юлиана**.

МАРДОНИЙ

И вечность может превратиться в миг
Для посвященных.

Удар грома.

В небе высвечивается изображение Митры.

ЮЛИАН

Митра!.. Вижу лик!..

Раздаётся рёв быка.

О, клич победный золотых рогов!

Лик исчезает.

ГОЛОС

Ты в Рим вернёшь поверженных богов!

ЮЛИАН

Не оставляй меня в святой борьбе.
Но где ты, Митра?

ГОЛОС

Я уже в тебе!

МАРДОНИЙ

Наш бог в тебе . И за тебя я рад.
(Кладёт свою руку на плечо Юлиана.)

Твой брат.

Жрецы повторяют тот же ритуал.

ПЕРВЫЙ ЖРЕЦ

Твой брат.

ВТОРОЙ ЖРЕЦ

Твой брат.

ТРЕТИЙ ЖРЕЦ

Твой брат.

ЧЕТВЁРТЫЙ ЖРЕЦ

Твой брат.

МАРДОНИЙ

Твои поводыри и тьмы князя.

Юлиан пытается убрать со своего лица
капли крови.

МАРДОНИЙ

Священной крови, брат, смывать нельзя.
И для верблюда горб его не груз,
А тело божье.

Первый жрец заносит над **Юлианом** меч.

Так клянись!..

ЮЛИАН

Клянусь.

МАРДОНИЙ

(читая текст клятвы)

Я не умышленно и не случайно
Священную не обнаружу тайну,
Я не отдам познания ключа,
Я положу молчания печать...
Но, если звук с моих сорвётся уст,
Пусть перережут горло мне.

ЮЛИАН

Клянусь!

МАРДОНИЙ

(продолжая)

И вырвут сердце, и стоклювый гнус
Упьётся печенью моей.

ЮЛИАН

Клянусь!

МАРДОНИЙ

И память обо мне, как пепел, пусть
Развеет Митра по ветру.

ЮЛИАН

Клянусь!

«Пещера» и жрецы исчезают.
Остаются **Юлиан** и **Мардоний**.
Проявляются те же статуи, что и в начале картины,
но их порядок изменён.
Юлиан мечется между статуями.

Брат, статуи меняются местами...

МАРДОНИЙ

Они от неподвижности устали.
Не удивляйся этой перемене:
Меняется сознание вселенной.

ЮЛИАН

Прости, что я был на тебя в обиде.

МАРДОНИЙ

О чём ты, брат? Ты разве что-то видел?

ЮЛИАН

Не знаю, видел ли?.. Я слеп ещё.
Но я теперь богами защищён.
И знаешь ты, мой брат, какой ценой:
Из Флавиев лишь я один живой.
И только Митра взялся мне помочь.
Ведь до сих пор мне памятна та ночь,
Когда погибли Флавии... И с тем
Кошмаром я живу... Ложась в постель
Я не надеюсь, что придёт рассвет.
Я каждый час жду смерти... Двадцать лет!
И вот отныне – всё! Конец невзгоде!..
Какое счастье выдохнуть: свободен!..

Появляется **Евсевий**.

Во благо Аполлону я восстану!..

ЕВСЕВИЙ

(доставая письмо)

Дозволь прочесть... Констанций Юлиану.

(Читая.)

Мой славный брат! Ты приглашен к обеду
Достойному тебя.

ЮЛИАН

Я не поеду!

ЕВСЕВИЙ

(продолжая)

Под кроны императорского сада.

МАРДОНИЙ

(Юлиану)

Так кесаря, брат, обижать не надо.

ЮЛИАН

(Мардонию)

Стрела минует, не уйдёшь от петли!..

ЕВСЕВИЙ

(заканчивая читать)

Поскольку я скучаю, ты не медли.

ЮЛИАН

Я не готов. Не ближний путь.

ЕВСЕВИЙ

(ехидно)

Мой славный!

Не беспокойся, я тебя доставлю!

Евсевий уводит **Юлиана**.
Мардоний следует за ними.

Митра, приносящий в жертву солнечного быка.

1.5

Дворец **Констанция**.
Евсевия, **Феодорит** и **Мардоний**.

ЕВСЕВИЯ

(с цветами)

Алея роз от бури поредела...

МАРДОНИЙ

Евсевия, не уходи от дела.

Как можно упиваться сладкой розой,

Когда жизнь Юлиана под угрозой?!

ЕВСЕВИЯ

Всех не спасти, кого побил градом.
Мужчину холим мы, пока он рядом.

МАРДОНИЙ

Воистину, куда подует ветер,
Клонясь, былинка каждая ответит,
Что возжелает вдруг императрица,
Не знают даже боги...

ЕВСЕВИЯ

Я не жрица,
Чтоб смерчи отводить!

МАРДОНИЙ

Во имя Митры,
Уймись!

ЕВСЕИЯ

(смутившись)

Прости!

МАРДОНИЙ

Евсевием раскрыты
Все наши потаённые ходы...
Иль хочешь ты, чтоб и мои труды
Погибли с Юлианом? Только он,
Последний Флавий, на священный трон
Взойти имеет право. Не воскреснет,
Галл, как Галилеянин!

ЕВСЕВИЯ

Интересен
Мне Юлиан не более других
Прекрасных римских юношей.

МАРДОНИЙ

Не лги!
Вы связаны с ним солнечной тесьмой
Уже навеки!

(Достаёт свиток.)

Вот его письмо.

ЕВСЕВИЯ

Дыханьем свежим не наполнить прах.

МАРДОНИЙ

Императрица! Рим в твоих руках.
Иначе бы я здесь сегодня не был.
(Передавая свиток.)

Евсевии.

ЕВСЕВИЯ

(читая)

Возлюбленная небом!
Моей слезы горячей не ищи ты
Меж этих строк. Я не прошу защиты.

Я смерти не страшусь. Она не враг.
Здесь выдохнул, а Там вдохнул... Пустяк,
Не стоящий внимания... Одно
Мне душу тяготит, что не дано
Отныне мне, средь белоснежных лилий
Касаться взглядом робким тонких линий
Лучом позолоченного бедра
Богини, выходящей из пруда...
Что не убрать с груди её росинок
Дрожащими губами...

(Оторвавшись от текста, в сторону.)

Как от пылок!

(Продолжая читать.)

Не слить в одно души моей свеченье
С её огнём!.. Забыть про назначенье,
Дарованное Солнцем!.. А лишь в нём
Я черпал силы жить...

(Оторвавшись от письма.)

Как он умён!

МАРДОНИЙ

(в сторону)

Такого даже я не полагал!

ЕВСЕВИЯ

(продолжая читать)

Когда я стану мраморным, как Галл,
То и тогда из каменного рта
Ты будешь слышать: «Бог и Красота -
Два мира, два моих земных пути,
И нет конца им...» А теперь прости,
Возлюбленная Солнцем, коль некстати
Моим лучом последним на закате
Я осветил тебя.

(Закончив чтение.)

Он откровенен

Не в меру!

МАРДОНИЙ

Пусть Констанций переменит

Свой гнев на милость.

ЕВСЕВИЯ

(о своём)

И безумно храбр!

МАРДОНИЙ

Он верит в избранность свою.

ЕВСЕВИЯ

Он раб

Воображения.

МАРДОНИЙ

Среди всего

Мы потому и выбрали его,

Что лишь поэты ищут при свечах
Средь бела дня невидимый рычаг,
Чтоб опрокинуть мир.

Евсевия прижимает свиток к груди.

И, мне сдаётся,
Что иногда им это удаётся!

Появляется **Констанций**.
Мардоний скрывается.

ЕВСЕВИЯ
Лучи горячих слов вошли в меня,
Как стрелы Купидона!..

КОНСТАНЦИЙ
(принимая сказанное на свой счет)

Я огня
Не погасил... Влюблённых голубят
Хранит Господь.

ЕВСЕВИЯ
(вздрыгнув, после паузы)

Я огорчу тебя...

КОНСТАНЦИЙ
Не говори так!

ЕВСЕВИЯ
Царское гнездо
Разорено. Нам не найти следов
Весёлых игр на мраморе дворца.

КОНСТАНЦИЙ
(в отчаянье)

Евсевия!

ЕВСЕВИЯ
Я своего птенца
Надеялась вскормить... Но всё напрасно!..

КОНСТАНЦИЙ
О чём ты говоришь?

ЕВСЕВИЯ
Тебе не ясно,
Что, Флавиев безудержно казня,
Ты навсегда теряешь и меня?!

КОНСТАНЦИЙ
Не место жалости на поле битвы.
Господь свидетель!..

ЕВСЕВИЯ
(прерывая)

О, свои молитвы
Ему я возносила, но меня
Он не услышал.

КОНТАНЦИЙ

Господа браня,
Ты приближаешь Страшный час Суда.

ЕВСЕВИЯ

Наследник наш появится тогда,
Когда добром мы возместим то зло,
Что причинили Флавиям. Ты мог
Спасти и Галла.

КОНСТАНЦИЙ

Всё решили звёзды.
Я отменил указ.

ЕВСЕВИЯ

Но слишком поздно,
Мой император, просветлел твой разум.
Евсевий опоздал с твоим указом...
И вот Всевышний, думая о нас,
Тебе вручает вновь великий шанс
Спасти наш брак.

КОНСТАНЦИЙ

Я пропою «осанна!»,
Коль это так!

ЕВСЕВИЯ

Мой кесарь, Юлиана
Казнить нельзя, иль своего проклятья
Господь не снимет. Ты забыл, вы братья?!
А Юлиан из Флавиев последний.
Казни его, и никогда наследник
Не огласит пустынный твой дворец
Победным криком.

КОНСТАНЦИЙ

Для чего Творец
Всевидящий нас, как паук сторукий,
Загнал в ловушку и обрѣк на муки?
Чтоб бесы тешились над нами всласть?!
Ты говоришь: наследник или власть?
Ты разрываешь целое на части!

ЕВСЕВИЯ

Но Юлиан и не мечтал о власти.
Поэтам жить, когда все царства сгинут...
Скажи: «казнить», и я тебя покину.
Смиренно, как монахиня из храма,
Уйду.

КОНСТАНЦИЙ

Не допущу такого срама!
Мой свет, поверь мне...

ЕВСЕВИЯ

(прерывая)

Верю. Мир померкнет

И тьма сойдёт, лишь обмелеют реки
Моей любви.

КОНСТАНЦИЙ

(увлекаясь)

Забудь про все обиды.

Я возведу сады Семирамиды,
Вспять реки двину, только повели!

ЕВСЕВИЯ

Природа женская сильнее любви.
И, как бы я быть верной ни хотела,
Порою душу предавало тело...

Констанций бросается к **Евсевии**.

(Успокаивая его.)

То в мыслях, мыслях!.. Час ещё не пробил.
Благоразумным будь!

Евсевия уходит.

Мне и во гробе,

Когда и взор погаснет, как свеча,
Хватать не будет твоего плеча.

(После паузы.)

Моей любви заложником невольню
Я становлюсь.

Появляется **Евсевий**.

ЕВСЕВИЙ

Да, кесарь, это больно.

Но ведь без боли ты б на свет не вышел.

КОНСТАНЦИЙ

Ты не поймёшь меня.

ЕВСЕВИЙ

Но я всё слышал.

КОНСТАНЦИЙ

(взрываясь)

Что слышал ты?! Она грозит разрывом!

ЕВСЕВИЙ

Мой император, женские порывы
Непостоянны, как дыханье ветра.
Не обращай внимание на это.
Пусть скачет. Отпусти ей удила.
У нас есть посерьёзнее дела.
Враги не спят.

КОНСТАНЦИЙ

Ты дерзок стал, однако!

ЕВСЕВИЙ

Ты усмирил непобедимых франков,
Вождей их непокорных истребя...

КОНСТАНЦИЙ

(пытаясь шутить)

Так может быть, покойники себя
Мнят августами вновь?

ЕВСЕВИЙ

Шутить не время.

Германцы налетели из-за Рейна
И взяли Галлию. Неровен час
Они объединятся против нас
И Рим не остановит их!

КОНСТАНЦИЙ

Не смей

И думать! Вот мой меч!..

ЕВСЕВИЙ

Ты ищешь смерть

В болотах, на краю чужого света.
Ты не устал? Доверь другому это.
И сам увидишь, как императрица
К тебе любовью новой озарится.

КОНСТАНЦИЙ

Я непреклонен!

ЕВСЕВИЙ

Женский норюв зная,

Ты должен уступить, не отступая
От помыслов своих... Верши добро,
Коль пожелала августа. Оно
Ещё не говорит о добром знаке
Твоей души.

КОНСТАНЦИЙ

Евсевия о браке

Печётся. Я не вижу в том обмана.
Поэтому и участь Юлиана
Её страшит.

ЕВСЕВИЙ

На всё свои причины...

Но как они порой неразличимы:
Предсмертный выкрик и победный клич...
Ты не казни его, а возвеличь
До цезаря. Доверь войска в Европе.
А варвары и гибельные топи
Исполнят волю царскую твою:
Он там погибнет в первом же бою.
Европа, император, не Эллада,
Не лирой, а копьём владеть там надо.
И спать в седле, коль ночь в пути застала.

КОНСТАНЦИЙ

(восхищённо)

Евсевий, я ценил тебя так мало!

ЕВСЕВИЙ

В великом деле спрятан результат
В простом решенье... Юлиан твой брат.

КОНСТАНЦИЙ

И претендент.

ЕВСЕВИЙ

И то неоспоримо.

Так порадей ему во славу Рима!

В стороне появляется **Мардоний**.

Ну, а пока вино не настоится,
Иди и успокой императрицу
И соком солнечным её порадуй!

Констанций уходит.

МАРДОНИЙ

Не знал, что в Риме новый виноградарь!

ЕВСЕВИЙ

(не обращая внимания на издёвку Мардония)
Ты что-то стал „Мардоний, нелюдим.

МАРДОНИЙ

Молюсь за Юлиана.

ЕВСЕВИЙ

Победил

Ты вновь меня.

МАРДОНИЙ

Избави, Бог, Евсевий.

Зерно, что в Юлиане ты посеял,
Взошло. Он христианин. Эти всходы
Не выжечь Солнцу.

ЕВСЕВИЙ

Бог сильнее природы.

МАРДОНИЙ

Душа его теперь Христу открыта.

ЕВСЕВИЙ

Христос в глазах, а в сердце спрятан Митра,
Прости, Господь!.. Но кесарь недоволен,
Что Юлиан до сей поры в неволе.
И он готов принять его.

Евсевий уходит.

МАРДОНИЙ

Слова

Ещё не признак трезвого ума.

Мне б не принять за помыслы Господни,
То, что нашепчет дьявол в роли сводни.

(Зовёт.)

Феодорит!

(Вслед Евсевию.)

Ведёшь себя ты странно...

Появляется **Феодорит**.

Немедленно доставь мне Юлиана.

Феодорит скрывается.

Гонять по кругу нас тебе в обычай.
Но лютый зверь, в погоне за добычей,
Того не знает, радуясь награде,
Что их обоих ждёт стрелок в засаде.

Феодорит вводит **Юлиана**.

Юлиан в рваном плаще. Он заметно оброс и похудел.

Мой Юлиан! Ты странен, как философ...
О смерти думаешь?

ЮЛИАН

Таких вопросов,
Когда взирают на холодный труп
Разумные уже не задают.

МАРДОНИЙ

Тебя я подготовлю к переходу...

ЮЛИАН

(прерывая)

Горячей головнёй не греют воду.
Напрасен труд.

МАРДОНИЙ

Я только человек...
Ты знай, что есть и мириады рек,
Кипящих среди нетающих снегов!

ЮЛИАН

Где их искать?

МАРДОНИЙ

Надейся на Богов.
Но, даже там, у бездн на хрупкой кромке,
Что ты брат Солнца – тем живи... И помни,
Пока ты не достиг ещё зенита,
Тебя заботой не оставит Митра.

Рабы вносят большой чан с водой.

ЮЛИАН

Услышит ли Господь твои слова?

Рабы снимают с **Юлиана** плащ. Подводят к чану.

Надеюсь, не кипящая смола?!
Стать завтраком для дьявола так рано
Мне б не хотелось.

Рабы погружают **Юлиана** в чан.

(Снимая со своего тела цветы.)

Лепестки шафрана?

За что таким вниманием отмечен
Я вдруг Констанцием?

МАРДОНИЙ

Готовься к встрече

С Владыкой Мира.

ЮЛИАН

Я досель не знал,
Что смерть не в битве - это ритуал!

МАРДОНИЙ

Свой срок всему.

ЮЛИАН

Но предпочёл бы я
Здесь быть сраженным молнией копья,
Чем пред Констанцием в нелепой позе
Благоухать подобно чайной розе.

Рабы омывают **Юлиана**.

Стригут бороду. Причёсывают.

МАРДОНИЙ

Пока другого не дано взамен,
Уймись, брат мой. Стань кротким, как овен!
Да будет к нам Фортуна благосклонна!

ЮЛИАН

(о рабах)

Им из овна́ не сделать Аполлона!

МАРДОНИЙ

Придётся потрудиться... и немало!

ЮЛИАН

Боюсь, что им не хватит матерьяла.

Рабы «вызволяют» **Юлиана** из чана.

Одевают на него пурпурный плащ цезаря и котурны.

МАРДОНИЙ

А это, брат мой, не твоя забота.
У всех создателей своя работа.
Ваятель – Музы раб, а не природы.
Не хватит матерьяла – есть котурны.

ЮЛИАН

(непривычно стоя на котурнах)

Целительное средство для уroda
Восполнить то, что не дала природа!

Рабы усаживают **Юлиана** в кресло.

(разглядывая свои одежды)

Какая непривычная обновка...
Плащ цезаря – награда иль издѣвка?

МАРДОНИЙ

Загадкам этим, цезарь, несть числа!

Рабы подносят склянки с благовониями.

ЮЛИАН

Что это?

МАРДОНИЙ

Благовонные масла.

Рабы умащивают **Юлиана**.

Рисуют брови.

ЮЛИАН

Я умереть готов и без прикрас.

Неожиданно появляется **Евсевия**.

МАРДОНИЙ

Евсевия?

ЮЛИАН

Ты?.. Здесь?..

ЕВСЕВИЯ

Оставьте нас!

Рабы падают на пол.

Я умашу его не хуже слуг

МАРДОНИЙ

Но дело это не для царских рук.

ЕВСЕВИЯ

Но отчего ж?..

(Берёт склянки)

Амброзия, лаванда...

Я лучше знаю, что мужчине надо.

Мардоний уходит.

Рабы уносят чан.

Чтоб в меч разящий обратить железо,
Его в горне должна согреть я... Цезарь,

Углей не остудила хмарь разлуки.
С тобою Солнце!

(Натирая его благовониями.)

О, какие руки!..

Ладони эти, как большие чаши
Полны горячей нежности... Мне страшно
Подумать, что соперница однажды
До дна их выпьет, утоляя жажду,
Как я сейчас... Мой цезарь, бойся мести!

ЮЛИАН

Евсевия, я был с тобою вместе
Всегда и всюду. Но окончен праздник:
Ведь мне остался только час до казни.

ЕВСЕВИЯ

До торжества Любви!

ЮЛИАН

Так не шути!

ЕВСЕВИЯ

Могло ли, цезарь солнце не взойти?
Земная власть не подменяет Бога.
Есть свет и космос.

ЮЛИАН

Значит, эта тога

Не сон?!

ЕВСЕВИЯ

Моё – кровавое сраженье!
И слёзы, и восторг, и унижение...
Подбиты горечью её края...

ЮЛИАН

Слезы твоей не стоит жизнь моя.

ЕВСЕВИЯ

Но ты правитель Галии.

ЮЛИАН

Готов,

Евсевия, принять я за любовь
Безумие, но есть всему границы!
Взять тогу, страшный дар братоубийцы,
Чьи подвиги, лишь тем и знамениты,
Что по ночам...

ЕВСЕВИЯ

(прерывая)

Не от него, от Митры,

Чей, Юлиан, ты сын!

ЮЛИАН

(после паузы)

Великий Бог

Меня услышал.

Евсевия возлагает на голову **Юлиана** венок.

ЕВСЕВИЯ

Розовый венок

Всесилен... Но не знаешь ты пока:
У тоги – власть, а воля у цветка.
И нет нелепей и печальней доли
Имея власть стать жертвой чьей-то воли.
И кесарь наш, что мудростью налит,
Бывает глуп, едва на аконит
Я подменяю розу, как сегодня...
Там дикий нор, у меня поводья!
И август наш...

ЮЛИАН

(прерывая)

Не говори о нём.

Ни кесарем, и ни его конём
Быть не хочу! Но, если бы меня
Бог обратил бы в твоего коня,
Влюблённой птицей на заре токуя,
Я б сам понёс наездницу такую!..
И, растворяясь в солнечной дали,
Ни моря не касаясь, ни земли,
Я б покорялся каждому движенью
Твоей руки.

ЕВСЕВИЯ

Но опустишь на землю.

Я здесь, с тобою... Посмотри на росы,
Мой Юлиан, то изумрудов россыпь.
Блестит на солнце клейкая листва
Живым огнём!

ЮЛИАН

Прости, она мертва.

Не красит мертвеца узор наряда.
Душа не цвета ищет, жаждет взгляда,
Который бы, как утренний рожок,
Её туманом ледяным ожёг!
Ведь оживляет мир любовной дрожью
Твой взгляд, Евсевия.

ЕВСЕВИЯ

Будь осторожен.

Над нами Солнце!

Появляются **Констанций** и **Есевий**. Они их не замечают.

ЮЛИАН

О, да будет так!

Ведь на груди твоей горящий знак
Неведомых миров... миров иных.

И Митры свет идёт от глаз твоих.
Я взором этим солнечным пронизан
Навек!

ЕВСЕВИЙ

(в стороне)

Слепец, идущий по карнизам,
Не ведает, что под ногами пропасть!

ЕВСЕВИЯ

О говори!

ЮЛИАН

Забыв земную робость,
Я чувствую, как мне подняться надо
Не на Парнас, а на вершину Взгляда,
И возвестить ожившей вдруг природе,
Что я влюблён!.. А, значит, я свободен...
Снимает Красота земные путы.

КОНСТАНЦИЙ

Ты **был** свободен!

ЮЛИАН

Был?

КОНСТАНЦИЙ

До сей минуты...

Ты в тоге цезаря. Мы снова братья.
И что?! Я застаю в твоих объятьях
Евсевию! Мне, цезарь, игры эти
Не по душе.

ЮЛИАН

Любовь сильнее смерти.
Она не знает страха.

КОНСТАНЦИЙ

Как я сразу

Не догадался...

ЮЛИАН

(прерывая)

Помутился разум.
Иначе бы божественный свой дар
Ты не послал бы.

ЕВСЕВИЯ

Собирать нектар
С цветов Любви не грех, а только проба
Того на сколько к нам щедра природа!

КОНСТАНЦИЙ

Оставь, императрица эти речи!
Я оскорблён.

ЕВСЕВИЯ

А я?! И мне не легче!
Услышать, как живой рожок из глины
Пронзает звуком сонные долины,

Как приникают к травам облака,
Как в мире от пастушьего рожка
Всё просыпается в любовной дрожи
И всходит Солнце!

Констанций хватается за голову.

Что с тобой?

КОНСТАНЦИЙ

(со стоном)

О Боже!

ЕВСЕВИЯ

И разве я услышать не хотела,
Как грудь прекрасна, как упруго тело...
Слабеет дух, когда восстанет плоть!..
(Перебирая цветы в венке императора.)
Констанций мой!...

КОНСТАНЦИЙ

(зло)

Прости её, Господь!

ЕВСЕВИЯ

Казни его! И обвини в измене!
Он говорил всё это... об Елене,
Твоей сестре!
(Притворно, в слезах.)
И небо, и долина –
О ней всё это!..

КОНСТАНЦИЙ

(оживившись)

Ты несправедлива,

Евсевия!

ЕВСЕВИЯ

Казни немедля!

КОНСТАНЦИЙ

(решительно)

Хватит!

Как можно это говорить о брате?!
Тот, кто не знал супружеского плена,
Чувств не скрывает.

(Евсевию)

Где у нас Елена?

Евсевий уходит.

Не вижу я решительных причин
Для казни.

ЮЛИАН

Но, мой кесарь...

КОНСТАНЦИЙ

(прерывая)

Помолчи!

Всё в мире тлен, всё миф и всё обман...
Я был, как зверь ревнивым, Юлиан.
Но и сейчас...

ЮЛИАН

(прерывая)

Прости, но я люблю...

КОНСТАНЦИЙ

(прерывая Юлиана)

Молчи!

(о своём)

Любому голову рублю,
Кто смеет на мгновение восхититься
Евсевией.

ЮЛИАН

Моя императрица,
Пока на плаху крестный путь открыт...

ЕВСЕВИЯ

(прерывая)

Молчи!

КОНСТАНЦИЙ

Здесь император говорит!

ЮЛИАН

Но я...

ЕВСЕВИЯ

(зажимая ему рот)

Стань молчаливее полена,
Иль мы погибнем!

Евсевий вводит Елену.

ЕЛЕНА

Кесарь мой!

КОНСТАНЦИЙ

Елена,

Ты знаешь, что на Западе война?

ЕВСЕВИЯ

Оставь Елену, не при чём она!

ЕВСЕВИЙ

(На ухо Констанцию)

Рази Евсевию её ж оружием.

ЕВСЕВИЯ

(Елене)

Иди!

КОНСТАНЦИЙ

Постой, нам объясниться нужно!

ЕВСЕВИЯ

Уж не пошлѣшь ли ты сестру сражаться
За честь империи?

КОНСТАНЦІЙ

Как знать...Германцы

Рейн перешли.

ЕЛЕНА

Я вознесу молитвы

И будут Рима недруги побиты
Опять, как при Георгии святом,
Мой август!

КОНСТАНЦІЙ

(Торжественно.)

Я не сомневаюсь в том,

О чём ещё вчера я и не грезил,
Поскольку Юлиан, мой брат и цезарь,
Правитель Галлии, чей ратный долг
Не оды петь, а защищать гнездо,
Назавтра не в венке из роз, а в латах
С войсками Рима выступит на Запад!

ЕЛЕНА

Да будет он удачливей, чем Галл,
Принявший смерть.

КОНСТАНЦІЙ

(юрничая)

Ещё он пожелал,

Чтоб было чем развлечься по дороге,
Тебя взять в жѣны.

ЕВСЕВИЯ

(пораженно)

Помогите боги!

КОНСТАНЦІЙ

И, отдавая долг его уму,
Могу ль я в этом отказать ему?
Да будет вам на радость бездорожье...
Ты счастлива?

ЕЛЕНА

На всё есть воля Божья.

Не обожжѣшься, не познав огня.

КОНСТАНЦІЙ

Я знал, что ты боготворишь меня.
Распорядись о свадебном обеде.

ЕЛЕНА

(смирненно)

Будь славен, брат.

Елена уходит.

КОНСТАНЦІЙ

Мой Юлиан, ты бледен?
Елена – свет, что на тебя прольётся
Зарёю алой!

ЕВСЕВИЯ
(возбуждённо)

Пусть он поклянётся,
Что всюду будет помнить горе наше,
Что сына не родит Елена раньше,
Чем я – тебе наследника!

КОНСТАНЦИЙ

О том

Не беспокойся! Не построит дом
Дух бестелесный... И печаль твою
Развеют франки в первом же бою.

ЮЛИАН
(в сторону)

Рим возвели не плотники, а духи!

КОНСТАНЦИЙ

Ты думал: я жесток? Всё это слухи.
Мой Юлиан! Ждать буду с интересом
Известий о твоих победах.

ЮЛИАН

Кесарь,

Я город твой оставлю на рассвете!

Юлиан уходит.

ЕВСЕВИЙ
(ему вслед)

Наивный! Думает, что он бессмертен,
Иначе б не спешил навстречу аду!

Констанций и Евсевий уходят.

ЕВСЕВИЯ
(Мардонию)

И что же получила я в награду
От Аполлона?

МАРДОНИЙ

Да, ты в беспокойстве!

Но Юлиан при тоге и при войске,
А это к власти высшей путь прямой.
Вернутся боги!

ЕВСЕВИЯ

Он уже не мой!

МАРДОНИЙ

Он твой, как все мы!

ЕВСЕВИЯ

Помолчи!.. Отныне

Я буду жаждой мучится в пустыне.
На небо глядя и кляня природу,
Глотать песок горячий, а не воду!

МАРДОНИЙ

О Риме думай, ты ж императрица!

ЕВСЕВИЯ

Но Рим не вечен.

МАРДОНИЙ

С этим примириться

Теперь должна ты.

ЕВСЕВИЯ

(к небу)

О, мой Юлиан!

Как раненная львица, свой капкан
Могла б таскать я вечно... Но боюсь,
Как женщина, я с этим не смирюсь!

МАРДОНИЙ

Не говори о буре у причала.

Путь завершён.

ЕВСЕВИЯ

Нет, это лишь начало.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

2.1

Галлия.

Стан Юлиана.

Доносится бряцание мечей,
ржание коней и рёв быков.

Тривун и Мансифей

приводят в порядок свои воинские доспехи.

ТРИВУН

Кровавая досталась работёнка.

МАНСИФЕЙ

Что тигр похож бывает на котёнка,
Коль приласкать, а не будить в нём зверя,
Я это знал, но как-то всё не верил.
Когда б ни он...

ТРИВУН

Я, Мансифей, признаться,

Уверен был, что он побьёт германца.
Но чтобы от него бежали галлы,
Как зайцы, это случай небывалый.

МАНСИФЕЙ

Чем больше страха, тем короче путь.
Их вождь Силан готов был присягнуть
На верность Юлиану.

ТРИВУН

Да, немногим
Как Юлиану помогают боги!

МАНСИФЕЙ

Господь един. Не оскорбляй отца!

ТРИВУН

Я ж это так... Для красного словца.
Мы христиане первого колена.

МАНСИФЕЙ

Но в храмах говорят: грядёт подмена
Христа на Митру.

ТРИВУН

Держимся пока.

Входят **Юлиан** и **Мардоний**.

ЮЛИАН

(вытирая травой окровавленный меч)
Тривун!

ТРИВУН

Да, Юлиан!

ЮЛИАН

Отправь быка
Легионерам.

ТРИВУН

Непременно, цезарь!

ЮЛИАН

Устройте пир!

Тривун уходит.

МАРДОНИЙ

Ты сам быка зарезал,
А это, цезарь, шаг неосторожный.

ЮЛИАН

Меч на войне не вкладывают в ножны!

МАРДОНИЙ

Да будет краткий мир тебе наградой.

ЮЛИАН

Отправь гонца и кесаря пораду
Победами.

МАРДОНИЙ

Но он других известий
Ждёт от меня.

ЮЛИАН

Но, что поделаться, если
Как смерти не искал я, видят боги,
Мы с нею разминулись на дороге!..

МАРДОНИЙ

Копьё твоё, как слово, знаменито.
Ты и в бою талантлив!

ЮЛИАН

Жизнь есть битва

Кровавая. И умереть не ново
Будь меч в реке твоей иль в сердце слово,
Которое Господь вложил однажды.
Талантлив всяк, трудолюбив не каждый.

Минсифей помогает **Юлиану** снять воинские доспехи.

На нас и боги смотрят свысока,
Хотя и знают: в бой вести войска
И выводить слова, не чуя дрожи
В коленях, - это, брат, одно и то же...
Возможно, притаившись у стены,
Спасть. Есть расстояние у стрелы.
Но, если мысль с той тетивы слетела,
Она уже не ведает предела!
И этот мир, к которому прикован
Ты ненадолго, завоёван словом,
А не мечом! И Александр не раз
Ещё придёт на мир беспечных рас
И, пригубив кровавой чаши зелье,
Перекроит ветшающую землю.
Но навсегда останется, как вера,
Великая империя Гомера,
Вселенную повергнувшего ниц
Поэмою, незнающей границ.
И никому не вырваться из плена
Его страстей. Ведь если бы Елена,
Которую Парис, любви желая,
Похитил, как пират, у Менелая,
Прекрасней не была б самой Венеры,
То ни войны Троянской, ни Гомера
Не знал бы мир. Мы все – рабы каприза
Природы. Но не женщина, а Призрак
Прекрасного, не ведая смущенья,
Ведёт нас на великие свершенья,
В которых мы и гибнем беспричинно,
Ведь тяга к Призраку неизлечима.
Мардоний, мир погубит. красота.

Появляется **Елена**.

МАРДОНИЙ

Сюда идёт Елена.

ЮЛИАН

(в сторону)

Да не та!

Есть золотой сосуд, а есть и медный...

МАРДОНИЙ

С победою, Елена!

ЕЛЕНА

Вас с победой!

МАРДОНИЙ

Спеши коснуться цесаревой тоги
Великого стратега!

Мардоний и Минсифей уходят.

ЕЛЕНА

(целуя тогу Юлиана)

Я в тревоге

Ждала тебя всё утро.

ЮЛИАН

Но так рано

Не ждут того, кто на пороге храма
Благодарит Христа.

ЕЛЕНА

Но на молебне

Я не нашла тебя.

ЮЛИАН

(раздражаясь)

Я не на небе,

А на земле в деянии благом.
Была в одном ты месте, я – в другом!
Песчинку не найти на дне колодца
Пока не заблестит!

ЕЛЕНА

Не надо солнца,

Чтоб чувствовать среди синих звёзд в ночи
Тепло, зажженной Господом свечи.
И, если б ты воистину был в храме,
Я б не могла не видеть...

ЮЛИАН

(прерывая)

Ты не в праве

Знать то, что я бы скрыл и от слуги.

ЕЛЕНА

Но я прошу лишь об одном: не лги
И не гневи Христа! Ты не был в храме!

ЮЛИАН

(срываясь)

Но как ты смеешь...

ЕЛЕНА

(примирительно)

Юлиан, ты ранен!

И ты страшишься, дорогой, невольно
Признанием своим мне сделать больно.
Ведь все невзгоды я делю с тобой.
Нас, любящих, соединяет боль,
А не восторг!

ЮЛИАН

Я ранен? Где и кем?

О чём ты?

ЕЛЕНА

Кровь... кровь на твоей щеке
Откуда?

ЮЛИАН

Видно, в суете победной
Я не заметил раны...

ЕЛЕНА

Цезарь бедный,
Лицо твоё росой счастливых слез
Омою я.

ЮЛИАН

Прости, я не Христос.
Труд Магдалины не твоя стезя.

ЕЛЕНА

Но, милый...

ЮЛИАН

Эту кровь смывать нельзя!

ЕЛЕНА

Ты ж не язычник с догмою убогой.
Позволь, я только посмотрю...

ЮЛИАН

Не трогай!

ЕЛЕНА

Но, милый, я должна тебе помочь.

ЮЛИАН

Не прикасайся!

ЕЛЕНА

Ты боишься?

ЮЛИАН

Прочь!

Юлиан грубо отталкивает Елену.

ЕЛЕНА

Мой Юлиан, любое слово лживо.

ЮЛИАН

(угрожающе)

Не подходи!

ЕЛЕНА

Я это заслужила...

Ведь женщина должна желанье мужа

Предугадать!

ЮЛИАН

(сквозь зубы)

Мне лучше ад, чем ужас

Такого рая!

ЕЛЕНА

(унижено)

Милый мой, перечь

И бей нещадно!

ЮЛИАН

(в отчаянье)

Боги! Где мой меч?

ЕЛЕНА

Убей! Не будет траура в народе...

Но, Юлиан, о Флавиевом роде

Задумайся!

ЮЛИАН

Всё ложь, всё ложь, всё ложь...

ЕЛЕНА

Ты не меня... Наследника убьёшь

Во мне!

ЮЛИАН

Молчи!

ЕЛЕНА

Будь он тебе подобен

Восстанет Рим!

ЮЛИАН

(опешив)

Так ты...

ЕЛЕНА

Господь сподобил!

Я говорить об этом не хотела,

Но что язык скрывает, выдаст тело...

ЮЛИАН

Нам боги наши оказали честь.

Прости, Елена...

ЕЛЕНА

И благая весть,

Сколь ни была бы сердцу дорога,

Сразить готова, как стрела врага,

Волшебным звуком опьяняя разум...

ЮЛИАН

В бою, Елена, сознаёшь не сразу,
Что потерять полвойска – не потеря.
Страшней другое: в нас всё больше зверя
И меньше бога... От врагов несметных
Душа черствеет, а она бессмертна!
И вот теперь я узнаю, Елена,
Что не одна душа во мне нетленна,
Что кто-то за невидимую далью
Моей не остывающею дланью
Сразит врага.

ЕЛЕНА

О, Юлиан мой милый!

Он будет наделён твоею силой,
Твоим умом...

ЮЛИАН

И пусть возьмёт он даже
Мои глаза, что только видел дальше!

ЕЛЕНА

Но знай, что, взяв твой меч и непокой
Он рад не будет участи такой!

ЮЛИАН

О чём ты? Радостно несёт суму
И нищий!

ЕЛЕНА

То, что выпадет ему
Не пожелали б видеть и рабы.

ЮЛИАН

Он Флавий!

ЕЛЕНА

Флавий, да!.. Но ты забыл,
Что обещал царице: чадо наше
Не встретит солнце благостное раньше
Наследника, которого так ждёт
Констанций от неё.

ЮЛИАН

И кварц, как лёд
Способен раствориться в тёплой чаше
Христовой крови. И молитвы наши
Растопят гнев Евсевии. Цветок
Не виноват, что он цветёт!

ЕЛЕНА

Но Бог

Не отдаёт возвращенный солнцем мёд
Растению...

ЮЛИАН

Евсевия поймёт

Тебя, как женщина.

ЕЛЕНА

О, не лукавь,
Ведь в женщине любовь живёт пока
Бог не одарит властью. Нам дано
Из этих сладких вин испить одно.
И сколько бы мы Бога ни просили:
Любовь и власть для женщин непосильны!
ЮЛИАН

«Очисти грех мой: много бо есть»

Давид. Псал. XXIV, II

«Изше трава, и цветъ отпаде,
глагол же Бога пребывает во веки»

Ис. XI, 7, 8

ИОАНН ЗЛАТОУСТ

Крестный путь Святителя

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ИОАНН, архиепископ Константинопольский,
названный «златоустым»
АНФУСА, мать Иоанна
ОЛИМПИАДА, диаконисса
ФЕОДОСИЙ, римский император
ЕВТРОПИЙ, царедворец
НЕКТАРИЙ, архиепископ
АРКАДИЙ, сын Феодосия, император
Восточной Римской Империи
ЕВДОКСИЯ, жена Аркадия, императрица
ГАЙНА, предводитель готов
ФЕОФИЛ, епископ Александрийский
НИКАРЕТА, монахиня
СЕРАПИОН, священнослужитель
МАРСА, КАСТРИЦИЯ,
ЕВГРАФИЯ, придворные женщины
ИСААК, ЗЕНОН, странствующие монахи
АНТИОХ, АКАКИЙ,
АРАБИЙ, граждане Антиохии
ПРОМОТ, ЛИЦИНИЙ, КЛАВДИЙ,
РУФИН, префекты
ВЕСТНИК.
КОНСУЛЫ, ВОЕНОНАЧАЛЬНИКИ,
ПРИХОЖАНЕ, РАБЫ, ТАНЦОВЩИЦЫ,
ЛЕГИОНЕРЫ, ГОТЫ.

Восточная Римская Империя.
368–404 гг.*

* Следуя законам жанра, преступить которые автор не посчитал для себя возможным, он сместил некоторые даты и реалии. /К.С./

КНИГА ПЕРВАЯ

1.1

Константинополь.
Императорский дворец.
Евдоксия и Евтропий.

ЕВДОКСИЯ

(открывает клетку, выпуская соловья)

И птица без свободы не поет.

ЕВТРОПИЙ

Давать им волю — дело не твое.

ЕВДОКСИЯ

Зачем же здесь я?

ЕВТРОПИЙ

Ты в такой поре,
Когда держать вас надо при дворе,
Чтоб яблоко не выкрали из сада.

ЕВДОКСИЯ

(снимая с себя медальон)

От Евдоксии.

ЕВТРОПИЙ

(принимая)

Этого не надо.

ЕВДОКСИЯ

Я ко двору приведена тобою,
И долг...

ЕВТРОПИЙ

(прерывая)

Мой труд оплатится с лихвою,
Когда ты станешь...

(Замолкает, разглядывая медальон.)

ЕВДОКСИЯ

Кем?

ЕВТРОПИЙ

Звездой Востока.

Императрицею!

ЕВДОКСИЯ

Но так жестоко,
Евтропий, не шути.

ЕВТРОПИЙ

Я не шучу.
Один я знаю, как возжечь свечу,
Как солнца свет извлечь из винограда.
А ты созрела...

ЕВДОКСИЯ

Есть Олимпиада.

Ни красотой с ней мне не сравниться,
Ни родословною.

ЕВТРОПИЙ

Она — вдовица.

ЕВДОКСИЯ

С её богатствами — забудут это.
В глубине сцены Феofil
пытается поймать убегающую Никарету.

ФЕОФИЛ

Мой меч горит, как факел, Никарета!..
Феofil и Никарета скрываются.

ЕВДОКСИЯ

О, Господи, спаси... Какие страхи!..

ЕВТРОПИЙ

Не все, что рясы носят, суть монахи.
А вы, как воск для адова огня...

ЕВДОКСИЯ

И как же быть мне?

ЕВТРОПИЙ

Слушайся меня.

Я — евнух.

ЕВДОКСИЯ

(à parte)

Это тоже не награда.

Появляются Феодосий и Олимпиада.

ЕВТРОПИЙ

А вот и кесарь наш.

(Прячет Евдоксию и замирает у колонны.)

ФЕОДОСИЙ

Олимпиада!

Что ты богиня — тайны я не выдал...

ОЛИМПИАДА

Я не язычница, и ты — не идол.

Не забывай: я память мужа чту.

ФЕОДОСИЙ

Бог не затем тебе дал красоту.

ОЛИМПИАДА

А для чего?

ФЕОДОСИЙ

Чтоб с кесарями рядом

Ты покоряла мир не только взглядом.

ОЛИМПИАДА

Я б Господа обидеть не хотела.

ФЕОДОСИЙ

Душа в оковах, но свободно тело.

Был дух во тьме, но красота не гасла.

ОЛИМПИАДА

Вот это, Феодосий, и опасно.
(Перед зеркалом.)
Но я креплюсь... Я холодна, как лёд.

ФЕОДОСИЙ

Пора оттаивать — наследник ждёт.
Появляются Никарета и Феофил.

ОЛИМПИАДА

Об этом, кесарь, помню я прекрасно...
Эй, Никарета, принеси мне масло!
Никарета уходит.

ОЛИМПИАДА

(кокетничая перед зеркалом)

Я страсть свою упрятала в тюрьму.

ФЕОДОСИЙ

Позволь мне самому принести сурьму.

Феодосий уходит.

ОЛИМПИАДА

Мы все язычники наполовину.

ФЕОФИЛ

Меч не сражает голову повинну.
Сражайся с бесом — есть на то молитвы.

ОЛИМПИАДА

У женщин, Феофил, есть поле битвы
Своё... Как и оружие, и честь!
Неожиданно появляется Евтропий.

ЕВТРОПИЙ

Воистину поверженных не счесть!

ОЛИМПИАДА

Не льсти, Евтропий, мне.

ЕВТРОПИЙ

Иль я не прав?

Наследник воин был — стал каллиграф!
Сам император говорит стихами!

ОЛИМПИАДА

И до меня здесь музы не стихали.

ЕВТРОПИЙ

Он без тебя не сядет за обед.

ОЛИМПИАДА

Евтропий, я устала от побед.
Ведь то не радость мне, а рабский труд.

ЕВТРОПИЙ

Но женщины пока не восстают
И мукам этим радуются даже.

ОЛИМПИАДА

О, Господи!.. Ты евнух, а туда же.

Довериться здесь некому, и это
Не легче пытки мне.

Появляется **Никарета**.

НИКАРЕТА

А — Никарета?!

Любовь моя не ведает предела.

ОЛИМПИАДА

Едины духом мы, да разны телом.
Ты — девственница, не поймёшь меня.
Ведь ты не знаешь адского огня,
А я живу им... Выходя на площадь,
Империю стреножу, словно лошадь.
К ногам ложатся звери, только тронь...

ЕВТРОПИЙ

Тебе в стране покорен каждый конь,
Когда в узде твоих брильянтов россыпь.
Но есть и те, что могут взять и сбросить!

ОЛИМПИАДА

Ах, не шути... Что прыть их перед властью,
Когда ведут не поводом, а страстью?!

ЕВТРОПИЙ

Мне страсти не понятны, но я слышал,
Как говорят: есть радость много выше,
Чем утешенье плоти!..

ОЛИМПИАДА

Не томи.

Что это, евнух?

ЕВТРОПИЙ

Слово о любви.

Оно теперь как изумруд в пыли.

ОЛИМПИАДА

Ну, евнух, ты меня развеселил!..

(Разочарованно.)

Я это слово слышала стократ.

ЕВТРОПИЙ

Должно, не то.

ОЛИМПИАДА

Не то?!

ЕВТРОПИЙ

Есть адвокат

В провинции.

ОЛИМПИАДА

Не он, себе на горе,

Затеял виноградники оспорить

У кесаря?

ЕВТРОПИЙ

Да, он.

ОЛИМПИАДА

Сейчас заплачу!..

Зачем же мне менять коня на клячу?

И говорить об этом непристойно.

Куплю, коль надо, и отправлю в стойло!

ЕВТРОПИЙ

Он с норовом.

ОЛИМПИАДА

Их, норовитых, много.

ЕВТРОПИЙ

Он защищает сырых и убогих.

Немногие сейчас на то способны.

ОЛИМПИАДА

Всяк защищает лишь себе подобных

И никогда о том не скажет вслух.

(Феофилу.)

Ты адвоката знаешь?

ФЕОФИЛ

Он мой друг.

ОЛИМПИАДА

И вправду ли красноречив?

ФЕОФИЛ

Стихия!

Об этом знает вся Антиохия.

Хотелось бы и мне тебе польстить,

Но...

(разглядывая ее лицо)

красками его не обольстить.

(Смутившись.)

Коль что не так сказал, не обессудь.

ОЛИМПИАДА

Мне захотелось на него взглянуть.

ФЕОФИЛ

Не обломаешь дикобразу иглы.

ОЛИМПИАДА

Чем зверь свирепей, тем азартней игры!

Появляется **Нектарий**.

НЕКТАРИЙ

Что расшумелись, словно на базаре?

ФЕОФИЛ

Прости меня.

ОЛИМПИАДА

Благослови, Нектарий!

ЕВТРОПИЙ

Она решила укротить стихию.

ОЛИМПИАДА

За словом Божьим я — в Антиохию.

НЕКТАРИЙ

Святое дело.

(Благословляет её.)

Олимпиада и Евтропий уходят.

ФЕОФИЛ

(Никарете)

Не было б беды.

Нас в храме ждут.

НИКАРЕТА

В торговые ряды

Должны ещё зайти мы по дороге.

НЕКТАРИЙ

О чём вы там всё шепчетесь?

ФЕОФИЛ

О Боге.

О нем все мысли наши.

НЕКТАРИЙ

Лжива речь.

Хотел тебя епископством облечь,

Да, вижу, рано.

ФЕОФИЛ

Сечь вели вожжой,

Коль виноват я.

НЕКТАРИЙ

Как за госпожой,

За нею ходишь ты. Такого ране

Я не припомню... Ты забыл о храме.

Что видит Бог, то не удержишь в тайне.

ФЕОФИЛ

Я взял её к себе... на воспитанье.

НЕКТАРИЙ

Давно, однако, миновало детство.

НИКАРЕТА

Но он... моё оберегает девство.

НЕКТАРИЙ

Какая птица не клюёт черешен,

Когда прельщают?

ФЕОФИЛ

Да. Я не безгрешен.

Но кто из нас в саду вишневом не был?..

Прости меня.

НЕКТАРИЙ

Простится ли на небе?

ФЕОФИЛ

Так наложи на нас епитимию.

НЕКТАРИЙ

Отправишься сейчас в Антиохию.

ФЕОФИЛ

Господь свидетель, я не возропщу.

Но что там делать?

НЕКТАРИЙ

Жди. Я сообщу.

1.2

Антиохия.

Дом **Иоанна**.

Иоанн, Феофил, гости, танцовщицы.

ИОАНН

И как бы нас в судах ни поносили,

Да будет право над приматом силы —

И в этом правосудия основа.

ФЕОФИЛ

Спасибо, Иоанн, за это слово...

Мы так с тобой давненько не гуляли.

«Ты победил его, галилеянин!»

Еще вина!

ИОАНН

Ах, Феофил, ты пьян.

Я не Христос, и он не Юлиан,

Пусть тоже кесарь!

ФЕОФИЛ

Пресвятая дева!

Ты выиграл не шуточное дело

У императора!

ИОАНН

На то и право.

(Разворачивает Феофила лицом к танцовщицам.)

Да что об этом?! Посмотри направо:

Какие женщины!

ФЕОФИЛ

Но я же — инок.

ИОАНН

С пустым карманом не идут на рынок!

ФЕОФИЛ

Кто близок к небу, тот далек от страсти.

Ты всё ещё у дьявола во власти.

Мне не спасти тебя, сколь я ни бьюсь.

ИОАНН

О чём ты, брат?

ФЕОФИЛ

Я за тебя боюсь.

Появляется **Олимпиада** в маске и нищенском одеянии.

Незаметно пристраивается к танцовщицам,
продолжающим танец.

ИОАНН

Напрасно, Феофил. Иди откушай
И отдыхай.

ФЕОФИЛ

Но ты погубишь душу.
Твои беседы — Господу служенье,
А не трактаты!

ИОАНН

Не вводи в смущенье.

ФЕОФИЛ

Все проповеди наши враз померкли.

ИОАНН

Не я гашу светильники у церкви.

ФЕОФИЛ

Всяк христианин душу держит в страхе.

ИОАНН

Не мой удел идти с тобой в монахи!

(Танцовщицам.)

Виват, актёры!

(Поднимает кубок с вином.)

Появляется **Анфуса**.

АНФУСА

(пытаясь отобрать у Иоанна кубок)

В кубке — не водица!

Пора тебе, сынок, угомониться.

Как ты от этих оргий не устал?!

ИОАНН

Нам этот стол почти как пьедестал:

Пока мы живы, будем пить на нём,

А станем мраморными — отдохнём!..

Иль хочешь ты, чтоб до моих поминок

Я был смиренней и скромней, чем инок,

Иль сорок лет пас коз, как Моисей?

АНФУСА

Об этом и подумать не посмей!..

В тебе хотела видеть я героя

В блестящей тоге моего покроя,

Да не дождусь... Ответь мне без затей,

Кто станет матерью твоих детей?
Земля давно готова для посева...

ИОАНН

*(шутя указывает на танцующую
среди других Олимпиаду)*

Мне нравится вон та — вторая слева.

АНФУСА

(возмущенно)

Тебе таких держать здесь не пристало!

(Гостям.)

Как эта нищая сюда попала?

Не всякому у нас врата открыты.

Гоните прочь её!

ОЛИМПИАДА

(падая на колени)

Ищу защиты!

АНФУСА

Вели смести её, как пыль с порога!

ОЛИМПИАДА

Обидеть нищего — обидеть Бога.

Не впрок вам, видно, Господа уроки.

1-Й ГОСТЬ

Иди на паперть — там учи!

ФЕОФИЛ

(трезво)

Постойте!

Никто о горе нищую не спросит.

Кто так тебя обидел?

ОЛИМПИАДА

Феодосий.

ФЕОФИЛ

Наш император?.. И чего же ради?

ОЛИМПИАДА

Он отобрал последний виноградник.

Уж лучше было бы ему засохнуть!

ИОАНН

Но есть закон!

ОЛИМПИАДА

Вселенной правит похоть,

А не закон... И все спешат ко гробу,

Не душу насыщая, а — утробу.

Жизнь вечную здесь не берут в расчет.

АНФУСА

Таких кликуш не видели ещё!

ФЕОФИЛ

Да кесарь наш ни в чём не виноват.

ОЛИМПИАДА

Пусть мне об этом скажет адвокат.

2-Й ГОСТЬ

Себе господ не выбирают слуги.
Чем ты заплатишь за его услуги?

ОЛИМПИАДА

Тем, что дороже денег.

2-Й ГОСТЬ

Очень смело.

ИОАНН

Пожалуй, я возьмусь за это дело.

1-Й ГОСТЬ

Ты защищаешь нищих?

ИОАНН

не горд.

2-Й ГОСТЬ

Так пусть она заплатит наперёд!

(Разглядывая Олимпиаду.)

Таких богатств не держат взаперти.

ГОЛОСА ГОСТЕЙ:

— Воистину!

— Плати!

— Плати!

— Плати!

ИОАНН

Огня прибавьте!.. Принесите вин!

АНФУСА

О, Господи, да он не исправим!

Олимпиада поднимается на площадку.

Вспыхивает свет. Возникает музыка.

Олимпиада танцует.

Все гости, кроме **Иоанна**, оцепенели от вожделения.

2-Й ГОСТЬ

Так танцевала дочь Иродиады.

1-Й ГОСТЬ

Она сейчас потребует награды!

АНФУСА

Пусть не впадает женщина в экстаз,

Ей не найти здесь Ирода среди нас.

Анфуса уходит.

ОЛИМПИАДА

Свидетель Бог — я не Иродиада.

Мне головы Крестителя не надо.

Наградой служить не может кровь.

ИОАНН

Так что ж награда для тебя?

ОЛИМПИАДА

Любовь!

ИОАНН

А пир с друзьями — не награда разве?

ОЛИМПИАДА

Где царствует любовь, лишь там мне праздник!

ИОАНН

От звуков этих не сойти б с ума.

Откуда ты?

ОЛИМПИАДА

Я — музыка сама!

ИОАНН

Но почему тогда, узнать позволь,

Так сжалось сердце у меня?

ОЛИМПИАДА

Я — боль!

ИОАНН

С такой болезнью не был я знаком.

ОЛИМПИАДА

Ты восхищен?

ИОАНН

Как огненным цветком

Из сада райского.

ОЛИМПИАДА

(игриво)

Довольно басен.

Сорви его!

ИОАНН

Я вижу: он прекрасен,

И этого достаточно вполне.

Зачем губить живое?

ОЛИМПИАДА

Это мне

Ты говоришь?!

(Снимает маску.)

И не коснулся рук,

Не заглянул в глаза мои...

ИОАНН

Я — звук.

ОЛИМПИАДА

Твоя обитель не земля, а высь

Небесная. Что ты там ищешь?

ИОАНН

Смысл.

ОЛИМПИАДА

Чего искать его, когда он в Боге.

ИОАНН

У каждого к нему свои дороги.
Забросив сеть, всяк тащит свой улов.

ОЛИМПИАДА

А где ж твоя вселенская любовь?
Иль для неё тебе здесь мало пищи?

ИОАНН

Обильный стол бывает вреден нищим.
Ты не защиты ищешь, а — утех!

ОЛИМПИАДА

Над бедностью смеяться — это грех.
Такой же грех, как, в хорах затаясь,
Пустые к небу возносить слова.
И ты дождешься своего суда.
И ждать недолго.

Олимпиада резко уходит.

Иоанн бросается ей вслед.

2-Й ГОСТЬ

(останавливая Иоанна)

Иоанн, куда?!

Сама, лишь крикни, прибежит на ложе!

1-Й ГОСТЬ

Да на тебя такое не похоже!

ИОАНН

Воистину... Такое лишь приснится.
Но кто она, скажите?

ФЕОФИЛ

Дьяволица!

Возьмёт в объятия — не успеешь охнуть!

ИОАНН

(отстраненно)

Законов нет... Вселенной правит похоть?..
Суд не свершен, а приговор суров.

1-Й ГОСТЬ

Забудь о ней.

ИОАНН

...Вселенская любовь...

2-Й ГОСТЬ

Кровь горячит, как приступ малярии.
Язычница!..

ИОАНН

Но в облике Марии.

1.3

Константинополь.
Императорский дворец.
Евтропий и Евдоксия.

ЕВТРОПИЙ

Чем тяжелее, тем приятней груз.

ЕВДОКСИЯ

Не торопи, Евтропий, — я боюсь.

ЕВТРОПИЙ

Боишься?.. И с каких это времён?

ЕВДОКСИЯ

Но Феодосий стар!

ЕВТРОПИЙ

Он умудрен.

ЕВДОКСИЯ

Мне нужен воин, а не собеседник.

ЕВТРОПИЙ

Есть и Аркадий — молодой наследник.

ЕВДОКСИЯ

Напомни мне еще, что есть Гонорий...

ЕВТРОПИЙ

Когда мы тонем, нам и щепка в море —

Спасение... Но ты не беспокойся:

Трон завоюешь — в плен возьмёшь всё войско.

Веками этот постулат проверен.

ЕВДОКСИЯ

Не слишком ли ты, внуч, откровенен?

ЕВТРОПИЙ

То в ум бери, что лишь для дела надо.

Появляется Олимпиада.

Приветствуем тебя, Олимпиада,

С прибытием!

ОЛИМПИАДА

(презрительно)

Кто эта замарашка?

ЕВТРОПИЙ

Была дочь Франка, а отныне — наша.

ОЛИМПИАДА

И что у императора за нравы?!

ЕВДОКСИЯ

Не все, кто с тронном рядом, богоравны!

ЕВТРОПИЙ

Я рад тебя в покоях видеть снова.

(Ехидно.)

Не привезла ли ты какое слово
Золотоносное?

ОЛИМПИАДА

А ты дерзишь!

ЕВТРОПИЙ

Осмелюсь ли пред той, что глянет лишь,
Ворота открывают города
В молчании?

ОЛИМПИАДА

Всё это было... Да!

ЕВТРОПИЙ

Не все империи тебя достойны.

ОЛИМПИАДА

Из-за меня затеивались войны.
Слагались оды. Исчезали царства...
Кто головы лишался, кто — богатства.
Я миром правила ещё вчера.
Что это было?

ЕВТРОПИЙ

Женская игра.

Мне не понять её, как я ни силюсь.
Вы по волнам несётесь, как папирус,
Беспечные... Того не зная, что ли,
Что скоро он намокнет и утонет?!

ОЛИМПИАДА

Не плыть по морю — это не причина.

ЕВТРОПИЙ

Ты только край туники замочила,
А уж готова с лодкой заодно,
Дельфинов разгоняя, лечь на дно,
А берег — рядом!

ОЛИМПИАДА

...Тишине взамен

На берегу ждёт тысяча сирен...
Я не о том, Евтропий, беспокоюсь.
Средь всех мне различим один лишь голос,
Неотвратимый, как сама Судьба.

ЕВТРОПИЙ

Должно, иерихонская труба
Иль грохот рек, прорезавших лощины.

ОЛИМПИАДА

Нет. Тихий голос сильного мужчины.

ЕВТРОПИЙ

Такого не случается. Окстись!

ОЛИМПИАДА

Его должна я слышать, чтоб спастись.

ЕВТРОПИЙ

Да что это с тобой такое вдруг?

ОЛИМПИАДА

Я знала лишь пустопорожний звук,
Что услаждал мне ложе, а засим
Он становился мне невыносим.

ЕВТРОПИЙ

(á parte)

Но, благо, ваша память коротка...

ОЛИМПИАДА

А этот как библейская строка,
Которая, не ублажая уши,
Проходит в сердце и спасает души!..
Что делать мне?

ЕВТРОПИЙ

Всегда припасено

У Господа священное вино.
Но, посещая райские места,
Не каждому дано смочить уста,
Хотя для всех написано: «Отведай!»

ОЛИМПИАДА

Я изгнана.

ЕВТРОПИЙ

Есть золотой, есть медный,
Находят их порой в одном куске,
Но медь нелепа в золотом песке,
А золотой сверкает и в грязи.

ЕВДОКСИЯ

(вступая в разговор)

Явись в своём обличье и срази.
Мужчин смиряет золото — не лезть.

ОЛИМПИАДА

О чём ты говоришь? А как же честь?
Я — женщина!

ЕВДОКСИЯ

(a parte)

Не велика и птица!

ОЛИМПИАДА

Унизиться, чтоб вновь к нему явиться,
Я не могу, тому свидетель Бог.

ЕВТРОПИЙ

Ты не клянись... Любой из нас — игрок.

Появляется **Феодосий**.

Не убивайся, госпожа, до срока.

ОЛИМПИАДА

Несчастной быть — написано мне роком.

ЕВТРОПИЙ

Тот, кто покаялся, тот и прощен.
Смири гордыню.

ФЕОДОСИЙ

Ты грустишь ещё?

Я думал, нет здесь женщины отважней.

ОЛИМПИАДА

Такое пережить дано не каждой.

ФЕОДОСИЙ

Я за тобою посылал слугу.

ОЛИМПИАДА

Я о другом и думать не могу.

Соблазнов тьма, да короток наш век.

ФЕОДОСИЙ

Да, это был великий человек,

Не каждого Господь с собой возносит...

ОЛИМПИАДА

Как это **был**? О ком ты, Феодосий?

ФЕОДОСИЙ

Не убивайся.

ОЛИМПИАДА

Да о ком?.. Скажи!..

ФЕОДОСИЙ

Конечно, для тебя он вечно жив.

ОЛИМПИАДА

Прости меня, здесь неуместна шутка.

ФЕОДОСИЙ

(a parte)

Она лишилась, бедная, рассудка.

Уж нет добычи, а печаль всё кружит.

(Олимпиаде.)

Да всё о нём я... О покойном муже.

ОЛИМПИАДА

(облегченно)

Ах, вот о ком?!

ФЕОДОСИЙ

(по-детски)

Ты начала сама.

ОЛИМПИАДА

Воистину лишишься здесь ума,

Когда снуют безумные кругом.

Прости, Господь, но я... Я — о другом.

ФЕОДОСИЙ

Как — о другом?

ОЛИМПИАДА

Мой кесарь, я — не воин,

И сердцу ты приказывать не волен.

Оно свободно.

ФЕОДОСИЙ

Да!.. Чего же ради
Страдать о мёртвом, коль живой Аркадий
Ждёт только слова!

ОЛИМПИАДА

Я б тебя просила...

ФЕОДОСИЙ

(прерывая)

Я поспешу порадовать тем сына!..

ОЛИМПИАДА

Ещё не время сбора винограда.

ФЕОДОСИЙ

Тобою бредит он, Олимпиада,
Ты — бредишь им.

ОЛИМПИАДА

Должно созреть вино,
Чтоб пир давать.

ФЕОДОСИЙ

Здесь всё предreshено.
Я приведу его.

(Уходит.)

ЕВДОКСИЯ

(срываясь)

Да где же сердце,
Чтоб брать в мужа наследника-младенца?!
Да он, прости, тебя моложе вдвое...
Хотя, конечно, это дело вдове.
Тебя уже не радует богатство,
Тебе в игрушки надо поиграться!..
А тот, кто любит вправду, хоть сгори!..

ОЛИМПИАДА

(снисходительно)

Ах, это ты?! Ну, что ж, поговори.
Я останавливать тебя не стану.

ЕВТРОПИЙ

(останавливая Евдоксию)

Такое не приличествует сану!
Ты — дочь двора!

ЕВДОКСИЯ

(в слезах)

Не говори мне только,
Что сделаешь меня звездой Востока.
Всё кончено.

ЕВТРОПИЙ

Учись у предков грозных:
Лечь в пирамиду никогда не поздно.
Будь благодарною.

ЕВДОКСИЯ

Не для меня
Ловить золотогривого коня
В полях, где промышляют конокрады.

Евтропий уводит **Евдоксию**.

ОЛИМПИАДА

Так говорить — не знать Олимпиады.
Прошла гроза, и небосвод утих...
Феодосий выводит за руку Аркадия.
За ними следует Нектарий.

АРКАДИЙ

Я помню, кесарь, важен каждый штрих.
Неловкое движение одно
Испортит дело.

ФЕОДОСИЙ

Так заведено
У нас, Аркадий.
(Нектарию об Олимпиаде.)

Вот его награда.

(Олимпиаде, тихо.)

Будь понастойчивей, Олимпиада,
Чтоб получить из колоса зерно.

АРКАДИЙ

(о своём)

И твердым надобно держать перо.
Где в узел взять, а где — пустить, как лошадь...

ФЕОДОСИЙ

Любезничайте. Я пойду на площадь...

Феодосий уходит.

АРКАДИЙ

Не все искусство понимают тонко.

ОЛИМПИАДА

Ты опытен, гляжу.

АРКАДИЙ

Я начал только.

А это и для кесаря наука.

ОЛИМПИАДА

Ты любопытен, юноша... А ну-ка,
Каких ещё достиг ты в ней вершин?

АРКАДИЙ

Я твёрдо знаю: главное — нажим!

ОЛИМПИАДА

О чём ты говоришь?.. Ты слишком прыток!

АРКАДИЙ

О каллиграфии.

ОЛИМПИАДА

О, как ты пылок!

А я решила, зависть затая,
О женщине.

АРКАДИЙ

(просто)

Ты без того моя.

ОЛИМПИАДА

Из уст твоих мне слышать это странно.

НЕКТАРИЙ

(отходя в сторону)

Похоже, мне благословлять их рано.

ОЛИМПИАДА

Ты сам решил иль вдруг подслушал беса —
Аракула?

АРКАДИЙ

О том сказал мне кесарь.

И это даже птицы все слышали.

ОЛИМПИАДА

Мне раньше объяснялись здесь стихами.

АРКАДИЙ

Так то поэты!.. Я же — каллиграф!

ОЛИМПИАДА

Будь ты Катуллом, свиток разорвав,
Я бросила б его к твоим ногам.
Я — не рабыня!

Возникает **Евтропий**.

ЕВТРОПИЙ

Входит в берега,

Сколь ни бунтует, речка...

ОЛИМПИАДА

Вот и сводня!

ЕВТРОПИЙ

И у тебя на сердце половодье.

Настанет срок, и речка отстоится.

Кто ж не захочет стать императрицей,

Ведь он — наследник!

ОЛИМПИАДА

Ах, какие страсти!..

Ни в имени чужом и ни в богатстве

Я не нуждаюсь!

Олимпиада резко уходит.

НЕКТАРИЙ

(в стороне)

Голуби воркуют
Не так, похоже...

АРКАДИЙ

(капризно)

Я хочу такую!

Эй, стража!.. Кто там?!

НЕКТАРИЙ

(a parte)

Отобрали куклу!

АРКАДИЙ

Ушла и не поцеловала руку!

ЕВТРОПИЙ

Сейчас уладим всё... Мужчиной будь!

АРКАДИЙ

Она ушла. Вели её вернуть!..

А — а — а — а!.. Подайте ей стихи!

Вбегает **Феодосий**.

Аркадий падает на пол.

Колотит ногами.

ЕВТРОПИЙ

У всех свои привычки и грехи.

ФЕОДОСИЙ

Лишь прикажи, напишут стих любой.

АРКАДИЙ

(всхлипывая)

Ты говорил мне про её любовь.

Тебе, должно, привиделось спросонок!..

А — а — а — а!..

ФЕОДОСИЙ

В истерике ребёнок!..

ЕВТРОПИЙ

Не уследил, уж ты не обессудь.

АРКАДИЙ

А — а — а — а!..

ФЕОДОСИЙ

Так сделай что-нибудь!

О, Господи!..

Евтропий, утешая **Аркадия**,

подвязывает ему сандалии.

Сейчас поправим лямки...

Забудь её... Она годится в мамки...

Меч выбирают, Август, по плечу!..

(Достаёт портрет — медальон Евдоксии.)

Вот погляди на эту.

АРКАДИЙ

Не хочу!..
ЕВТРОПИЙ
А зря!.. Когда возьмут её враги
Империи, тогда...
(Насильно показывает ему портрет Евдоксии.)
АРКАДИЙ
(разглядывая)
Гы — гы!.. Гы — гы!..
ЕВТРОПИЙ
Ну, вот и ладно!.. Вот и слава Богу!..
ФЕОДОСИЙ
Утешился?!
ЕВТРОПИЙ
И, думаю, надолго.
Аркадий уходит.
ФЕОДОСИЙ
Что с ней случилось вдруг?
ЕВТРОПИЙ
Она по краю
Идёт над пропастью.
ФЕОДОСИЙ
Я доверяю
Здесь лишь тебе.
ЕВТРОПИЙ
Но, кесарь, всё так быстро
Меняется...
ФЕОДОСИЙ
Я из тебя министра
Затем и сделал.
ЕВТРОПИЙ
Я верней собаки
Тебе служу... И царственные знаки
Любви твоей ношу, как талисман.
ФЕОДОСИЙ
Так кто всему виною?
ЕВТРОПИЙ
Иоанн.
ФЕОДОСИЙ
Анфусы сын? Мой Бог! И это дело
Он выиграл у нас?!
ЕВТРОПИЙ
Её задело,
Что он отверг полуночные бденья.
ФЕОДОСИЙ
Размолвка — верный признак единенья.
Мной этот путь не раз, Евтропий, хожен.
ЕВТРОПИЙ

Но брака их мы допустить не можем.
Олимпиада — это полказны!..

ФЕОДОСИЙ

Так что же делать?

Подходит **Нектарий**.

НЕКТАРИЙ

Коль не прав, казни:

Мы Иоанна обрядим в монахи,
Поверь, что это понадёжней плахи...

ФЕОДОСИЙ

Да где ж тебе набраться столько сил?

НЕКТАРИЙ

Об этом порадеет Феофил.
Исчезнет конь — зачем ей колесница?..
А чтоб её сокровищ не лишиться...

(Ты только не пугайся этих слов!)

Она — вдова!.. Ты тоже, кесарь, вдов...
Сам и возьми от колесницы повод!..

ФЕОДОСИЙ

Я — стар, Нектарий.

ЕВТРОПИЙ

Это нам не довод!

1.4

Антиохия.

Дом **Иоанна**.

Иоанн, Феофил, Никарета.

ФЕОФИЛ

Я дом водой святою окропил.

ИОАНН

Что без тебя я б делал, Феофил?
Кому б, как не тебе, я мог открыться?

ФЕОФИЛ

Пойду к обедне за тебя молиться.
Феофил уходит.

НИКАРЕТА

Позвольте мне убрать здесь.

ИОАНН

Феофилу

Иметь служанку вроде б не по чину,
Он — инок.

НИКАРЕТА

Кем бы ни был он гоним,

Я всюду буду следовать за ним...
То видеть мир единственное средство.

ИОАНН

А как же быть с твоим обетом девства?

НИКАРЕТА

О, я блюду его... Но что здесь вечно?..

ИОАНН

Ты знаешь ту танцовщицу?

НИКАРЕТА

Конечно.

Все говорят о вашей с ней размолвке.

ИОАНН

Она бедна.

НИКАРЕТА

То женские уловки,

Она... бездомна!

ИОАНН

Это всё равно.

Прошу тебя ей передать письмо.
Я был с ней неразумен через край.
Она бедна... Да, да!.. Не возражай
И поспеши!.. Мне это очень важно.
Будь умницею.

НИКАРЕТА

Слушаюсь.

ИОАНН

Не каждой

Я дело это поручить могу.

Иоанн уходит.

НИКАРЕТА

(вслед Иоанну)

Спасибо за доверие... Бегу!..

Появляется **Феофил**. Он всё слышал.

Он увлечён!..

ФЕОФИЛ

Вот то-то и оно!

Как повелел, ты передай письмо.

НИКАРЕТА

Но это ж не о битве донесенье.

ФЕОФИЛ

И катастрофа может стать спасеньем.
Без потрясений не было б Афин
Отстроенных.

Появляется **Иоанн. Никарета** скрывается.

ИОАНН

Скажи мне, Феофил,
Что слово «боль» без ощущения боли?

ФЕОФИЛ

Что?.. Размышленье в философской школе.

ИОАНН

Не обошла меня сия юдоль.
Теперь я знаю, что такое — боль...
Я жизнь отдам, чтоб вновь её увидеть!..

ФЕОФИЛ

...Не знаю, что сказать, чтоб не обидеть,
Но это... не желание, а торг.
Умри немедля, и пройдёт восторг.

ИОАНН

Ты шутишь, инок, а она права:
Мы говорим бездушные слова.
Но суть мертва и наша жизнь бескровна,
Пока свой смысл не обретает слово.
Не все ловцы удачливы в охоте,
Когда сражают искушенья плоти.

ФЕОФИЛ

Всё это вздохи, Иоанн... Всё — ахи!..
Прими крещение и уйди в монахи.
Очисти душу для служенья Богу
Единому.

ИОАНН

Ты не суди так строго.
Я словом метким состязаюсь с ложью,
А дело это разве, брат, не Божье?
Я побеждал. И мне всегда везло
До сей минуты.

ФЕОФИЛ

Женщина есть зло.
Нас в небесах иное ждёт блаженство.

ИОАНН

Но разве злом быть может совершенство?

ФЕОФИЛ

Брат, совершенно только Божье царство.
А это — средоточие коварства.
Не насыщает нас пустой орех.

ИОАНН

Ты сам же выделил её из всех.

ФЕОФИЛ

Как не заметить среди царей шута?
Что глаз мой так пленило?.. Нищета!
Не вызывают нищих для потех.

ИОАНН

Над бедностью смеяться — это грех.
За это, брат, не буду я прощён.

ФЕОФИЛ

До сей поры ты даже не крещён!..
Уж не о свадьбе ль возмечтал?

ИОАНН

...Как знать...

ФЕОФИЛ

Вам никогда друг друга не понять.
Ты будешь мыслью уноситься в небо,
Она — мечтать о чёрствой корке хлеба.
Тебе дано копьём сразиться с ложью,
Ей — мимо рта не пронести бы ложку.
Ты никогда не будешь понят ей.

ИОАНН

Я рядом буду до последних дней.

ФЕОФИЛ

Конечно, рядом... Только, дорогой,
Один на небе, на земле — другой.
И потому-то, как ты ни дели,
Неразделим великий свет любви,
Который наш Господь даёт для двух —
Не каждому...

ИОАНН

Ты — настоящий друг!

Ты мне поможешь это совершить...

ФЕОФИЛ

О чём ты, Иоанн?

ИОАНН

Меж нами нить

Такая тонкая, что, не поверь я
Словам твоим, ничтожные сомненья
Порвут её... Я должен сделать шаг
Навстречу к ней!

ФЕОФИЛ

Но ты богат, как шах!

ИОАНН

(о своём)

Тогда она...

ФЕОФИЛ

(a parte)

Господь, дай сил ему...

ИОАНН

(продолжая)

Поймёт меня... А я её пойму.

(Подходит к иконам.)

ФЕОФИЛ

Что ты вдруг взором воссиял победным?

ИОАНН

(решительно)

Своё имущество раздам я бедным.
И, как бы прошлым ни был я томим,
Здесь ничего не назову своим
Отныне и навеки!..

ФЕОФИЛ

(притворно)

Это — крах!

Одумайся!.. Ведь ты же не монах.
В тебе разыграла молодая кровь.

ИОАНН

Мне нет богатства выше, чем любовь.

Появляется Анфуса.

АНФУСА

(возбужденно)

Каков герой, и маска такова!

ФЕОФИЛ

Анфуса!.. Он стал бедным, как она!

АНФУСА

Уж лучше бы меня пронзил трезубец.

ФЕОФИЛ

И в том дал клятву Господу.

АНФУСА

Безумец!

Она богата!

ИОАНН

Перестань глумиться!..

АНФУСА

Прости Господь! Но это — дочь царицы
Армении!

ФЕОФИЛ

(притворно)

Со дна... в такие выси?..

АНФУСА

Несметные богатства князь Анисий
Оставил ей.

ФЕОФИЛ

Я говорил — не надо...

АНФУСА

Она — его вдова!

ФЕОФИЛ

(притворно)

Олимпиада?!

ИОАНН

Её одежды нищие...

АНФУСА

Подделка!

Ей всё — театр, всё — игры!..

ФЕОФИЛ

Лицедейка

С лицом богини, языком Зоила.

АНФУСА

О, Господи!.. Она нас разорила...

Ты клятву дал?!

ИОАНН

Я клятву не нарушу.

АНФУСА

Она тебе опустошила душу.

ИОАНН

Она — не варвар, мать... К тому ж — нелепость

Брать души приступом... Душа — не крепость.

Она для всех открыта.

АНФУСА

Никогда

Олимпиада не придёт сюда,

Как ни вились бы ведьмины круги...

Она теперь танцует пред другим

И скоро станет нам императрицей!

ФЕОФИЛ

Тебе придётся с этим примириться.

Не выпечь хлеба, если нет муки.

ИОАНН

(после паузы)

...Но как я с грузом буду жить таким?

ФЕОФИЛ

Кто пьёт из кубка, кто — лакает с блюда.

АНФУСА

Да над тобою все уже смеются!

Ты — адвокат. Ты всеми узнаваем.

Пора тебе с небес спуститься наземь.

ИОАНН

(Феофилу)

Я не оставлю этой высоты...

Мне путь один — стать иноком, как ты.

Освободиться от мирских оков.

Готов ли я?.. Скорее — не готов...

Но мне не будет утешенья подле

Притворных масок... Шалость, а не подвиг —

Держать свечу у бездны на краю,

Но каждый волен роль играть свою.

Толпа смеётся... Ей смешно. Ну, что ж?!

АНФУСА

Поступком этим ты меня убьёшь!

ИОАНН

Мир — тьма и ложь!

АНФУСА

Всё в мире много проще.

А женщины — не более, чем роци,

Пригодные на арфы.

ФЕОФИЛ

(a parte)

Иль — гробы!..

АНФУСА

Да разве мало у тебя рабынь?

Они не лицемерны и не строги.

Утешисься.

ИОАНН

Мне утешенье — в Боге.

АНФУСА

О чем ты говоришь?!

ИОАНН

...Как всё нелепо...

Я был незряч, но сердце не ослепло.

Пора платить за всё, что мы вершили.

АНФУСА

Как можно встать на полпути к вершине?

ИОАНН

Я был в пути, да оборвалось стремя.

А вместе с ним остановилось время.

Для тех, быть может, кто ещё в пути,

Оно сегодня бешено летит —

Мне всё равно... А я желаю страстно

Постичь иное время и пространство,

И, вас не восхваляя, не браня,

Любовью жить иной... Крести меня!

Феofil уводит Иоанна.

АНФУСА

(вслед)

Не для тебя, мой сын, такое бремя.

(Одна.)

Воистину остановилось время.

Неразличимы завтра и вчера.

А может быть, я просто умерла?

Откуда взяться этой тишине?

Конечно же, всё это снится мне,

И потому напрасны эти страхи...

Чтоб Иоанн... Мой кровный сын — в монахи?!

Он шёл другой дорогой от рожденья.

...Но мне уже не будет пробужденья.

Скорей готова я в скорбях великих
Увидеть сына голову на пике
Иль под копытом тяжким в гонке конной,
Но, чтобы на коленях пред иконой
Он повторял бы вечные стихи,
Замаливая смертные грехи,
Таким представить не могу я чадо
И в жутких снах моих.

Появляется **Олимпиада** в роскошном одеянии.

Олимпиада?!
Прости меня, Всевышний. Не в обычай
Блестать тебе пред нами в сём обличье.
То беса козни или Божья милость?

ОЛИМПИАДА

(просто)

Он написал ко мне — я появилась.
Явилась, чтобы стать его рабой —
Не госпожою.

АНФУСА

Он писал другой.

Я знаю сына. Рядом с ним не день я...
Ах!.. Ты решила осмотреть владенья?..

ОЛИМПИАДА

Не говорите этих слов, пока...

АНФУСА

(прерывая)

Империя, как видишь, велика.
Всегда находим то в ней, что мы ищем.
Что ж, смейся, всемогущая, над нищим!..
Он за тебя отмолит этот грех.

(Заметив растерянность Олимпиады.)

Что это я?.. Да ты бела, как снег...

ОЛИМПИАДА

Что с ним произошло?

АНФУСА

Виной тому

Не ты, я вижу... Поспеш к нему.
И если твой порыв — не ложь, не поза,
Спасти его ещё успеешь!..

Олимпиада бежит и наталкивается
на появившегося **Феофила**.

ФЕОФИЛ

Поздно!

Появляется Иоанн.

ОЛИМПИАДА

Возможно ли?

ИОАНН

(холодно)

Мне этих сцен не надо.

ФЕОФИЛ

(Иоанну)

Смущаешь ты её своим нарядом.

АНФУСА

(Олимпиаде)

Оставь наш дом... Слова здесь не спасут.

Пусть нас с тобой рассудит Высший суд.

Другого Богом сыну не дано...

(Покачнулась.)

ОЛИМПИАДА

Что с вами, госпожа?

АНФУСА

В глазах темно...

Теперь Ему хранить его от бед.

ИОАНН

Прости меня... Прости!..

(Подхватывает падающую Анфусу.)

АНФУСА

...Я вижу свет...

1.5

Константинополь.

Императорский дворец.

Евтропий, Феодосий, Нектарий.

ЕВТРОПИЙ

Есть города и поважней столицы.

Я приказал готовить колесницы:

В Антиохии праздничные игры

На ипподроме... Лошади и тигры

Сойдутся в схватке, не жалея крови.

ФЕОДОСИЙ

(Нектарию)

Сегодня десять лет, как я на троне,

А песнопений не слышать, как прежде.

НЕКТАРИЙ

Я заложил священные одежды,

Чтоб в доме появились эти фрески...

ФЕОДОСИЙ

Не прибедняйся, ты и ныне в блеске.

НЕКТАРИЙ

Расходы велики, доходы скромны.

ФЕОДОСИЙ

На что же ты даёшь свои приёмы?

НЕКТАРИЙ

Надеюсь, что твой брак с Олимпиадой

Пополнит кассу храма.

ФЕОДОСИЙ

Нет с ней сладу.

НЕКТАРИЙ

Среди твоих походов — это редкость:

Шесть лет осады — не сдаётся крепость!

ЕВТРОПИЙ

Пора идти на приступ, кесарь!

ФЕОДОСИЙ

Что ты?!

Для этого в империи есть готы,

Я им плачу... Да, да! Плачу, и много.

К тому ж освободил их от налога.

ЕВТРОПИЙ

Но подчиняются они не нам,

А полудиким племенным вождям —

Опасно это.

НЕКТАРИЙ

Как ни рассуди,

Но, видит Бог, напрасны все труды.

Конечно, бриллианты не померкли,

Но все они в Антиохийской церкви.

Ни мне теперь не видеть их, ни вам:

Всё до оболы тратит Иоанн,

Корысти ради.

ФЕОДОСИЙ

Это что же, значит,

Она от нас свои богатства прячет?!

Мы их найдём и под седлом Рахили!

(Уходит.)

Заметив появляющихся **Феофила** и **Никарету**,

Евтропий прячется.

ФЕОФИЛ

(Нектарию)

Я прибыл с вестью из Антиохии.

НЕКТАРИЙ

Народ ликует?

ФЕОФИЛ

В некотором роде:

И клич, и плач — всё промысел Господень.

От одного к другому так недолго.

...Ты не забыл обещанного долга?

НЕКТАРИЙ

Всегда мы Феофила видеть рады,
Но на земле ты не ищи награды.
Что ценим здесь, там ничего не стоит.

Нектарий уходит.

ФЕОФИЛ

Не видеть мне священного престола,
Пока он жив.

НИКАРЕТА

Он дышит сам на ладан,
Так что и делать ничего не надо,
И выход сам отыщется простой.

ФЕОФИЛ

Запомни: мы живём, как брат с сестрой.

НИКАРЕТА

А разве кто-то думает иначе?

Никарета и Феофил уходят.

Возникает **Евтропий**.

Он всё слышал.

ЕВТРОПИЙ

Как брат с сестрою... Эка незадача!
Возьми калеку, да и соблюдай
Обет... Ан нет, красавицу подай!..
...Всё перепутано на этом свете.
Судья им Бог... Я только лишь свидетель,
Тому, как, слово Господа презрев,
Они, как стебли, тянутся наверх.
Но дерево не растёт и на вершок,
Когда ему подрезать корешок...
И правит миром не небесный свод,
А с виду неприметный садовод,
Не помышляя о своей награде
От благодетеля...

Появляется Евдоксия, за ней — Аркадий.

ЕВДОКСИЯ

(со свитком)

Ко мне, Аркадий!

АРКАДИЙ

Ты к свитку проявила интерес?

ЕВДОКСИЯ

Не буквы, а ангелы с небес.

АРКАДИЙ

С мечтой о том трудился я три дня.

ЕВДОКСИЯ

И каждая похожа на меня...

АРКАДИЙ

Дай, Евдоксия, как воды живой,
Хотя б надежду стать моей женой!

ЕВДОКСИЯ

Я у тебя на то не вижу прав.

АРКАДИЙ

Но разве я не лучший каллиграф?

ЕВДОКСИЯ

(a parte)

Мне только этого не доставало!

(Аркадию.)

Ты — мастер, да! Но этого так мало!
Что ты возьмёшь из царственного града
Империи?

АРКАДИЙ

Мне ничего не надо!

Добычу делят только на войне.

ЕВДОКСИЯ

Тебе не надо... Это нужно мне!..

АРКАДИЙ

Я — Август.

ЕВДОКСИЯ

Август — вспомнил, наконец.

Да ты никто, покуда жив отец.

АРКАДИЙ

Но разве кесарь в этом виноват?

ЕВДОКСИЯ

Ты забываешь: есть и младший брат
Гонорий... Что отписано ему,
Узнай!.. Я не хочу носить суму.
Ты извини меня — не тех я правил:
Уж десять лет, как старый кесарь правит,
А было бы довольно и четыре.

АРКАДИЙ

Но мы живём в довольствии и мире.

ЕВДОКСИЯ

(с издёвкой)

Ну и сразил!.. Здесь прямо и улягусь!..

(Резко.)

...Причём тут мир или война? Ты — Август.

На что мне перезрелая трава?

Пора тебе вступать в свои права!

АРКАДИЙ

Но как просить отца? Ведь есть законы.

И если что положено...

ЕВДОКСИЯ

(прерывая)

Запомни:

Здесь тот не получает, кто не просит.

Спеши, пока не поздно!..

Появляется **вестник**.

ВЕСТНИК

Феодосий!

АРКАДИЙ

Сегодня праздник. Ждёт Антиохия

С визитом нас.

ЕВДОКСИЯ

Друг мой, народ — стихия.

Не дай пшеницы — проживёт на сене,

Лиши попойки — уличит в измене!

Появляется **Феодосий**.

АРКАДИЙ

Здоровья Риму!

ФЕОДОСИЙ

Ты не знаешь разве:

«Виват» кричать положено на праздник?

АРКАДИЙ

Пусть так кричат народ и вороньё,

Салютовать тому, что не моё,

Я не привык... И надо быть циклопом,

Того не видеть чтоб...

ФЕОДОСИЙ

Константинополь

Я завещал тебе.

АРКАДИЙ

А брат Гонорий?

ФЕОДОСИЙ

Получит Рим... И радость мне, и горе

Иметь двух сыновей, но, знать, пора

Народу дать двуглавого орла.

АРКАДИЙ

(Евдоксии)

Теперь что скажешь?

ЕВДОКСИЯ

Вести неплохие.

Но ты проси ещё Антиохию.

ФЕОДОСИЙ

Власть не свобода кесаря, а — путы!..

АРКАДИЙ

Антиохию ожидают бунты.
Я б там хотел столицей осесть
И усмирять народ.

ФЕОДОСИЙ

Благая весть.
Но ныне, Август, времена иные,
Народ смиряют символы — не имя.
Фацила иль Аркадий — звук пустой...

АРКАДИЙ

Фацила — это мать моя!

ФЕОДОСИЙ

Постой!

Я тоже не могу её забыть...
В Антиохии статуи отлить
Я повелел... Когда я пьян иль занят,
Я знаю верно: статуи там правят.
И потому, пока я не низложен,
Мой образ по империи размножен —
Вот крепкой власти первая примета.

ЕВДОКСИЯ

(Аркадию)

Сто раз на дню он говорит про это.
Мы сами знаем — времена лихие.

АРКАДИЙ

(Феодосию)

Кому из нас отдашь Антиохию?

ФЕОДОСИЙ

Она твоя.

АРКАДИЙ

Ты, кесарь, добр, как прежде.

Аркадий и Евдоксия уходят.

Доносится шум толпы.

Появляется **Евтропий**.

ФЕОДОСИЙ

Ты почему не в праздничной одежде?
Пора нам ехать.

ЕВТРОПИЙ

Зажигаю свечи,
Чтоб твой отъезд был благостью отмечен.

ФЕОДОСИЙ

Да, ты, Евтропий, не министр, а клад.
Я слышу, как народ кричит: «Виват!»
«Даёшь реформы!», «Кесарь не изменник!»

ЕВТРОПИЙ

Но каждый выкрик этот стоит денег.

Дешевле в наши дни купить раба.
ФЕОДОСИЙ
Есть мой указ — пусть платят города.
Всегда могли на них мы опереться.
ЕВТРОПИЙ
Покуда щедро стражам-иноверцам
Платили!
ФЕОДОСИЙ
Но ни для кого не тайна:
Казна иссякла!..

Стремительно входит **Гайна**.

ГАЙНА
Недоволен Гайна!
Вы празднуете, а войска в накладе.
Ты позабыл, мой кесарь, о награде:
Нам обещали дать пять золотых
На каждый меч!

ФЕОДОСИЙ
Во имя всех святых
Поверь: казна пуста.

ГАЙНА
Твоя беда.

ФЕОДОСИЙ
Я обложил налогом города,
И нас с триумфом ждёт Антиохия
На праздник.

ГАЙНА
Да, похоже, вы глухие!..
Пять золотых — и все войска твои!..

ФЕОДОСИЙ
Нас ожидают статуи мои.
Поверь, они меня не подведут.
Вот в том рука!..
(Протягивает руку Гайне.)

Появляются **вестник** и **Феофил**.

ВЕСТНИК
В Антиохии — бунт!
Твоим указом возмущён народ.

ФЕОДОСИЙ
А статуи?

ВЕСТНИК
Их сбросили в Оронт!
ЕВТРОПИЙ
И сам Гомер не знал таких историй.

ФЕОФИЛ

Толпа, мой кесарь, ворвалась в преторий,
И как бы ни была она смела,
Но перед статуями замерла!

ФЕОДОСИЙ

Они всегда гасили гнева пламень.

ФЕОФИЛ

Так было б и теперь, но кто-то камень
В них бросил... И, как с неба, клич раздался:
«Долой тиранов!»

НЕКТАРИЙ

(Феофилу)

Ты перестарался.
Однако осудить тебя не смею.

ФЕОФИЛ

(Нектарию)

Я поступил, Светлейший, как умею:
Среди удавов не поймать ужа.

ФЕОДОСИЙ

(в горе)

Прости, Фацила, добрая жена,
Что статуи твоей не уберёг,
Но я им отомщу — свидетель Бог!..
Они мне в душу поселили беса.
Слаб человек... Да будет сильным кесарь!
Оборвалась меж нами Божья нить...
Где Гайна?

ГАЙНА

Здесь, мой кесарь!

ФЕОДОСИЙ

Всех казнить!

Сровнять с землёю город!

ГАЙНА

Да, мой кесарь!

Не сомневайся!..

НЕКТАРИЙ

(Феодосию)

Гордости завеса

Тебе закрыла разум. Иоанн
Там молится за нас, за христиан.

ФЕОДОСИЙ

Кресту я верил больше, чем мечу.
Сейчас о нём и слышать не хочу!

НЕКТАРИЙ

Кумира, Властелин, не сотвори...

ФЕОДОСИЙ

(не слушая его)

Ты, Гайна, жаждал золота — бери!

Империя — расколота чаша.
Всё, что в пути ни встретите, — всё ваше!

1.6

Антиохия.
Храм.

Иоанн со свитком.

ГОЛОС ИОАННА

Твой дух смущён, Олимпиада... Вижу,
Что ты скорбишь... Печальные события
Не радуют души... Бушует море,
Корабль ломают тяжкие валы,
А кормчие сидят, обняв руками
Колени вместо вёсел, и, рыдая,
Всё сетуют на горькую судьбу.
Они сдались. Ты не зови на помощь
Ни одного из них: бессильны тени.
(Хотя, я знаю, сущность человека —
Погоня за теньями!..) Есть Другой,
Который властвует над этой бурей
Одним лишь мановением... Ему
Доверься. Он — Спаситель твой. А мне
Не говори, что я утешил словом
Тебя, — я это знаю... Напиши,
Что больше ты не плачешь, а живёшь
В спокойствии и радости...

Появляется **Серапион**.

СЕРАПИОН

Святитель,

Безмолвие и пустота вокруг.
В Антиохии царствует испуг.
Собак, и тех не слышно по ночам.
Народ затих... Ты, Иоанн, молчал,
Хотя свечей во храме не гасил.

ИОАНН

Серапион, служенье многих сил
Потребуется, а многими речами
Слабеет дух. Он крепнет лишь в молчанье.

СЕРАПИОН

Сегодня всё здесь выглядит иначе.
Народ забыл про ипподром и скачки —
Спасительного слова жаждет в храме.

ИОАНН

Не дело хоронить себя заранее.

СЕРАПИОН

На дереве, что срублено, и листья
Живут недолго.

ИОАНН

Будем же молиться.

В храме проявляются **граждане** Антиохии,
среди которых переодетые **Феофил** и **Никарета**.

АКАКИЙ

Господь свидетель, что я не был с теми,
Кто бунтовал. Что ж прятаться за стены?!

АНТИОХ

А по ролям здесь нас не разбирали
И всем отрубят головы в финале —
Таков закон.

АКАКИЙ

Не отмолил грехи я...
О, Господи!..

АНТИОХ

Семь дней Антиохия
Молчит, как Иоанн, и ждёт возмездья.

ФЕОФИЛ

Он нас забыл!

Возникает **Иоанн**.

ИОАНН

Возлюбленные, здесь я.

АКАКИЙ

Спаситель наш!

АРАБИЙ

Защитник!

АНТИОХ

Фаворит,

Зачем молчишь?

ИОАНН

О чём здесь говорить?

Настало время слёз, а не речей.

АКАКИЙ

Не погаси мерцающих свечей.

АРАБИЙ

Скажи нам слово, и отступит мгла.

ИОАНН

Кто предал нас? Кто пожелал нам зла?
Священный город — не презренный пленный,
Чтоб быть изглаженным с лица вселенной!
По силам ли, возлюбленные, пытка?

ФЕОФИЛ

(Антиоху)

Гляди, опять он говорит без свитка!

(Никарете.)

Найди-ка скорописца мне.

НИКАРЕТА

Я — мигом!

(Смешивается с толпой.)

ФЕОФИЛ

Он проповедь читает не по книгам,

А человеку знать дано немного.

АРАБИЙ

У Иоанна все слова от Бога!

ФЕОФИЛ

Где рожь растёт, не сеют коноплю.

Никарета подводит к **Феофилу Исаака**.

Записывай за ним. Я всё куплю.

ИСААК

Вина нальёшь?

ФЕОФИЛ

И одарю хлебами.

ИСААК

За это я и от себя прибавлю!

(Достаёт свиток.)

ИОАНН

(продолжая)

Имея много чад, он стал бесчаден.

Кто этот враг, что к нам так беспощаден?..

Услышь, вселенная, мои укору:

Холмы, заплачьте, возрыдайте, горы,

Разлейтесь, реки, сострадай, вся тварь,

И принеси спасенье на алтарь.

АКАКИЙ

Нам зверь смертельной раны не залижет,

Когда погибель с каждым часом ближе.

ИОАНН

Вы стали вдруг похожими на камень,

Но разве вас уже коснулся пламень,

Пожёг огнём и истребил мечом?..

НИКАРЕТА

(провоцируя)

Красиво говоришь ты... Но о чём?

Что скажем мы, когда Всевышний спросит?

АНТИОХ

Да не мешайте!..

НИКАРЕТА

Брат златоголосый...
Нет... Златоустый!

АНТИОХ

Помолчи ты, крыса!

НИКАРЕТА

Так углубил ты свой колодец смысла,
Что нам, как мы ни силимся опять,
Его умом коротким не достать.
Доколе быть собакою на сене —
Ты должен быть, пресвитер, понят всеми.
Детей баюкай хитрыми речами!

АНТИОХ

Гоните их!

ИОАНН

Кто ввергнут в мрак печали,
Не может видеть света даже днём.

ФЕОФИЛ

Зачем нам свет — мы всё равно умрём?!
И нам одно, что день теперь, что ночь.

ИОАНН

Воистину нам некому помочь.
Нарушили мы Господа завет —
Тот оскорблён, кому и равных нет
Здесь, на земле... Но, ревностью горя,
Мы призовём небесного царя
Явить нам милость, грешникам отпетым.
Спаси, Господь... Закончу я на этом.
Те, кто лишился солнечных лучей,
Не любят продолжительных речей,
Но помните, любимые, о клире.

АРАБИЙ

(с возвышения)

На горизонте облако всё шире!..

АКАКИЙ

Мираж за войско не прими случайно!

АРАБИЙ

Там — виселицы!

АКАКИЙ

Боже, это Гайна!

СЕРАПИОН

Всевышний, защити престол святой.

АКАКИЙ

За что и нас, невинных-то, за что?..

СЕРАПИОН

Зазря Господь не шлёт такие страсти.
Всё за грехи.

АРАБИЙ

А где же наши власти,
Столпы Отечества и стражи веры,
Куда они глядят?!

АНТИОХ

Мы всех их свергли!

АКАКИЙ

Остался кто-нибудь, хотя б из свиты?..

АНТИОХ

Кто не сбежал, те нами и убиты.
А головы на место не приставишь.
Не держится...

АРАБИЙ

А кто же будет править?

СЕРАПИОН

Кем править? Нами?.. Да мы рядом с теми,
Чей жизни путь уже короче тени
Полуденной.

АРАБИЙ

Тот остановит сечу,
Кто поведёт нас варварам навстречу
Со статуями кесарей!

СЕРАПИОН

Да где,
Где статуи?! Все сброшены!.. В воде,
На дне Оронта!

АКАКИЙ

Иоанн, молю...

Я в буйстве не участвовал.

ИОАНН

Хвалю!

Но ты не воспрепятствовал крамоле
И тем уже, как и они, виновен.

АКАКИЙ

Тогда отдайте дом мой судьям строгим!

ИОАНН

Что ты кричал, услышав о налоге?
Что всё сокрушено, что разорён...
Берёг ларец — спасение не в нём!
Страх смерти, эта мерзкая оса,
Скорбь о потере выгнала, как пса.
Ты и жену свою отдать готов им,
Чтоб тело сохранить, хотя и голым!

АНТИОХ

У всех у нас одна и та же рана.

ФЕОФИЛ

Кто громче всех кричал: «Долой тиранов!»,
Пусть тот за всё ответит. И, как вождь,

Пойдёт навстречу...

АНТИОХ

Где ж его найдёшь?!

Я сам бы раздавил его, как гада!

ИОАНН

Взять власть легко — с ней делать что-то надо.

АНТИОХ

Ведь это, братья, ни в какие мерки...
Дома раскрыты. Мы ночуем в церкви,
Дрожа от страха.

СЕРАПИОН

Празднуем победу,

Что горше смерти...

ИОАНН

Жребий нам неведом.

Да будет во спасение наш труд.

АРАБИЙ

Спасайтесь, граждане!.. Сюда идут!..
Они хватают всех!..

(Молясь.)

Прости, отец,

И отпусти грехи!..

АКАКИЙ

Вот и конец!

Входит **Гайна** и его **воины**.

Иоанн закрывает собою **прихожан**.

ГАЙНА

Уйди с дороги! Пред тобою вождь!
Ты что, ослеп?

ИОАНН

Убей — тогда войдёшь!

(Воины смеются.)

ГАЙНА

Ну, насмешил!.. Считаю, ты труп уже!..
Но речь идёт не об одной душе,
И это для тебя, должно, не тайна —
О тысячах...

1-Й ВОИН

Чего ты медлишь, Гайна?

ГАЙНА

А одного убить не нужен повод.

ИОАНН

Почти Христа, уважь священный город,
Не уничтожь великой веры завязь:
Впервые христианами назвались
Здесь жители вселенной... Не руно,

А плащаницу чтим мы.

2-Й ВОИН

Всё равно,

Что пред Христом стоять, что перед пнём.

1-Й ВОИН

Нам заплати, мы и тебя распнём.

Никто не сдержит воинов свободных.

ИОАНН

Опасно убивать себе подобных.

Ты — человек. Ты создан по подобию

И образу Его.

1-Й ВОИН

Как мне удобно,

Так и живу.

ГАЙНА

Что ты упёрся рогом?

Да разве ты одной природы с Богом?

ИОАНН

И статуи отлиты из породы

Не одинаковой с царём природы,

Но ты же мстишь, как зверь.

ГАЙНА

Но здесь навек

Сам кесарь оскорблён!

ИОАНН

Слаб человек.

Он оскорбил тебя? Спроси и строго.

Неужто оскорблять за это Бога?

Червяк в земле, высоко в небе птица.

1-Й ВОИН

Быть может, нам и вправду примириться!

(Смеётся.)

ГАЙНА

Я никогда не видел наяву

Свинью и сокола в одном хлеву!

Крылатый хряк не в этом браке зачат?!

ИОАНН

Ты богохульствуешь.

ГАЙНА

А как иначе?

Иль панегирик вам произнести?

ИОАНН

Грешат уста твои... Так возмести

Всё это попечением о падших.

Срази добром твоих врагов вчерашних.

Иль для тебя так безразлично всё,

Что будет?

ГАЙНА

Приговор произнесён.

ИОАНН

Но ты взгляни на падших ниц людей.

ГАЙНА

Произнесён!

ИОАНН

Да! У мирских судей

Произнести (ты должен это помнить!)

Одно — что этот приговор исполнить.

У Бога же — напротив.

ГАЙНА

Но помилуй...

ИОАНН

Произнесённый — он теряет силу.

С всевышним ты иль с кесарем?

ГАЙНА

Да хватит!

За это кесарь золотом не платит.

Мы вас казним уже не первый век...

ИОАНН

Что говоришь ты, жалкий человек?

Ты должен сделать нечто Бога ради,

А ты стоишь с заботой о награде

И говоришь с людьми, что станут прахом.

Они уже наказаны.

ГАЙНА

Кем?

ИОАНН

Страхом!

ГАЙНА

Такой строки нет ни в одном конvente.

ИОАНН

И казнены!

ГАЙНА

Как?

ИОАНН

Ожиданьем смерти.

Ты их поймёшь... О, не смотри так гневно:

В строю ты умираешь каждодневно.

ГАЙНА

Разгневался Везувий, и от лавы

Спасенья нет.

ИОАНН

Желает кесарь славы...

Не в том она, чтоб смерть врагу досталась,

А чтоб в себе смирить, как зверя, ярость.

И первый враг наш — собственная спесь.

ГАЙНА

Откуда знаешь?

ИОАНН

(берёт книгу)

Сказано вот здесь.

Держи!

Гайна пытается взять книгу,
но, испугавшись, отстраняет руки.

ГАЙНА

Я не прочту и не измерю
По-вашему.

ИОАНН

Не веришь?

ГАЙНА

Книге верю.

Она не лает без толку, как псы.

Что делать надо?

ИОАНН

Кесаря спаси.

Ты Господом хранить его приставлен.

ГАЙНА

Твоим, пресвитер, словом я отравлен.

ИОАНН

Не поздно никогда наш храм порушить.

1-Й ВОИН

Тебе его не надо было слушать!

Одно зерно приводит мех в брожение.

ГАЙНА

Они заслуживают сожаленья,

А не расправы.

2-Й ВОИН

Гайна, что с тобой?

Ты шёл не слово слушать, а на бой!

ГАЙНА

Невинной крови не должно пролиться.

1-Й ВОИН

О чём ты?

ГАЙНА

Возвращаемся в столицу!

Гайна уходит.
За ним уходят **воины**.

АКАКИЙ

(ехидно)

В своих одеждах сохранилось тело —
Не голым!..

(Уходит.)

За ним один за другим уходят все антиохийцы,
кроме Серапиона.

ИОАНН

*(не обращая внимания на прихожан,
уходящих из храма)*

Удивительное дело!

Тот приговор, что прозвучал здесь плетью,
Жизнь даровал, а угрожал нам смертью.
Что воле Божьей приговор суда?!
Покайтесь — он исчезнет навсегда,
И явится покой и благодать,
Ведь, чтоб спастись, не надобно бежать
Из города дорогою Вараввы.
Менять не место надо нам, а нравы,
И тем избавиться...

СЕРАПИОН

Они ушли...

ИОАНН

...От новых бед!..

СЕРАПИОН

Но в храме ни души.
Нет слушателей, стен церковных кроме.

ИОАНН

А где же все?

СЕРАПИОН

Как где? На ипподроме!
Там — скачки! Представления!.. Там — бани!..
Доколе будешь сеять ты на камни
Иль среди терновника?.. Напрасный труд —
Слова твои.

ИОАНН

Источники текут,
Мир насыщая и поя природу,
Хотя б никто из них не черпал воду.
Иль вздумал бы песком засыпать в раже,
Иль развернуть... И проповедник так же:
Хотя б никто и не внимал ему,
Не даст покоя своему уму.
Представлен Богом нам один закон:
Нельзя уста нам запереть замком,
Нельзя оставить дела ни на час,
Хотя б никто уже не слушал нас.

1.7

Константинополь.
Императорский дворец. Триклиний Феодосия.
У стен неподвижно стоят рабы.
Феодосий и **Нектарий**, возлегши, пьют вино.
В глубине сцены — **танцовщицы**.

НЕКТАРИЙ

Венец получит каждый по делам.

ФЕОДОСИЙ

А Феофил?

НЕКТАРИЙ

Нашёптывали нам
В Александрии преданные люди
Епископством облечь его.

ФЕОДОСИЙ

Пусть будет.

Взрасти маслину — потечёт елей.

НЕКТАРИЙ

Я благодарен щедрости твоей.

ФЕОДОСИЙ

Быть любомудрым — мне одна забота.

НЕКТАРИЙ

А где наш славный предводитель готов?
И он наград достоин по уму
И святости.

ФЕОДОСИЙ

Не до наград ему.

НЕКТАРИЙ

Герой так скромн?.. А казалось мне,
Тщеславен этот варвар.

ФЕОДОСИЙ

Он в тюрьме.

Ему о долге ратном помнить надо,
А не о святости.

ВЕСТНИК

Олимпиада!

ФЕОДОСИЙ

Не зря она мне этой ночью снилась...
Появляется Олимпиада в одеянии диакониссы.
Что это, женщина, с тобой случилось?
Больна?.. Иль изменились интересы?

НЕКТАРИЙ

Она зачислена в диакониссы
Моей заботою.

ФЕОДОСИЙ

Как смел, Нектарий?!

НЕКТАРИЙ

Но я — архиепископ!

ФЕОДОСИЙ

Ты ж не Арий,

Чтоб кесарю нести подобный бред?!

(Олимпиаде.)

И ты дала согласие на обет?

Олимпиада молчит.

Ну что ж, пока не явишь разуменье,

Забудь на десять лет свои именья:

Я прав тебя лишаю!

НЕКТАРИЙ

Алтарю

Служенье не порок.

ОЛИМПИАДА

Благодарю,

Монарх мой августейший, что, любя

Всевышнего, ты принял на себя

Весь груз моих забот.

ФЕОДОСИЙ

Не потекут

Вспять реки наши.

ОЛИМПИАДА

Увенчай сей труд

Тем, чем сама венчать его хотела.

ФЕОДОСИЙ

Проси — исполню с большим знаньем дела,

Чем это может показаться вам.

ОЛИМПИАДА

Раздай мои богатства по церквам

И тем меня избавишь от уколов

Преступного тщеславия.

ФЕОДОСИЙ

У трона

Не ищут от тщеславья избавленья...

(Заигрывая с ней.)

Толкаешь ты меня на преступленье...

Твои богатства, женщина, и роскошь,

Как океан, не вычерпают ложкой...

Скорбеть мы будем по твоей судьбе.

Всё это... я оставил бы себе,

Когда б Нектарий не следил так строго!..

ОЛИМПИАДА

О чём ты говоришь?.. Побойся Бога!

ФЕОДОСИЙ

Чего бояться, кесарь твой не трус.
А что до Господа — договорюсь...

НЕКТАРИЙ

(останавливая его)

Таким родством и ангел не кичился
Пред небесами.

ФЕОДОСИЙ

(вдруг протрезвев)

Я погорячился...

Не гневайся... Оставь себе именья.
Мои угрозы — недоразуменье.
Навлёк её и сам отвёл беду я...

ОЛИМПИАДА

Но на богатства я не претендую.
Прошу о милости тебя.

ФЕОДОСИЙ

Случайно

Уж не для гота?

ОЛИМПИАДА

Не виновен Гайна.

ФЕОДОСИЙ

Я головой его не дорожу
И, коли просишь ты, освобожу.

ОЛИМПИАДА

Будь славен, Августейший!.. Мне пора.

ФЕОДОСИЙ

Но только ты не покидай двора.

Олимпиада уходит.

...Не спрятать в храме Божьем буйство плоти...
Следи за ней, Нектарий!..

Нектарий уходит.

Где Евтропий?

Возникает **Евтропий**.

ЕВТРОПИЙ

Вернее нет у кесаря слуги.

ФЕОДОСИЙ

Лежать ты должен у моей ноги
Врагам на страх, друзьям моим на зависть...

(Срываясь.)

Как мог ты одного меня оставить
С такою женщиною?

ЕВТРОПИЙ

Вот те раз!..

Прости, не понял.

ФЕОДОСИЙ

Я вхожу в экстаз

От чар её!..

ЕВТРОПИЙ

Но случай так удобен...

ФЕОДОСИЙ

Разнеженный, я править не способен.

Я даже рук не узнаю порой:

Одной казнь и милую другой —

Всё это козни женского коварства.

ЕВТРОПИЙ

Я на себя взял нужды государства.

ФЕОДОСИЙ

Не надорвись, а то получишь грыжу!..

Всё сам да сам... Я всех вас ненавижу!..

Музыка умолкает. Танцовщицы разбегаются.

ЕВТРОПИЙ

Не дело кесаря — по-волчьи выть.

Что делать с Гайной?

ФЕОДОСИЙ

Прикажи казнить.

Заждался он в тюрьме от нас награды.

ЕВТРОПИЙ

Ты прав своих лишил Олимпиаду,

Так стой на этом!

ФЕОДОСИЙ

(покачнувшись)

Нас не держат ноги...

ЕВТРОПИЙ

(a parte)

Ты, кесарь, был великим — стал убогим...

Но каждый в меру выбирает груз:

Не беспокойся, я не надорвусь.

Нам каждому дана своя эпоха.

Появляется Феофил. Они его не видят.

ФЕОДОСИЙ

Поддай скорей вина!.. Мне, евнух, плохо...

ЕВТРОПИЙ

Так называть нас, кесарь, не годится!

ФЕОДОСИЙ

А как ещё?

ЕВТРОПИЙ

Я — консул и патриций!

ФЕОДОСИЙ

...Жжёт душу пламя...

ЕВТРОПИЙ

...Выпей порошок...
Кому же в мире этом хорошо?
Любой из нас — вместилище огня!..

Феодосий выпивает поданный Евтропием кубок.

Ну, как теперь?

ФЕОДОСИЙ

(задыхаясь)

... Ты отравил меня...

ЕВТРОПИЙ

У каждого свои земные сроки,
Прости, Господь...

Рабы уводят Феодосия.

Эй, что вы там умолкли?

Как будто бы никто вина не пил
Из рук моих здесь раньше...

(Заметив Феофила.)

Феофил?!

К нам... во дворец?

ФЕОФИЛ

Путь предстоял не близкий.

ЕВТРОПИЙ

Ты, слышал я, теперь Александрийский
Епископ.

ФЕОФИЛ

Это было нелегко.

Но до твоих высот мне далеко...

ЕВТРОПИЙ

Всевышний не оставил нам наследства.

ФЕОФИЛ

Чужое взять годны любые средства.

ЕВТРОПИЙ

Ты смел, гляжу...

ФЕОФИЛ

Я проходил случайно...

Прости, Господь.

ЕВТРОПИЙ

(рабам)

Освободите Гайну!

Чего стоите, иль приказ не ясен?

Рабы уходят.

ФЕОФИЛ

А вдруг наш кесарь с этим не согласен?!

ЕВТРОПИЙ

Он — за стеной... Лгать не в моей натуре.
Его спроси!

Входит **вестник**.

ВЕСТНИК
Наш император умер!
ФЕОФИЛ
(притворно)
О, горе нам!..

ЕВТРОПИЙ
Но ты же не фигляр
Так лицедействовать!.. Молчи!..

ФЕОФИЛ
Комар
Убил слона!..

Появляются **придворные**.

ЕВТРОПИЙ
Попробуй только пискни!..
(Придворным.)
Погас наш светоч!..

ФЕОФИЛ
Где архиепископ?
За ним пошлите!..

ЕВТРОПИЙ
Я не вижу, что ли,
Как ты мечтаешь о святом престоле
Второго Рима?

ФЕОФИЛ
Мне никто дорогу
Не перейдёт.

ЕВТРОПИЙ
Угодно ли то Богу,
Что ты (прости, святая Никарета)
Сожительствуешь с девственницей... Это
Известно станет всем... Прощай!

ФЕОФИЛ
Постой!
Да мы... да мы живём, как брат с сестрой, —
Всё болтовня!

ЕВТРОПИЙ
Я б не поверил слуху,
Когда бы сам не видел повитуху
В твоих покоях... Знать, не по грибы
Туда старуха ходит...

ФЕОФИЛ

Не губи!
ЕВТРОПИЙ
Ты не меня, а кесаря обидел.
ФЕОФИЛ
Я ничего не слышал и не видел...
Надеюсь, это что-нибудь да стоит?
ЕВТРОПИЙ
Я позабочусь о твоём престоле...

Феофил уходит.

Не столь опасен кесарь, сколько — тень!..

Появляются **Аркадий** и **Евдоксия**.

АРКАДИЙ
Ужасный миг!..
ЕВДОКСИЯ
(Евтропию)
Благословенный день!..
Нам принесли брильянт в твоей оправе.

ЕВТРОПИЙ
(жеманно)
Льстишь, Евдоксия...

АРКАДИЙ
Что мне делать?

ЕВТРОПИЙ
(жестко)

Править!

АРКАДИЙ
Чем править?

ЕВТРОПИЙ
Всеми землями Востока!

АРКАДИЙ
Я сведущ в каллиграфии — и только!

ЕВТРОПИЙ
Возьми свой меч!.. Надвинь на темя букли...

АРКАДИЙ
Боюсь, Евтропий!..

ЕВТРОПИЙ
Люди — те же буквы:
Своё у каждой место, свой наклон,
Свои узоры...

АРКАДИЙ
(по-детски улыбаясь)
С этим я знаком!..

ЕВТРОПИЙ
С тебя довольно. Составляй слова

И слепо в мир смотри, как днём сова,
И мудрость явится к твоей особе
Сама собою.

АРКАДИЙ

Нет... Я не способен...
Не дал Господь основу из основ —
Таланта мне!

ЕВТРОПИЙ

Талант — порядок слов.

АРКАДИЙ

Я ввергнуть мир в анархию рискую.

ЕВТРОПИЙ

Каков прикажешь — тот и нарисую.

АРКАДИЙ

Твори, Евтропий!.. С радостью приму.

ЕВДОКСИЯ

Всё мы да мы!.. Зачем же я ему?
Не бегать же за каждой строкой
К тебе, когда есть муза под рукой!

ЕВТРОПИЙ

Не нам решать: кто — далеко, кто — близко...
У нас есть пастырь, есть архиепископ.
Пусть всё решается по Божьей воле.

АРКАДИЙ

Согласен я... Но ведь Нектарий болен,
А мы нуждаемся в насущном хлебе
Уже сегодня.

ЕВТРОПИЙ

(доверительно)

Он почти на небе...

АРКАДИЙ

Ну, если провиденье так решило,
В святители назначу Феофила.

ЕВДОКСИЯ

Он сам просил.

ЕВТРОПИЙ

Когда б от наших дел
Не содрогался весь земной предел,
Когда бы так мы не были грешны,
Врагов карая наших...

ЕВДОКСИЯ

Не спеши!

Архиепископ нужен не для битвы,
А лишь затем, чтоб повторять молитвы
О нашем здравии.

АРКАДИЙ

Она права.

ЕВТРОПИЙ

Нам всем даны одни и те ж слова.
Тот многословен, тот не в меру краток.
Но только тот, кто знает **слов порядок**,
Воистину нам все грехи отпустит.

ЕВДОКСИЯ

Кто ж это?

ЕВТРОПИЙ

Иоанн Золотоустый.
К блаженству вечному он знает тропы.

ЕВДОКСИЯ

Чего ж ты ждёшь?! Вези его, Евтропий!..

КНИГА ВТОРАЯ

2.1

Константинополь.
Императорский дворец.
Евдоксия и Гайна.

ЕВДОКСИЯ

Ты — настоящий варвар!

ГАЙНА

Это лестно

Услышать от царицы.

ЕВДОКСИЯ

Старый кесарь

Хотел убить тебя... И, между нами,
Зря не убил...

ГАЙНА

Я отсиделся в храме,
Куда ищейкам путь закрыт законом.

ЕВДОКСИЯ

Надеюсь, здесь найдут тебя не скоро.

ГАЙНА

Моя профессия — сидеть в засаде,
Сливаясь с местностью.

ЕВДОКСИЯ

(в панике)

Идёт Аркадий...

Скорее прячься!

Появляется **Аркадий**.
Гайна берёт в руки большое зеркало
и закрывает им своё лицо.

ЕВДОКСИЯ
Мой любимый, где ты
Всё ходишь?

АРКАДИЙ
Почему вы не одеты?

ЕВДОКСИЯ
Не принимай, мой кесарь, к сердцу близко
Такие мелочи.

АРКАДИЙ
Архиепископ
Ждёт представления.

ЕВДОКСИЯ
Нам лишний довод
Удостовериться, он стар иль молод.

АРКАДИЙ
Кто окропит тебя святой водой,
Не всё ль равно?

ЕВДОКСИЯ
Приятней — молодой.
*(Подходит к зеркалу, прикрывая собою Гайну.
Украдкой гладит его руку.)*

Без молодых людей дворец — тюрьма.
(Берёт амфору.)

Ведь для чего-то нам дана сурьма?!
(Рисуя себе брови.)

Затем, чтоб птицу рисовать над оком...
И чтобы седины не выдал локон...
А благовония даны и масло,
Чтоб рядом было с женщиной опасно
Вам проходить... И кожа, словно снег,
Была чиста...

АРКАДИЙ
(заметив Гайну)
Что там за человек?

ЕВДОКСИЯ
Где человек? Я никого не вижу!

АРКАДИЙ
Да перед вами... Посмотрите ниже.

ЕВДОКСИЯ
Ты пропасть видишь там, где лишь канавка.

АРКАДИЙ
Что это?

ЕВДОКСИЯ
Это?.. К зеркалу приставка.

АРКАДИЙ
Она... живая.

ЕВДОКСИЯ

Это как сказать...
Скорее, чуть живая.
АРКАДИЙ
Поддержать
Позвали бы меня.
ЕВДОКСИЯ
Но ты не раб.
К тому же ты для этой цели слаб...

«Зеркало» уходит.

Ну вот, смутил раба.
АРКАДИЙ
Я сам смутился.
ЕВДОКСИЯ
Он не успел...
(Запутавшись.)
Он с местностью не слился!

АРКАДИЙ
Ты говоришь, как будто здесь был бой.

ЕВДОКСИЯ
Я зеркало всегда ношу с собой.
Есть страсть и власть — два маленьких порока,
Которые и старят нас до срока.
Граниту только нет вреда от моли.
Не беспокойся, Иоанн отмолит
Мои грехи.

АРКАДИЙ
Не надо нам молений,
«Супруга кесаря вне подозрений...»
Ведь если б что такое здесь открыл я,
Я б... прыгнул со скалы.

ЕВДОКСИЯ
Рога — не крылья,
Хоть и похожи... Так что не попутай...

АРКАДИЙ
Вы мне дороже с каждой минутой.
Не забывайте, я ещё не стар...
(Уходя.)

Поторопитесь!
(Уходит.)

ЕВДОКСИЯ
Тоже мне... Икар!
Как близко от трагедии до фарса,
Но всё — театр!
(Зовёт.)
Помоги мне, Марса!
(Одеваясь.)

Взял зеркало... Спасибо, не кадило!..

Входит **Марса**.

МАРСА

(помогая Евдоксии одеваться)

Прости, царица, не предупредила.

ЕВДОКСИЯ

За что же я тогда тебе плачу?

МАРСА

За то, что я всё вижу и молчу.

ЕВДОКСИЯ

Нам в браке наслаждения немного.

(Молясь.)

Прости, Господь, туземная пирога

Приятней парусника...

МАРСА

Надо жить!

ЕВДОКСИЯ

Молиться тяжелее, чем грешить.

МАРСА

Нам от Всевышнего не скрыть обмана.

ЕВДОКСИЯ

Скорей Господь послал бы Иоанна

В помощники.

МАРСА

Но нам на Страшный суд

Не к спеху вроде.

Появляется **вестник**.

ВЕСТНИК

Консулы идут!

МАРСА

Их кесарь любит.

ЕВДОКСИЯ

Он на них помешан.

МАРСА

Честь нации, а кто из них безгрешен?

ЕВДОКСИЯ

Святой у нас и шагу не пройдёт,

Не для того мы здесь.

ВЕСТНИК

Промот!

Появляется **Промот**, за ним **Евграфия**.

ЕВДОКСИЯ

(Марсе)

Пред храмом стоик, а в постели — циник,

Такой же, как и брат его, Лициний.

МАРСА

Как ты права, царица!..

ВЕСТНИК

Консул Клавдий!

Появляются Клавдий, за ним — Феофил и Никарета.

ЕВДОКСИЯ

По виду внух тихий, а по правде...

Сказать не смею.

МАРСА

Я не знаю разве,

Что он тебе напоминает князя,

И...

Евдоксия закрывает ей рот рукою.

И...

ЕВДОКСИЯ

Молчи! О князе ни полслова!

ВЕСТНИК

Руфин!.. Лициний!..

Появляются Руфин, Лициний и их придворные.

ЕВДОКСИЯ

Где священник новый?

Он в утешение ниспослан нам...

МАРСА

Идёт!

ВЕСТНИК

Архиепископ Иоанн

И клир его!

Входит **Иоанн**.

ЕВТРОПИЙ

Пошире двери свите!..

ВЕСТНИК

(Евтропию)

Но он один!

АРКАДИЙ

Мы счастливы, святитель!..

В тебе мы видим благостного мужа,

А ты что испытал, нас встретив?

ИОАНН

Ужас.

АРКАДИЙ

Что так, владыка?

ИОАНН

Это же — Содом!

Вы мрамором украсили свой дом,
Где без любви, без веры, без надежды
Христос меж вами ходит без одежды.
Не стыдно ли?

АРКАДИЙ

Мы следуем заветам

Великих кесарей.

ИОАНН

Что в доме этом

Тебе, Аркадий?.. Ведь, когда умрёшь,
Всё это ты с собою не возьмёшь.

ПРОМОТ

Кто подослал его сюда?

ФЕОФИЛ

Измена!

ИОАНН

А душу ты возьмёшь, и — непременно!

ЕВДОКСИЯ

Что ж, нам в пещере жить, боголюбезный?

ИОАНН

Всё, что сверх меры, в жизни бесполезно
И всё излишне, как блоха на шаре.

ЕВГРАФИЯ

Коль золотая — нам не помешает.

ЕВДОКСИЯ

Ты заблуждаешься!

ИОАНН

Так пусть слуга

Тебе даст обувь больше, чем нога,
Сколь беспокойств ты встретишь на пути —
Так и твой дом препятствует идти
Тебе на небо!

МАРСА

Разве же грешно

Владеть дворцами?

ИОАНН

Это мне смешно:

Мы пользуемся, а владеть не может
Никто.

ПРОМОТ

Так получается, мы множим
Ненужное?

ИОАНН

Гнезда не вьёт орёл
Сверх меры... Тот, кто много приобрёл,
Тот не богат.

ЕВДОКСИЯ

А кто же, пастырь грозный?

ИОАНН

А только тот богат, кто много роздал.

ЕВДОКСИЯ

Кому? За что? Мы разве виноваты,
Что Бог осыпал золотом богатых?
Пусть тот, кто осыпает, тот и делит!

ИОАНН

*(ударяя указательным пальцем правой руки
по ладони левой)*

Есть и другое, что важнее денег,
И это тоже Господом даётся:
То воздух и вода, огонь и солнце.
Ведь ты не скажешь: «Нынче за беседой
Вдыхала больше воздуха, чем бедный!» —
Всё это нам даётся в равной мере,
Как Божий свет.

ПРОМОТ

Зачем по нашей вере
Он общими тогда не сделал деньги?

ИОАНН

Чтоб проявлялась ваша добродетель,
Чтоб вы их щедро раздавать могли бы,
А не копили на свою погибель.

КЛАВДИЙ

О, Господи! Как нам не повезло,
Что родились в парче!.. Богатство — зло!

ИОАНН

Кто это вам сказал такую глупость?!
Зло — не богатство, зло — лишь ваши скупость
И сребролюбие.

КЛАВДИЙ

Ну, это хамство!

ИОАНН

Нет ничего коварнее богатства.
Оно как лживый раб на повороте
Судьбы: сегодня — за, а завтра — против!

ЛИЦИНИЙ

Богатство — раб?.. Так можно, наконец,
Раба сковать цепями!

ИОАНН

Он — беглец.

ЛИЦИНИЙ

Я удержу!

ИОАНН

И не пытайся даже.

Уйдёт с цепями, убежит со стражей.

ЛИЦИНИЙ

Не ветром же с полей кошель навеян,

Я сам тружусь!

ИОАНН

И труд твой несомненен:

Тебе достался, как глупцу нагому,

Лишь грех, а наслаждение — другому.

Кому — монеты, а тебе — лишь прииск!

ЕВТРОПИЙ

Похоже, что напрасно мы трудились,

Тебя назначив...

ИОАНН

(прерывая)

Человек ничтожен.

Не вы меня назначили, а Божий

Господень промысел, чтоб перемены

Произвести!

МАРСА

Как он высокомерен!

ИОАНН

Они нужны... И, видит всякий зрячий, —

Вселенские!..

ЕВДОКСИЯ

Ишь ты, какой горячий!

РУФИН

Да он не Иоанн! Вы гляньте толком:

Ни золотой парчи на нём, ни шёлка!

КЛАВДИЙ

Архиепископ он, но, видно, скуп.

Знать, у него и лошади без пут.

ФЕОФИЛ

Всё, что для службы надо, всё при нём.

ЕВТРОПИЙ

Архиепископ нам даёт приём,

Там и договоримся... Все мы — люди.

Вино смирит нас.

ИОАНН

Этого не будет!

ПРОМОТ

(после паузы)

А говорят, уже меха разлиты...

ИОАНН

Нас не вино смирит — смирят молитвы.

ПРОМОТ

Мы против службы возражать не вправе.
Нас бережёт Господь.

ИОАНН

Я жду вас в храме.

Иоанн резко уходит.

ЕВДОКСИЯ

Какое дело до моих сандалий,
Что ноги жмут...

МАРСА

А мы его так ждали...

ЛИЦИНИЙ

С мышами в поле милосердной лис,
Чем с нами Иоанн.

ЕВГРАФИЯ

Вот, дождались.

Одежда явно не того покроя:
И снять нельзя, и в ней не знать покоя.

КЛАВДИЙ

Но это же над совестью насилье.
Мы — демократы!

ЛИЦИНИЙ

Нас и не спросили.

ЕВГРАФИЯ

Свободы не видать нам, как бывало.
Такой и с ложа стянет покрывало.
(Молится.)

Прости, Господь, и укажи дорогу.

ПРОМОТ

Хорош пророк, да знает слишком много.

ФЕОФИЛ

Беда не от папирусов и книг,
А от того, что ловок на язык!

ЕВДОКСИЯ

Язык подрезать надо.

ПРОМОТ

Мы не против,
Мудрейшая.

ФЕОФИЛ

Да это всё — Евтропий!

Я слышал из его поганных уст:
«Мы — грешники!.. Нам нужен Златоуст!
Он нас спасёт!..»

ЕВТРОПИЙ

Молчи, здесь не оркестра.

Не сам ли ты на это метил место
И звал священников со всех сторон?!

ФЕОФИЛ

Я сам — епископ.

ЕВТРОПИЙ

Нет!.. Ты — фараон!

Ты — змий коварный, искусивший Еву.

ФЕОФИЛ

(увлѣкишься)

Ну, извини меня, что я — не евнух!

Прости, Господь!

ПРОМОТ

Сограждане!.. Что с вами?..

Речь не о вас идёт — об Иоанне.

Быть осторожней должно наперѣд.

КЛАВДИЙ

Евтропий ставил, он и уберѣт.

ФЕОФИЛ

Тебе знакома псовая охота?

Труби погоню!

ЕВТРОПИЙ

Не твоя забота!

(Евдоксии.)

Скажи лишь слово — я спущу собак!

АРКАДИЙ

(удивлѣнно)

Но разве что-то он сказал не так?

Мы, слава Господу, в поступках вольны.

МАРСА

Гони его!

АРКАДИЙ

А чем вы недовольны?

Иль между вами выросла стена?

Он борется с пороком.

ПРОМОТ

Вот те на!

Он отменил приём!

АРКАДИЙ

Не время смуте,

Так Господу угодно.

ЕВДОКСИЯ

Кесарь шутит!

АРКАДИЙ

Но Иоанна я назначил сам.

ЕВТРОПИЙ

(a parte)

Всѣ разрешилось... Слава небесам!..

АРКАДИЙ

А ты будь осторожен, Феофил.
Да и тебя, Евтропий, защитил
В последний раз.

Аркадий уходит.
Придворные уходят за ним.

ФЕОФИЛ

Ты милосерден, кесарь.
Хвала тебе!..

ЕВТРОПИЙ

(a parte)

Похоже, что мы беса
Впустили в храм... Но много ль в том урона,
Когда и мне всего лишь шаг до трона?..
Никто от нас не ждёт такого фарса!..
Всяк сам себе игрок...
(Заметив уходящих Марсу и Никарету.)
Куда ты, Марса?
Стой, девственница!..

Марса останавливается. Никарета прячется.

МАРСА

Прикуси язык.

Ты сам-то евнух?

ЕВТРОПИЙ

Отвернись на миг —

Погибель Риму: кто-то ночью тайно
Проник к императрице... Кто он?

МАРСА

Гайна.

Но ты же сам его освободил.

ЕВТРОПИЙ

Я вырву сердце из его груди.
Держи!

(Даёт Марсе кошель. Она быстро его прячет.)

Евтропий уходит.

МАРСА

Нельзя же запретить Европе
Прогулку на быке!..

Появляется Евдоксия.

ЕВДОКСИЯ

Ну, что Евтропий?

МАРСА

Не знаю, как начать... Разгневан крайне...

ЕВДОКСИЯ

Да не тяни!

МАРСА

Как он узнал о Гайне,
В ум не возьму?! И в лебединой стае
Одним убудет...

ЕВДОКСИЯ

В церкви не достанет.
(Дает ей перстень.)

Он твой.

МАРСА

Повсюду рыскает охрана!

ЕВДОКСИЯ

Пусть ищут — есть убежище у храма.

Из-за колонны появляется **Никарета**.

2.2

Константинополь.

Храм.

Иоанн со свитком.

ГОЛОС ИОАННА

Я знаю, ожидание печалит,
Но горьких слов не говори при этом,
А прославляй Христа... Перенести
Разлуку с полюбившейся душою —
То подвиг, и немалый... Для него
Потребуется сильная душа
И любомудрый ум... Тот, кто умеет
Любить и искренне, кто знает силу
Любви (пусть это — редкое явление!),
Тот понимает, что я говорю.
И, совершая этот подвиг, знай,
Олимпиада, что, чем больше он,
Тем ярче и венец... Пусть свет его
Послужит утешеньем в ожиданье...
Из глубины храма доносится шум.
Появляется Серапион.

СЕРАПИОН

Святитель! Здесь такого не бывало.
Храм в беспокойстве!

ИОАНН

И ребёнок малый,

Оторванный насильно от груди,
Её губами ищет... Не суди
Народ наш строго... Всех Господь нас нянчит.

Ведь и моя душа о том же плачет.
Я с ним неразделим... Скорей одень
Меня для проповеди. Только день
Я не был здесь, а мнится, больше года
Не видел их.

СЕРАПИОН

(одевая его)

Для нашего народа,
Который так любезен и так мил
Тебе, чтоб он любовь переменил,
Достаточно минуты.

ИОАНН

Он великий...

И велика любовь...

(Прислушиваясь.)

Что там за клики?

СЕРАПИОН

Поют.

ИОАНН

Я голосов не знаю тех...

СЕРАПИОН

Где нет молитвы — место для утех!

Проявляется храм.

Мужчины занимают нижний ярус,
женщины — на верхних хорах.

Фигляры изображают

«Сцену любви астарты и эшмуна».

ИСААК

(комментируя пантомиму)

Эшмун — прекрасный юноша и смертный
Сын бога праведного, на охоте
Замечен был коварною Астартой...
Он возбудил безумную любовь
Наездницы, не знающей отказа
Себе ни в чём... И юношу повсюду
Преследовала страстная богиня...
Спаستись пытаюсь бегством, наш Эшмун
Астартой был настигнут... Вынув нож,
Он оскотил себя и тут же умер...
Но то Астарту не остановило:
Она своим теплом животворящим
Его вернула к жизни и бессмертным
Эшмуна сделала на радость людям!..

ИОАНН

(останавливая действие)

Вы кто такие?

ЗЕНОН

Нищие монахи.
Мы странствуем.
ИОАНН
Но место вам на плахе,
А не на паперти.
ИСААК
Зачем же так?
Ведь мы — фигляры.
ИОАНН
Слушай, Исаак!
Зачем ты нарядился в это платье,
Ты ж не язычник?!

ЗЕНОН
Нам за это платят.
Одни стяжают славу, мы — оболочки!
ИОАНН
Подите прочь, служители Мамоны!
Не в первый раз в ответ я слышу: «Я, мол,
Не виноват!»

ИСААК
Но я — фигляр!
ИОАНН
Ты — дьявол!
И сцена — не спасительный магнезий,
А пагубное место всех болезней.
А зал, что наполняется так быстро, —
Всеобщее училище бесстыдства.

ЗЕНОН
Огонь Эсхила, страсти Мельпомены,
Слеза Софокла...

ИОАНН
Да! Но эти сцены
Для них опасней печи вавилонской!

ИСААК
Но что ты знаешь о судьбе актёрской?..
Ты нищих не учи... Дай лучше денег!

ИОАНН
Ты, Исаак, как тот иноплеменник,
Чтоб на погибель страждущих обречь,
В театр ввергаешь город... И, как в печь,
Подкладываешь снизу не смолу,
Не паклю, а смердящую хулу,
Развратные стихи, срамные песни
И взгляды любодейные...

ИСААК
Но если
Они готовы мой пирог откусать

Охотней твоего?

ИОАНН

Ты рушишь души.

ИСААК

О, Господи! Он говорит негоже.

ИОАНН

И бесы произносят имя Божье,
Но остаются бесами на шее
У каждого... Однако то страшнее,
Что зритель и не ведаёт о том:
Сидящих здесь ты уловил грехом
Любодейния... Эшмуном жарким
Они совокуплялись все с Астартой,
Не телом... Нет! Бесстыжими глазами,
Увы, того не понимая сами.

ИСААК

Да, ты, святитель, никому не веришь!

ИОАНН

Скажи, фигляр, как после ваших зрелищ
Он взглянет на жену... Смущаясь сильно,
Он не поднимет глаз своих на сына.
Ведь только чтобы рассказать об этом,
Бесстыдно надо пренебречь заветом
Иль промолчать, краснея от стыда.

ИСААК

Ты что — посредник Божьего суда?
Любить и ненавидеть все вольны.

ИОАНН

Они того не знают, что больны,
Что смотрят, приходя под эти своды,
На посрамление своей природы,
На жён-блудниц...

ИСААК

Да что ж это такое?!

ИОАНН

Ты выставляешь самое худое,
Что в каждом доме их заведено.

ИСААК

Ты ж подтверждаешь сам, что есть оно!
Так как же я мог Господа обидеть?

ИОАНН

Да, это есть!.. Всё это можно видеть:
И любо... и прелюбо... все деянья,
Худые речи, а не покаянья...
Но ты распространяешь ту болезнь!

ИСААК

Как можно в душу человеку влезть?

ИОАНН

Через глаза и слух.

ИСААК

Возможно ль это?!

ИОАНН

Вы не стыдитесь солнечного света
И, как щенки, не чувствуете края,
Несчастия чужие представляя.
Вы — воплощенье дьявольской идеи.
За это и зовут вас — лицедеи.

ИСААК

Мы — слуги Мельпомены, ты же знаешь.

ИОАНН

Так ты служи, но ты же развращаешь.
Я в них гашу — ты разжигаешь похоть.

ИСААК

О, лучше б было мне сейчас оглохнуть!
Как ты до сей минуты существуешь
В святителях?

ИОАНН

О, да!.. Ты торжествуешь.

Но споры наши с дьяволом извечны,
И ты усвоил: рушить много легче!

ИСААК

У нас свой конь и колея своя.

ИОАНН

Вы ныне побеждаете... И я
Смешон для вас, что созидаю Бога
Один, а разрушающих так много...
Да будь нас тысячи, из темноты
Придет всего один, такой как ты,
И храм святой, где созидались души,
Легко ударом дьявольским разрушит.

ИСААК

На то у нас, святитель, свой расчёт.

ИОАНН

Но знай, что это не финал ещё.
Тебя на небе ждёт конец иной,
Ведь за тобой — лишь тьма, а свет — за мной.
Идите прочь из храма чистой девы
Святой Марии!

Фигляры уходят.

Одни прихожане аплодируют, другие — свистят.

Вы забыли, где вы!

Я не желаю ни рукоплесканий,
Ни шума этого...

ПРИХОЖАНИН

Они снискали
У нас презрение!

ИОАНН

Желаю кровно,
Чтоб вы могли бы выслушать безмолвно
И тихо, как на погребальной тризне,
Слова мои и применяли к жизни
Лишь то, что говорю...

ПРИХОЖАНИН

Но мы в азарте!..

ИОАНН

Я не актёр. Вы тоже не в театре,
В котором слёзы ваши и восторги,
И он неотличим от синагоги.
Рукоплещите ветру в чистом поле!
Но здесь, со мною, вы в духовной школе,
Где жизнь вдохнуть в кусок пустой руды
Я б счёл наградой за свои труды.
Есть дьявола труба и Божий глас...

Бесцеремонно вваливаются **Марса, Промот,**
Кастриция и Евграфья.

МАРСА

(останавливая Иоанна)

Как ты осмелился читать без нас
Свои молитвы нашему народу?

ИОАНН

Спроси о том родник, когда пьёшь воду.
А где вы были, не хочу и знать я.

МАРСА

У женщины есть лучшие занятия,
Чем здесь выслушивать библейский стих
Из уст твоих.

ИОАНН

Занятий нет таких.

МАРСА

За то будь благодарен, что мы здесь!..

ИОАНН

Вас нет ещё... Явились ваша спесь
И ваше чванство.

МАРСА

Надо ж, как речист!

ПРОМОТ

Меня он этим только горячит.

(Обнимает Марсу.)

МАРСА

Теперь прослежен будет каждый шаг.

ИОАНН

Кто вам дал основанье думать так,
Что, приходя в храм Божий между прочим,
Вы этим нас обяжете, и очень.

МАРСА

Скажи ему, Промот, чтоб он умолк!

КАСТРИЦИЯ

Иль ты не видишь, мы одеты в шёлк?!
Так ты люби нас!

ИОАНН

И чего же ради?

Одежды ваши — это только пряди
Червей.

МАРСА

Ха-ха!.. Так, может, нам раздеться?!

ИОАНН

Они — изобретенье иноземцев,
Соткавших полотно. Так чем гордиться?
Такие ткани носят и блудницы,
И воры, и грабители могил.

ПРОМОТ

Он нас с червями вместе раздавил!..

КАСТРИЦИЯ

А я нарядней выглядеть хотела,
Ткань выбирая.

ИОАНН

Для защиты тела

Достаточно одной иль двух одежд —
Так повелел Господь... А у невежд
Их множество.

МАРСА

Ты в том не знаешь толка!

ИОАНН

Всё это — молеедина и только!

МАРСА

Что он сказал?

ПРОМОТ

Пора ходить нагой.

Чтоб подстелить, достаточно одной!

КАСТРИЦИЯ

Да он, похоже, ничего не понял.
Ты погляди, какие ждут нас кони
Золотосбруйные!

ИОАНН

Всё это так.

У вас весь в драгоценностях лошак,

Блестает чистотою, а вблизи
Дверей твоих, во мраке и грязи
Спит человек голодный в куче сена,
Подобно псу.

ЕВГРАФИЯ

Но это же подмена!
Архиепископ был другого вида,
Он благородным был!

ИОАНН

Умолкни, идол
Египетский!

ЕВГРАФИЯ

(опешив)
С кем это он?.. Со мной?..

ИОАНН

Зачем глаза накарсила сурьмой?
Зачем, былую молодость любя,
Ты так обезобразила себя
Белилами?

ЕВГРАФИЯ

На это есть причины.

ИОАНН

Ты этим только выдаёшь морщины.

ЕВГРАФИЯ

Что?.. Больше укорить тебе нас нечем?

ИОАНН

Блестать нарядами публичных женщин
Пристало ли тебе?.. Зачем ресницы
Ты завила по образу блудницы?

ЕВГРАФИЯ

Ему известны тайны нашей кухни!..

ИОАНН

И волосы ты закрутила в букли
От одного виска и до другого —
Заманиваешь юношу нагого?..
Ты воспаляешь не любовь, а жалость.

ЕВГРАФИЯ

А что же делать мне ещё осталось,
Как не кичиться красотой поддельной?
Ты знаешь, скольких это стоит денег?

ИОАНН

Отдай их бедным.

ЕВГРАФИЯ

Ох!

ИОАНН

Я не шучу.
Исправьтесь, или я вас отлучу.

Хотите вы того иль не хотите,
Я изгоню вас всех!

ПРОМОТ

Виват, святитель!
Да ты герой, каких теперь немного.

ИОАНН

Я сам за всё отвечу перед Богом.

МАРСА

Какую маску ты наденешь завтра,
Скажи нам!..

ИОАНН

Церковь сделалась театром.

ПРОМОТ

Ты нас сразил.

ИОАНН

Не так смертельна рана!
Вам мало любодействовать вне храма,
Где не свеча мерцает, а — фонарь?!

ПРОМОТ

Учить сенаторов?.. Такого встарь
Здесь не случилось, вы уж мне поверьте.

ИОАНН

Чтоб соблазнять, тебе удобней церкви
И места нет?.. Иль здесь ты незаметен?
Вы превратили храм в рассадник сплетен
И в блудный дом... Так что простите прозу:
Вы больший вред выносите, чем пользу.
Но не устану сеять я на камни.

ЕВГРАФИЯ

Не приведут теперь и на аркане
Меня сюда!

МАРСА

И я приду нескоро.

Евграфия, Марса и Кастриция пытаются уйти.

ИОАНН

(останавливая женщин)

Я применил жестокие укоры...
Простите... То от любящей души,
За вас болящей.

СЕРАПИОН

Пастырь, не спеши
За то просить прощенье, в чём спасенье.

ИОАНН

Без вас и я — ничтожный лист осенний,
Гонимый ветром от людского глаза.
И потому, покаившись два раза,

Покайтесь раз ещё и каждый раз,
Когда покаетесь, ко мне придите, —
Я исцелю вас.

ПРОМОТ

Ты так добр, святитель?

ИОАНН

Не удивляйтесь этой перемене,
Ведь я один... один во всей вселенной.
Придите в церковь...

МАРСА

Это интересно...

ИОАНН

И вам в душе моей не будет тесно.
Я вас люблю.

ПРОМОТ

Сюда нас не зови!

ИОАНН

Люблю... Я умираю от любви!..

Прихожане расходятся.
Остаются только **Серрапион** и **Иоанн**.

СЕРАПИОН

Не рано ли ты вынул меч из ножен?
Они злопамятны, будь осторожен.

ИОАНН

Псы настигают тех, кто их боится...
Я говорил о деле — не о лицах.
И, если же кого корит здесь совесть,
Тому виною сам он, а не повесть
Моя.

СЕРАПИОН

Так, пастырь, до беды недолго!

ИОАНН

Моя неосторожность — чувство долга.
Ведь храм, куда пришли они, не стойло,
И здесь быть осторожным непристойно.
Где те, Серрапион, что всякий раз
Увечили и рассекали нас,
Встречая слово Божие со смехом?
Что случилось с теми, что громили церковь,
Не пощадив ни брата, ни сестры?..
Где их мечи, застенки и костры?
Что ждёт их — этих получеловеков?
Молчанье и забвение, а церковь,
Которая единой остаётся,
По всей вселенной светит ярче солнца!..

2.3

Константинополь.
Императорский дворец.
Евдоксия и Феофил.

ЕВДОКСИЯ

И пусть Господь лишит меня покрова,
Коль я нарушу данное здесь слово.
Твой час настанет: Иоанн не вечен.

ФЕОФИЛ

Надеюсь я, что тайна нашей встречи
Не выпорхнет из уст твоих, как птица
Из клетки.

ЕВДОКСИЯ

Я надежна, как гробница.
(Молясь.)

В чём-чём, а в этом я пред Ним чиста!

ФЕОФИЛ

Случалось, вскрыешь, а она пуста.
Гробокопатель всё сносил в свой дом.

ЕВДОКСИЯ

О ком ты это, пастырь?

ФЕОФИЛ

Всё о том,
Кто отродясь с самою смертью в доле.
Известно мне, по чьей бесовской воле
Скончался Феодосий...

ЕВДОКСИЯ

Сколь ни бьюсь,
Все уповают...

ФЕОФИЛ

(прерывая)
Я не убоюсь

Назвать...

ЕВДОКСИЯ

(в свою очередь прерывая его)

Молчи!.. Спасибо за готовность!
Что новость для тебя, царям не новость.
Да мало ли что в мире говорят...

ФЕОФИЛ

Где он пройдёт, там прах, там кровь, там яд...
Живи среди нас, его бы взял Сенека
В свои злодеи...

ЕВДОКСИЯ

Есть у человека,
У каждого, свои грехи, свой нрав,
Враги свои...

ФЕОФИЛ

Прости, коль я не прав.

Где он — там ложь.

ЕВДОКСИЯ

Кто праведник, Бог весть.

(Прерывая разговор.)

Вели сюда святителя привезь!

Феофил уходит.

Власть ублажает всласть... И всякий грешен.

Но кто в царице женщину утешит?

Кто ей дороже в мире этом?.. Кто?

Иль дикий гот, иль нравственности столп?..

Так и живём в сомненье: или — или...

Появляется **Евтропий**.

ЕВТРОПИЙ

О ком ты это так?

ЕВДОКСИЯ

О Феофиле.

Он всех достойнее.

ЕВТРОПИЙ

В делах неправых

Ему воистину нет в церкви равных.

ЕВДОКСИЯ

Об этом, евнух, не хочу и знать я...

ЕВТРОПИЙ

На Феофила жалуются братья,

Что он Нитрийские монастыри пожёг...

И это не единственный порок,

Которым славен в Риме этот бес.

ЕВДОКСИЯ

Ты этим только множишь интерес

К нему у женщин.

ЕВТРОПИЙ

Ты — императрица!

ЕВДОКСИЯ

Я молода...

ЕВТРОПИЙ

Пора угомониться...

Ты не боишься страшного суда?

ЕВДОКСИЯ

А ты, Евтропий, сам?

ЕВТРОПИЙ

И — нет, и — да:

Где больше мук претерпим мы, как знать...

ЕВДОКСИЯ

(прерывая диалог)

Вели и кесаря сюда позвать!

Евтропий уходит.

Появляются **танцовщицы**,
придворные **женщины** и **мужчины**.

КАСТРИЦИЯ

(с издёвкой)

Шёлк не носить, не надевать парчу...
Исправьтесь, говорит, иль отлучу!

ЕВГРАФИЯ

Как ни гнала я мысли злые прочь,
Египетские идола всю ночь
Глумились над несчастною вдовой...

МАРСА

(Кастриции)

Она и вправду — идол расписной!

КАСТРИЦИЯ

Евграфию сразил святитель метко,
А вот меня — за что?.. Я не кокетка.
Я эти ткани ненавижу с детства!

МАРСА

И потому Кастриция раздеться
Спешит, завидев с всадником коня!..

КАСТРИЦИЯ

Ты в деле этом побыстрее меня:
Едва подковы звук коснётся уха,
Ты на ковре!..

ЕВГРАФИЯ

Да разве я — старуха?!

Мои дворцы, фонтаны, капитал...
Когда б он знал...

ЕВДОКСИЯ

Он вас оклеветал.

Не пощадил святитель голубят.

Появляется **Феофил**.

ФЕОФИЛ

Напал на них, а ошипал тебя!

ЕВДОКСИЯ

Императрицу?!

Раздаются фанфары.

ВЕСТНИК

Кесарь!

ЕВДОКСИЯ

(о своём)

Экий стыд!

Но этого Аркадий не простит.

(Аркадию.)

Будь славен, кесарь!

ФЕОФИЛ

(Евдоксию)

Кесарь — не судья.

КАСТРИЦИЯ

Мы рады видеть в здравии тебя.

ЕВДОКСИЯ

(Феофилу)

На желчь его пора ответить кровью...

АРКАДИЙ

Где Иоанн?

ФЕОФИЛ

Он занят.

АРКАДИЙ

Чем?

ФЕОФИЛ

Любовью.

АРКАДИЙ

Архиепископ?! Кто же в то поверит?

ФЕОФИЛ

Закрылся в келье, как циклоп в пещере.

И никуда ходить ему не надо:

Приносит с радостью Олимпиада

И звон монет, и сладость всех плодов,

Немалых это требует трудов!

АРКАДИЙ

Но для него любовь — запретный плод.

ПРОМОТ

Никто не видел, что он ест, что пьёт.

ЕВГРАФИЯ

И впрямь циклоп, а с виду — старец жалкий.

ФЕОФИЛ

Однако же полнеют прихожанки!

Появляется Иоанн. Они его не замечают.

МАРСА

Вот потому-то он и заявил:

«Люблю!.. Я умираю от любви!..»

КАСТРИЦИЯ

Да он, прости Господь, ополоумел:

От этого никто ещё не умер!

ПРОМОТ

Кого ж ты хоронила многократно,

Кастриция?

КАСТРИЦИЯ

Я разве виновата,
Коль не по силе взвалит груз ишак?

АРКАДИЙ

Он — бестелесный дух.

ИОАНН

Всё, кесарь, так.

И всё — не так.

ЕВГРАФИЯ

Гляди, он здесь уже!

ИОАНН

Они о теле всё, я — о душе.

АРКАДИЙ

Ты подтверждаешь это?

ИОАНН

Да. Слог в слог.

Я всех люблю.

АРКАДИЙ

Святитель, как ты мог

Попасть в зависимость от этой грязи,
Доступной чувствам?

ИОАНН

Кесарь мой, но разве
Любовь есть грех?.. Греховна наша грусть.

МАРСА

Он даже не боится!

ИОАНН

Я горжусь,

Что так люблю.

МАРСА

Забавно это, очень!

АРКАДИЙ

Не знал я, Иоанн, что ты порочен.

ИОАНН

Сам дьявол здесь меня оговорил.
Спасибо Господу, есть Феофил,
Пред Богом не меняющий личин.
Скажи им правду.

Феофил молчит.

Ну же!.. Не молчи!
Мы одного гнезда — не так ли разве?

ФЕОФИЛ

Да, одного!..

(Трясёт папирусами.)

Да песни наши разны!
И каждой птице Божьей — свой полёт...

ИОАНН

Ворона соловьём не запоёт.
Воистину.

АРКАДИЙ

Спасибо за науку.
Мы знаем всё.

ИОАНН

Так бедный тянет руку,
Не в силах удержаться на волне,
И вдруг его... веслом по голове.
Удачный миг ты для удара выждал,
Но, кто предаст, тому воздастся трижды!..

ФЕОФИЛ

Что это значит?.. Объясни толково,
Не знает церковь языка такого!

ИОАНН

Бессильному не разорвать оков,
Пленивших сердце...

АРКАДИЙ

Что же есть любовь?

ИОАНН

Мать блага, льющегося из души,
Что дарит свет.

ЕВДОКСИЯ

Святитель, не смеди:
В тебе другое чтит Олимпиада...
Люби меня — нам большего не надо!

ИОАНН

(a parte)

О, ревность женская — венец порока,
Как ты слепа порой и как жестока!

ПРОМОТ

Он любит всех, кто в храме на постое.

ЕВДОКСИЯ

(Иоанну)

Но разве я любви твоей не стою?
(Танцует.)

ИОАНН

Вот так мы попадаем в сети ада.

ЕВДОКСИЯ

(отдышавшись после танца)

Ну как, святитель мой?

ИОАНН

Иродиада!

Любовь в Христе, а красота — не в блюде.

АРКАДИЙ

Подайте диадему ей на блюде!
Евдоксия садится на трон Аркадия.

ЕВТРОПИЙ

(подавая диадему)

Прими, о непорочная, в награду.

АРКАДИЙ

Позволь, владычица, я рядом сяду.
Не кесарь я тебе, а твой слуга.
Проси, что хочешь!..

ЕВДОКСИЯ

Голову врага

Хотела б я на этом видеть блюде.

АРКАДИЙ

Надеюсь, что Господь нас не осудит,
Но кто твой враг?

ЕВДОКСИЯ

А тот, что всякий раз

Нам говорит, что он есть Божий глас,
Нас осуждающий.

ИОАНН

(пытаясь уйти)

Ну, мне пора.

АРКАДИЙ

(останавливая его)

Архиепископ!.. Это же игра!..

ИОАНН

Покайтесь!

ЕВДОКСИЯ

В чём? Я здесь греха не вижу.

ИОАНН

Ты возгордилась. Бог тебя унижит.

ЕВДОКСИЯ

Но как?.. Ты знаешь это?.. Не тай!..

ИОАНН

Ты будешь лысой за дела твои.

(Резко уходит.)

Немая сцена.

ЕВДОКСИЯ

Что он сказал?

ЕВТРОПИЙ

Не верь ему!.. Не верь!..

ЕВДОКСИЯ

Терзая жертву, милосердней зверь.

ФЕОФИЛ

Никто за Бога говорить не вправе.

ЕВДОКСИЯ

Ему в темнице место, а не в храме!
(Ловит воображаемый волос.)

Ах, волос... мой!

(Молясь.)

Прости, господь...

(Резко Аркадию.)

Доколе

Ты, кесарь, будешь нем?

АРКАДИЙ

Всё в Божьей воле.

И Иоанна глас...

ЕВДОКСИЯ

Всё это — вздор.

Вели епископам собрать Собор

И низложить его.

АРКАДИЙ

Зачем так строго?

Не ими он поставлен был, а Богом.

ЕВДОКСИЯ

Ты... веришь в это?

АРКАДИЙ

Так от века было.

ЕВДОКСИЯ

Ты хочешь, кесарь, чтобы я открыла

Языческие капища?..

АРКАДИЙ

Окстись!

ЕВДОКСИЯ

И богохульством оглашала высь,

Как Иоанн Отступник?.. Это будет!..

И, если мне не принесут на блюде

Язык обидчика...

АРКАДИЙ

(прерывая)

Уйми уста!

ЕВДОКСИЯ

Я отрекусь от вашего Христа

И стану жрицею!

(Евтропию.)

Неси огня!

АРКАДИЙ

Владычица, не убивай меня!..

Не разрушай страстей моих чертога,

Ты ж знаешь, сила кесаря от Бога.

ЕВДОКСИЯ

Вот наконец-то слышится из ясель

Мужчины голос.

Аркадий жестами пытается возразить.

Он на всё согласен.

ФЕОФИЛ

Императрицы честь — всему основа.

ЕВДОКСИЯ

Будь славен, кесарь!..

Аркадий уходит, за ним уходит его **свита**.

ФЕОФИЛ

(Евдоксии)

Ты сдержала слово.

ЕВДОКСИЯ

Так низложи его.

ФЕОФИЛ

Дай только время

Собрать союзников.

ЕВТРОПИЙ

Есть путь вернее...

Феофил и **Евтропий** уходят.

Доносится странный гул.

МАРСА

Останови их!

(Вдруг неожиданно покачнулась.)

ЕВДОКСИЯ

Что с тобою?

МАРСА

Шалость...

Земля вздохнула...

Гул умолкает.

Нет... Мне показалось.

ЕВДОКСИЯ

Но это — знак!

МАРСА

Забудь.

ЕВДОКСИЯ

Всё это странно.

МАРСА

Там, Евдоксия, в храме Иоанна

Укрылся Гайна.

ЕВДОКСИЯ

(испугавшись)

Боже!..

МАРСА

Всюду сети

Разбросил евнух... Иль ты хочешь смерти?

А кто же мёд носить нам будет в соты?

ЕВДОКСИЯ

Забыла я о нём...

МАРСА

Но помнят готы,

Готовые напасть, как саранча,

Со всех окраин.

ЕВДОКСИЯ

(зажигая свечи)

Возгори свеча-

Защитница!..

МАРСА

Но он...

ЕВДОКСИЯ

(прерывая)

Не смей перечить.

Велю всем подданным дать в руки свечи

За счёт казны... И пусть все эти сонмы

Огней священных улицы заполнят

Сегодня ночью!..

МАРСА

Вот ты и чиста

Пред Господом.

ЕВДОКСИЯ

Я верую в Христа

2.4

Константинополь.

Храм.

Иоанн со свитком.

ГОЛОС ИОАННА

Причина радости лежит не столько

В природе обстоятельств, сколь в рассудке

И в разуме людей... И это так:

Одни, что изобилуют богатством,

Считают жизнь свою невыносимой;

Другие, в крайней бедности живя,

Всегда всех радостнее... Если люди,

Что пользуются честью и охраной,

На жизнь свою проклятья насылают,

А те, что от незнатных рождены

И не известны никому, считают

Себя счастливей многих, потому
Не падай духом, а восстань, сестра.
Беги из плена горьких размышлений...

Появляется **Серапион**.

СЕРАПИОН

Защиты просит Гайна вновь.

ИОАНН

Уже?

(Сворачивает свиток.)

Доставь доставленной госпоже
Боголюбнейшей Олимпиаде.
Серапион принимает свиток.
Прими достойно Гайну, Бога ради.

СЕРАПИОН

Едва ступить успел он на порог,
Явились любопытные, но Бог
Его не выдал, указав укрытье
Надежное.

Врывается **Евтропий**.

ЕВТРОПИЙ

Прости меня, святитель!

У каждого из нас своя работа.

(Достаёт монету.)

Возьми себе обол — отдай мне гота!

ИОАНН

Работу подыщи себе другую.

Ты знаешь, что людьми я не торгую.

ЕВТРОПИЙ

Надеюсь, ты заговоришь иначе,

Увидев это!

(Высыпает кошель золота.)

ИОАНН

Демон, прочь!

ЕВТРОПИЙ

Ты прячешь

Врага империи... Здесь каждый ярус —

Убежище... То вызывает ярость

У кесаря.

ИОАНН

Но ты не знаешь разве,

Что церковь для спасенья — не для казни.

ЕВТРОПИЙ

Ты зрелища лишаешь нас, святитель,

Великого...

ИОАНН

Но Гайна беззащитен.

ЕВТРОПИЙ

Не дело, пастырь, за мирских судей
Решать тебе.

ИОАНН

Но защищать людей
От них самих же, а не строить козни,
Как вы, мой долг.

ЕВТРОПИЙ

Не надо в наши розни
Встревать тебе, то не твоя тревога.

ИОАНН

Зачем же так клеветишь ты на Бога?
За это в небесах особый спрос.

ЕВТРОПИЙ

Ты забываешь, кто тебя вознёс.
Когда б не я, не знать тебе вовек
Престола Божьего.

ИОАНН

Се — человек...
По-человечьему и рассудил.
Но то Господь рукой твоей водил.
К тому ума не надо и отваги.

ЕВТРОПИЙ

Так кто же я?

ИОАНН

Ты только цвет бумаги,
На коей Он писал.

ЕВТРОПИЙ

Всему есть мерки.
Я — консул...

ИОАНН

Так зачем на право церкви
Ты посягаешь? Здесь права священны.
Господь спасает Гайну, а не стены.

ЕВТРОПИЙ

Отказываешь?

ИОАНН

Возвращайся, милый,
Ни речью не возьмёшь его, ни силой.

ЕВТРОПИЙ

(собирая рассыпанные монеты)
Да я... самим Аркадием отмечен.
Я... я — всевластен.

ИОАНН

Мир так переменчив.
А ваш, где восседает вор на воре,

Тем более.

ЕВТРОПИЙ

Об этом разговоре

Ты пожалеешь.

(Прячет деньги.)

Я — страны оплот,

А ты о чём?!

ИОАНН

Но вор не только тот,

Кто у людей ворует, но и тот,

Кто нажитого им не отдаёт.

Иди же!

ЕВТРОПИЙ

Я вернусь, не минет дня...

Евтропий уходит.

СЕРАПИОН

Доколь, святитель, истощать себя?

Хлеб не преломлен, сколько ни молись я...

ИОАНН

Мне трапеза — Олимпиады письма.

И это для меня — вода и хлеб

Насущные.

СЕРАПИОН

Но, мой святитель, где б

И как бы ни были к себе мы строги,

Для них вы всё равно — зачинщик оргий

С вином, с блудницами...

ИОАНН

На то и лжец,

Но, чем грязнее ложь, светлей венец,

Нам уготованный.

СЕРАПИОН

Пусть так оно

И сбудется...

Проявляется храм.

Появляется **Исаак** в одежде монахини.

ИСААК

(Сератиону)

От кесаря письмо

Архиепископу.

СЕРАПИОН

Благая весть.

Благодарите кесаря за честь.

Я передам.

ИСААК

(в роли «монахини»)
Не утруждайтесь, брат,
Приказано самой.

СЕРАПИОН

Но в Вышний град
Прости, сестра, у нас не каждый вхож.

ИСААК

*(сбрасывает одеяние монахини.
На нём — одеяние нищего. Достает нож)*
Напрасно ты так думаешь!

ГОЛОС ИОАННА

Брось нож!

СЕРАПИОН

Свидетель небо, это же подмена!

ИСААК

(в растерянности)
Откуда голос?

ГОЛОС ИОАННА

Здесь тебе не сцена!

ИСААК

Но кровь-то настоящая...
(Пытается ударить Серапиона ножом.)

ГОЛОС ИОАННА

Иуду

Впустили в храм.

ИСААК

(мечась по храму)
Ты — где?.. Ты — где?..

ГОЛОС ИОАННА

Я — всюду!

Не суетись!

ИСААК

(роняя нож)
Что это?.. Лики... Лики...

ГОЛОС ИОАННА

То зрители твои.

ИСААК

Для драм великих
Я был рождён.

СЕРАПИОН

Беги, покуда цел!

1-Й ПРИХОЖАНИН

Хватайте нищего!..

Прихожане хватают **Исаака**.

Он роняет кошель.

2-Й ПРИХОЖАНИН

Гляди — кошель!

1-Й ПРИХОЖАНИН

Да он богат! Ну, лиходей!..

2-Й ПРИХОЖАНИН

О, Боже!..

Монеты.

1-Й ПРИХОЖАНИН

Это золото, похоже!

2-Й ПРИХОЖАНИН

Такого я не видывал во сне.

Появляется **Иоанн**.

ИОАНН

Дела Иудины растут в цене.

ИСААК

Но я и этой роли не исполнил.

Опять провал!

2-Й ПРИХОЖАНИН

Ну, а кошель-то полный!

ИСААК

(Иоанну)

Прости меня, не выдержал искуса.

ИОАНН

Ты говорил: не платят за искусство,

Но евнух платит!

ИСААК

(в страхе)

То не я поведал!

ИОАНН

Всё, что предать возможно, ты уж предал.

Но что для царедворца эти платы?!
ИОАНН

ИСААК

Непросто стать из нищего богатым.

ИОАНН

Науку эту ты постиг неплохо.

Но храм — убежище, а не Голгофа.

Однако и заблудшие — все дети

Для Господа.

ГОЛОСА ПРИХОЖАН

— Да в цепи его!

— В цепи!

ИОАНН

Плохие судьи — ненависть и ропот.

2-й прихожанин подносит кошель **Исаака Иоанну**.

Отдай ему: он это заработал.

ИСААК

(с кошельком, в ужасе)

Здесь — кровь... Здесь — кровь...

ИОАНН

Кровь, Исаак... Немного.

Утешься этим и оставь нас с Богом.

Исаак убегает.

СЕРАПИОН

Но он хотел тебя убить, святитель.

ИОАНН

Не он, а те, кто дёргает за нити
Фигляров... Я не принял их игры.
Я не приказывал стелить ковры
Себе навстречу... Ни теперь, ни прежде
Не появляюсь в шёлковой одежде
И не спешу к ним в дом на вороных,
И стол накрытый не держу для них.

1-Й ПРИХОЖАНИН

Но как Господь им попускает распри?

ИОАНН

Не Илия господствует, а Аспид.

1-Й ПРИХОЖАНИН

Но ведь не каждый смертный им польщён.

ИОАНН

Иродиада пляшет всё ещё!..
Всё жаждет Иоанновой главы.
И отдадут ей голову... Увы,
Не потому, что Иоанн им страшен,
А потому, что дьяволица пляшет.

2.5

Константинополь.

Императорский дворец.

Вдоль стен, как статуи, неподвижно стоят **рабы**.

Евдоксия и Аркадий.

ЕВДОКСИЯ

Закроем глазки и откроем ротик.

(Кладёт Аркадию в рот персик.)

Что скушал?

АРКАДИЙ

Финик.

ЕВДОКСИЯ

Нет, совсем напротив!

АРКАДИЙ

Инжир.

ЕВДОКСИЯ

Нет.

АРКАДИЙ

Мёд!

ЕВДОКСИЯ

Нет!

(Подсказывая.)

Сладкий, словно перси...

Ну, что?.. Подумай!.. Наш любимый...

АРКАДИЙ

Персик!

ЕВДОКСИЯ

Вот умница!.. Откроем рот пошире...

АРКАДИЙ

Вы что опять такое совершили,
Что вдруг стараетесь и так, и сяк
Меня задобрить, милая?

ЕВДОКСИЯ

Пустьяк.

АРКАДИЙ

У каждого предмета есть название.

ЕВДОКСИЯ

(раздеваясь)

Как ты находишь это изваянье?

АРКАДИЙ

Я красоту ценю, ведь я не варвар.

ЕВДОКСИЯ

Вокруг тебя всё серебро да мрамор.
А как тебе я... в натуральном виде?

АРКАДИЙ

Да вами восхитился бы сам Фидий,
Но я не скульптор.

ЕВДОКСИЯ

(обиженно)

Да, ты — не Пракситель.

АРКАДИЙ

Владычица! Что вы ещё хотите?
По всей земле, куда ни глянет око,
Стоят на поклонение Востока
Всё ваши статуи... Столь не бывало
У всех цариц, всех вместе!

ЕВДОКСИЯ

Это мало.

Ведь там вокруг меня чужие лица,
А я хочу стоять в стенах столицы
На главном форуме!

АРКАДИЙ

Того желать —

По-христиански ль это?

ЕВДОКСИЯ

Как сказать...

АРКАДИЙ

Да нечего о том и говорить.

ЕВДОКСИЯ

(угощая его)

Откушай персик...

Аркадий ест.

Я должна парить

Над нашей церковью!

АРКАДИЙ

О, свят, свят, свят!..

ЕВДОКСИЯ

Вести войска и вдохновлять сенат.

И наше имя слышать многократно.

АРКАДИЙ

Должно быть разрешение сената

Особое... А нынче столько визга

По вашей милости...

ЕВДОКСИЯ

Приказ тот издан,

Где мне предписано в любви и мире

Над городом подняться на порфире!

АРКАДИЙ

Но это снова возмутит народ.

ЕВДОКСИЯ

Ах, кесарь, скушай персик — всё пройдёт.

АРКАДИЙ

Себя так не любили фараоны...

Ведь чтобы на порфировой колонне...

Не знаю... Может, мрамор иль гранит?..

ЕВДОКСИЯ

(прерывая)

Глянь за окно — она уже стоит!

За окном высвечивается статуя Евдоксии.

И не вини меня в излишней спеси

И горделивости...

АРКАДИЙ

(разинув рот)

Как?

ЕВДОКСИЯ

Скушай персик!

(Заткнула ему рот.)

Не узнаёшь?.. И взор, и позы те же,
Что и всегда...

АРКАДИЙ

Но вы... в моей одежде!

Она — знак власти!

ЕВДОКСИЯ

Из-за пустяка

Ты вечно споришь!

АРКАДИЙ

Но я жив пока!

ЕВДОКСИЯ

Я тоже уважаема в народе.

АРКАДИЙ

Но кесарь — я!

Возникает **Евтропий**.

ЕВТРОПИЙ

Мы все под Богом ходим!..

Евдоксия уходит.

АРКАДИЙ

Ты что, Евтропий?

ЕВТРОПИЙ

(ворчит)

Персики да вишни...

Подумать бы о голове не лишне!..

У Гайны, кесарь, лучники лихие.

АРКАДИЙ

(о своём)

Но вознестись над куполом Софии!

Прости, Господь... И с высоты небес

Взирать на церковь Божью и на крест

Возможно ли, не испросив совета

У пастыря?

ЕВТРОПИЙ

Давно бы сделал это!

У церкви нашей слишком много прав.

АРКАДИЙ

Мы небо оскорбим, их отобрав.

Бог не простит.

ЕВТРОПИЙ

Пока вкушал ты сласти,

Архиепископ нападал на власти!..

И если нам изменит вдруг столица...

АРКАДИЙ

Я знаю, мне верна императрица,

И это главное.

ЕВТРОПИЙ

Она в осаде.

Враги стоят и спереди, и сзади.

А женщины — такие времена!.. —

Не крепость, кесарь, даже не стена.

АРКАДИЙ

Да я велю убить тебя, Евтропий!

ЕВТРОПИЙ

Я — евнух, кесарь!

АРКАДИЙ

Я не знаю, кто ты?..

Но ты виновен в том, что так помыслил!

ЕВТРОПИЙ

За козни львов не отвечают крысы.

АРКАДИЙ

Не вижу львов.

ЕВТРОПИЙ

Они под крышей храма

Блаженствуют.

АРКАДИЙ

Нет, нет...

ЕВТРОПИЙ

Лиши их права

Убежища.

АРКАДИЙ

О, нет!

ЕВТРОПИЙ

(достаёт свиток)

Вот твой указ.

Подписывай!..

АРКАДИЙ

Но я...

ЕВТРОПИЙ

В последний раз

Прошу тебя...

АРКАДИЙ

(рассеянно)

Да, да...

(Подписывает указ.)

Появляется **вестник**.

ЕВТРОПИЙ

(передавая свиток Вестнику)

Велю повсюду

Об этом известить.

Вестник уходит.

Отныне буду
При ней все ночи я.

АРКАДИЙ

Пусть Бог поможет.

Мне Евдоксии честь всего дороже.
Я целовать готов ей каждый перст.

ЕВТРОПИЙ

Перст указующий.

АРКАДИЙ

Таков мой крест.

Аркадий уходит.

ЕВТРОПИЙ

Ах, Иоанн!.. Ты ссоришься не с теми...
И Гайну больше не укроют стены.
Зря метил в кесари наш гот опальный,
Теперь живым не выйдет он из спальни.

Появляется **Никарета**.

А там... увидим... мне давно известно:
Кто царствует на ложе, тот и кесарь!..
О, Господи, дай сил!

НИКАРЕТА

Ах, что такое?

О чём ты просишь?

ЕВТРОПИЙ

Мне не знать покоя...

НИКАРЕТА

(прерывая)

Пока ты сам не проберёшься к трону?

ЕВТРОПИЙ

Не принимай за сокола ворону,
Я — евнух... Так что... не злословь напрасно.

НИКАРЕТА

Каков ты евнух, говорила Марса!
Аркадию лишь это неизвестно...

ЕВТРОПИЙ

А ты сама... обет сдержала девства?

НИКАРЕТА

Не возводи на Господа хулу.

ЕВТРОПИЙ

Я ж не кричу об этом на углу,
Но пусть теперь падёт моя опала
На весь твой род!..

НИКАРЕТА

О, Боже!.. Я пропала.

Прости меня, что вырвались невольно
Слова мои.

ЕВТРОПИЙ

Сказала, и довольно.

Не возвратишь отпущенную птицу.

НИКАРЕТА

Всё оттого... что жаль императрицу!

ЕВТРОПИЙ

Жаль Евдоксию?

НИКАРЕТА

Или ты ослеп?

Прости... Я понимаю, что нелеп
Её порыв...

(Умолкает.)

ЕВТРОПИЙ

Да говори же... Ну!

НИКАРЕТА

Она иссохлась вся в своём плену
И славит миг, когда ты к ней взойдёшь
На ложе!..

(a parte.)

Да простится эта ложь!..

ЕВТРОПИЙ

Ты, Никарета, говоришь не дело.

НИКАРЕТА

Императрица даже поседела.

ЕВТРОПИЙ

Она юна, как прежде, и прекрасна...

НИКАРЕТА

Да ты не знаешь женщин!.. Это — краска!

Прости, Господь, что это я сегодня

Так разболталась, как какая сводня...

Но помни, наша молодость не вечна...

ЕВТРОПИЙ

Конечно, я не против поразвлечься.

Но как?.. Когда повсюду, что ни дверь,

Глаза и уши кесаря.

НИКАРЕТА

Доверь

Всё это мне.

ЕВТРОПИЙ

(даёт ей кошель)

Держи!.. Твоя сума

Да будет полною.

Появляется **Евдоксия**.

НИКАРЕТА

Вот и сама.

(Прячет Евтропия. Разглядывает монеты.)

Не щедро, брат, оплачена работа...

ЕВДОКСИЯ

(в гневе)

Напасть на церковь, чтоб найти в ней гота?!
Да это же... империю погубит.

НИКАРЕТА

За что Аркадий Гайну так не любит?
Ведь ты же — любишь!

ЕВДОКСИЯ

Кесарь как ребёнок.

Евтропий крутит им.

НИКАРЕТА

Евтропий робок

Вдруг стал, царица!..

ЕВДОКСИЯ

Нет тому причины.

Порой бывают робкими мужчины,
Но он же — евнух.

НИКАРЕТА

(жеманно)

Ах, сия подробность

Не для меня!..

ЕВДОКСИЯ

Откуда ж эта робость?

НИКАРЕТА

Не знаю я... быть может, съел чего...
Но, Евдоксия, избегай его!
Ведь в мире этом всё решает случай...
Любовь жестока!

ЕВДОКСИЯ

Да кого ты учишь?!

Иродиаде евнуха бояться —

Ха-ха!

НИКАРЕТА

Грех над несчастными смеяться!

ЕВДОКСИЯ

Ты знаешь, царствую не первый день я —
Все дни мои и все ночные бденья
Я посвящаю Господу, скорбя
О церкви нашей...

Врывается **Евтропий**.

ЕВТРОПИЙ

(страстно)

Не терзай себя.
С тобою рядом буду я все ночи...
Надеюсь, ты обрадована?

ЕВДОКСИЯ

(ехидно)

Очень!

Я лишь мечтала о такой награде,
Да рад ли будет этому Аркадий?

НИКАРЕТА

(a parte)

Сверкнула молния, так быть и грому.
Прости, Господь, меня!

Никарета убегает.

ЕВТРОПИЙ

Дорога к трону

Проходит спальнею императрицы,
А к трону всяк теперь у нас стремится.

ЕВДОКСИЯ

Но что тебе до этого?

ЕВРОПИЙ

(растерянно)

Как... это?..

ЕВДОКСИЯ

Зачем тебе, когда я не одета
И солнцу тело отдаю нагое,
Быть только псом...

(Раздеваясь.)

Я б предпочла другое...

Но, видит Бог, не ты тому виною.

ЕВТРОПИЙ

Владычица!.. Распоряжайся мною.
Вернее нет здесь у тебя слуги.

ЕВДОКСИЯ

Я знаю это, евнух.

(Протягивает ему ногу в сандалию.)

Помоги!..

И я б хотела быть тебе рабой...

Сними!

ЕВТРОПИЙ

Я не могу!..

ЕВДОКСИЯ

Да что с тобой?

Никто мне не отказывал вовек...

Ты... весь дрожишь?!

ЕВТРОПИЙ

Так я ж — не человек!

(Развязывает ей сандалию.)

ЕВДОКСИЯ
О чём ты это, не пойму я что-то...

ЕВТРОПИЙ
Я — варвар!..

ЕВДОКСИЯ
(смеясь)
Ты же не заменишь гота!
У каждого свой первородный дар,
Ха-ха!

ЕВТРОПИЙ
(зловеще)
Ты первой нанесла удар,
Но я отвечу...

ЕВДОКСИЯ
Было б чем ответить!

ЕВТРОПИЙ
Не всё так просто, милая, на свете.

ЕВДОКСИЯ
Но чудеса бывают только в сказках!..

ЕВТРОПИЙ
(твёрдым, изменившимся голосом)
Ты думаешь, я — человек?.. Я — маска!
На голове моей трава — не волос.
Я — нелюдь!.. Да!..

ЕВДОКСИЯ
(в ужасе)
Переменился голос...

ЕВТРОПИЙ
Напрасно человеком стать я силюсь,
На мне уже не кожа, а папирус.
То не глаза, а две пустые чаши,
Я — идол, Евдоксия, я...

ЕВДОКСИЯ
(прерывая)
Ты — страшен!

Я стражу позову сейчас!

ЕВТРОПИЙ
Зови!

Ты видишь: эти руки все в крови...
Я рад увидеть здесь врагов несметных,
Их много... Да!.. И нет среди них бессмертных,
То знает меч мой!

(Достаёт меч.)

ЕВДОКСИЯ
Бога возлюбя,
Остановись!

ЕВТРОПИЙ
Всё, всё из-за тебя!

(Отдаёт ей меч.)

Убей меня сама, в твоей я власти.
Из-за тебя я жил, смиряя страсти.
На всё взирая, ничего не видя...
И только улыбался, ненавидя...
Для нас дорогу расчищая к трону,
Чтоб вознестись с тобою на колонну
И рядом встать...

Появляются **Никарета, Аркадий, Промот,
Феофил и воины.**
Евдоксия и Евтропий их не видят.

ЕВДОКСИЯ

Я слушаю здесь беса.

Иль ты забыл: в империи есть кесарь!

ЕВТРОПИЙ

Везти поклажу может и осёл.

Пора менять коней!

(Выхватывает у неё свой меч.)

Плати за всё!

С огнём непозволительно играть.

Напомнить, кем была ты раньше?..

АРКАДИЙ

Взять!

Промот и воины бросаются к **Евтропию**.
Он их разбрасывает и убегает. **Воины** бросаются за ним.

ЕВДОКСИЯ

Убей его... Иль ты опять в сомненьях?

АРКАДИЙ

Но я же вырос на его коленях...

ЕВДОКСИЯ

Не зная, где лицо, а где личина.

АРКАДИЙ

Для смертной казни это не причина.

В вулкане спящем дерзкого огня

Не различить...

ЕВДОКСИЯ

Но он ожёг меня!

А нам опасны изверженья эти!..

АРКАДИЙ

За это он и будет предан смерти.

2.6

Константинополь.
Храм.
Иоанн и Серапион.

ИОАНН

Я написал письмо Олимпиаде.
Ты отнесёшь.

СЕРАПИОН

Наш Свет, чего же ради
Мне быть гонцом и по камням бить ноги,
Когда она сама уже в дороге?

ИОАНН

Она в дороге, брат, да мост порушен.

СЕРАПИОН

Порушен мост, но рядом ваши души.

ИОАНН

Не нами сроки наши сочтены.

СЕРАПИОН

Вы ж не на вечность с ней разлучены,
И храм её не так уж далеко.

ИОАНН

Разлучены... Как ты сказал легко.

СЕРАПИОН

Прости, святитель, я не знаю правил.

ИОАНН

Не говорил любви питомец Павел:
«Разлучены», «отделены», «расставшись»...
Он выразил страдание души
Божественным: **«от вас осиротевше...»**
К нему и я прибегнул, но душа,
От тела обнаженная, сама
С другой душою сблизившись в пространстве,
Не будет в состоянии ни слышать,
Ни слова вымолвить, а если я
Воспользуюсь присутствием телесным,
То и скажу что-либо, и услышу
Любимые уста... И потому
Желаю видеть милое лицо,
Глаза, живописующие все
Духовные движения, чтоб лучше
Недолгою беседой насладиться.

СЕРАПИОН

Мираж в пустыне ближе, чем водица,
Не те у нас, святитель, времена.

Доносится стук.

ИОАНН

Кто там стучит?

СЕРАПИОН

Быть может, и она.

Проявляется храм.

Чего ломиться так, ведь не погоня?!

(Открывает ворота.)

Врывается **Евтропий** в рваной одежде.

СЕРАПИОН

(затворяя ворота)

Ты кто? Откуда?

ЕВТРОПИЙ

Защити изгоя!

Несчастный грешник я.

СЕРАПИОН

Что не икона —

По лику вижу!

Доносится стук в ворота.

ГОЛОС ЗА ВОРОТАМИ

Именем закона

Откройте!

ЕВТРОПИЙ

Пощади, Серапион!

СЕРАПИОН

Никак нельзя нам нарушать закон.

Тебе — своя стезя, и нам — свой путь.

Пойду отворю, уж не обессудь.

ЕВТРОПИЙ

Не открывай!.. Там кесаря охрана.

Меня убьют.

СЕРАПИОН

Убежище у храма

Отменено. Самим нам свет не мил.

ЕВТРОПИЙ

Кто повелел?

СЕРАПИОН

Евтропий отменил.

Иначе б не дрожал от страха ты.

ГОЛОС ЗА ВОРОТАМИ

Смерть евнуху!.. Откройте!..

ЕВТРОПИЙ

У толпы

Есть только пасть, что ждёт кровавой пищи,

Чтоб заглотить!

(Ползает по полу.)

СЕРАПИОН

Там царедворца ищут.
Тебе-то что толпы безумной месть?
Им нужен евнух.

ЕВТРОПИЙ

Это я и есть.
Не выдавай... Чем хочешь одарю.

СЕРАПИОН

Попал ловец в свою же западню.
А ну, вставай!.. Тебе здесь не кровать...
(Пытаясь поднять Евтропия.)
Ишь, как вцепился, и не оторвать!..
(Поднимает Евтропия. Ведёт его к воротам.)

ГОЛОС ЗА ВОРОТАМИ

Смолы несите!

СЕРАПИОН

Твой удел невесел.

ЕВТРОПИЙ

Упрячь меня, я стану тих, как плесень
Промеж камней.

СЕРАПИОН

На что нам эта слизь?
Ты сам себя сгубил.

Появляется **Иоанн**.

ИОАНН

Остановись!

Евтропий уползает, прячась за алтарной завесой.

СЕРАПИОН

Прости, святитель, это же твой враг!

ИОАНН

Во всём должны мы видеть Божий знак
Ниспосланный.

ГОЛОС ЗА ВОРОТАМИ

К суду его!.. К суду!..

ИОАНН

Открой ворота. Пусть они войдут.

Серapiон открывает ворота.

Врывается **толпа горожан**.

ГОЛОСА ТОЛПЫ

— Он где-то здесь!

—Пора за всё ответить!

— Довольно!..

— Натерпелись!

— Смерти!

— Смерти!

— К столбу его!

— Господь ему не страшен!

— От нас не спрячется!

— Где он?

ИОАНН

Но раньше

Меня убейте. Умертвите тоже!..

1-Й ГОРОЖАНИН

Не ты, а он... он посягал на ложе

Святейшее!

2-Й ГОРОЖАНИН

Застигнутый на месте,

Не посягал, мерзавец, он бесчестил

Императрицу!..

3-Й ГОРОЖАНИН

Евнух?.. Это как же?

Охранник и попался сам на краже?

Глаз от неё Аркадий не отводит!

2-Й ГОРОЖАНИН

Злодею смерть!

ИОАНН

Вы в дом вошли Господень.

Краснеет он от вашего бесстыдства.

1-Й ГОРОЖАНИН

Нас Бог привёл сюда!

ИОАНН

Нет. Любопытство!

Ребёнок малый так не рад обнове,

Как зверь матерый следу свежей крови...

И этот след вам указал дорогу,

Но вы вошли ко мне... И слава Богу!

Вошедшим в храм рад и Господь, и инок.

Ведь вы пришли ко мне, оставив рынок,

Забыв дела и отложив обед...

2-Й ГОРОЖАНИН

Здесь — наш тиран!

ИОАНН

Всё суета сует.

(Открывает алтарную завесу,

где, обняв колонну, сидит Евтропий.)

Вот власти суть без ширмы и прикрас!

(Закрывает собою Евтропия

от возбужденной толпы.)

Остановитесь!.. Умоляю вас!..

Оставьте за воротами угрозы,

А в храме для себя найдите пользу
В его падении. Ещё вчера
Кто был грозою царского двора?
Кто был в империи его богаче?
Могущественней?.. Ныне всё иначе!
Всё нам Господь дарует до поры.
Где пышные обеды? Где пиры?
Где льстивые друзья?.. Где тоги лисьи?..
Промчался ветер — облетели листья,
И обнажились ветви, ствол ослаб...
Я говорил: богатство — беглый раб,
Теперь скажу ещё: оно — убийца!
Взгляните: он трепещет, словно птица,
Ударившись о стену.

1-Й ГОРОЖАНИН

Упырю

Спасенья нет!

ИОАНН

Я это говорю,

Не издеваясь над его несчастьем,
А лишь затем, чтоб словом и участием
Смягчить вам души!

1-Й ГОРОЖАНИН

Пусть свершится суд!

ИОАНН

Враг церкви в церкви же нашёл приют.
Но вы не знаете, его коря,
Что это — украшенье алтаря!..

2-Й ГОРОЖАНИН

Ты шутишь!

ИОАНН

И блудница ног Христа,
Нечистая, коснулась неспроста,
А чтобы чистой стать.

1-Й ГОРОЖАНИН

Ты нас прости —

Он метил в кесари!

ИОАНН

Бог попустил

Впасть в эту крайность, чтоб поведать вновь
И силу церкви, и её любовь.
В том сила, и свидетели здесь вы же,
Что за вражду он церковью унижен,
А человеколюбие есть в том,
Что от расправы он накрыт щитом,
Её щитом.

2-Й ГОРОЖАНИН

Он и копьё не стоит!

ИОАНН

Плохого церковь за людьми не помнит
И потому свои открыла недра.

1-Й ГОРОЖАНИН

Нельзя, святитель, поступать так щедро.

ИОАНН

Но согласитесь, что быть может лучше:
Тиран повержен, а несчастье учит.

2-Й ГОРОЖАНИН

Чему, святитель?

ИОАНН

А тому, чтоб вы
Пред сильными не гнули головы.
Мы — бедные... Но каждому в удел
Отпущено непостоянство дел.
Дела людские, — не верши их кто, —
Порою даже меньше, чем ничто...
И при таком ничтожестве, поверьте,
Они, увы, нас подвергают смерти.
И, чтоб не стать добычей их коварства,
Познайте дел людских непостоянство.
Глядите в небо, как в последний раз.
Наш каждый миг — ведение на казнь!

1-Й ГОРОЖАНИН

Прости нам нашу дерзость, Иоанн.

ИОАНН

Простите вы, простится же и вам
За то, что мечь вы сделали кумиром.
Поставьте свечи и живите с миром.

Иоанн уходит.

Евтропий, пользуясь замешательством, снова прячется.

СЕРАПИОН

Дошли его молитвы до небес.

2-Й ГОРОЖАНИН

А где Евтропий-то?

СЕРАПИОН

Опять исчез!

1-Й ГОРОЖАНИН

Жизнь выкупать потек наш кровопийца!

СЕРАПИОН

Храм — не базар. Ему не откупиться.

1-Й ГОРОЖАНИН

Из коей бури вынесла ладья.

2-Й ГОРОЖАНИН

Да пусть живёт.

3-Й ГОРОЖАНИН

Господь ему судья!

СЕРАПИОН

Что там опять за крики у ворот?
Врываются воины во главе с Промотом.

ПРОМОТ

Где этот лжец?

СЕРАПИОН

Попридержи, Промот!

Не в поле ты!

ПРОМОТ

Мой город жаждет мести,
А жители с преступниками вместе
О мире молятся!

СЕРАПИОН

Твой город — горе.

ПРОМОТ

Презренный плебс!

1-Й ГОРОЖАНИН

А мы с тобой не спорим.

ПРОМОТ

(растерянно)

Да вы... не граждане!

СЕРАПИОН

И ты по сути —

Не гражданин!

ПРОМОТ

Да я — префект!

СЕРАПИОН

Ты путник,

Такой, как все... И сущее — твой путь!

ПРОМОТ

Кто знает это?

СЕРАПИОН

Иоанн.

ПРОМОТ

Забудь!

СЕРАПИОН

Как быстро там вы с Феофилом спелись.

ПРОМОТ

Всё, что глаголил Иоанн, всё — ересь!
Путь не к Спасению, а в ад проложен.
Он осуждён Собором и низложен.

СЕРАПИОН

Низложен Иоанн?

ПРОМОТ

И есть вердикт.

СЕРАПИОН

Аркадий никогда не утвердит.
Вселенною он правит... и не меньше
Императрицы!..

ПРОМОТ

Ты не знаешь женщин
И не постиг всевластного.

СЕРАПИОН

Промот,
Ты шёл сюда, чтоб кровь пролить, так вот:
Евтропия не выдадим.

ПРОМОТ

А нам
Не нужен евнух. Нужен Иоанн.
Мы сами позаботимся о пасхе!..

СЕРАПИОН

Прийти за ним сюда, к его же пастве?!
Как в голову пришёл вам этот блуд?

1-Й ВОИН

От Евдоксии мы.

1-Й ГОРОЖАНИН

Здесь нет Иуд!

ПРОМОТ

Не говори, раб Божий, за господ!

СЕРАПИОН

И как вам попустил войти Господь
С мечами в храм?

ПРОМОТ

Пусть это не обычай,
Но без оружия не взять добычи!..
(Ударяет Серапиона ножом.)

Серапион падает.

2-Й ГОРОЖАНИН

Верней у церкви не было слуги.

1-Й ГОРОЖАНИН

Спасайся, пастырь!

3-Й ГОРОЖАНИН

Иоанн, беги!...

Завязывается схватка.

4-Й ГОРОЖАНИН

Такого в храме Божьем не припомню.
Прости, Господь, нас!

Появляется **Иоанн**.

ИОАНН

Прекратите бойню!

1-Й ВОИН

Кому молитва, а кому резня —
На небо путь!..

ИОАНН

Вы жаждали меня?

Я сам иду к вам с миром и любовью.

ПРОМОТ

На цепь его!

Иоанна заключают в цепи.

1-Й ПРИХОЖАНИН

Святитель...

ИОАНН

(прерывая его)

Вашей скорбью

Вы только возбуждаете народ.
Не надо.

ПРОМОТ

Посмотрите, как он горд!

ИОАНН

Я счастлив.

2-Й ПРИХОЖАНИН

Мы не в силах видеть это!

ИОАНН

Знать, так угодно Господу. Я — жертва.
И час закланья близок...

ПРОМОТ

Мы в пути.

Голгофа ждёт!

ИОАНН

Я вас хочу спасти.

1-Й ВОИН

К погибшим причислять нас не спеши!

ИОАНН

Ты говоришь по слепоте души.

2-Й ВОИН

Императрица нас вела сама.

ИОАНН

То знак несовершенного ума.

1-Й ВОИН

С ним говорить — лишь времени расход!

ИОАНН

Не всё твоё, что дал тебе Господь.
И руки эти получил ты даром
Не для того, чтоб наносить удары,
А милостыню раздавать!.. Страшись
Судить несправедливо!..

ПРОМОТ

Наша жизнь
Есть пир сильнейших!

ИОАНН

Будет перемена:
Здесь яркие цветы, а там гиена!
И это говорю не для острастки,
Детей пугают расписные маски,
А не огонь живой...

ПРОМОТ

Неровен час,
Святитель, не страши!

ИОАНН

Жалея вас,
Ищу я искру Божию в золе.
Что Он — на небе, то мы — на земле.

ПРОМОТ

Ты на себя берёшь, святитель, много!

ИОАНН

Нет никого на свете выше Бога.
Вот так и на земле у нас: от века
Нет существа достойней человека.

1-Й ГОРОЖАНИН

Как будем жить мы без твоих напутствий?

ИОАНН

Я с вами.

ПРОМОТ

Замолчи, золотоустый!

ИОАНН

И я вернусь!

ПРОМОТ

Да нет пути обратно.

ИОАНН

Стена любви прочнее алмазита!
И вы погибнете не от химеры
Стихии лютой, а от слабой веры.
На Иоанна набрасывают мешок.
Промот и воины уводят Иоанна.

1-Й ГОРОЖАНИН

О, Господи, понатерпелись лиха...

Храм пустеет.
Появляется **Олимпиада**.

ОЛИМПИАДА

Молитвы час, но отчего так тихо?
Быть может, в келье Бога молит он
О всепрощении?

(Наталкивается на лежащего Серапиона.)

Серапион?

Ты весь в крови... Да и алтарь забрызган...
О, Господи еси...

СЕРАПИОН

(с трудом)

Святитель изгнан.

ОЛИМПИАДА

Да кто ж опять нам свет Господний застит?

СЕРАПИОН

Не Илия господствует, а Аспид.

ОЛИМПИАДА

(молясь)

Хранитель ангел, защити его
От лютых недругов...

СЕРАПИОН

Тебе письмо...

ОЛИМПИАДА

(принимая письмо)

Здоров ли он?

СЕРАПИОН

Чуть теплится лампада.

ОЛИМПИАДА

Я шла к нему.

СЕРАПИОН

Спеши, Олимпиада.

Заря и та нам светит до поры...

ОЛИМПИАДА

Я поддержу огонь.

СЕРАПИОН

Пусть догорит.

Кончается дорога, а не масло.

ОЛИМПИАДА

Дорога к небу никогда не гасла.

СЕРАПИОН

Спасибо Господу, я вижу это...

(Умолкает.)

ОЛИМПИАДА

Зажгу лампаду я...

(Доливает масло в лампаду.)

Лампада вспыхивает ярче.

Из-за алтарной завесы выползает **Евтропий**.

ЕВТРОПИЙ

Не надо света.

Он нас слепит.

ОЛИМПИАДА

Свет страшен лишь для вора.

ЕВТРОПИЙ

Душа горит от моего позора.

Когда б не тьма, я б не покинул схрона.

ОЛИМПИАДА

Ты кто?

ЕВТРОПИЙ

Кто шага не дошёл до трона.

ОЛИМПИАДА

Покайся, грешник!

ЕВТРОПИЙ

Не об этом речь.

Неблагодарность женщины — вот печь,

В которой я горю.

ОЛИМПИАДА

Она красива?

ЕВТРОПИЙ

Она?.. Вы все — лишь амфоры для слива!

И, может, в этом небольшая радость,

Да не простил Господь мне эту слабость.

Я все сыры, расставленные ловко,

Не трогал, зная: это мышеловка...

И вот попался, задремав слегка...

Грех невелик — расплата велика!..

Господь не дал мне права на ошибку,

Но вы запомните мою улыбку!

(Берёт амфору с маслом.)

Где Божий свет, где дьявольский огонь —

Кто разберёт?!

(Разливает масло.)

ОЛИМПИАДА

Остановись!.. Не тронь!..

Евтропий поджигает масло.

Что за фигляр?! Как ты попал сюда?

Изыди, сатана!

ЕВТРОПИЙ

(нарочито)

Беда!.. Беда!..

Вбегают **Феофил** и **воины**.

ОЛИМПИАДА

(молясь)

Спаси, Господь!.. Убереги от ран!..

ЕВТРОПИЙ

Олимпиада запылила храм!..

(Убегает.)

Воины хватают Олимпиаду и уводят.

2.7

Константинополь.

Императорский дворец.

Евдоксия, Промот, Марса.

ЕВДОКСИЯ

Спасибо Господу, слетели путы,
Но почему вокруг собора трупы,
В крестильне — кровь... И прихожане в гнев?!

ПРОМОТ

У прихожан чутьё под стать гиене.
Лишь город облетела эта весть...

ЕВДОКСИЯ

(прерывая)

Побить монахинь — небольшая честь.
Упрячь в Кукуз его, иль в храме снова
Прольётся кровь.

ПРОМОТ

Но кесарь наш и слова
Об этом не сказал.

МАРСА

А разве надо?

Иди! Тебе достаточно и взгляда
Императрицы.

Промот не уходит.

ЕВДОКСИЯ

Что еще, Промот?

ПРОМОТ

Какой-то варвар с войском у ворот!
Грозится кесаря убить!

ЕВДОКСИЯ

Не повод,
Чтоб отдавать за кесаря наш город!

ПРОМОТ

Зверь разъярён!

ЕВДОКСИЯ

Не дай свершить броска,

А укроти!

ПРОМОТ

Но у меня войска

Наёмные...

ЕВДОКСИЯ

(прерывая)

Ты вождь, Промот, иль кто ты?

ПРОМОТ

Войскам не плачено.

ЕВДОКСИЯ

Есть патриоты.

Иди, умри!

Промот уходит.

Ну никаких границ!..

(Подходит к клетке с птицами.)

Опять, похоже, не кормили птиц.

МАРСА

Я только что наполнила им блюда.

ЕВДОКСИЯ

Так почему они о прутья бьются?

МАРСА

Господь об этом ведаёт... Хотя

Они, похоже, вылететь хотят.

ЕВДОКСИЯ

Зачем?

МАРСА

Да говорят с недавних пор:

Повылезали гадины из нор,

Цесарки разбежались по дворцу.

ЕВДОКСИЯ

К чему бы это?

МАРСА

Всё идёт к концу

Вселенскому!

ЕВДОКСИЯ

Но это невозможно!..

МАРСА

На всё, императрица, воля Божья.

Написано: не упадёт и волос...

ЕВДОКСИЯ

(прерывая)

Кому ты это говоришь?.. Опомнись!

Иль волосы мои вдруг стали реже?

МАРСА

Покуда архипастырь не повержен,

Не знать, императрица, нам покоя.
Доносится странный гул.

ЕВДОКСИЯ
(прислушиваясь)

Ты слышишь?

МАРСА
Слышу.

ЕВДОКСИЯ
Это что такое?

МАРСА
Похоже, кто-то дышит... очень близко.

ЕВДОКСИЯ
(в ужасе)

О, Господи!..
(Крестится.)

Появляется **Феофил**.

МАРСА
Вот и архиепископ!

ЕВДОКСИЯ
(бросаясь к Феофилу)

Скажи, что наши ужасы напрасны!

ФЕОФИЛ

Но я пока ещё не архипастырь.
Кому зерно в суму, кому — полова.

МАРСА

Будь милостив.

ЕВДОКСИЯ
Утешь меня хоть словом.

ФЕОФИЛ

Всё рушится!..

ЕВДОКСИЯ
Неплохо для начала!..

ФЕОФИЛ

Всё, что покой вселенский означало,
Олимпиада предала огню.

МАРСА

Язычница!

ЕВДОКСИЯ
Да я её сгною!..

Появляется **Аркадий** и **придворные**.

Готов ли наш указ?

ФЕОФИЛ

Чего же ради

Старался я?

ЕВДОКСИЯ
Благая весть, Аркадий:
Архиепископ отстранён!

АРКАДИЙ
(меланхолично)

Так скоро?

ФЕОФИЛ
Мы принесли решение Собора.
Он уличён.

АРКАДИЙ
Мы все уличены
Пред Господом.

ФЕОФИЛ
Он не признал вины!

ЕВДОКСИЯ
Кто, как не он, внёс смуту в наши нравы?!

КАСТРИЦИЯ
В монастырях порушил все уставы!

ФЕОФИЛ
Он возбуждал народ к сверженью власти!

АРКАДИЙ
Когда вершите суд, не место страсти.

ФЕОФИЛ
Доколе, кесарь, если наш святитель
Олимпиады золото похитил,
Разворовал церковную казну?!

АРКАДИЙ
Коль это так, то я его казню.

ФЕОФИЛ
Он нами схвачен!

ЕВДОКСИЯ
(останавливая Феофила)
Отойди в сторонку.
Молчи!.. Не это надо знать ребёнку!..

АРКАДИЙ
Но суд вершить над бедным... без него...

ЕВДОКСИЯ
(прерывая)
Закрылся в храме он и пьёт вино.

АРКАДИЙ
Прости, но так не судят даже готы!

ФЕОФИЛ
(с готовностью)

Мой кесарь!..

ЕВДОКСИЯ
(отстраняя его)
Это не твои заботы!

С тебя папирус требуется только.

ФЕОФИЛ

Да вот он.

ЕВДОКСИЯ

(читая папирус, торжественно)

Императору Востока.

Поскольку...

АРКАДИЙ

Не вести же с ним войну!

ЕВДОКСИЯ

(продолжая)

Наш обвинённый, чувствуя вину,

Для оправдания не явился...

АРКАДИЙ

(о своём)

Миром

И разошлись бы!

ФЕОФИЛ

Он воюет с клиром,

Грозя расправами.

АРКАДИЙ

(искренне)

Великий Боже!..

Золотоустый?

ЕВДОКСИЯ

(продолжая)

...Нами он низложен!

АРКАДИЙ

Но голос пастыря звучал свирелью

Над стадом.

ЕВДОКСИЯ

(не сдержавшись)

Что?.. Меня Иезавелью

Назвать пред всеми...

АРКАДИЙ

(спокойно)

Вырвалось невольно.

Собором он наказан — и довольно.

ЕВДОКСИЯ

(распаясь)

Как можешь, кесарь, ты прощать такое?!

Он осквернил в нас самое святое.

Кто заявил, что мною правит бес,

Что я к предупреждению небес

Глуха, что я в угаре каждодневном,

От желчной скупости своей и гнева

Советы злые подаю, как милость,

Тебе — и ты вершишь несправедливость, —

Не он ли?

АРКАДИЙ

Но не вешают теней!

ЕВДОКСИЯ

(неожиданно нежно)

Пусть так угодно благости твоей,
Но, чтобы он был осторожным впредь,
Возлюбленный, ты должен повелеть
Изгнать его... в Кукуз!

(Подавая Аркадию папирус.)

И это даже

Не наказание.

АРКАДИЙ

Милая, как скажешь.

(Подписывает.)

Господь дарует каждому венец
Заслуженный.

ФЕОФИЛ

Свершилось, наконец!

В глубине сцены возникают две клетки.

В одной из них — **Иоанн**,

в другой — **Олимпиада**.

ОЛИМПИАДА

Мы встретились.

ИОАНН

Всё кончится. И скоро.

ОЛИМПИАДА

Последней не лишай меня опоры,
Не говори так!

ИОАНН

Дерево и тень

С восходом солнца вместе всякий день.
Где б ни был я — нет края у земли.
Меня в своих молитвах помяни.
Меж двух миров преграда снесена.
Я счастлив, что ты будешь спасена:
Земные муки — весть о вечном благе...
И удивляюсь я твоей отваге...
О, не для женских глаз сии картины,
Но в теле, что слабее паутины,
Нежнее и податливей травы,
Смогла открыть ты океан Любви,
Не признающей ни границ, ни стран, —
Его Любви вселенский океан.
Христос и вера — наши маяки.
Но если он, рассудку вопреки,
Песком забвенья будет занесен,

Ты скажешь: «Слава Господу за всё!»,
Добром и светом палачей разя.

ОЛИМПИАДА

Забудь, святитель, их!..

ИОАНН

Тебе грозят
Жестокой смертию... Но ты и в этом
Предупредила их... Святым заветам
Внимая, ты свершила горький труд.
И если эти люди повлекут
Тебя на убиенье оголтело,
То повлекут они пустое тело
На небеса из этой тесной клетки!

ОЛИМПИАДА

Да, плоть легка, но неподъемны цепи,
И, сколь крылатый ангел ни сочувствуй,
Мне не взлететь... Прощай, Золотоустый!
О пленнице грехов земных не ратуй:
Не стою я...

ИОАНН

Олимпиада, здравствуй!..
Клетки растаскивают в разные стороны.

ОЛИМПИАДА

О, палачи!.. Его не вижу я...

ИОАНН

Вославь их дело, Госпожа моя!
Не осуждай жестокость в человеке —
Цепями их мы скованы навеки!..

Клетки исчезают.

АРКАДИЙ

Но буду ли я Господом прощён?

Вбегает Промот.

ПРОМОТ

Мой кесарь!

АРКАДИЙ

Да, Промот.

ЕВДОКСИЯ

Ты жив ещё?

Тебя, похоже, стрелы не разят.

ПРОМОТ

Прости меня, Господь души не взял.

АРКАДИЙ

Для нас хранит он воинов великих.
Но что с тобою?

ПРОМОТ

Кесарь, слышишь крики?

АРКАДИЙ

И зов трубы... и ржание коня...

ПРОМОТ

Как думаешь, что это?

АРКАДИЙ

То меня

Приветствует народ. Я не в обиде.

ПРОМОТ

Ты хоть единожды народ свой видел?

АРКАДИЙ

Орёл в полёте своего крыла

Не зрит.

Доносится свист летящей стрелы.

ПРОМОТ

Побойся!

Стрела впиивается в колонну около головы **Аркадия**.

АРКАДИЙ

Что это?

ПРОМОТ

Стрела!

АРКАДИЙ

Должно быть, ангел шлёт её, любя.

ПРОМОТ

Там варвары!.. И требуют тебя!..

АРКАДИЙ

За что, Господь, мне это невезенье?..

ПРОМОТ

Они уже проникли в наши земли
На сотни стадий... Не боясь суда,
Сжигают сёла, рушат города,
Как будто забавляются игрой
И возвращаться не хотят домой...
Горят костры... В котлах кипит смола.

АРКАДИЙ

(как бы проснувшись ото сна)

Ты произносишь страшные слова.

Ведь это — ад!

ПРОМОТ

Они стоят стеною.

АРКАДИЙ

Я дал им меч!..

ПРОМОТ

Отдашь и остальное...

Твоим мечом...

АРКАДИЙ

(о своём)

Свободу, наконец!

ПРОМОТ

Они теперь нас режут, как овец!

АРКАДИЙ

Я — кесарь!.. Я...

ПРОМОТ

Тот истинный монарх,

Кто не был в государственных делах

Рабом у женщин... Дай им, кесарь, бой!..

АРКАДИЙ

А ты, Промот?

ПРОМОТ

И я умру с тобой!

АРКАДИЙ

(в ужасе)

О, не для нас с тобою этот путь!

(Молясь.)

Прости, Всевышний!..

(Промоту.)

Сделай что-нибудь!

Ты можешь волей укрощать моря!..

ПРОМОТ

Но варваров лишь Иоанн смирял.

АРКАДИЙ

Велю о том и вспоминать не сметь!

ПРОМОТ

Любовь его была сильнее, чем смерть.

АРКАДИЙ

...Любовь, и смерть, и я — во власти Бога.

Иди!

ПРОМОТ

Но мы продержимся недолго!

Промот уходит.

АРКАДИЙ

О, Господи, как напугали псы...

Любовь и смерть упали на весы...

Смерть и любовь...

(Внимательно смотрит на Евдоксию.)

ЕВДОКСИЯ

О чём, моя душа,

Ты говоришь?

АРКАДИЙ

Смотрю, как хороша...

Как эта ткань спускается с плеча...

ЕВДОКСИЯ

Ты раньше этого не замечал.

Воистину есть, кесарь, чем гордиться

Тебе...

Аркадий падает на колени.

Ты что?

АРКАДИЙ

Спаси, императрица!

ЕВДОКСИЯ

Ты меч даёшь мне?

АРКАДИЙ

Этого не нужно!

Твоя любовь — вот страшное оружие...

Иди и упади!.. И — победишь!..

ЕВДОКСИЯ

Да ты чего такое говоришь —

В объятья... к диким?!

АРКАДИЙ

Намекни им только,

А там...

ЕВДОКСИЯ

(прерывая)

И это — Властелин Востока!..

Как можно, кесарь, так бесчеловечно?

АРКАДИЙ

Позора миг, а слава бесконечна —

Ты этим жизнь спасёшь мне.

ЕВДОКСИЯ

Святой Боже!

Он отдаёт супружеское ложе

Врагу... Вот за труды мои награда!

АРКАДИЙ

Я — император!.. Я!.. Мне выжить надо

Страны во имя!

ЕВДОКСИЯ

Где ты сей науке

Обучен был?

АРКАДИЙ

А люди — те же буквы.

И что о нас ни говорит молва,

Но кто-то должен составлять слова!

Позвать Евтропия!..

ЕВДОКСИЯ

Да он казнён!
Как ни седлай козла, он всё — козёл.

АРКАДИЙ

Козёл...

(Зло смеется.)

ЕВДОКСИЯ

Сошла вселенная с ума!

АРКАДИЙ

Но ведь во всё виновна ты сама!

ЕВДОКСИЯ

Ничтожество, ты не найдёшь изъяна
В делах моих!

АРКАДИЙ

Кто выслал Иоанна?!

ЕВДОКСИЯ

Он никогда защитником нам не был.

АРКАДИЙ

Мы — грешники, но справедливо небо,
Не смог свершить я правого суда...
Всё это — ты!

ЕВДОКСИЯ

Я действовала, да!

АРКАДИЙ

Ты правила, украл мои права!..

ЕВДОКСИЯ

Услышь, Всевышний!.. Если не права
Я пред Тобою...

АРКАДИЙ

Замолчи, змея!

ЕВДОКСИЯ

Пусть предо мной разверзнется земля
И вздрогнет небо!..

Доносится гул землетрясения.

Не гляди так грозно!..

АРКАДИЙ

(в панике)

Подайте меч мой!.. Меч мне!..

(Убегает.)

ЕВДОКСИЯ

Кесарь, поздно!

Начинается землетрясение.

Кошмарный сон... Скорей открыть глаза,
Да и проснуться... Упади слеза
Спасения... О, ты оцепенела?!

Я и сама не ощущаю тела.
Да я ли это?.. Боже, что за бред?..
Земля разверзлась... Иль спасенья нет?
Ведь я же Господу свои долги
Исправно отдаю...

ЭХО

Не лги... Не лги...

ЕВДОКСИЯ

О, Господи!.. Я пред тобой чиста...
Что говорю?.. Закройте мне уста!..
От кары Божьей некуда укрыться.
В окне озаряется статуя Евдоксии.
А, это ты!

(Падает перед статуей на колени.)

Прости, императрица!

Пусть мы с тобой одни дела вершили,
Я пала ниц, но ты-то — на вершине!
Лгут небеса, что мы с тобой одно...
Что знала я — тебе не суждено.
Теперь на нас весь мир подлунный ропщет.
Но что тебе?.. Быть каменною проще!
Живым дано принять любовь, как плоть,
Познать восторг и в муках умереть,
С надеждою и страхом глядя ввысь!..
Я падаю... Но ты держись... Держись!..
Что для бессмертных бrenные века?
Земля не держит... Держат облака,
Когда молва людская безупречна...

Статуя рушится.

О, Господи!.. Ужель и ты не вечна?!
Будь проклят мир!.. Вот... я встаю с колен!..

(Поднимается.)

Любовь — туман... И слава наша — тлен,
Ведь их не ведают ни зверь, ни птица!..
Появляется Феофил в оборванной одежде,
играя мраморной головой Евдоксии,
отколовшейся от статуи.

ФЕОФИЛ

Ты потеряла голову, царица!
А без неё никак нельзя нам править...

(Мечется по сцене.)

ЕВДОКСИЯ

Да что с тобой?

ФЕОФИЛ

Ищу, куда приставить.

ЕВДОКСИЯ

Отдай, негодник!

ФЕОФИЛ

Это мой товар!

ЕВДОКСИЯ

Отдай!..

(Выхватывает голову.)

Она же... лысая... как шар!..

(Бросает голову.)

Феофил поднимает её
и ставит на остаток порушенной колонны.

ФЕОФИЛ

Не всё равно ли, на кого молиться?

Ты нам и Богородица, и жрица!

(Встаёт перед головой на колени.)

Заговори!.. И укажи нам путь!..

ЕВДОКСИЯ

Где Иоанн?.. Вернуть его!.. Вернуть!..

(Убегает.)

Появляются **Гайна,**
Никарета и готы-воины.

ФЕОФИЛ

Будь славен человек, с небес сошедший!..

ГАЙНА

Кто здесь?

НИКАРЕТА

Какой-то инок сумасшедший!..

ФЕОФИЛ

(Никарете)

Владычица!..

НИКАРЕТА

(не обращая на него внимания)

Он нищему сродни.

ГАЙНА

Куда ни глянь — развалины одни.

ФЕОФИЛ

Нет пастуха, и разбежалось стадо.

ГАЙНА

Здесь всё моё!.. И воевать не надо!..

(Гайна и воины хохочут.)

В глубине сцены возникает образ Иоанна.

ГОЛОС ИОАННА

Застигла буря нас, но то — не горе,

Ведь, сколь б ни свирепствовало море,

Корабль наш не погибнет — в это верьте!

Чего страшиться мне? Изгнания? Смерти?

Но я скажу, что жизнь моя — Христос,

А смерть — моё стяжанье! Не принёс
В мир этот ничего я, и с собой
Не унесу я ничего... Любовь
Господь взвалил, как вечную поклажу,
На плечи мне... Всё, что другие жаждут,
Я презираю... Мне одежда — степь,
А горы — кров... И жил я лишь затем,
Чтоб рядом с вами быть и на крови
Христовых мук вас призывать к Любви!..

*17 января 2002 г.
Переделкино*